

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

**НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НРАВСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
И ЭТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск • 1980**

Научное управление производственными процессами и этико-прикладные исследования. - Новосибирск: Наука, 1980. 288 с.

В сборнике исследуются актуальные проблемы теории и практики идейно-воспитательной работы, дается целостный анализ управленческих и прикладных комплексов этического знания в их связи с нравственными процессами общества развитого социализма. Среди наиболее важных тем - этика и управление нравственной жизни, возможности и перспективы этико-прикладной теории, формирование активной жизненной позиции личности в трудовом коллективе и др. Прикладные аспекты этики рассматриваются применительно к задачам нравственного воспитания трудящихся в условиях формирования Тюменского ТПК.

Книга рассчитана на научных и практических работников, занимающихся вопросами идейно-нравственного воспитания.

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук *В. И. Бакштановский* (отв. редактор),
канд. филос. наук *В. Т. Ганжин*, канд. филос. наук *В. В. Петров*,
д-р филос. наук *Ю. В. Согомонов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социалистический образ жизни все более насыщается нравственными началами, характеризуется дальнейшим упрочением принципов коммунистической морали. Всей своей практикой развитое социалистическое общество свидетельствует о возрастании роли нравственных начал в присущем ему образе жизни. Самым последовательным носителем социалистической нравственности, своеобразным эталоном массового коллективизма является советский рабочий класс в лице своих передовых представителей. Одновременно эти ценности и нормы стали общенародным достоянием, превратились в единые для всех классов, социальных групп и наций моральные побуждения, воззрения и чувства, они воплощаются в активной жизненной позиции личности социалистического типа¹. Гуманнейшим законом жизни современного советского общества, как это записано в Конституции СССР, является забота всех о благе каждого и забота каждого о благе всех.

В своих зрелых формах социализм открывает не только безграничные просторы для возрастания роли морального фактора в жизни общества, но и новые возможности для организации научного управления нравственными процессами в интересах социального прогресса и всестороннего развития человека. Каковы те обстоятельства, которые актуализируют научное управление идеологическими процессами, ходом коммунистического воспитания трудящихся, в том числе нравственным формированием личности?

Если говорить о самых общих причинах, то прежде всего надо указать на огромные качественные изменения, происшедшие в СССР за последние десятилетия, на масштабность поставленных КПСС задач, на динамизм и темпы социальных преобразований материальных и духовных сторон жизни советского общества. «XXV съезд КПСС поставил конкретные и вместе с тем величественные задачи социального, хозяйственного и духовного развития нашей Советской Родины. За каждый день мы проходим дистанцию, которая прежде требовала недель, а может быть и месяцев. Это подчеркивает вес, значение всего, что мы с вами делаем, ответственность, которую мы добровольно, по убеждению, как коммунисты и комсомольцы, приняли на себя. Ответственность за все - и за успех, и за сбой»².

Масштабность и динамизм общественной жизни в стране характеризуются, с одной стороны, возрастающей активностью масс, убыстрением темпов формирования нового человека, усложнением социальных функций и ролей, которые предстоит исполнять личности, а с другой - усилением объективной взаимосвязи всех сторон, уровней жизнедеятельности людей, что наиболее рельефно проявляется в сближении задач нравственного воспитания и развития человека с успешной реализацией наших хозяйственных, политических и культурных программ. Иначе говоря, все более необходимым оказывается «нравственное обеспечение» всего фронта коммунистического строительства, всех его как текущих, так и отдаленных, перспективных целей.

Следует указать и на ряд более конкретных причин, актуализирующих потребность в исследовании управленческой и прикладной проблематики моральной практики. В развитом социалистическом обществе существенно рас-

---

¹ См.: **Материалы XXV съезда КПСС**. М., 1976, с. 78.

² **Выступление** тов. Л. И. Брежнева на торжественном заседании в Москве, посвященном 60-летию ВЛКСМ, 27 октября 1978 года. - *Коммунист*, 1978, № 16, с. 6.

ширится диапазон воздействия моральной регуляции, которая распространяется на все новые сферы и участки социальной реальности, прежде почти не подпадавшие под ее «юрисдикцию». Вместе с расширением регуляционного «поля» социалистическому образу жизни присуща тенденция к снижению доли социального принуждения в обеспечении желательных обществу форм поведения людей. Далее, существенно усложнились ситуации морального выбора, способы соединения ценностных и операционно-целесообразных сторон отдельных поступков личности и всей линии ее поведения.

Особую значимость на современном этапе проблемы нравственной деятельности приобрели в связи с обостряющейся и усложняющейся идеологической борьбой, сопрягаясь с ее самыми злободневными темами. Практически невозможно указать в этой борьбе такой вопрос, который был бы нейтральным в моральном плане и, напротив, указать на такой вопрос нравственной жизни общества, который не обладал бы идеологическим потенциалом. Не случайно в наши дни повысилось значение исходной жизненной позиции, исторически выверенной мировоззренческой ориентации человеческой деятельности, роль коллективистско-гуманистической направленности поведения.

Подобное явление обусловлено еще и тем, что если известная часть сравнительно сложных моральных требований имеет тенденцию к упрощению, то другая, и притом все возрастающая, часть моральных требований, напротив, постоянно усложняется как по механизмам их усвоения, так и по способам применения. Даже исполнение постоянно расширяющегося сектора дисциплинарных, административных и бытовых норм приобретает сейчас все большее нравственное значение, наполняется глубоким моральным смыслом. Под усиливающимся воздействием НТР стремительно меняются не только производственные технологии, но и стандарты потребления, формы общения, досуга и, естественно, все механизмы, регулирующие поведение людей в производственной сфере деятельности.

Все это не могло не повлиять на протекание нравственных процессов и тем самым не изменить ситуацию нравственного воспитания. В свете указаний XXV съезда КПСС стало очевидным, что эффективное и надежное решение проблем нравственного воспитания возможно только тогда, когда оно рассматривается как составная часть всего комплексного подхода к коммунистическому воспитанию трудящихся. Нравственно-воспитательная деятельность стала все более решительно выходить за узкие границы личного опыта, традиционных знаний, обыденных представлений. Воспитательный процесс удлинился во времени, объективно растянулся, стал непрерывным. В этом процессе выявились новые, во многом даже и не предвиденные, трудности. Возросло значение специфического стиля, качества самой нравственно-воспитательной деятельности, увеличилась социальная ответственность за ее результаты.

Даже эскизное описание некоторых сторон нравственной жизни общества развитого социализма и изменившейся ситуации нравственно-воспитательной деятельности показывает, насколько животрепещущими являются проблемы организации и управления нравственными процессами, насколько насущными стали задачи повышения эффективности воспитания на научной основе. Все это предъявляет новые требования к этической науке, к ее практической направленности и отдаче. Обобщая богатейший опыт, накопленный Коммунистической партией в деле нравственного воспитания масс, который наиболее полно представлен в положениях, указаниях и рекомендациях, содержащихся в книге Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева «Актуальные во-

просы идеологической работы КПСС»³, марксистско-ленинской этике предстоит выполнить исключительно важную функцию теоретического обеспечения в процессе решения указанных проблем.

В настоящее время в структуре этической науки вызревают - хотя и недопустимо медленно! - управленческий и прикладной комплексы знания, которые постепенно конституируются в относительно самостоятельные отрасли этического знания, причем по ряду сквозных показателей оба они сопряжены, отчасти даже оказываются взаимопересекающимися. Однако на пути формирования каждого из этих комплексов и в процессе их состыковки выявились специфические трудности теоретического и организационного порядка. Сама этика недостаточно решительно устремляется к дополнению фундаментальных исследований прикладными, с известным трудом идет на кооперацию с необходимыми для такого дополнения сопредельными областями обществознания (социология, психология, педагогика, теория управления и т. п.).

Одновременно дали о себе знать трудности практического порядка. У работников, непосредственно или косвенно занятых нравственно-воспитательной деятельностью, иногда создается впечатление, будто в сфере воздействий на нравственное развитие личности, которой им предстоит управлять, выявляется непостижимо сложное сплетение разнообразных каналов влияний, царит необъяснимый хаос «силовых линий». На этой почве произрастает опасность безмерного преувеличения сложности управления нравственными процессами и приложения к ним результатов этических исследований. Гиперболизация трудностей порождает у части практических работников сомнения в результативности соединения теории и практики нравственного воспитания, которые отнюдь не способствуют умению ставить перед исследователем новые задачи и эффективно использовать специально адресованную им теоретико-прикладную информацию, вплоть до ее практического внедрения. В таких случаях возникает «косная практика», неспособная к самоизменению и не тяготеющая к самосовершенствованию. Параллельно дает себя знать другого рода опасность, противоположная описанной выше, - возникновение упрощенных версий решения сложных, многослойных, подчас противоречивых задач нравственного воспитания. Но подобная легковесность в отношении к теории также оборачивается все той же недостаточностью (частичностью, малосистемностью, неполной комплексностью, не-конкретностью) использования управленческого и прикладного потенциала этической науки, как и в первом случае.

Анализ сложившейся в теории и практике управления нравственным воспитанием ситуации побудил авторский коллектив предпринять попытку, по существу одну из первых в научной литературе, очертить контур основных этико-управленческих и этико-прикладных задач, наметить и испытать подходы к их решению. Стремясь максимально учесть запросы практики нравственно-воспитательной деятельности, редколлегия объединила в рамках одного сборника материалы научных и партийных работников, организаторов идейно-нравственного воспитания⁴. Тот факт, что инициатором настоящей работы выступила группа этиков из Тюмени, объясняет повышенное внимание, уделяемое в сборнике проблемам научного, теоретико-прикладного обеспечения управления нравственным воспитанием трудящихся в условиях интенсивного

---

³ Брежнев Л. И. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 1, 2. М., 1978.

⁴ Укажем в связи с этим на плодотворный опыт такого сотрудничества болгарских научных и партийных работников (см.: **Идеологически** процесс и възпитание на личността. София, 1977. На болг. яз.).

формирования Тюменского территориально-производственного комплекса. Общий анализ и оценка опыта Тюменской областной партийной организации в указанном направлении даны в статье секретаря Тюменского обкома КПСС Г. Д. Лутошкина.

В полной мере отдавая себе отчет в теоретико-методологических трудностях, которые стояли перед авторами, но вместе с тем понимая неотложность решения поставленных практикой вопросов, редколлегия сборника в отдельных случаях вынуждена была сознательно ограничиваться результатами, во многом дискуссионными и еще не достаточно систематизированными. При общности в понимании актуальности и замысла этико-управленческих и этико-прикладных исследований, у авторов сборника при обсуждении ряда вопросов проявляется различное видение теоретических моделей, целей и методов развития данных исследований, что, в свою очередь, может быть понято как следствие многогранности поднимаемых ими проблем, множества «выходов» на практику нравственно-воспитательной деятельности. Наконец, отметим, что не все представленные в сборнике материалы прямо раскрывают его стержневую проблематику, так как являются либо пограничными по своему предмету, либо рассматривающими лишь только некоторые частные моменты основной темы.

I. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТИКИ

В. Т. ГАНЖИН

(Москва),

Ю. В. СОГОМОНОВ

(Владимир)

ЭТИКА И УПРАВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

За истекшее десятилетие в марксистско-ленинской этике наметился известный интерес к управленческой проблематике. Он продиктован прежде всего объективными факторами - в развитом социалистическом обществе созрели возможности для организации управления процессами «нравственной жизни»¹ ввиду упрочения морально-политического единства общества, становления единого образа жизни (в рамках которого остаются еще непреодоленные различия) и общенародной морали. Вместе с тем все более актуальной становится общественная потребность в управлении такого рода, так как убыстряется и усложняется протекание всех социальных процессов, в том числе и нравственного воспитания, повышается уровень научного управления неуклонным продвижением общества к коммунизму. Как отмечалось в Докладе Генерального секретаря ЦК товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, «чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности»². Подобные отклонения, как подчеркнул товарищ Л. И. Брежнев на XVIII съезде ВЛКСМ, представляют собой не только открытые, но и скрытые, «не всегда заметные проявления безнравственности»³.

Поскольку к управленческой тематике в этике ученые пока только «присматриваются», в настоящей работе представляется возможным высказать лишь некоторые постановочные, предпрограммные соображения по ряду относящихся к данной тематике вопросов⁴.

С некоторой долей условности можно выделить и последовательно проанализировать этико-философский и этико-социологический подход к этой тематике. Такое разделение оказывается необходимым потому, что управленческая тематика по-разному (в зависимости от целей и уровня исследований, их организации, результатов, от способов включения в общую теорию социально-го управления, в частную теорию управления идеологической сферой общест-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 69; т. 12, с. 142.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

³ Брежнев Л. И. Речь на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1978, с. 9.

⁴ Следует отличать управленческую тематику в этике от тематики, связанной с изучением многообразных этических проблем управления как особой сферы общественных отношений и деятельности, в том числе нравственных аспектов в управленческих отношениях, специфики сочетания в них профессиональных и непрофессиональных сторон, особенностей выбора и принятия управленческих решений, характерных черт нравственных конфликтов и ответственности в сфере управления, нормативных и ценностных моментов «этоса управления», «культуры управления» и др.

ва теорию управления его духовной культурой, в зависимости от статуса внутри всей системы этического знания и т. п.) предстает как при философско-теоретическом, так и при теоретико-прикладном ракурсах ее рассмотрения.

Модель общей теории морали: первая позиция управления. Прежде всего заслуживает внимания теоретическая сторона дела, определение степени «готовности» ведущих структурных звеньев научной этики, ее категориального аппарата к органической ассимиляции управленческой проблематики. Полемически заостряя вопрос, можно спросить: вырастает ли эта проблематика из процесса саморазвертывания этической теории или же она навязывается ей извне модными влияниями, капризами междисциплинарной конъюнктуры, флуктуациями изменяющейся научной картины социальной реальности? Попытаемся отыскать заветный ориентир к ответу на поставленный вопрос в живой практике современных этических исследований и с этой целью обратимся к основным и наиболее влиятельным в советской этике моделям общей теории морали.

Первая - функциональная - модель трактует мораль как специфический регулятивно-неинституциональный механизм. Эта модель непосредственно выделяет управленческую природу морали, так как строится на анализе ее особенностей как средства регуляции поведения людей в сравнении со всеми другими средствами социальной дисциплины и контроля (мораль - это «управление всеми всем»). Отсюда следует, что «задача практического приложения этической науки ставится на реальную почву лишь по мере разработки теоретического аппарата этики, отвечающего сложности и тонкости нравственных механизмов регуляции, при адекватном понимании того, как эти механизмы действуют в реальной жизни и соотносятся с экономическими, организационными, административно-правовыми, политическими и иными социальными регуляторами, образуя тем не менее особый, весьма своеобразный процесс моральной детерминации поведения»⁵.

Понять в рамках данной модели практическое приложение этики можно лишь тогда, когда будет должным образом понята сама мораль с управленческой точки зрения, т. е. действительная ее сущность, место в обществе, в жизнедеятельности отдельного человека, когда мораль плавно «вписывается» в панорамную и пеструю картину социальной регуляции, и означает по сути дела управление поведением. Естественно, при таком подходе объектом управления, его «полем» оказывается вся социально организованная жизнедеятельность, но особенно тот ее сектор, который представляет массовое общение людей. Причем этот объект управления оказывается общим для морали, права, политики, обычаев и других источников регуляционной активности. Субъектом же регуляции, а следовательно, и управления, выступают сами люди и те социальные институты («моральные лица»), которые опосредуют их общение между собой. «Спусковым механизмом», непосредственной волепринуждающей инстанцией служат общественное мнение и убеждение личности. В этике есть свой модельный аналог данного процесса: объект управления - нравственные отношения и деятельность, а субъект управления - моральное сознание.

В представленном эскизе мораль не просто регулирует массовое пове-

---

⁵ Дробницкий О. Г. К вопросу о специфике морали. - В кн.: Предмет и система этики. Москва - София, 1973, с. 183.

дение в заданных посредством нормативных границ пределах (в подлинном смысле этого понятия регулирует только обычай), но и действительно управляет этим поведением. Общественное мнение и убеждение личности актуализируют потенции, направленные на совершенствование нравственной жизни, превращают их в сознательный и морально санкционированный ориентир поведения. И все же при более пристальном рассмотрении оказывается, что в данном эскизе речь может идти только об управлении моральным выбором личности, не более. Нормативно-ценностная система активно воздействует на мотивационную сферу этой личности, определяя диапазон и принципы морального выбора, форму и характер морального решения.

Это управление выбором является постольку управлением, поскольку опирается на следующие предпосылки: (а) наличие «протоуправления» со стороны нравов; (б) наличие самоуправления личности. Иначе говоря, управление моральным выбором личности - это «среднее звено» всей системы регуляции поведения, которая увязывает обе указанные предпосылки в цельную систему. Следует, далее, учесть, что даже в моральном выборе личности далеко не все параметры поддаются управленческому воздействию. Эти воздействия направлены на градацию и типологию нравственной активности личности (указатели допустимого, желательного, типического и нравственно-высшего в моральном выборе, их мировоззренческое и нормативное, рациональное и чувственное обеспечение). Они программируют нравственное развитие личности, весь ход ее совершенствования. Такого рода двойное воздействие оказывается возможным потому, что в нормативно-ценностной системе содержатся в явных формулировках (или латентно - в виде определенных кодов, моральной символики) средства, способные оказывать данное воздействие на субъект морального выбора и на условия его социального существования.

Каков же результат подобных воздействий, которые можно назвать моральным управлением в собственном смысле этого слова? Он, с одной стороны, как будто вполне эффективен, так как моральный выбор оказывается и контролируемым и управляемым процессом («злу никто не учит», «никто для себя зла не желает»). Моральное сознание личности образует как гироскоп удивительной устойчивости и огромной сориентированности в сложном лабиринте мира социальных ценностей. Как свидетельствуют криминалистические исследования, даже в сознании преступника-рецидивиста этот механизм никогда не «выключается», полностью не прекращает своего действия.

С другой стороны, с эмпирической очевидностью обнаруживаются «сбои» в управлении моральным выбором. Объясняется это, во-первых, тем, что объект управления оказывается слишком узким в сравнении с масштабами социальных задач по управлению поведением. В самом деле, для обеспечения эффективности управления моральным выбором необходимо также и управление условиями жизни личности, всем длительным и противоречивым процессом ее воспитания. Во-вторых, «сбои» объясняются тем, что интериоризация нормативно-ценностной системы и филогенез личности все еще во многом не согласуются друг с другом. По ряду конкретных причин воспитательная система зачастую оказывается неспособной отстоять авторитет социально одобренных моральных требований, что ведет к негативизму («мораль, хотя и правильна, но слишком сурова и абстрактна, между тем жизнь требует совсем иного»).

Первая модель в управленческом аспекте, как нам представляется, в сильной степени тяготеет к этико-педагогическому приложению, и этот «стык»

нуждается в самой основательной разработке. На повестку дня сейчас поставлен вопрос о научно обоснованном управлении процессами нравственного воспитания, который прямо связан с общей задачей управления всем идеологическим комплексом, включающим в себя идейно-политическое, трудовое и нравственное воспитание применительно к различным группам населения страны⁶.

Стало быть, речь идет не о простой аппликации положений теоретической этики на решение воспитательных проблем, а о разработке прикладной, синтетической и самостоятельной теории этого воспитания, открывающей возможности научного управления им путем создания соответствующей «технологии»: моделей, обоснований, рекомендаций по целенаправленному преобразованию нравственной деятельности. Видный болгарский философ В. Момов предлагает называть ее «педагогической этикой». Это будет теория особого раздела профессиональной этики. Она предназначена для того, чтобы регулировать педагогическую деятельность или, точнее, педагогический аспект всякой деятельности, поскольку сейчас в нарастающем темпе происходит «педагогизация» всего общества. Перед этой теорией встают задачи обоснования научной цели и программы нравственного воспитания, рациональной организации и информационной структуры нравственно-воспитательного процесса, анализа его ситуаций, режимов, форм и методов, создания нормативно-оценочной системы для регуляции педагогической деятельности и др.⁷

Педагогическая этика не только задает целевые ориентиры воздействия и не только «технологически» обеспечивает их достижение, но и проектирует систему «параллельных воздействий», опирающихся на положительные влияния социальной среды, а также подсистему воздействий, блокирующих отрицательные воздействия среды. Речь, стало быть, идет о регулятивном комплексе воздействий на личность, обеспечивающем устойчивую регуляцию при любом, вплоть до «аварийного», влиянии среды на личность. В этом комплексе В. Момов выделяет три группы: социоконтрольных воздействий; корректирующих воздействий, нацеленных на преодоление деформаций в объекте воспитания; компенсирующих воздействий, направленных на преодоление негативных влияний буржуазной идеологии, пережитков прошлого, отрицательных последствий научно-технической революции, субъективистских промахов в воспитательной практике (формирование идейно-психологического иммунитета, стабилизация духовного мира личности). Все три указанные части программы обеспечивают, по мнению В. Момова, «оптимальное управление идейно-воспитательным процессом»⁸.

Модель общей теории морали: вторая позиция управления. В рамках другой влиятельной модели мораль рассматривается как особый способ духовно-практического освоения мира человеком, который совершается с помощью дихотомического восприятия всей социальной действительности в форме ее квалификации как «добра» и «зла». В этом случае механизм внутриличностного управления поведением описывается более конкретно, чем в

⁶ См.: **Материалы XXV съезда КПСС**, с. 74.

⁷ См.: **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). М., 1975; Формирование профессиональной направленности студентов педагогических вузов (этико-педагогическое образование и нравственное воспитание). Владимир, 1976; *Этика и възпитателна практика*. София, 1978. На болг. яз.

⁸ **Момов В.** Приложна теория и идеологическо възпитание.— In: *Идеологически процес и възпитание на личността*. София, 1977, с. 95. На болг. яз.

первой модели. Прежде всего потому, что он выступает не только как механизм морального выбора, но охватывает всю совокупность нравственно-психологических образований морального сознания.

Поставим такой вопрос: возможно ли построить управление моральным выбором личности таким образом, чтобы его объект не смог бы не «открыть» для себя мира моральных ценностей? С точки зрения первой модели на этот вопрос, по всей вероятности, придется дать отрицательный ответ. В самом деле, если «протоуправление» со стороны нравов создает нужные предпосылки, то можно ожидать «открытия» ценностного мира, но если же оно не выработает, не сформирует эти предпосылки, то сама по себе система нормативно-ценностного ориентирования не сможет обеспечить такого «открытия». С точки зрения второй модели дается более гибкое понимание процессов взаимодействия общественной и индивидуальной морали (исходные нравственные позиции, основные и неосновные ценностные ориентации, инвариантный каркас ценностной сетки, общие трафареты оценки, контрольно-психологические механизмы регуляции и т. п.), позволяя разработать исторически конкретные сценарии развития структур нравственного сознания⁹.

При таком подходе больше внимания обращается, так сказать, на «топик» и «топографию» морального сознания, чем на динамику отношений между общественной и индивидуальной моралью, но вместе с тем возникает возможность обнаружить глубокую детерминированность морального сознания, отразить в структуре этого сознания весь объем условий формационного существования, социально-типологических отношений, ценностных характеристик вещно-предметного и психологического мира. Это означает, что управление моральным становлением личности с социально-формационной точки зрения обладает несомненной надежностью. Личность не может не «открыть» мораль, и эта открытая ею ценностная картина мира будет моралью «общепонятного языка» и «взаимной зависимости».

Правда, в нашу эпоху всемирно-исторического перехода от последней классово-антагонистической формации к коммунистической, когда «формационная чистота» практически оказывается почти недостижимой¹⁰, нельзя удовлетвориться анализом только осевой линии детерминации нравственного поведения личности. Необходимо уделить пристальное внимание побочным силовым линиям детерминации морального сознания, оказывающим огромное влияние на его типологические характеристики. Однако вторая модель продемонстрировала свои эвристические возможности не только в моральной ретроспекции, но и выявила свое предметное родство с социологией морали, «подстраховав» ее со стороны общей теории морали, обеспечив методологическую поддержку концепции «моральной системы общества».

Если, как показал А. И. Титаренко, мораль является духовно-практическим способом освоения мира, специфическим инструментом ориентации личности в исторически определенной жизненной среде, то вывод будет один:

---

⁹ См.: Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. Опыт этико-философского исследования. М., 1974.

¹⁰ История морали показывает, что элементы предшествующих моральных систем обретают продленное бытие внутри новых, либо в несистемно-реликтовых, атавистических формах, либо в качестве функционально преобразованных сторон «кристаллизационного ядра» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 210) новой системы. Так, например, буржуазная мораль не способна достичь «формационной чистоты», совершенства однородности, будучи отягченной «генетическим бременем» пережитков общинно-традиционных и аристократических нравов.

каким оказывается совокупный социальный мир, такими же оказываются и нравственные характеристики людей - отношения, потребности, цели, мотивы, намерения, средства и т. п. Мораль в этом случае представляет собой «отливку» человеческой природы в формы, образуемые деятельностью по развитию социальных условий и отношений между людьми. Раз это так, то моральное управление предстает перед нами как управление процессом формирования всего морально-психологического мира. Объект и субъект такого управления предельно широки - все общество и «весь» индивид. При этом хорошо просматривается гиперуправленческая природа морали - ее способность быть руководством для человека там и тогда, где и когда не могут оказывать на него направляющего воздействия все остальные регулятивы (проблема «незаменимости моральной регуляции»), что, отметим попутно, обеспечивает морали «место под солнцем» вне зависимости от того, какая форма общественного сознания выступает лидером духовной жизни в пределах той или иной социальной организации.

Если первая модель благоприятствует развитию темы о «моральном управлении» и тяготеет к этико-педагогическим приложениям, то вторая модель содержит выходы на тему об «управлении моралью» и хорошо может быть состыкована с исследованиями по социологии морали. Последние же имеют прямую связь с управленческими проблемами, нацелены на познание фактических состояний нравственного сознания и отношений, на изучение реальных тенденций их развития, на «взвешивание» всех факторов, воздействующих на данные тенденции, на движение моральной системы в целом.

Подводя итог, можно сказать, что первая позиция управления в состоянии сформулировать реальные рекомендации при согласовании различных средств воздействия на личность и коллектив в их непосредственном окружении.

Возможности второй позиции могут быть полностью использованы при формулировании общесоциальных кодексов морали, планировании идеологической деятельности в масштабах общества, вообще всех тех социальных воздействий на человека, которые несут в себе заряд ценностного убеждения, однозначного влияния на сложившийся образ жизни людей.

Этика и управление нравственным развитием в прошлом. От рассмотрения управленческих аспектов моделей общих теорий морали перейдем теперь к теории управления нравственным развитием общества. Стратегическая цель традиционной этической теории заключалась в том, чтобы построить целостную концепцию обоснования морали и моральности, на базе которой затем создавалась нормативная модель. Последняя обрела функцию непосредственной управленческой программы с целевым и инструментальным сектором. Такое базовое обоснование открывало возможность достижения однонаправленности (одновекторности) ценностных ориентаций, предписаний и оценок. В свою очередь, расчищался путь к сбалансированной политике в сфере нравственного воспитания, а, стало быть, - к выполнению моралью своего регулятивно-управленческого предназначения. Как правило, дальше этой цели традиционная этическая теория не шла.

Между тем восприятие морали не только как субъекта, но и как объекта управления выдвигает иные измерения логико-методологических проблем. «Извечные» вопросы о сущности морали, моральности, понятиях добра, свободы воли, мотивации, оценки и т. п. обретают неведомые им прежде гносеологические статусы и познавательные перспективы. Отпадает практика возве-

дения одной «парадигмы», единственной - динамической - схемы управления, монолитного образа «абсолютного добра». Управление моралью как объектом может пониматься только как процесс статистический и стохастический.

Обратим внимание на центральную проблему управленческого подхода: морального как основания управления поведением личности, и морального как объекта социальных притязаний. Обычно эта проблема обнаруживалась на нормативном уровне: допустимо ли управление моралью, гуманно ли оно, не покушается ли на святыню свободы, нравственную суверенность личности?

Указанную проблему нащупали еще в старой этике, но при совершенно иных, чем в наше время, обстоятельствах и в весьма своеобразной форме. Так, например, у Аристотеля хотя и была единая концепция моральности личности, но опиралась она на три различные концепции добра, которые плохо согласовывались между собой. Не случайно говорят о трех этиках у Аристотеля: духовного совершенства, психологической умеренности и дружбы¹¹.

Поскольку в понимании природы добра, моральной сущности индивида старая этика не обнаруживала единства, она по необходимости наталкивалась на проблему соотношения добра и должного, имевшую огромное значение для всего хода развития этической мысли: добро ли является основанием должного или должное служит началом добра?¹² Приоритет чаще всего принадлежал ценности, благу, добру. Так дело обстояло потому, что этика стремилась доказать индивиду «выгодность» быть моральным, значительно меньше обращая внимание на необходимость изменения моральности (взглядов, психологии, привычек и т. п.) самого человека. В этом, аксиологическом крыле этической мысли выдвигалась программа морального управления, основанная на доверии, если не к наличному нравственному состоянию, то во всяком случае к нравственным возможностям человека. В качестве субъекта нравственного требования, разъясняет данные воззрения О. Г. Дробницкий, человек выступает в роли «самозаконодателя», выразителя своей воли: изолированная фиксация этого феномена и приводит к «этике блага»¹³.

Более скромные позиции в истории моральных учений занимала «этика долга» (стоики, Кант, деонтологическая этика). Она исходила из признания недостаточной моральности человека и стремилась выявить основания для более высоких нравственных притязаний или обосновать возможность бытия более высокого нравственного порядка. Естественно, программа морального управления, которую разрабатывала «этика долга», руководствовалась иными, нежели у аксиологов, предпосылками: стремление к счастью не может быть основой добродетели, а моральный закон должен быть предъявлен к исполнению безотносительно от того, является исполнитель альтруистом или эгоистом по природе. Моральное управление в данном случае интерпретируется как самопринуждение воли безо всяких гарантий на то, что ценность будет достигнута. Если «этика блага» отождествляет добро с «истинно сущим», а должное она феноменализирует до уровня требований самопрояснения «человеческой природы», «подлинных интересов» и т. п., то «этика добра», напротив, феноменализирует добро, которое представляется ей как суровый моральный закон.

Все это неизбежно приводит к антиномическому истолкованию соотно-

---

¹¹ **Tatarkewicz W.** Trzy etyki. Studium Arystotelesa. - In: Tatarkewicz. Droga do filozofii. Warszawa, 1971. На польск. яз.

¹² См.: **Момов В., Проданов В., Станков Д.** Добро и дължимо. Морални критерии, история, съвременност. София, 1975, На болг. яз.

¹³ **Дробницкий О. Г.** Понятие морали. М., 1974, с. 354.

шения сущного и должного. В первом случае, казалось бы, получается довольно просто реализуемая программа морального управления. В самом деле, стоит только понять, познать «истинную добродетель человеческой природы», как она сама станет причиной «собственного торжества»! Во втором случае все нацеливается на личные усилия индивида, на постоянную мобилизационную готовность его воли. Несмотря на эти очевидные различия, обе программы морального управления не содержат «аварийной» части, которая могла бы преодолеть возможную их дисфункциональность. В таком общем свойстве данных программ проявляется присущее всей домарксистской этике абсолютистское восприятие морального феномена, что, пожалуй, восполнялось в какой-то мере лишь самокритикой этики в виде затянувшейся полемики между «аксиологами» и «деонтологами». Такая ситуация, с одной стороны, «развязывала руки» для глобального планирования утопического свойства, а с другой, приводила к удивительно скромным, в сравнении с программными заявлениями, результатам.

Над этическим мышлением в сильной степени довлела традиция к рассмотрению самого себя в качестве знания исключительно философского ранга (этика часто именовалась «практической философией»). В свою очередь, данная традиция может быть осмыслена в качестве итога широко распространенных представлений о нравственном развитии как процессе стихийном, неуправляемом. Этическая теория обычно, по гегелевскому выражению, «приходила слишком поздно», лишь регистрируя те или иные, желательные или нежелательные изменения в практических отношениях и сознании (мораль, как известно, является одной из форм практического, целеполагающего сознания, сосредоточенного на задачах, шаблонах и правилах деятельности в отличие от теоретико-созерцательного сознания, погруженного в исследование источников, закономерностей и результатов этой деятельности). Но она одновременно «приходила слишком рано» в том смысле, что ее реальным содержанием были лишь теоретические разработки, рационализация спонтанно складывающихся представлений практического, императивно-оценочного сознания, с которым она не в силах была размежеваться, поскольку оставалась лишь разновидностью ненаучной теоретической идеологии.

В досоциалистических обществах вообще выдвижение практических целей и регуляция деятельности по их реализации не испытывали актуальной потребности (или испытывали ее в слабой степени) в руководстве со стороны теории, поскольку ограничена была сама практика (однообразие жизненных процессов, их изначальная заданность, нацеленность на утоление элементарных нужд и т. д.), а теория - по причине собственной неразвитости - еще мало чем могла помочь практической деятельности. Раздвоенность социального бытия людей, когда обозримые и подконтрольные результаты деятельности были «отлучены» от исторических по масштабу сдвигов и, естественно, непланируемых результатов, вела к антагонизму научно-теоретического познания мира и практического, императивно-оценочного морального его освоения, к взаимоотталкиванию должного и сущего, этической доктрины и практики, претенциозного планирования и неподатливых реалий нравственной жизни, к конфликту между наукой, как средоточием «техники исполнения», и моральными воззрениями, как средоточиями целевых и ценностных установок.

И все же история нравственности не позволяет делать вывод об абсолютной неуправляемости нравственным развитием. Уже в докапиталистических обществах складывались элементы такого управления, намеренного и в какой-то степени эффективного воздействия на нравственное развитие. Дело

радикально изменилось в современном капиталистическом обществе, когда стихийных факторов, традиционных методов социального контроля и управления стало не хватать для того, чтобы обеспечить сравнительно бесперебойное воспроизводство индивидуалистической морали и пресечь накопление «нравственных предпосылок»¹⁴ социалистической революции. Сегодня в нем элементы социально-управленческого влияния на нравы постепенно перерастают в тотальную систему манипуляций моральным сознанием масс, которая довольно энергично использует различные научно-технические и организационные достижения.

Критика концепции «гиперморальности». В буржуазной идеологии на уровень «вселенской» критики поднимается вопрос о допустимости управления нравственным развитием с гуманистической точки зрения. Ряд современных буржуазных теоретиков стремится представить управление моралью в любых исторических условиях как грубое и беспрецедентное насилие над ней. Они выдвигают антиномию социально контролируемой «канонической морали» послушания, бремени, повиновения социально неконтролируемой «раскованной морали» любви, беспечности, самораскрытия, пророчества, спонтанности. Отсутствие последних признаков в поступке и поведении в целом якобы позволяет категорически оценить их либо как неморальные, либо даже как аморальные акты. От субъекта действия требуется на основе собственной бессознательной психической деятельности установить представления о добре и долге, «верности себе», которые принципиально не могут быть объективированными, тем или иным способом выверены логическими средствами. Эта антиномия «неподлинной» контролируемой морали и стоящей вне социального контроля «истинной» морали имеет, кроме приведенной, и многие другие формы.

Научная этика марксизма показала, что подобный подход, во-первых, катастрофически сужает сферу морали, относя к ней то и только то, что через абстрактные, внеисторические критерии определяется как безусловно морально-положительное; во-вторых, ведет к отказу от принципа социальной детерминации морали, разрыву в ней сущего и должного; в-третьих, преувеличивая роль импульсивности, противопоставляет интуицию разуму и нормам, автономность морали - ее гетерономности, отрицает необходимость взвешивающей стратегии морального выбора, абсолютизирует психологическую сторону морального творчества в ущерб его социально-результативной стороне; в-четвертых, приводит к восприятию социальной реальности лишь в ее негативном аспекте (всякая социальность воплощает «паршивое» общество).

«Гиперморальная» позиция, далее, не учитывает необходимости в творческой деятельности в поведении, подражания образцам выбора, шаблонного поведения с имманентными механизмами моральной регуляции (действие в условиях типовых ситуаций, статичные и сложные нравственные привычки, исчислительная рассудочная работа, разгружающая сознание от энергоемкой «настройки» на ценности и т. п.). Она не принимает во внимание того, что моральная интуиция, значение которой велико¹⁵, является лишь дополнительным средством ориентации и может рассматриваться в качестве «резервной программы» как «компенсирующий механизм», восполняющий дефицит информации. В моральной практике данная позиция дает о себе знать поддержкой скептицизма и нигилизма, так как без ориентиров на прошлый моральный опыт,

¹⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 231.

¹⁵ О роли моральной интуиции см.: Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания, с. 242—243.

зашифрованным образом запечатленный, заложенный в норму, ориентация лишь на будущий моральный опыт чревата «дорогой в никуда».

Критика концепции «гиперсоциальности». Иные взгляды представлены в академической структурно-функциональной социологии, в теории социального действия Т. Парсонса¹⁶.

В рамках этой концепции за специфически моральной формой социального управления и контроля в общем признается важное значение. Но под прикрытием идеи об особых потребностях и сверхзапросах социологического анализа, необходимости учета многофакторности поведения, устранения из социальной науки философского видения и т. п. это признание специфики роли управления моралью производится за счет принципиального извращения подлинной природы моральной регуляции. Такое извращение идет по двум основным каналам: (а) редукции всего многообразия функций морали только к одной - участию в социальном контроле; (б) буржуазно-апологетической интерпретации самой природы моральной регуляции.

Социальный контроль, согласно Т. Парсонсу, представляет собой процесс, посредством которого до минимума сводится расхождение между системой социальных экспектаций и фактическим поведением. Сами экспектации выводятся в конечном счете из господствующей системы ценностей, общественного сознания, объективированного в культурных нормах и эталонах поведения, в его символическом обрамлении. Они поддерживаются институциями, утверждающими определенный набор (репертуар) социальных ролей. Однако, ввиду несовершенства, противоречивости, двусмысленности, чрезмерной или же недостаточной определенности норм, лица и группы могут мотивироваться на отклоняющееся поведение. Зачастую при всем своем желании они просто не способны полностью отвечать ожиданиям, «так как не знают, что именно им надлежит делать»¹⁷. К тому же динамичное индустриальное общество с его якобы неизбежным социальным неравенством «является ареной непрекращающейся революции растущих экспектаций»¹⁸. Объясняя эти отклонения, другой лидер структурно-функциональной школы Р. Мертон делает упор на дисфункциональность поведения. Тогда расхождение между ожиданиями и поведенческими реалиями получает объяснение в недостаточности процесса социализации и слабости социального контроля, в результате чего формируются лица, которые Мертон именуется «ретрестистами», «уклонистами», «фиктивными членами общества», «пораженцами».

Общество, по Парсонсу, вырабатывает несколько линий социального контроля, каждая из которых располагает собственным институциональным комплексом для того, чтобы уложить поведение в рамки различных моделей социального действия. Первая линия - воздействие обычных санкций вознаграждения и перспективы наказания. Во втором эшелоне идут специализированные механизмы социоконтроля. Здесь используется обобщенная санкция влияния. Вознаграждения за одобряемое действие и предотвращение неодоб-

---

¹⁶ По идейной направленности и методологии она продолжает дюркгеймовскую линию, отчасти опирается на труды М. Вебера, Ф. Тенниса, Л. Леви-Брюля, исходит из признанной классической в буржуазной социологии работы по социальному контролю Эдварда Росса, с учетом поправок, внесенных в нее У. Томасом и Ф. Знанецким.

¹⁷ **Парсонс Талкотт.** Общий обзор. - В кн.: Американская социология. М., 1972, с. 372.

¹⁸ **Козн Альберт К.** Отклоняющееся поведение и контроль над ним. - В кн.: Американская социология, с. 291.

ряемого путем апелляции к лояльности соответствующего коллектива институализируются в определенных ролях, исполняемых в данном коллективе. Объем влияния называется уровнем престижа лица или группы. Подкрепляемое престижем влияние есть своего рода способность к убеждению других, она же определяет и групповое лидерство. Третья линия связана с глубинными слоями личностной структуры и с культурой. Она наиболее рельефно представлена в контроле на базе родства и в религиозном контроле. Все три линии социоконтроля рассматриваются Парсонсом не только в правовом, но и в «моральном контексте».

Безусловно, в «гиперсоциальной» концепции схватываются, как мы уже сказали, некоторые, как правило, второстепенные, боковые моменты функционирования морали, какая-то действительная группа свойств и черт моральной регуляции, но они при этом раздуваются, абсолютизируются за счет деформации других - на сей раз уже основных - функций и свойств моральной регуляции.

В соответствии с идеалистическо-позитивистской методологией в функционалистской схеме не общественные отношения определяют содержание, направленность и формы социального контроля, а, наоборот, детерминация простирается от социального контроля в сторону общественных, в том числе нравственных отношений. Накладывается методологическое вето на всякую попытку вывести (или хотя бы увязать) формы социального контроля с социально-экономическими отношениями, материальными интересами основных социальных групп данного общества.

Схема отдает предпочтение социально-апробативной интерпретации феномена морали, которая лишает ее объективного исторического смысла, сводит добро и зло лишь к санкционированности различными формами общественного авторитета. Благодаря такому подходу моральные принципы и нормы предстают перед индивидом и группой как нечто извне противостоящее их деятельности, как закодированное предписание со стороны социума¹⁹. Естественно, в акте его исполнения схема усматривает лишь репродукцию предписания, моральная деятельность людей понимается как только исчисляющая, дискурсивно-трафаретная, а вся культура, по существу, сводится лишь к ее нормативно-оценочному аспекту, который укладывается в формулу «знание - желание - нормирование» (т. н. «нормативный детерминизм»).

Не приходится удивляться тому, что функционализм стремится блокировать всякое должное, не совпадающее с сущим, проявляет теоретическое бессилие, когда предстоит решить ключевую часть исследовательской задачи -

---

¹⁹ Мы не утверждаем, что данный подход к нормам бессодержателен. Напротив, он сравнительно адекватно отражает историческую ситуацию морального отчуждения, когда различные проявления нормативно-оценочной практики, вызванные потребностью в особой регуляции деятельности, выступают как извне навязанные предписания и шаблоны оценки, лишённые духа творчества ограничители деятельности «естественных» влечений. Объект регуляции не может внутренне одобрять их (без создания с помощью манипуляционной обработки фальсифицированной совести) и поступать добровольно на основе осознания исторической необходимости определенных поступков. Взаимосвязь общества и личности, группы и личности предстает перед последней как деспотия социальной жизни над частной. В результате возникают расколы в морали (дихотомия официальных и неофициальных требований, прав и обязанностей, объективного содержания предписаний и их субъективного восприятия, счастья и долга, скрытых и декларируемых побуждений, целесообразности и моральности, общественного мнения и совести и т. п.). Весь вопрос упирается в отношении к факту морального отчуждения функционализм возвеличивает его, окружает нимбом исторической необходимости и оправданности.

объяснить историческое развитие морали, смену «больших» нормативно-ценностных систем, сложность и противоречивость отражения в них запросов постоянно обновляющейся социальной практики.

При таком истолковании феномена морали исчезающе малыми становятся отличия между собственно моральной регуляцией и неморальной (политической, административно-правовой) регуляцией. Проблема мировоззренческих оснований морального выбора и нравственных исканий упрощается до столкновения желаний выполнить предписание («добро») или же уклониться от его исполнения («зло»). Заранее предполагается, что теоретическому и обыденному моральному сознанию не следует браться за решение вопроса о природе социума, от которого исходят предписания. Этому сознанию запрещается ставить вопрос о том, являются ли социально необходимыми те предписания, которые превращаются с помощью социального контроля в индивидуально-желаемые, переходят из нормативного комплекса в мотивирующий.

Если из морали выхолащивается мировоззренческое содержание, то снимается и вопрос о «ценности ценностей». Идеалом моральной динамики становится повиновение, законопослушание, верноподданничество, «муравьиные добродетели» в духе З. Фрейда. Когда все формы социального контроля поставлены на службу обеспечения стабильности государственно-монополистического капитализма, тогда его нормативно-ценностная система признается в качестве единственно возможной формы моральности. Это приводит к тому, что теряются всякие отличия между общественным аморализмом и действиями, направленными на революционное преобразование общества во всех сферах его жизни. Искажая соотношение между моральными инновациями и нигилизмом, функционализм вынужден все же признать моральными некоторые установки, поощряющие к конфликтам, но лишь те из них, которые ведут к упрочению стабильности хотя бы в тенденции.

Функционалистическая позиция фактически оказывается лишь идеологическим оправданием практики манипулирования массовым моральным сознанием. Причем делает она это в обстановке кризиса буржуазной морали, когда практикуемая «ситуационная этика» приводит к массовому попранию нормативов при выборе средств достижения институционально одобренных целей, т. е. попрания буржуазной личностью ограничительного сектора ее собственной морали²⁰. Она полагает «естественным» использование в управлении «технизации мировоззрения», отторгнутого от «арбитража ценностей», натаскивающих (а не воспитывающих) методов, которые приспособливают массы к буржуазной социальной среде, подавляют ее стремление осуществить самостоятельный мировоззренческий выбор²¹.

---

²⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 414.

²¹ К каким последствиям может привести функционализм — хорошо продемонстрировала книга «По ту сторону свободы и достоинства» необихевиориста Б. Скиннера. Автор приходит к выводу о необходимости создания новой теории поведенческого контроля в «абсолютно управляемом обществе» путем радикального изменения самого типа социального контроля. Последовательно отклоняя наказующий контроль и его возможные альтернативы (вседозволенность, «моральное акушерство», руководство с культивирующим контролем, изменение умов и контроль со стороны вещей), Скиннер называет все эти типы «слабыми средствами» поощряющего, самоуравновешивающего социального контроля. В своей теории «автоматически правильного поведения» Скиннер предлагает вообще устранить моральное освоение действительности, нравственные чувства, совесть, идеи, мотивы, цели «автономного человека» из системы социоконтроля, заменив их «сильными средствами» - конструированием такого

Критика буржуазных извращений функций морали социализма.

Давление принятого в позитивистской социологии способа анализа нравственной жизни, исходных методологических позиций в исследовании механизмов социального контроля дает о себе знать в полном объеме (усиленном общей вульгарностью и антикоммунистическими мотивами) и при интерпретациях функций социалистической моральной системы. Пафос этих интерпретаций черпается из теории «мономорального» развития, которая сама является лишь составной частью более широких концепций «единого индустриального», «гибридного» общества.

Буржуазные интерпретаторы нашей морали исходят либо из идеи «порочности» социалистической революции, либо из идеи ее неизбежной деформации. Поскольку революция якобы завершилась «повторным отчуждением», бюрократизацией, элитарным «стратифицированием», то новое общество стремится сделать «сателлитным» моральное сознание масс, прибегая к идеологическому и иному другому воздействию на него. За догму принято считать, что в послереволюционные «спокойные» периоды социалистическая мораль перестает быть специфическим механизмом регуляции поведения людей, направлявшим их прежде на социально-политические революционные преобразования. Революционно-критическая ориентация социалистической морали не признается атрибутивной характеристикой и допускается частично справедливой лишь для привходящих и давно прошедших - героических - фрагментов ее истории²².

В свою очередь буржуазная пропаганда стремится наладить широкий «экспорт» указанных идей в мир социализма. При этом преследуется цель навязать моральному сознанию народа либо установки и нормативы «потребительской морали», либо установки и ценности «нигилистической морали» (ориентация на социальную апатию, уклонение от нравственных обязанностей, выпадение из «системы»; ориентация на внутреннее несогласие и противостояние господствующим моральным ценностям; ориентация на открытое сопроти-

---

социального окружения, которое по пресловутой схеме S - R принуждает человека поступать в соответствии с моральными обязательствами на основе манипуляционной технологии, применяемой правящими группами капиталистического общества.

²² Так, по словам советолога М. Рубеля, победившая коммунистическая мораль является «прямым отрицанием или предательством революционной этики» (**Rubel M.** Did the Proletariat need Marx and did Marxism help the Proletariat.- In: Marx and the Western Worlds Notre Dame. Indiana, 1967, p. 50). По выражению «знатока» советской этики П. Элена, социалистическая мораль «деградирует» до уровня репрессивного инструмента, который, подобно всей государственной машине, предназначен «обеспечить социально полезный образ действий и исключить возможность выполнения нравственным сознанием критической роли по отношению к наличному обществу». (**Eleen P.** Die philosophische Ethik in der Sowjetunion. Munchen and Salzburg, 1972, S. 87).

Послереволюционная мораль критична лишь в той мере, в какой поддерживает «суррогаты подлинного участия в политике», что она выполняет роль канала «для безобидного выхода незначительного недовольства» и средства внушения «неизбежности конформизма» (**Marxism, Communism and Western Society.** N. Y., 1972, vol. 2, p. 257, 259). В условиях социализма якобы произошел «отказ от пролетарского пуританизма», дух которого сохранился лишь у «невписанных групп». (**Rauch G. von.** Wandlungen der sowjetischen Gesellschaftsstruktur.- In: Geschichte Wissenschaft und Unterricht. Mutgart, 1967, M. II, s. 646—647). Между тем растущий уровень жизни, «потребительская контрреволюция» ориентируют личность на сосредоточенность в частной жизни, являются центробежной тенденцией, «антитетичной по отношению к высокому сознанию общественных обязанностей и самопожертвованию, которые система по традиции стремилась развить среди своих граждан». (**Kassof A.** The Future soviet Society. - In: Prospect for Soviet Society. L., 1968, p. 503).

вление этим ценностям, расшатывание социалистического образа жизни).

Следует сказать, что буржуазная интерпретация функций морали социализма не учитывает или же намеренно извращает, во-первых, соотнесённость революционно-критической направленности социалистической морали с ее классовой природой, сущностными ориентациями, принятым в ней критерием высших ценностей; во-вторых, процесс исторического развертывания ведущих ценностей и функций всей моральной системы социализма, преодоление некоторых моментов её собственной - исторически обусловленной - ограниченности, известную переориентацию содержания моральной регуляции и изменения в соотношении функций.

Управление процессами нравственной жизни в условиях социализма не означает «командования» моралью в социально утилитарных целях. Социалистическая мораль не может быть декретирована сверху, внедрена «экстренным» административным нажимом по заранее заготовленным «отливочным моделям». Она - продукт определенных материальных условий существования людей, их воспитания и перевоспитания, собственного творчества и жизненного опыта. Ее содержание обуславливается как непосредственными, так и конечными интересами и целями классовой борьбы пролетариата.

Вместе с тем социалистическая система органически впитывает в себя моральные ценности, созданные народными массами в предшествующие эпохи, синтезирует исторические достижения культуры человечества (элементарные правила человеческого общежития, общедемократические моральные идеи и ценности). Но новая система морали не есть продукт суммирования ее собственных истоков, а результат их критической переработки, обогащения новыми подходами и перспективами. Благодаря этому она качественно отличается от тех моральных воззрений и требований, которыми руководствовались в своей борьбе и общении, в быту угнетенные классы антагонистического общества. Из нравственного вдохновения и регулятора революционной борьбы передовой части рабочего класса и его союзников революционная мораль постепенно утверждается в качестве господствующей морали всего социалистического общества, адресуется ко всем социальным группам и слоям, становится принадлежностью их сознания, продуктом духовного развития и социальной практики всего общества. Вместе с тем она не утрачивает своего классового смысла (оставаясь классовой по происхождению, функциям и конечным целям, по своей устремленности к коммунистическим идеалам).

Именно поэтому мы можем говорить о проникновении управленческого этоса в моральные отношения, о том расширении демократических основ общества при социализме, которого не знала мировая история. Овладение нравственными ресурсами - условие социального прогресса. Вот смысл управления моралью при социализме.

Социализм не стремится принудительно адаптировать моральное сознание масс, воспрепятствовать их познанию собственных коренных интересов, отображению действительности с точки зрения потребностей общественного прогресса. Научное управление предполагает преодоление опасности «заорганизованности», плотного контроля над нравственными отношениями людей. Более того, ни в коей мере оно не ставит себе целью вытеснение «саморегулирующихся» процессов, стихийности, «отмены» неповторимости морального опыта людей, самобытности нравственного развития личности или группы, не обесценивает роли самовоспитания. Если манипулирование извращает исто-

рические завоевания развитого морального сознания, возможности внутриличностных механизмов нравственной культуры, утонченную логику этого сознания (когда способность к руководству всей жизнедеятельностью на основе личностной активности переадресуется на приспособительное планирование, «стратегический конформизм», когда умение рационализировать свой моральный выбор направляется на использование лишь рациональных по форме способов выбора, а моральная интуиция - на гибкий поиск самооправданий и отыскание методов снятия напряженности от обострения противоречий внутри собственного «морального хозяйства»), то управление нравственным развитием предполагает систематическое развертывание, проектирование всех необходимых условий для свободного, нестесненного морального творчества. Не претендует оно и на стирание момента спонтанности нравственного саморазвития личности и групп, хотя бы потому, что незапланированность отнюдь не синонимична чему-то в моральном отношении отрицательному: сами условия жизни социалистического общества оказывают преимущественно позитивное воздействие на нравственное развитие, благоприятствуют становлению независимого и ответственного мышления, раскованности моральных чувств, «выпрямлению» человека. Морально-политическое единство социалистического общества, единство интересов партии, государства и народа служит надежной гарантией против манипуляторского подхода к управлению нравственным развитием. Строительство коммунизма требует самостоятельной, обладающей богатым внутренним миром личности, а не безликого «среднего индивида», превращенного в ничтожную пылинку «великой социальной бури».

Этико-социологический подход. Управление и регуляция. В связи с критикой буржуазных концепций о природе, назначении и возможностях управления процессами нравственной жизни, и прежде всего для того, чтобы вплотную перейти к этико-социологической проблематике²³, необходимо попытаться раскрыть содержание понятий «управление» и «регуляция».

Обычно «управление» отождествляют с «сознательным управлением», а для обозначения стихийно (или преимущественно стихийно) действующих механизмов управления прибегают к выражению «объективное регулирование». Такое разграничение вполне оправдано для определенных исследовательских задач. Но в современном обществе процессы нравственной жизни протекают одновременно и как регулируемые стихийно («объективно»), и как регулируемые с помощью сознательно организованных механизмов²⁴, что дает веские основания для употребления выражения «управление».

Сложности определения понятий «управление» и «регуляция» обуславливаются также некоторой расплывчатостью, несфокусированностью в понимании выражения «управление нравственными процессами». Довольно часто его смысл фактически сводится к воспитательной функции этического знания, обеспечивая состыковку этики с теорией коммунистического воспитания. Ни в коей мере не оспаривая реальности и значимости такого сочленения, все же отметим, что нравственное воспитание представляет собой лишь организованное, педагогически контролируемое воздействие на моральное сознание

---

²³ Об особенностях этико-социологического анализа морали см.: Харчев А. Г. Мораль как предмет социологического исследования. - Вопросы философия. 1975, № 1; Архангельский Л. М. Марксистская этика как система. М., 1976; Архангельский Л. М., Квасов Г. Г. Социологические аспекты этики: исследования и перспективы. - Социологические исследования, 1976, № 4.

²⁴ См.: Социалистическое общество. М., 1975, с. 130.

личности (группы, общности, массы) в соответствии с избранным идеалом, определенной программой воспитательных усилий, подкрепленной соответствующей специализированной инструментальной системой. Такого рода воздействие - по этому вопросу не может быть двух мнений - является органической частью (или стороной, аспектом) управления нравственным развитием общества, но столь же бесспорно, что оно далеко не исчерпывает содержания «управления» данным развитием.

Ближе всего, пожалуй, к этому содержанию подходит понятие «социализация личности». Социализация - процесс «вхождения» личности в определенную социальную среду, в систему культуры, ее принятия (интернализации). Социализация характеризует поэтапную подготовку личности к моральной регуляции трудовых отношений, общественно-политической активности, потребительской деятельности, общения и досуга, в ходе которой она осваивает общественные и групповые шкалы моральных ценностей, нормы, мотивацию и символику, способы участия в моральных решениях и конфликтах, овладевает межличностным и внутриличностным моральным «языком». В литературе принято выделять различные стадии и виды социализации (протосоциализацию, затем социализацию в первичных, маргинальных и концептуальных группах, ресоциализацию, профессиональную социализацию, патосоциализацию). В отличие от нравственного воспитания социализация включает, наряду с намеренными, контролируруемыми воздействиями на личность, и все стихийные воздействия, поступающие из социальной среды, охватывает ближайшие и отдаленные результаты взаимодействия индивида со всей суммой социальных влияний. Однако управление процессами нравственного развития предполагает регуляцию и контроль не только над усвоением моральных ценностей и исполнением предписаний, но также над их «производством», всем нормотворческим процессом. Кроме того, само понятие «социализация» в содержательном отношении проигрывает по сравнению с понятием «формирование личности», так как слабо учитывает руководство массовым моральным сознанием, управлением не только «вхождением» в социокультурную среду, но и «пребыванием» в ней, процессом изменения этой среды.

Методологические осложнения возникают также и в связи с неоднозначным употреблением понятий «регуляция», «регулятивность», «регуляционная функция морали». С одной стороны, выявляется ограничительное их понимание, тогда регуляцию сводят к обеспечению соответствия действий лиц или групп принятым, действующим моральным нормам. С другой, складывается справедливая реакция на эту позицию, когда полагают необходимым дополнить содержание понятия «регуляция» указанием на то, что нравственность является не только формой функционирования, но и моментом развития общества. Поскольку задача нравственного регулирования (в отличие от иных видов регуляции) заключается в обеспечении единства должного и сущего в деятельности людей, поскольку она не может замыкать эту деятельность совокупностью общепринятых в каждый данный момент норм поведения.

Таким образом, если в первом случае мы сталкиваемся с ограничением морали ее нормативной частью, то во втором - с известным преувеличением (в результате терминологической двусмысленности - вся мораль суть способ регуляции, вместе с тем регуляция есть лишь одна из ее функций) роли регулятивной функции морали в ущерб ориентирующей и воспитывающей функции. Конечно, все функции морали в социалистическом обществе однонаправлены и пребывают в содержательном единстве, но они могут и не совпадать по объ-

ему и значению своих предписаний. Управление нравственным развитием общества поэтому и предполагает использование социалистической моральной системы во всех ее функциях. Такое управление - суть своеобразная «регуляция регуляции». Наконец, управление не следует сводить к этическому просвещению и моральной пропаганде, которые представляют собой лишь его частные звенья.

Поскольку речь идет не просто об управлении процессами нравственного развития, а о научном управлении (научном не только в исполнительской технике, но и в научно определяемых целях такого развития), поскольку управление не уместится в рамках морального принуждения, усвоения моральных ценностей, предполагая руководство и нормотворческим процессом, выработку исторически выверенных ориентаций морального сознания, постольку это управление может быть (конечно, в «рабочем порядке») определено как сознательное, планомерное, научно организованное использование нормативно-ценностной системы для воздействия на предметную деятельность людей в соответствии с объективными закономерностями развития морали в интересах общественного прогресса.

Социоконтрольная функция морали. Обратимся теперь к приемам построения научной этикой функциональных схем социалистической морали. Философско-этический анализ морали обычно выделяет некоторую группу функций (познавательная, ориентирующая, регулятивная, формирующая и т. п.), в которой различают основную и вспомогательную подгруппы. В литературе высказываются различные суждения об их природе, номенклатуре, систематике²⁵. Воздерживаясь от участия в полемике по этим, очевидно, важным проблемам, считаем со своей стороны обязательным отметить, что при этико-социологическом анализе морали, независимо от его уровня, обнаруживается необходимость в нетрадиционном построении ее функциональной схемы.

По мнению А. Г. Харчева, при таком исследовательском подходе мораль выявляет: (а) социализирующую и (б) регулятивную функции, (в) функцию обеспечения исторической дееспособности класса, нации, общества и, наконец, (г) функцию участия в социальном контроле²⁶. Трудно заранее сказать, отвечает ли предлагаемое членение функций по их составу, четкости выбора оснований для деления, терминологическому оформлению потребностям этико-социологического изучения нравственной жизни общества. Но сама новизна именно такой постановки вопроса о функциях плодотворна и актуальна. Исследовательский опыт, возможно, в дальнейшем произведет селекцию функций, внесет те или иные поправки в предложенную схему. Но такой опыт в качестве предварительного условия требует самостоятельного рассмотрения каждой из указанных функций в отдельности. Остановимся сейчас только на одной - социоконтрольной функции.

Социальным контролем принято именовать все процессы, обеспечивающие устойчивость, внутреннюю сплоченность, непрерывность и управление в обществе людьми, группами, институтами. Так как эти процессы направлены на согласование индивидуального и группового поведения с интересами общества (класса), на утверждение определенных форм общественной дисциплины, то контроль оказывается обязательным и всеобщим условием социальности,

---

²⁵ Наиболее обстоятельный их анализ см.: **Лапина Т. С.** Социальные функции морали. - В кн.: Мораль и этическая теория. М., 1974.

²⁶ См.: **Харчев Л. Г.** НТР и проблема интернализации моральных ценностей социализма. - В кн.: Философские проблемы общественного развития. М., 1975, с. 24-25.

«а значит, прежде всего моральности поведения отдельных лиц и групп»²⁷.

В динамичном обществе социальный контроль располагает сложной и разветвленной структурой. Проявляется она, в частности, в действии специализированных его форм (экономическая, политико-правовая, административная и т. п.). Как же согласовываются индивидуальное и групповое поведение, деятельность отдельных институтов с целями, социальной волей и задачами общественной организации? Как обеспечивается устойчивость общества, управление социальными процессами, людьми, группами, институтами? Ответ в самом общем виде известен - укреплением общественной дисциплины, выраженной в соответствующих обычаях, привычках, нравах, традициях, нормах, идеалах. Способом поддержания дисциплинированности, ее рычагом и гарантом служат системы убеждения (сознательность, укрепленная простыми и сложными привычками) и системы принуждения. В свою очередь, принуждение может быть насильственным и ненасильственным²⁸. Выделяют экономическое и внеэкономическое, т. е. физическое, государственное принуждение, а также принуждение с помощью авторитета общественного мнения.

Социальный контроль в связи со сказанным нередко представляют как систему исключительно принудительных мер. Но в таком случае встает вопрос: а существует ли вообще моральная форма принуждения? Действительно, мораль понимается как добровольная реализация социальности. Свободное выполнение общественных обязанностей, функций и роли, дисциплинарных предписаний, самовозложение их на себя относится к сущностному определению морали, позволяет опознать моральную регуляцию поведения индивида и группы, деятельности отдельных институтов, отличить их от неморальных способов регуляции. Если ограничиться только таким определением морали (что отбрасывает нас к концепции «гиперморальности»), то на поставленный выше вопрос мы неизбежно получаем отрицательный ответ.

Научная этика, однако, выходит за рамки односторонних дефиниций морали как выражения дистиллированной свободы, сознательности, спонтанного творчества. Моральная регуляция содержит в себе момент принуждения, который относится к ее сущностным, а не случайным или преходящим признакам. Но специфически моральным видом принуждения выступает только авторитет и давление общественного мнения во всех его модификациях. Санкционирую-

---

²⁷ Харчев А. Г. Трудный путь к зрелости. М., 1973, с. 28.

²⁸ «Принуждение может быть как физическое, посредством насилия, так и психическое, с помощью авторитета. Однако и физическое насилие, например, в эпоху рабства, не следует понимать по аналогии с болевым или устрашающим воздействием на животных. Поведение человека в такой гигантской степени детерминировано словесными импульсами, что насилие само по себе мало к чему могло бы его побудить... Насилие срывает с людей то, чем они укрыты от покорности. Тогда им остается быть покорными. При этом насилие имеет ряд градаций: глубже всего умертвление, вернее, угроза смерти; причинение боли, истязание; лишение возможности двигаться - сковывание, связывание, заключение; лишение материальных условий жизни и благ - экспроприация, разорение. Все это есть физическое принуждение, призванное парировать непослушание либо самого пострадавшего, либо свидетелей постигших его страданий. Другое проявление власти - воздействие силой авторитета. Авторитет правителя, лидера, вождя, старейшего, органов власти, правящих групп и классов на протяжении тысячелетий человеческой жизни есть блокада несогласия, блокада непослушания, блокада непокорности» (Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история. - В кн.: История и психология. М., 1971, с. 26).

щий момент этого мнения суть духовное воздействие, наряду с убеждением ²⁹.

Моральная регуляция поведения и деятельности на основе господствующей системы нравственных ценностей обеспечивается сплавом внутренних и внешних побудителей. Если в физической, экономической, политико-правовой формах социального контроля принуждение имеет ведущее значение, то в моральной форме контроля оно является лишь подчиненным элементом обеспечения общественной дисциплины (естественно, в разных исторических типах нравственности и по разным показателям способы сочетания этого двустороннего воздействия оказываются различными). Характеризуя способы регуляции поведения и деятельности, недиалектично рассуждать на основе оппозиции «принуждение - убеждение»: речь должна идти лишь о пропорциях и методах использования этих воздействий.

Социалистическое общество не только стремится к тому, чтобы личность, группы, институты четко выполняли свои социальные обязанности, функции и роли. Оно далеко не безразлично к тому, как эти обязанности, предписания, функции и роли будут выполняться. Для него исключительно важно утверждение именно моральной формы социального контроля. Будучи воспитывающей, формирующей, она оказывается транзитивной, переходящей в самоконтроль, в предъявление нравственных требований к самому себе, в самостоятельную регуляцию поведения и деятельности. Такой контроль является уже не прямым, а только косвенным ³⁰. Он образует нравственные потребности, «учит» не приспособлению к среде, а ее духовно-практическому освоению в целях преобразования как среды, так и самого себя, «учит» самонахождению долга, автономному поиску императивности, пониманию моральной ценности своих действий, субъективной заинтересованности в них, добивается нравственной определенности бытия человека в целом, когда он готов действовать и действует не просто так, как то предписывает нравственность, а действует так потому, что данный способ действия является нравственным ³¹.

Внутри процесса организации самоконтроля человек также может продвигаться по ступеням нравственной свободы (чтобы избежать обращения внутреннего контроля во «внутреннюю инквизицию»), достигая той ее точки, когда обязанности перестают быть самопринуждением, становятся внутренней склонностью, высшей потребностью. Этот процесс восхождения связан с перемещением центра тяжести в самой моральной регуляции от той части ее норм, которые имеют сдерживающий (ингибиторный), ограничительный характер, к той части, которая обладает побудительной силой, относится к области целей-стремлений.

На этапе зрелого социализма непрерывно возрастает значение моральной формы социального контроля. Кроме известных общих причин, обуславливающих повышение роли морального фактора в жизни коммунистической формации, это объясняется, во-первых, расширением диапазона воздействия моральной регуляции, которая распространяется на все новые сектора социальной реальности, прежде почти не подпадавшие под ее «юрисдикцию», во-

---

²⁹ Следует отметить, что общественное мнение не только оказывает давление на поведение, «контролирует» его. Оно выполняет множество других функций, в том числе информирует и определенным образом ориентирует его.

³⁰ В западной социологии иногда отличают внутренний социальный контроль, основанный на интернализированных нормах и ценностях, от косвенного социального контроля, связанного с эффективной идентификацией с родителями, друзьями и т. п.

³¹ См.: Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974, с. 109.

вторых, действием тенденции, ведущей к снижению доли социального принуждения в обеспечении общественно необходимых форм индивидуального, группового и массового поведения, к ослаблению многих форм внешнего контроля, увеличению удельного веса моральной регуляции в общем объеме нормативной регуляции, в-третьих, это объясняется возрастанием значения этико-педагогического аспекта всякой деятельности.

В социальном контроле участвуют все структурные элементы и звенья морали. Но следует сказать, что моральная регуляция не сводится без остатка к обеспечению соответствия поступков лиц, действий групп и институтов принятым нравственным нормам (особенно нормам-«рамкам»), как это утверждают антикоммунистические интерпретаторы социалистической морали. В ходе социального развития те или иные личности, группы, институты способны выразить социально необходимое в своем поведении и действиях более последовательно и более масштабно, чем оно выражается в общепринятых ценностях, нормах, шаблонах поведения и тем более в обычаях и традициях. Именно поэтому моральная регуляция выходит за рамки социоконтрольных функций. В социалистической морали содержится ясно выраженный императив не только к исполнению функциональных обязанностей и ролевых предназначений³², но и к созиданию более совершенного типа нравственных отношений (а, следовательно, видоизменению самих обязанностей и ролей, способов их выполнения), к реализации не только зафиксированного в моральной норме должного, но и идеала, что пока может быть лишь желательным, а не всеобщеобязательным. В ней исключительно высоко оценивается такое отношение к общественно необходимой деятельности, которое свободно от ожиданий вознаграждений и компенсаций, соображений утилитарно-скрупулезной расчетливости. В таком отношении она усматривает ростки будущего, зримые черты коммунизма и дальнейшей гуманизации социальных связей, живую тенденцию к преодолению своей собственной исторической ограниченности. Она отражает поэтому не только уже утвердившиеся, наиболее массовые социальные связи людей, но и связи, пока лишь утверждающиеся, но которым принадлежит будущее, связи, выражающие закономерности нравственного прогресса, перспективы морального совершенствования людей.

Социальный контроль может быть динамическим, статистическим или смешанным. Первый характеризуется жестким клише поведения, «нормативной насыщенностью» и очевидностью, тогда как статистический! контроль является неявным, строится в виде сложных и разнообразных программ поведения, через которые лишь суммативно воплощается воля общества. При таком контроле «задается не готовый образец для подражания и не команда для реализации, а расчлененная программа, рассчитанная на творческое восприятие»³³.

Общая прогрессивная тенденция социального развития ведет к уменьшению роли динамического контроля и повышению значения статистического контроля. Когда преобладали, так сказать, донормативные средства регуляции поведения (табу, детализированный образец, обычай, ритуализированный ша-

---

³² Отметим, что в современном социалистическом обществе лишь частично дает о себе знать действие старой антиномии ролевого предназначения и творческого развития личности («ролевик-творец»), функциональной активности объекта и свободной активности субъекта историко-культурного прогресса, профессиональной культуры («технэ») и ее социально-ценностного смысла («софос»).

³³ Кон И. С. Социология личности. М., 1967, с. 194.

блон) с экстравертными механизмами контроля, то вместе с тем господствовали имитация, бессознательное копирование, подражание без предварительной оценки поступка, что оставляло слишком узкую щель для избирательного, творчески инициативного отношения агента поступка к предписанию, слабо учитывало как живой опыт, так и изменяющиеся обстоятельства. То была эпоха заметного преобладания в обществе динамического контроля.

Когда же наметился известный разрыв (или несоответствие) между целями деятельности и средствами их достижения, когда деятельность стала многовариантной, менее повторяемой, сравнительно слабо стандартизированной, когда усложнилась не только структура поступков, но и способы их сопряжения со всей «линией поведения» (что генетически было связано с переходом к классово разделенному обществу), тогда возникли и закрепились отвлеченные, универсально всеобщие формы моральной регуляции - нормы, а затем и целые нормативные системы. Они оказались необходимыми в условиях, когда расчленилась информация об объекте деятельности, ее целях и мотивах, а технико-операционная регуляция, предписывающая оптимальный, надежный и эффективный образ действий отклонилась от ценностной регуляции. От выбирающего, оценивающего и действующего лица с интравертными механизмами самоконтроля нормативная регуляция потребовала не просто увеличения информационной загрузки, связанной с запоминанием множества норм и «символического» языка, а поставила его в ситуацию морального выбора, самостоятельного и ответственного согласования норм и желаний, моральных и неморальных норм, сочленения технико-операциональной и собственно моральной сторон поступка. Эти способности оказались еще в большей степени необходимыми, когда появилась «сверхнормативная» регуляция выбора с помощью мировоззренческих представлений. Началась эпоха осязаемого преобладания статистического контроля над динамическим.

В современной практике исследователь сталкивается главным образом со смешанным контролем - в чистом виде динамический и статистический контроль обнаружить нельзя. Они взаимодействуют в различных пропорциях и в этой связи стоит обратить внимание на два абстрактных правила их функционирования: (1) чем стабильнее группы или все общество, чем более высокой величиной доверия к принятой нормативно-ценностной системе, к групповым нормам они располагают, тем осязаемее преобладание статистического контроля; (2) чем больше поступки, поведение затрагивают коренные интересы групп и общества, тем плотнее они их контролируют.

Естественно, в трудовой и общественно-политической деятельности социалистического общества плотность контроля должна возрасти по второму правилу и вместе с тем должна уменьшаться по первому. Однако надо учесть, что четкую демаркационную линию, отделяющую эти виды деятельности от всякой другой, провести очень трудно. Тем более, когда предметом рассмотрения оказывается моральный аспект такой деятельности. Если, скажем, в США наблюдается неуклонное нарастание экспансии различных элементов буржуазной социальной организации в частную жизнь, то в социалистическом обществе, напротив, существуют прочные гарантии на этот счет³⁴.

Объект и субъект управления. Определение. Объектом управления нравственной жизни социалистического общества оказывается вся совокупность нравственных отношений, активность обслуживающих их институциона-

---

³⁴ См.: Конституция СССР (Основной Закон). М., 1977, ст. 54—58.

льных систем и секторов нравственно-идеологического процесса. Им является нравственная практика как отдельных лиц, так и групп, а также акции социальных институтов³⁵.

Что касается субъекта управления, то его можно определить как систему институтов, организаций и лиц, так или иначе причастных к обеспечению нравственного развития общества. Понятно, что он не совпадает целиком с субъектом морали, как последний рассматривается в философско-этическом анализе. Субъектом управления могут быть семья, школа, трудовой коллектив, товарищеское объединение, контагиозная или диффузная группа и т. д. Это, так сказать, групповой срез субъекта управления. Но необходимо учесть, что существует и массовый срез субъекта, единицами которого тогда оказываются целые классы, социальные слои, сформированные по территориальному признаку организации.

Главенствующий субъект управления социалистическим обществом - Коммунистическая партия (действие принципа «иерархии субъекта»). Все стороны ее политического руководства трудящимися массами и прямое управление сферой идеологии³⁶ обеспечивают наиболее эффективное осуществление исторически назревших преобразований морального сознания и отношений в направлении их совершенствования и перспективного перевода всей социалистической моральной системы на новую ступень - общечеловеческую мораль коммунизма, обеспечивая всю нравственную практику исторически выверенными мировоззренческими ориентациями³⁷. Необходим глубокий программно-целевой анализ всего многостороннего комплекса решений руководящих органов партии с точки зрения основополагающих идей, освещающих разноаспектную практику управления нравственными процессами.

Субъект управления выявляет стратегию воздействия, его основные цели. Он же определенным образом конкретизирует эти цели в долгосрочных программах с выделением очередности и приоритетов в решении тех или иных задач (отраженных, главным образом, в решениях партийных съездов, в комплексе постановлений руководящих органов партии). С особой силой эта деятельность субъекта управления проявилась в документах и решениях XXV съезда КПСС.

Партийные решения не только являются способом формирования конкретных программ действий по управлению, не только обеспечивают практику управления нравственными процессами руководящими идеями, формами, культурой воздействия, но и сами служат важнейшим средством идейной мобилизации, подъема нравственных сил народа.

---

³⁵ См.: **Атаманчук Г. В.** К вопросу о взаимосвязи субъектов и объектов социального управления. - Вопросы философии, 1974, № 7.

³⁶ Политическая сфера жизни социалистического общества в современных условиях оказывается неразрывно сплетенной со всеми остальными сферами общественной жизни, «наложенной» на все виды социальных отношений, которые благодаря этому так или иначе включаются в процесс партийно-государственного регулирования, в том числе с помощью нормативно-ценностных средств. Не ограничиваясь отношениями между классами и нациями по поводу государственной власти, политика функционирует одновременно внутри экономической, социальной, духовно-идеологической, культурной деятельности (см.: **Белых А. К.** Управление и самоуправление. Л., 1972, с. 19; **Каленский В. Г.** Государство как объект социологического анализа. М., 1977, с. 159). Можно в этой связи говорить и о «политике в сфере нравственности».

³⁷ См.: **Афанасьев В. Г.** Человек в управлении обществом. М., 1977, с. 359; **Квасов Г. Г.** Руководящая роль КПСС в нравственной жизни социалистического общества. - В кн.: Социальная сущность, структура и функции морали. М., 1977.

Партия не только программирует управление, но и выступает в функции организующего ядра, которое координирует деятельность всех других субъектов управления нравственным развитием соответствующих подразделений социалистического государства, общественных организаций (профсоюзы, комсомол, различные творческие объединения и добровольные общества), специализированных воспитательных учреждений (дошкольные, школьные, профтехнические, средние специальные, высшие учебные заведения, клубные учреждения и т. п.), научных учреждений идеологического профиля, средств массовой информации³⁸. Она выполняет и функцию организационного обеспечения управления (достижение единства действий органов управления, преодоление их раздробленности, дисперсии, правильной их дислокации, контроль над их деятельностью, подбор и расстановка кадров и т. п.).

Следует специально отметить, что ряд решений руководящих партийных органов имеет косвенный нравственный эффект (например, все решения по экономической политике, оптимизирующие сочетание общественных, групповых и личных интересов). Другие решения содержат важные моменты для организации процессов управления нравственным развитием (решения, касающиеся идейно-политического воспитания в трудовом коллективе, повышения общественно-политической активности его членов, связанные с работой с идеологическими кадрами, задачами коммунистического воспитания молодежи, мерами по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма и др.). Наконец, существуют решения, имеющие прямую направленность на такую организацию (например, постановления ЦК КПСС: «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива» от 21 января 1972 г.; «Об организаторской и политической работе Тбилисского горкома Компартии Грузии по выполнению решений XXIV съезда КПСС» от 22 февраля 1972 г.; «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» от 28 августа 1974 г.; и др.).

Конкретизация в процессе программирования управления производится на основе научного анализа объективных факторов социального развития, воздействующих на протекание нравственной жизни общества. Такое программирование обязано считаться с возрастающей относительной самостоятельностью развития морали в зрелом социалистическом обществе. Как известно, это развитие может давать и неоднозначные реакции на те или иные исторические потребности, «вызовы эпохи», на воздействие таких факторов, как интенсивные социальные перемещения, научно-техническая революция, урбанизация, изменения в потребительской деятельности, в демографической и экологической ситуации, семейно-бытовых отношениях, системе просвещения, особенностях социализации и т. п. По-разному оно реагирует на усиление одного из этих факторов или отступление «в тень» другого, на колебания в их соотношении. Не существует абсолютно точно вымеренной корреляции между функционированием и развитием морали, с одной стороны, и изменениями в функционировании других подсистем общества. В этой связи новое значение приобретает социальное экспериментирование, позволяющее предварительно «проигрывать» варианты путей достижения программных целей, выявлять долгосрочные последствия каждого из вариантов (например, определение

---

³⁸ См.: **Танев Г.** Методологически въпроси на программно-целевия подход в управлението на идеологическая процес. - Философска мисъл, 1975, кн. 8. На болг. яз.

зависимости между состоянием нравов и бригадно-подрядным способом оплаты, «коридорной» или «дворовой» матрицей городских застроек и т. п.).

Для того чтобы проследить совокупное и раздельное действие факторов (подсистем), обеспечивающих планомерность морального развития, предотвращающих возникновение нежелательных субъекту управления тенденций в нравственной жизни, необходимо адекватно учесть целый ряд факторов. К ним относятся: обстоятельства и условия, причины и следствия неравномерности развития отдельных структурных элементов морали, асинхронность в установлении ее идеологических и психологических, рациональных и эмоциональных сторон, неполное совпадение формирования политического и морального сознания масс, отставание в кристаллизации и распространении новых ценностей по различным сферам моральных отношений, по разным социальным и территориальным показателям. Кроме того, следует иметь в виду противоречивость соединения указанных сторон и элементов морали с другими элементами духовной культуры социализма, со всеми остальными сторонами общественного сознания. Здесь стоит задача преодоления бытующих еще в обыденном сознании поверхностных взглядов на связь экономики, политики и культуры, с одной стороны, и моралью - с другой, на представление о возможности целенаправленных изменений нравственных отношений без глубоко эшелонированного материально-организационного и идеологического подкрепления.

Объект и субъект управления. Моральная информатика. В интересующем нас плане она имеет два аспекта: анализ информационных потоков, идущих в направлении от субъекта управления к его объекту, и анализ потоков, движущихся в обратном направлении (с учетом отмеченной выше относительной разграниченности объекта и субъекта управления, пребывающих в состоянии диалектической взаимосвязи). Первый аспект предполагает исследование нормативно-ценностной информированности объекта, знание о требованиях к поведению, которые предъявляет ему субъект управления. Центральным пунктом такого исследования выступает процесс социализации и последующей деятельности личности в управляемых системах.

Моральная сторона процесса социализации заключается в наделении личности желательными субъекту контроля моральными качествами, в принятии ею исходных в социалистической морали нравственных позиций, усвоении моральных норм, трафаретов оценки, процедур их использования, в выработке у личности способности к самоконтролю, участию в организованных группах, в решении нравственных конфликтов любых типов - от элементарных до самых сложных. Необходимая для всего этого информация образует особый тип социальных потребностей - нравственные потребности, распределяет их по иерархическому принципу, определяет приоритеты в системе этих потребностей³⁹. Она обучает личность оценивать свои ближайшие и отдаленные возможности, определять цели деятельности, выявлять соответствие между ними и средствами их реализации (проблема дозволенности, институциональной одобренности, оптимизации целесредственной системы). Эта же информация формирует сферу мотивов, установок, ценностных ориентаций, готовит лично-

---

³⁹ См.: **Плаксина Н.** Нравственные отношения и нравственная потребность. - Философские науки, 1972, № 5; **Титова Т. А.** Нравственное регулирование и нравственные потребности. - В кн.: Моральное сознание: элементы, форма, особенности. М., 1974; **Рыбакова Н. В.** Природа нравственной потребности. - В кн.: Социальная сущность, структура и функции морали. М., 1977.

сть к расшифровке «языка» морали, «прочтению» ее символики⁴⁰, опознанию своих прямых и референтных («посторонних», «незафиксированных», «невидимых» групп), статусных и конвенциональных групповых норм, помогают впитать групповое самосознание, принять ролевой репертуар⁴¹. Эта информация под-ключает ее к нравственной стороне общественно-политической деятельности, трудовым отношениям, профессиональным обязанностям, общению и досугу.

Существует также набор средств передачи (трансмиссии) моральной информации объекту управления. В эту «кровеносную систему» нравственной жизни включаются (по терминологии социальной психологии): механизмы под-ражания, заражения, внушения, уподобления (идентификации), адаптации (со-кращение шаблона поведения), руководства (инструктирование и лидерство), моды и убеждения.

Перейдем теперь ко второму аспекту данной подсистемы. Она связана с информированностью субъекта управления о состоянии нравов, умонастрое-ниях, показателях индивидуального, группового и массового поведения. Иногда этот аспект именуют «социальным надзором», хотя, надо думать, в обыденном языке такое обозначение имеет несколько одиозное звучание (ассоциация на-прашивается с т. н. «полицией нравов», которой нет и не может быть в социа-листическом обществе).

Для того чтобы управление и социальный контроль могли бы успешно функционировать, субъект должен прежде всего обнаружить поведенческие факты и оценочно зарегистрировать их в качестве либо согласных с нормами и эталонами, желательных или допустимых, либо как нежелательных, откло-няющихся от норм и эталонов. При этом необходимо обеспечение оператив-ности оценок, их адекватности, максимальной полноты и, что еще очень важно, сделать это с учетом допустимой вариантности индивидуального и группового поведения. Естественно, при этом неизбежны существенные различия, выте-кающие из особенностей многообразных объектно-субъектных отношений. Од-но дело - моральная оценка поведения в рамках семьи, а совсем другое - оцен-ка общественно-политической деятельности в большом трудовом коллективе или же в общественных местах. Оценки по-разному распределяются и внутри

---

⁴⁰ Проблемы формирования и овладения межличностным и внутриличностным мораль-ным «языком», а также моральной символикой пока не нашли своего отражения в советской литературе по этике. Между тем, поскольку нормативно ориентируемое поведение можно опи-сать как знаковое, в регуляции поведения возникает возможность известного отрыва норм от их значений, так как нормы подвергаются скрытой или внешней символизации. Символ имеет как чувственно воспринимаемые качества, так и значения, т. е. сверхчувственные качества. В значениях сконденсирован общественный опыт групп и ассоциаций. Незнакомый с этими зна-чениями человек не сможет «прочитать» нормы (или оценки) в символике (вещи, звуке, цвете, мимике и пантомимике), не сможет и действовать в определенных, разнообразных, подвижных и живых контекстах культуры.

⁴¹ Неверно думать, будто групповые нормы имеют содержание, принципиально отлич-ное от содержания общих нравственных норм, и в духе Дюркгейма различать универсальные моральные правила и частные кодексы морали. Групповые нормы в нравственном плане, на наш взгляд, лишь конкретизируют и детализируют общие нормы, меняют расстановку акцентов в них, хотя в известных случаях может выявиться картина существенного отклонения группо-вых норм от предписаний «больших» моральных систем, которая обычно возникает в ситуаци-ях группового корпоративизма или при патосоциализации. Отметим попутно, что вопрос о про-филактике морально-патологического в общественной жизни активно разрабатывают польские социологи (см.: **Wybrane** zagalnienia patologii społecznej. Praca Zbiorowapod red. M. Yarosz, t. 1. Warszawa. 1975; t. 2. Warszawa, 1970. На польск. яз.; а также статьи К. Поспишила и М. Яроша в журн. "Studia Socyologiczne" (Warszawa), 1977, № 3. На польск. яз.).

самого субъекта управления. Они определенным образом отличаются в зависимости от сферы общественной жизни, от того, производятся ли они в секторе массово-непрофессионального поведения или в секторе профессионально-немассового поведения. Необходимо также учитывать, что «у каждого общественного слоя свои «манеры жизни», свои привычки, свои склонности»⁴². Существенно отличаются формальный и неформальный методы сбора моральной информации и соответствующие им способы ее оценочной обработки.

К сожалению, научная этика еще очень слабо представляет себе закономерности, действующие в массовой оценочной практике. Отметим здесь только, что с познавательной точки зрения оценочная практика строится в большинстве случаев на принципах донаучного или вненаучного стихийно-эмпирического знания. Результаты практически-духовного освоения действительности лишены неотъемлемых признаков научно организованного исследования. В его установках, мотивах, намерениях не обнаруживается стремления к четкому разграничению объекта и субъекта познания, выделению позиций субъекта по отношению к объекту, а итоги этого познания представляют собой малоустойчивую совокупность взглядов и мнений.

Вместе с тем практически-духовное освоение действительности имеет и сильные стороны. Моральные оценки, не обладая точностью, глубиной и основательностью научно-политических оценок, могут быть иногда более острой и опережающей контрольной реакцией на те или иные поведенческие факты, на потребности в социальном изменении, не говоря уже о том, что в реальной практике нравственной жизни огромная масса таких фактов вообще стоит вне сферы научной оценки. К тому же научные оценки реальных поведения «по системным качествам» совершаются на основании громоздких операций⁴³. Далее, моральные оценки могут симптоматически отражать обстоятельства, подчас ускользающие из сферы научного анализа, хотя они всегда «охватывают» лишь только своеобразную - регулятивную - сторону оценочной деятельности. Но если практическое сознание сравнительно легко справляется со своими задачами в повторяющихся, массовидных поведенческих ситуациях, то оно уступает теоретическому сознанию, когда предстоит совершать акты оценки уникальных поступков, которые несут значительный социальный смысл, дают толчок к изменению шаблонов поведения, утверждая новые - и более высокие - формы социальных связей.

Принятие управленческих решений немислимо без соответствующего информационного обеспечения, в том числе без информации об итогах управленческой деятельности (по принципу обратной связи). Информационное обслуживание субъекта социального контроля требует особых процедур сбора, обработки, систематизации, хранения, экспертной оценки⁴⁴, достижения комплексности, достоверности, оперативности доставки информации. Сравнительно просто обстоит дело с информацией, почерпнутой из т. н. «моральной статистики» - о разных видах (уголовных, административных, дисциплинарных)

---

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 342.

⁴³ См.: Акуленко Г. И. Сущность и моральная оценка поступка. Автореф. канд. дис. М., 1977, с. 21.

⁴⁴ Относительно обработки экспертных оценок с помощью ЭВМ при косвенных актах управления любыми социальными процессами см.: Глушков В.М. Человек и автоматизация управления. - Вопросы философии, 1975, № 7, с. 19. О сравнительных достоинствах и недостатках метода экспертных оценок см.: Шляпентох В. Как сегодня изучают завтра. М., 1975, с. 141- 202.

правонарушений на уровне макро-и микросреды⁴⁵.

Однако, имеется моральная информация, в которой трудно (а иногда даже невозможно) выделить косвенные индикаторы, способные отражать существенные стороны процессов нравственной жизни. Вместе с тем именно такая информация исключительно важна для понимания реального состояния объекта социального контроля и изменений, происшедших в нем под влиянием целенаправленных воздействий.

Что касается «полевой» информации, то, по справедливому мнению Л. М. Архангельского, наряду с прямым и косвенным использованием социологических данных для вторичных этических обобщений «имеется потребность в проведении собственно этико-социологических исследований... Простое перенесение в этику конкретно-социологических опросов, анкетирования не оправдывает себя. Дело в том, что моральное сознание не поддается количественным замерам и прямым статистическим обобщениям... Поэтому очень важным становится метод сопоставления данных, характеризующих соотношенность сознания и поведения»⁴⁶.

Исследование специфики управления. Санкции. Этика исследует особенности уже действующих элементов научного управления нравственными процессами, в частности в порядке сопоставления их с другими сферами управления, планирования и прогнозирования. В самом общем виде можно зафиксировать, что управление нравственной сферой с необходимостью имеет больше случайных отклонений результатов деятельности от намеченных программ, чем, скажем, в экономике. Такой «зазор» между целями и результатами вытекает из того, что связи между общими и частичными, тактическими целями носят опосредованный и вероятностный характер, что принципиально возможно лишь приблизительное представление о достигнутом продвижении к целям, так как в ходе управления одновременно осуществляются разнокачественные результаты. Моделирование каждого цикла управления наталкивается на трудности в предсказании его качественных параметров и проходит почти всегда в условиях хронического дефицита времени (в силу неалгоритмического характера нравственной деятельности вообще). «Механизмы ценностно-ориентационных процессов существенно отличаются от трудовых процессов. После-

---

⁴⁵ О показателях советской «моральной статистики», значении и необходимости ее развития см.: **Кудрявцев В. Н.** Причины правонарушений. М., 1976; **Ефимов В. Т.** Социальный детерминизм и мораль. М., 1974; **Остроумов С. С.** О некоторых актуальных проблемах судебной статистики на современном этапе. - Вестн. Моск. ун-та, 1974, № 3; **Остроумов С. С., Шляпочников А. С.** Некоторые проблемы социального познания антиобщественного поведения. — Социологические исследования, 1977, № 3.

Если авторы последней статьи верно обозначили контуры показателей, характеризующие негативную сторону нравственного состояния общества, то они слишком широко, на наш взгляд, оконтурили показатели, описывающие его общее нравственное состояние. В число последних они включили: 1) трудовую деятельность, ее мотивы, участие в социалистическом соревновании, движении новаторов и изобретателей, овладение смежными профессиями, состояние трудовой дисциплины, повышение квалификации и образования; 2) социальную активность, характер ее проявлений, участие в выборных органах, выполнение поручений; 3) проведение свободного времени, уровень эстетических и нравственных потребностей, характер неформальных групп и их нравственных ориентаций; 4) поведение в быту, характеристика семейного состояния, отношения с соседями и родственниками, структура доходов и расходов (см.: Социологические исследования, 1977, № 3, с. 116).

⁴⁶ **Архангельский Л. М.** Марксистско-ленинская этика как система, с. 50—51. Об опыте использования методов опроса см.: **Соколов В. М.** Проблемы нравственного воспитания как объект социологического исследования. - Социологические исследования, 1978, № 1.

дним свойственна высокая степень запланированности, стандартизованности и формализованности, а первые протекают преимущественно спонтанно (самопроизвольно), малоформализуемы, их скорее можно прогнозировать, чем планировать»⁴⁷.

Этика изучает указанные выше особенности с учетом их дробности в зависимости от уровня управления. Проблемы управления нравственными процессами в территориальном разрезе на надколлективном уровне остаются чрезвычайно слабо освоенными в научном плане. Некоторые, сравнительно скромные, достижения имеются в области управления нравственными процессами на уровне трудовых и учебных коллективов как локальных центров нравственного развития, как объектов, средств и результатов нравственного воспитания. Среди этих достижений следует отметить в первую очередь изучение механизмов управленческого воздействия на процессы формирования группового (коллективного) мнения. Его цель - консолидация, преобразование индивидуальных мнений в групповые, преодоление в нем моментов неустойчивости, достижение однонаправленности требований и оценок группового мнения с нормативно-оценочными критериями социалистической морали, устранение явлений чрезмерной рассогласованности оценок массового и группового мнения (этический аспект опиионистики). Затем следует сказать об управлении процессами формирования групповых норм и традиций, благоприятного морально-психологического климата в коллективах. Нельзя упустить из вида вопрос о разработке моральной стороны комплексных планов социального развития на предприятиях, а отчасти и в объединениях, районах и городах⁴⁸.

Остановимся подробнее на проблемах анализа и управления «работой» систем моральных санкций на уровне коллективов. Санкциями именуют стихийные или же известным образом организованные реакции социальной среды на поступки и поведение личности, действия групп и акции институций (хотя этимологически латинское слово «sanctio» имеет более узкое значение — незыблемого указания, строжайшего постановления, закона с назначением кары за его нарушение, договорной статьи с особыми оговорками).

Санкции - это апробации и осуждения, это способ воздаяния, поощрения и наказания, которому предшествует оценочный акт, т. е. признание поступка и поведения благом или злом. В этико-социологических исследованиях принято делить санкции на положительные и отрицательные. Первые предназначены для стимуляции одобряемых, ожидаемых субъектом управления поступков и действий. Вторые являются репрессивными, призванными пресекать нежелательные поступки, отклоняющееся поведение, антинормативные действия.

Для выявления собственно морального аспекта санкций следует произвести еще одну классификационную операцию, которая рассекает санкции на формальные и неформальные. Реакции официальных институтов, т. е. политико-правового комплекса государственных и общественных организаций и учреждений, называют формальными санкциями. Они производятся с учетом строгой процессуальности (закон, регламент, дисциплинарная инструкция, организационный устав и т. п.), на основе однозначно определенных, «расписанных» норм, с четко обозначенным хранителем и предъявителем требований, а также

---

⁴⁷ Лапин Н. И. Социологический анализ организационных систем. - Вопросы философии, 1974, № 7, с. 47.

⁴⁸ См.: Материалы XXV съезда КПСС, с. 48.

исполнителем санкций; с заранее объявленным объектом контроля, будь то лицо, коллектив, организация или сообщество; на основе кодифицированного набора санкций, в котором заметно преобладание репрессивных - осуждающих и наказующих - санкций. Конечно, в корпусе формальных санкций есть и положительные реакции, но они являются скорее административными, чем правовыми. Среди них - материальные и почетные вознаграждения, квалификационное и служебное продвижение, публично высказываемое руководством одобрение поступков подчиненных, их поведения, действия и т. п.

Неформальными санкциями называют безинституциональные стихийные (реже - организованные) реакции членов коллектива, семьи, неофициальных (дружеских, коллегиальных и т. п.) объединений, публики, а шире - общественности. В значительной мере эти санкции совпадают по объему с моральными, хотя абсолютное их наложение невозможно, ибо санкционироваться могут действия, поддерживающие или нарушающие и те обычаи, обряды, традиции, привычки, которые не имеют морального содержания. Возможна и несколько иная ситуация, когда динамически контролируются с помощью неформальных санкций действия, располагающие лишь косвенным моральным значением (большинство социальных церемоний и этикетов, манеры, моды, такт и т. п.).

Выше уже говорилось о том, что мораль нередко именуют безинституциональным способом социальной регуляции. Отчасти такое определение справедливо⁴⁹. Но, во-первых, различия между этими двумя способами регуляции довольно расплывчаты. Сфера безинституциональной регуляции на протяжении всей истории непрерывно «пульсировала», то сжимаясь, то расширяясь. В социалистическом обществе ряд отношений, бывших в прошлом под «опекой» главным образом институциональной регуляции, перешли сейчас в «ведомство» моральной регуляции. Во-вторых, в ряде случаев моральные нормы подкреплялись (а, отчасти, и сейчас еще подкрепляются) силой формальных санкций институтов или же, как иногда говорят, полуинститутов (и, соответственно, полупоформальных или квазипоформальных санкций). Скажем, речь здесь может пойти о товарищеских судах (которых в настоящее время в СССР насчитывается более 280 тыс.), судах чести, домовых комитетах и т. п.⁵⁰. Наконец, в-третьих, должно быть принято во внимание взаимодействие, переплетение и даже слияние формальных и неформальных санкций в реальной практике социального управления. Так, например, происходит в санкционирующей стороне деятельности органов народного контроля, которые, согласно статье 92 Конституции СССР, сочетают государственный контроль с общественным.

---

⁴⁹ Существует и иная точка зрения на мораль, которая подчеркивает ее институциональную природу, указывая при этом на совокупность социальных институтов, учреждений и средств, с помощью которых мораль развивается, внедряется в сознание людей, материализуется в поведении, отношениях, образе жизни. В этом случае «социальными институтами морали» являются при социализме система народного образования, сеть просвещения, различных университетов, обществ, школ и т. п. (см.: **Фрадлина Е. М.** К вопросу о культурологическом исследовании морали. - В кн.: Социальная сущность, структура и функции морали, с. 46). Автор слабо учитывает тот факт, что мораль не располагает специализированной организационной базой и реализуется как совокупный идеологический продукт, выступает как результат комплексного духовного производства всех других идеологических форм и присущих им институтов (см.: **Драмалиев.** К вопросу о специфике нравственности в системе общественного сознания. - Вопросы философии, 1973, № 3, с. 160).

⁵⁰ См.: **Даниленко И. М.** К вопросу о нравственных учреждениях. - Философские науки, 1974, № 3.

Неформальные санкции подкрепляются силой авторитета общественно-го мнения - группового и массового. Поэтому они не имеют строго определенного объекта контроля, не исходят из «разделения труда» при хранении, полномочном предъявлении требований и исполнении санкций, не руководствуются «расписанными» нормами и эталонами одобряемого поведения, не являются кодифицированным набором реакций, располагая, по образному выражению С. Ф. Анисимова, «вселенской адресацией». В их наборе сравнительно высок удельный вес положительных реакций.

Все неформальные санкции можно, используя уже предложенные в литературе схемы, подразделить на положительные и отрицательные. Первые несут различные виды выражения морального признания обществом или группой тех или иных поступков, действий, акций, регистрируя наличие в них фактов усвоения объектом нравственных требований, способности к самостоятельному и творческому «прочтению» их социального смысла. Моральное признание проявляется в следующих санкциях: молчаливое, словесное или печатное одобрение, поощрение, доброжелательные слухи, выражение уважения, почета, славы, готовность считать авторитетом в сфере моральных суждений группы (т. н. «лидер мнений»), создание «позитивной легенды», «нимбическое» отношение и др.

Отрицательные санкции следуют за нарушением нравственного требования или критерия целесообразности в выборе⁵¹, за покушением на моральную ценность, за нетворческим применением предписания и оценочного шаблона в нестереотипной ситуации. Порицающие и осуждающие санкции могут быть распределены по степени нарастания осуждения. За исходный пункт в этом случае надо взять некий контрольный минимум, когда санкции пребывают на грани исчезновения. Затем выстраивается следующая цепь негативных санкций: выражение удивления, добродушная насмешка, вышучивание, выражение огорчения, неодобрения, недовольства, замечание, внушение, предостережение, издевка, (недоброжелательная молва, отказ в коммуникации, бойкот, остракизм, требование признания вины и покаяния. Реальное действие всех этих санкций порознь или в совокупности еще необходимо подвергнуть серьезному этико-социологическому и этико-психологическому исследованию. Прежде всего под углом зрения применения санкций внутри действующей системы⁵² морального стимулирования труда (повышение ее эффективности, воспитательного потенциала, обеспечение техническими средствами, устранение практики поспешных импровизаций, непродуманности, конъюнктурщины в процессе функционирования этой системы и т. п.).

Сейчас же важно указать на главную характерную черту положительных и отрицательных неформальных санкций - они делают ставку на моральную самооценку, возбуждение нравственного чувства, т. е. на внутренние контрольные механизмы поведения. Выражение морального признания или лишение такового исключительно сильно воздействует на протекание внутриличностной нравственной жизни. Выражение признания дает личности ощущение уверен-

---

⁵¹ Подробнее о нарушении критерия целесообразности, правил выбора средств в моральном решении см.: **Бакштановский В. И.** Моральный выбор личности: цель, средства, результат. Томск, 1977, с. 108—155.

⁵² Сейчас возрастает потребность в партийно-государственном определении всей совокупности мер морального стимулирования трудящихся. Так, в НРБ уже утверждены «Основные положения единой системы морального стимулирования» Сем.: **Марков Марко.** Теория социального управления. М., 1978, с. 307).

ности в моральной защищенности ее позиций, укрепляет чувство собственной порядочности, гордости и достоинства, усиливает целеустремленность и оптимизм. Оно оказывается одним из элементов специфической моральной удовлетворенности⁵³ и через нее включается в личное счастье, которое, как высшая удовлетворенность от продвижения к поставленным целям и их достижения, обязательно содержит и положительную моральную самооценку. В современных условиях эти санкции дают все возрастающий стимуляционный эффект как средство регуляции действий личности и целых коллективов.

Напротив, отрицательные санкции лишают личность психического равновесия, создают угнетающее, нервное состояние, усиливают внутренний разлад, приводят в движение механизм совести. Хотя твердые нравственные убеждения помогают личности защищать и оправдывать свои поступки и линию поведения подчас вопреки давлению санкций, тем не менее «человек, систематически лишенный признания в течение длительного времени, теряет равновесие и его личность подвергается дезинтеграции»⁵⁴. В известных случаях отрицательные неформальные санкции как критическая реакция на поступок, а тем более на всю линию поведения, приводят к критической самооценке (самовозложение вины, ситуация осуждения себя от имени общества, самонаказание)⁵⁵, что служит импульсом к изменению убеждений, коррекции либо целей, либо средств их достижения, побуждает к нравственному самосовершенствованию. Во всех случаях неформальные санкции так или иначе влияют на соотношение моральных оценок и самооценок, либо ослабляя, либо усиливая их несоответствие. Тем самым они могут стимулировать процесс формирования нравственных убеждений, эвристических и волевых качеств, если, конечно, при их применении обеспечивается индивидуализирующая корректировка, сохраняется мера и справедливость.

Неформальные санкции оказывают духовное воздействие на объект управления, имеют воспитательно-педагогическое значение. Однако нередко за ними следуют и определенные социальные последствия, затрагивающие реальное положение, интересы и статус как отдельных лиц, так и отдельных групп. Такие последствия могут быть стихийными, как это происходит в случае самосуда толпы или группы. Независимо от характера принятого и осуществляемого решения, они осуждаются нашим обществом как реакции, направленные против нравственных норм и права. Но указанные последствия могут принять вид формальных отрицательных санкций - лишение определенных материальных или престижных преимуществ (например, экономические санкции, штрафы, лишение премий и др.), отказ в продвижении и награждении, лишение знаков почета и доверия (например, отказ в праве на личное клеймо, на работу без контроля ОТК) и т. п., в том числе могут принимать вид собственно правовых санкций (снятие с работы, конфискация имущества, заключение и др.).

Нормотворческий процесс и перспективы управления. Важнейшей управленческой задачей является достижение нормативно-ценностной обеспеченности нравственной практики. Кроме проблемы нормативной недостаточности (а равно и нормативной избыточности) особое значение имеет вопрос о

---

⁵³ Об оценочных формах морального удовлетворения см.: **Азимова Р. Д.** Нравственное сознание личности. Баку. 1977, с. 57-66.

⁵⁴ **Щепаньский Я.** Элементарные понятия социологии. М., 1969, с. 104. Справедливо и другое наблюдение: «Состояния морального одиночества человек страшится больше всего на свете».

⁵⁵ См.: **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 2, с. 497.

нормотворчестве, о котором мы уже упоминали выше.

Моральные ценности и нормы, как известно, являются продуктом стихийного, несознательного, массового и безличного «производства», итогом коллективного творчества людей. Как же возможно оказать воздействие на этот спонтанный процесс? Главным образом, вовлекая массы в нормотворчество, в «производство» нравственных ценностей, создавая благоприятные условия для нестесненного морального творчества. Один из важнейших каналов такого воздействия - вовлечение трудящихся в управление социальной жизнью на всех его уровнях. Это совершается на базе развития политической и производственной демократии, путем поддержки и распространения передового производственного опыта, проверки итогов социалистического соревнования, деятельности общественных советов и добровольных объединений, вовлечения в воспитательную работу и т. д. Необходимо, говорит тов. Л. И. Брежнев, «чтобы историческое творчество народных масс всемерно поддерживалось и неуклонно развивалось»⁵⁶.

Далее можно говорить об идеологически систематизированном уровне творчества новых моральных норм (преодолении отживших, ставших дисфункциональными норм), который включает их «производство» и поддержку партий, соответствующими подразделениями социалистического государства, общественными организациями, воспитательными учреждениями, средствами массовой информации. Так, например, при поддержке соответствующих организаций и под воздействием идеологического процесса становятся нравственными нормами поведения различные массовые почины (индивидуальное и коллективное наставничество, личные творческие планы, шефская деятельность, предписания кодексов трудовой чести и т. п.). На XXV съезде КПСС отмечалось, что почин «Ни одного отстающего рядом!» оказался не только производственным призывом, но и новой нравственной нормой⁵⁷. Нормотворческая деятельность проявляется также в сфере профессиональных моральных кодексов, нормы которых создаются под более сильным воздействием заинтересованных организаций и теоретической мысли, чем нормы нравственности в целом. Понятно, что стихийные и систематические способы нормотворчества определенным образом сочетаются, образуя сложные потоки перекрещивающихся воздействий на нравственную жизнь общества⁵⁸.

Следует сказать, что перед управлением стоит специфическая задача преодоления практики излишней приверженности к каким-то уже устаревшим (или устаревающим) формам управления, устранения дублирования в деятельности этих форм и практики преувеличения (или же приуменьшения) роли некоторых специфических свойств такого управления в ущерб другим его свойствам (явление асимметрии факторов).

Управление в рассматриваемом плане направлено на устранение возможных несоответствий и даже противоречий между различными источниками нормативно-регулятивной активности. Хотя в социалистическом обществе правовые, моральные и административные нормы однонаправлены, между ними могут возникнуть отдельные моменты несогласованности, которые чаще всего складываются в зоне состыковки т. н. «большого» и «малого» административно-хозяйственного регулирования. Своевременные и решительные управленчес-

---

⁵⁶ Правда, 1977, 8 окт.

⁵⁷ См.: **Материалы XXV съезда КПСС**, с. 76.

⁵⁸ См.: **Сысолятин Г. М.** Взаимодействие нравственных традиций и моральных норм. - В кн.: **Философские проблемы общественного развития**. М., 1975, с. 85.

кие меры в этой сфере оказываются необходимыми в чрезвычайно высокой степени. Именно здесь прочерчивается путь к междисциплинарному синтезу соответствующих отраслей юридического и этического знания.

Перспективы перехода к операционально-диагностическим задачам, прикладным управленческим исследованиям связаны с изучением этикой таких проблем, как уравнивание разных видов социального контроля по всем сферам общественной жизни, обеспечение оптимальности дислокации социального контроля с учетом функционирующих в обществе как слабо-, так и высокоорганизованных нравственных отношений, в которых обнаруживается неодинаковая степень концентрации и дисперсии контрольных механизмов, а также происходящей быстрой модификации этих механизмов в условиях стремительной урбанизации, в любых дестабилизирующих обстоятельствах. При этом нельзя не принять во внимание того, что социоконтрольные действия сами по себе не могут заменить всей многосторонней деятельности социалистического общества по формированию нового человека.

Именно этике надлежит принять более активное участие в изучении функционирования такого необходимого звена управления нравственными процессами, как организация этического образования (и самообразования) масс и этической пропаганды, которые осуществляются через сеть партийного и комсомольского просвещения, каналы массовых средств информации, посредством введения преподавания основ марксистско-ленинской этики в вузах страны, в общеобразовательной школе. Усиливается потребность в исследованиях эффективности этико-профессиональной подготовленности по ряду специальностей, успешности «вкрапления» элементов этики в школьный курс «Основ советского государства и права».

В заключение напомним о том, что управление процессами нравственного развития в значительной мере совпадает с управлением процессами нравственного воспитания. Есть основания полагать, что перспектива развития теории нравственного воспитания состоит в пересечении и наложении личностного, группового и массового планов рассмотрения нравственно-воспитательного процесса. Их объединение, с одной стороны, составит важное звено в реализации комплексного подхода к воспитанию, с другой - позволит глубже понять специально выделенную на XXV съезде КПСС проблему нравственных исканий на основе принципов коммунистической нравственности. Сложные моральные коллизии, подчас трудноквалифицируемые в ситуациях, в которых нелегко принять верное решение, высказать предпочтение конфликтующим интересам, различные формы столкновений между обязанностями, нормами и идеалами и т. п. - все это определяет природу и напряжение нравственных поисков и не должно быть упущено теорией управления нравственным воспитанием.

В. П. КОБЛЯКОВ
(Ленинград)

МОРАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЛИЧНОСТИ

Задача комплексного подхода к делу воспитания человека, формирования коммунистической личности требует четкого определения роли этики в

разработке специальных знаний о путях, формах и методах научного управления воспитательным процессом.

Соотношение общесоциологического и специально-этического управления моралью. Принцип социального детерминизма к объяснению воспитательного процесса означает признание определяющей роли социальной среды в формировании тех или иных нравственных качеств личности. Однако, как правильно пишет Н. Мизов, общесоциологическое управление моралью само, автоматически, не в состоянии обеспечить полноценное нравственное воспитание, поскольку изменения в системе общественного бытия не приводят сами по себе к соответствующим изменениям в нравственном сознании. Поэтому необходимо дополнение и обогащение общесоциологического управления специально-этическим управлением, которое обеспечивает оптимальную реализацию нравственных возможностей, заложенных в социальном развитии социалистического общества. Кроме того, подчеркивает автор, «специально-этическое управление помогает обнаруживать неразработанные проблемы в общесоциологическом управлении и подсказывает последнему, в каком направлении и в каких областях должен совершенствоваться социальный механизм управления социалистическим обществом»¹.

В современных условиях функциональная роль этической науки, как нам представляется, должна выражаться в многообразии способов ее взаимоотношения с социальной практикой, деятельностью КПСС. Этическая теория должна быть одновременно и описательной, и объяснительной, и предсказательной, и критически конструктивной, способной не только вскрывать несовершенства в процессах социализации, но и быть готовой предлагать, проводить социальные эксперименты. Исходя из этой задачи, можно сделать вывод, что в системе этического знания на одно из первых мест выходит область, связанная с познанием реальных нравственных отношений - социология морали, поскольку для организации воспитательного процесса нужно знать реальное состояние нравов и типов поведения, изучать моральные конфликты и противоречия этого процесса.

Нельзя не согласиться с Т. С. Лапиной о необходимости типологии отклоняющегося поведения. «Из осознания того факта, - пишет она, - что переловое общественное и индивидуальное сознание утверждает, ведя острейшую борьбу с отсталым сознанием и девиантным поведением, следует сделать выводы о направлениях развития марксистско-ленинской этики. Она, например, должна вооружить людей знанием типов девиантного поведения»². Однако, эта работа, как нам представляется, должна проводиться усилиями не только этиков, но и всех специалистов, занимающихся вопросами воспитания и социализации - юристами, педагогами, социологами, психологами. В силу особенностей своего исторического развития этика не обладает методикой проведения подобных исследований. И все же подобные исследования - это ее завтрашний день.

Изучение объективных факторов нравственной социализации, уровня социального обеспечения моральных ценностей и воспитательного процесса является не самоцелью этики, а своеобразными «пролегоменами» для обоснования нравственных критериев и требований к личности в конкретных истори-

---

¹ Мизов Н. О системе научного познания морали. - В кн.: Предмет и система этики. Москва - София, 1973, с. 150.

² Лапина Т. С. Регулятивная роль морали в условиях развитого социализма.— В кн.: Нравственный прогресс и личность. Вильнюс, 1976, с. 84.

ческих условиях. Первую часть задачи - изучение состояния социальной обеспеченности моральных ценностей и моральных требований к личности - с не меньшим успехом может выполнить социология и ее разделы. Но сформулировать на их основе нравственные критерии может только этика. Гносеологическое преимущество марксистско-ленинской этики перед другими общественными науками заключается в том, что она дает знание о нравственных критериях и требованиях к человеку, о его нравственных качествах и мотивах поведения.

«Социалистический труженик, - пишет В. Момов, - может аккуратно соблюдать правовые нормы и выполнять административные распоряжения, он может быть убежденным атеистом, обладать высокой культурой поведения и изящными манерами и в то же время быть носителем индивидуалистических убеждений и поступков, лицемерен, нечестен и недобросовестен. С точки зрения коммунистической нравственности подобные явления расцениваются как аморальные и рассматриваются этикой как низкая степень общественного воспитания человека»³.

Этические требования к личности являются наиболее «завышенными», но зато эти требования в наибольшей мере раскрывают существенные стороны социальной природы человека. Поэтому и процесс нравственной социализации является наиболее трудным. Социология может зафиксировать процесс и уровень усвоения личностью социальных функций, прав и обязанностей, вытекающих из общественных отношений. Она может описать социальные формы поведения личности. Но от ее взгляда останутся скрытыми мотивы, внутреннее состояние личности. Весь смысл нравственной социализации состоит в формировании нравственных убеждений, соответствующих нравственным критериям, в превращении требований общественного долга в моральный долг, а понятий об общественной ценности человека - в осознание чувства собственного достоинства, в потребность высокой оценки со стороны окружающих (сознание и чувство чести), умение различать добро и зло и глубоко переживать собственную самооценку поступков как добрых или злых (чувство совести). Из такого понимания нравственной социализации можно сделать вывод, что это наиболее сложный вид социализации. Его адекватное понимание доступно только этике. И поэтому только этика оказывается наиболее чувствительна к тому или иному соотношению объективных и субъективных факторов социализации.

Повторяем: социология может легче справиться с задачей описания состояния объективных и субъективных факторов социализации. Но уловить гармонию или перевес в соотношении факторов, препятствующих или способствующих нравственной социализации, лучше может сделать этика. Например, этика способна тоньше уловить соотношение между материальными и моральными стимулами в труде. Нарушение пропорций в соотношении между материальными и моральными стимулами приводит к отрицательным последствиям в сфере нравственного воспитания. Сегодня эта закономерность уже подмечена этиками. «Моральные стимулы, - пишет Ф. Н. Щербак, - если они отрываются от личных материальных интересов, утрачивают свое содержание прежде всего потому, что приобретают характер аскетической жертвенности, столь чуждой социализму. Но столь же ясно и другое: материальные стимулы, личная мате-

---

³ **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). М., 1975, с. 24.

риальная заинтересованность без сознательной заботы об интересах общества развивают такие качества, как эгоизм, стяжательство, рвачество. Только в связи с заботой о коллективных и общественных интересах личная материальная заинтересованность приобретает ту меру, которая придает ей адекватное нашему обществу содержание»⁴.

Точно так же этика лучше других наук способна уловить функциональную роль тех или иных субъективных факторов, участвующих в нравственной социализации. Здесь она, несомненно, опирается на методы и достижения психологии, прежде всего на понимание механизмов воздействия среды или ее отдельных компонентов на личность, механизмы персонификации этого воздействия⁵.

Опираясь на данные психологии о механизмах усвоения рациональной информации и ее влияния на эмоциональный строй личности, этика с большим пристрастием оценивает роль любой информации для нравственной социализации личности, но для нее наиболее глубоко понятно значение этической информации. То, что кажется несущественным для социолога, существенно для этика. А. И. Титаренко правильно в этой связи отмечает, что среди факторов, способствующих появлению нравственных пороков в условиях социализма, какую-то, хотя и не решающую, но весьма значительную роль играют и недостатки нравственного образования, этического просвещения населения⁶.

Теперь, после всего сказанного о необходимости разработки, создания социально-этических знаний и их использования в управлении нравственной социализацией, правомерно поставить вопрос, как эти знания могут быть использованы, и кем это управление будет осуществляться. Очевидно, существующая система этического знания, связанная с анализом традиционных проблем, должна «вместить» в себя эту специфическую информацию, но включить ее в преобразованном виде - на языке практических рекомендаций, относящихся к процессу образования, и обучения. Речь, по нашему мнению, должна идти о создании прикладной этики, существенно углубляющей и дополняющей социальные функции традиционной нормативной этики. Можно даже сказать, что за счет прикладной этики нормативная этика качественно изменяет свое содержание, приспособленное к материальным, социальным и духовным процессам современной культуры. Правомерность ее существования убедительно, на наш взгляд, показана в работах болгарского этика В. Момова, выделяющего две сферы прикладной этики - профессиональную (теория профессиональной морали) и педагогическую (теория нравственного воспитания личности)⁷.

Профессиональная этика выполняет прагматические функции, поскольку наряду с общими нормами моральных отношений в любой профессиональной деятельности формулирует дополнительные требования и нормы, вытекающие из качественного своеобразия отдельных видов профессий⁸. В. Момов отмечает, что знание профессиональной этики растет прежде всего под влиянием качественных изменений в современном производственном процессе, в условиях повышения роли умственного труда, а, следовательно, психических, мораль-

---

⁴ Щербак Ф. Н. Стимулы трудовой деятельности. Л., 1976, с. 166.

⁵ См.: Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 17.

⁶ См.: Титаренко А. И. Антиидеи. М., 1976, с. 312.

⁷ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 29.

⁸ См.: Петросян И. П., Согомонов Ю. В. О природе профессиональной этики. - Философские науки, 1969, № 2, с. 79.

ных факторов⁹.

На современном этапе развития духовной культуры нормативную этику невозможно мыслить без ее обогащения прикладной этикой. Нормативная этика в «чистом» виде пригодна для начальной стадии нравственного просвещения - в средней школе. Но уже в любом профессиональном учебном заведении она должна быть обогащена нормами прикладного значения, знанием нравственных механизмов взаимоотношения людей в коллективе, профессиональной деонтологии и профессионального этикета. Причем, если знание педагогической этики становится необходимым для любого специалиста, которому придется стать руководителем, организатором, воспитателем¹⁰, то изучение профессиональной этики строго специализировано. Профессиональная этика при этом может углублять и усиливать некоторые общие требования нормативной этики (например, общая норма экологически бережного отношения к природе может быть и обязана быть конкретизирована применительно к профессии химика, агронома, инженера лесного хозяйства и т. п.).

Педагогически квалифицированным воспитателем может считаться тот, кто способен соизмерять соотносительную ценность цели и средств, кто в каждом мероприятии способен видеть его воспитательный эффект, кто добивается единства организационных и воспитательных мероприятий, способен взвешивать утилитарную и нравственную ценность тех или иных практических мероприятий. Этическое размышление в процессе получения этических знаний способно сформировать определенную «этическую установку» на улавливание морального смысла в любом педагогическом или социальном мероприятии, на правильное принятие решений в педагогической практике, когда решается вопрос между «не принято» и «морально выгодно», «утилитарно невыгодно» и «морально целесообразно» и т. п.

В. Момов, пожалуй, сильнее других подчеркивающий прагматические функции этики, пишет, что ученый-этик не только «производит» научную информацию, но и трансформирует ее в прикладное знание, указывая отправные положения для ее использования в практике. Прагматические функции этики он разделяет на три основные группы: социально-организующие (организация, регулирование и управление нравственной жизнью), социально-формирующие (нравственное формирование человеческой личности) и социально-экспериментальные (рациональная организация социальных экспериментов в области нравственного воспитания личности)¹¹. Специфический аспект потребления этической информации заключается в ее дидактическом усвоении при помощи учебников и пропагандистских форм обучения, целью которых является выработка у личности нравственных знаний, убеждений и оценочных критериев. До настоящего времени прагматические функции этики наиболее эффективно проявлялись пока лишь в дидактической форме; новое в процессе «трансформации» теоретического и практического состоит в разработке рекомендаций преимущественно локального характера наподобие «Правил взаимоотношений руководителей и подчиненных», «Кодексов взаимоотношений в коллективе» и т. п., разработанных и принятых к исполнению на ряде предприятий (заводов, объединений) страны. К рекомендациям более масштабного

---

⁹ См.: **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание..., с. 30.

¹⁰ См.: **Зотов Н. Д.** Место и роль этической теории в нравственном формировании личности. - В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975, с. 61-62.

¹¹ См.: **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание..., с. 27.

характера можно отнести предложение о введении преподавания этики в школах, ПТУ и вузах, получившее реализацию в Белоруссии, Грузии, Литве. Сегодняшний путь реализации прагматических функций этики - это тесное взаимодействие этиков с партийными и советскими организациями.

Духовный фактор, этические ценности для достаточно эффективного функционирования должны опираться на систему материальных и организационных предпосылок, что в совокупности и составляет объективный фактор воспитательного процесса. Смысл принятых постановлений ЦК КПСС по улучшению работы школ коммунистического труда, организации социалистического соревнования, по поводу участия руководящих и инженерно-технических работников в идейно-политическом воспитании членов коллектива, о мерах по улучшению экономического образования, о развитии критики и самокритики и др. состоит в организационном обеспечении выводов педагогической этики и всей нормативной этики марксизма. «Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, - отмечалось в Докладе Генерального секретаря ЦК товарища Л. И. Брежнева XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза, - тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности. Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона - все средства, находящиеся в нашем распоряжении»¹².

По своему статусу этика должна идти впереди морального сознания, хотя последнему тоже присуща функция опережающего отражения действительности. Однако этика как наука в большей степени оперирует понятием должного, чем моральное сознание: должное в моральном сознании - это «ближайшее должное», должное в этическом сознании - это не только ближайшее, но и более «отдаленное должное», освещенное теоретическим видением тенденций развития нравственных отношений.

Этика - это прежде всего знание, мораль - нормативно-ориентирующая система. Мораль - столкновение позиций, мотивов, принятие решений, конфликты и способы их реализации. Этика - знание о типах конфликтов и сформулированные предложения о способах их разрешения. Мораль - одобрение «правильного» и осуждение девиантного (отклоняющегося) поведения, этика - знание о разнообразии видов девиантного поведения и методах его исправления. Отношение между этикой и моралью можно сравнить с отношением между наукой и материальным производством: наука - предпосылка и духовная потенция производства, ориентир для практики. Если моральную регуляцию можно сравнить со стихийным процессом достижения желаемой цели, то этическое знание - с рациональным, сознательным процессом движения к той же цели. В целом же процесс социализации и нравственного воспитания есть единство стихийного и сознательного, эмоционального и рационального, движения к цели методом проб и ошибок и сознательно спланированных мероприятий, социальных экспериментов с ожидаемыми ближайшими и отдаленными последствиями. С общим повышением роли сознательного фактора в жизни общества, роли науки и научного предвидения будет возрастать и роль этической науки в управлении нравственным развитием личности в решении задач совершенст-

---

¹² **Материалы** XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

вования процесса коммунистического воспитания. «Никогда прежде этическая мысль не занималась научным прогнозированием будущего, ибо никогда прежде этика не рассматривала предмет своего изучения как закономерно изменяющийся».¹³

Этика в полной мере должна учитывать ситуацию, в которой находится современный человек. Общий подъем духовной культуры приводит к тому, что структура нравственного сознания современного человека социалистического общества становится значительно более сложной. Многообразие социально-нравственных ситуаций в обществе, требуя от индивида умения совершать правильный выбор самостоятельно, означает усиление его нравственной ответственности. Быстро растет стремление человека к индивидуальному моральному самовыражению, творчеству. В выработке мировоззренческих позиций, убеждений все большее значение приобретает этическая рефлексия. Понятие «моральной надежности» все в большей степени связывается не просто с соблюдением принятых социальных норм, а с глубокими мировоззренческими позициями, опирающимися на выработанные культурой и получившими в условиях социализма социальное обеспечение важнейшими моральными ценностями. Очевидно, что этому высокому уровню мировоззренческого потенциала личности и ее нравственных запросов должен соответствовать высокий научный потенциал этики и ее высокий престиж в обществе.

Этическое обеспечение нравственно-воспитательного процесса. В своем историческом развитии марксистская этика выполняла две последовательно сменявшие друг друга фундаментальные функции: обоснование этической необходимости социалистической революции в период ее подготовки, и теоретическое обеспечение формирования коммунистической морали в период социалистического строительства. По поводу второй задачи - теоретического обеспечения коммунистической морали, действия ее функций следует сказать, что исторически не только этика, но и другие виды знаний о морали и нравственности оказывали воздействие на ее развитие и обогащение. Анализируя влияние теоретических знаний о нравственности на саму нравственность, следует прежде всего выделить влияние политического и философского учения о закономерностях нравственного воспитания, и прежде всего работ В. И. Ленина и его ближайших сподвижников.

Среди многих идей о морали и нравственности, высказанных В. И. Лениным, главной является идея о единстве практической деятельности и изменения нравственности широких масс трудящихся. «Мы можем (и должны) начать строить социализм не из фантастического и не из специально нами созданного человеческого материала, - писал В. И. Ленин в 1920 г., - а из того, который оставлен нам в наследство капитализмом. Это очень «трудно», слов нет, но всякий иной подход к задаче так не серьезен, что о нем не стоит и говорить»¹⁴. Эта общеполитическая идея о «совпадении изменения обстоятельств и человеческой деятельности» (К. Маркс) стала одновременно политической программой приобщения широких народных масс к социальному творчеству, за которой виднелись перспективы глубоких нравственных изменений в психологии и быте народа. Широкие возможности таких изменений В. И. Ленин увидел в первых коммунистических субботниках. В работе «Великий почин» он писал: «Это - начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, бо-

---

¹³ Харчев А. Г., Яковлев Б. Д. Очерки истории марксистско-ленинской этики в СССР. Л., 1972, с. 83.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 33.

лее решающего, чем свержение буржуазии, ибо это - победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину. Когда эта победа будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым»¹⁵. Подобный переворот означает появление совершенно нового отношения человека к обществу, к общественным интересам, к труду. На этом пути и возможно формирование коммунистической личности, новой коммунистической нравственности.

Ленинская социально-политическая теория, содержащая в себе одновременно учение о закономерностях становления новой нравственности, лежала в основе практики подбора и воспитания кадров, реализовывалась в организации многообразных форм социалистического соревнования, которое, подобно субботникам, решало не только экономические проблемы, но и задачу воспитания нового человека.

Следующей по значимости и характеру воздействия на практику нравственных отношений можно назвать политическую теорию о примере коммуниста, влиянии его нравственного облика на руководимые им массы, значение нравственных качеств коммуниста для повышения авторитета правящей партии (разработка проблем партийной этики содержится в трудах Н. К. Крупской, Е. М. Ярославского, А. А. Сольца и др.).

В 30-е годы на развитие нравственных отношений существенное влияние оказало педагогическое учение А. С. Макаренко о сознании и чувстве коллективизма как цели воспитания социалистической личности. Формированию этого учения предшествовала философская борьба по вопросам морали, закончившаяся поражением каутскианских идей о биологической природе «нравственного закона в человеке». Таким образом, философия расчистила почву для создания новой педагогики, которая выдвинула в качестве ведущей идею об определяющей роли коллектива в нравственном развитии личности. Не только педагогика, но и публицистика (и прежде всего статьи и речи А. М. Горького) обосновывали красоту коллективизма, что нашло свое практическое воплощение в организации в те годы соответствующих форм воспитательной работы.

Таким образом, социально-политические концепции, философия, педагогика, публицистика своим осмыслением нравственных отношений и закономерностей нравственного развития народных масс на протяжении десятилетий оказывали активное и непосредственное духовное воздействие на практику воспитательной работы и доступными им средствами подготавливали появление нового, социалистического типа личности.

В 50-е годы на развитие нравственных отношений большое влияние оказала политическая оценка культа личности, которая дала толчок исследованию проблемы цели и средств, политики и морали, обоснованию идеалов социализма и коммунизма. На новом этапе социального и культурного развития советского общества возникла потребность разработки Морального кодекса строителя коммунизма¹⁶, и в первую очередь - коммуниста и комсомольца. Появление такого кодекса в структуре политического учения (Программа КПСС,

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5-6.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1971). Изд. 8-е, т. 8. М., 1972, с. 288.

принятая на XXII съезде партии) оказало революционизирующее влияние как на жизнь коллективов, где были по большому счету поставлены вопросы нравственных отношений, стиля и методов руководства, морального и социально-психологического климата, личной ответственности, так и на развитие советской этики. Опираясь на партийные документы и исследования морали, содержащиеся в педагогических работах тех лет, и на публицистику, в первые ряды наук о морали вышла нормативная этика. Однако сразу же обнаружилась необходимость в теоретической разработке всех основных понятий морали и категорий этики - долга, совести, чести, достоинства, добра, блага, ответственности, свободы и необходимости, морального поведения, нравственной оценки и т. д. В противном случае сужались возможности аргументации нормативной этики, она превращалась в сумму примеров и не имела того воспитательного эффекта, который от нее ожидался. Внутренние потребности развития этического знания побуждали к более углубленному анализу моральных феноменов, структуры морали, каждого из ее элементов, закономерностей их функционирования и взаимосвязи.

Однако не только это толкало к переходу от несовершенной в то время нормативной этики к теоретической. Общее углубление философских исследований в 60-е годы, в том числе структуры и закономерностей развития общественного сознания, специфики каждого элемента духовной жизни общества, непроизвольно оказало воздействие на углубление теоретических исследований морали. Вычленяется собственно этический аспект в исследовании морали (о чем свидетельствует, в частности, создание целого ряда учебников по этике). Появились глубокие исследования о природе и структуре морального сознания. Теоретическая этика в этот период превратилась в знание «среднего уровня» («высший уровень» - философское рассмотрение морали как формы общественного сознания, «низший» - любое эмпирическое описание моральных ситуаций), а ее достижения, категориальный аппарат использовались во многих прикладных областях исследования, непосредственно влияющих на нравственность: при проведении социологических исследований на предприятиях и выработке рекомендаций; при составлении нравственных «Сводов» на предприятиях для руководства в отношениях между руководителями и подчиненными; при составлении планов социального развития заводов и фабрик, совхозов и колхозов; при поисках новых педагогических методов и приемов воспитания и т. п. Углубление теоретических исследований в области морали, осуществляемых этикой, совпало с углублением конкретных социологических исследований проблем быта и семьи, свободного времени и ценностных ориентаций различных социальных групп населения, пережитков прошлого в сознании и поведении людей, обычаев и традиций, а также с разработкой теории культуры, где более или менее четко было представлено место и функции морали в «теле» человеческой культуры. Исследование проблем «наука и мораль», «наука и гуманизм» объединило вокруг себя представителей многих областей знания.

Обогащение знаний о морали шло и идет по всем направлениям: со стороны философии и социологии, частных общественных наук, прикладных исследований, а также со стороны специфической науки о морали - этики. В этих условиях по-новому, на более высоком уровне и при совершенно других возможностях вновь встает вопрос о повороте к нормативной этике в виде дифференцированных курсов для школ, техникумов, ПТУ, вузов, системы партийного политического просвещения. «Моральное просвещение» становится акту-

альной политической и культурной задачей для закрепления в советском обществе социалистического образа жизни, экономических, социально-политических и духовных завоеваний социализма. Эта задача становится особенно актуальной в свете выдвинутой на XXV съезде КПСС идеи комплексного подхода к делу воспитания коммунистической личности.

В реализации этой идеи этика, на наш взгляд, может принимать двоякое участие. Во-первых, в теоретической разработке самого понятия «комплексный подход к делу воспитания». Во-вторых, в практической реализации комплексного подхода к воспитанию. В решении первой задачи участвует теоретическая этика, совместно с другими разделами обществоведения раскрывающая сущность комплексного подхода, в решении второй задачи - нормативная этика, непосредственно воздействующая на процесс формирования мировоззрения и участвующая в этом процессе.

Комплексный подход к процессу воспитания нельзя рассматривать упрощенно, лишь как единство идеологических процессов. Сам процесс воспитания необходимо мыслить в системе, в комплексе всех средств социализации личности, каковым предстает понятие «образа жизни». Мы разделяем позицию Е. И. Капустина, когда он делает вывод, что «образ жизни» - «пограничная категория для многих общественных наук... Видимо, поэтому в исследовании всех основных проблем, связанных с этой категорией, должны участвовать представители всех общественных наук, поскольку она весьма сложна и многопланова, включает воздействие на человека всех аспектов его жизнедеятельности - материальной, социальной и духовной сторон его жизни»¹⁷. Этика, обращаясь к этой категории, призвана подчеркнуть ту очевидную мысль, что процесс нравственного воспитания и моральные ценности нуждаются во всестороннем обеспечении.

Во-первых, в экономическом обеспечении: чем выше уровень материального благосостояния, стабильнее цены на товары и продукты первой необходимости, чем быстрее решается жилищная проблема для миллионов семей, тем выше уровень социального оптимизма, умонастроений уверенности в завтрашнем дне, тем, следовательно, люди восприимчивее к принципам и идеалам коммунистической морали.

Во-вторых, в социальном обеспечении: чем быстрее идет процесс выравнивания условий жизни в городе и на селе, стирания существенных различий в образе жизни различных социальных групп общества, процесс совершенствования условий труда, выравнивания заработной платы, совершенствования снабжения продуктами и товарами различных районов страны, тем выше чувство социальной полноценности каждого советского человека.

В-третьих, в организационно-политическом обеспечении: создание атмосферы справедливости и законности, обеспечение высокого нравственного примера кадров партийных и государственных работников, глубокое овладение ими ленинским стилем работы, подлинно партийным подходом ко всем вопросам практики коммунистического строительства, достигаемых целой системой партийных постановлений¹⁸.

В-четвертых, в педагогическом обеспечении: выдвижение на руководящую и воспитательную работу таких специалистов, которые сами являются примером воспитанных людей, не допускают разрыва слова и дела, в своей

¹⁷ Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. М., 1976, с. 19.

¹⁸ См.: КПСС о формировании нового человека. Сб. документов и постановлений ЦК КПСС. М., 1977.

практической деятельности следуют нормам служебного этикета и профессиональной этики.

В-пятых, в культурном обеспечении: доступность духовных ценностей, равные возможности пользоваться средствами информации и коммуникации (телевидение, кино, книжная продукция и т. п.), приобщение к делу воспитания и управления наиболее талантливых организаторов, инициативных людей.

В-шестых, в теоретическом обеспечении: знание механизмов, путей и средств нравственного воспитания, уровня нравственного развития различных социальных групп общества, характера типичных конфликтов, действенности существующих материальных и моральных стимулов, уровня развития и характера основных потребностей населения, основных форм и причин отклонения от социалистического образа жизни и т. п.

Только с учетом всех факторов социального обеспечения воспитательного процесса и моральных ценностей общества можно адекватно понять сущность комплексного подхода к управлению социалистическим обществом и воспитанию в социалистическом обществе. В. Г. Афанасьев справедливо отмечает, что «комплексный подход к управлению социалистическим обществом предполагает управление производством, социально-политической и идеологической сферами общественной жизни в их единстве». Управление не ограничивается сферой труда, общественного производства. «Управлению подвержено и социальное поведение людей, коллективов, социальных групп и, как бы одиозно, - замечает автор, - ни звучало на первый взгляд, их духовная жизнь. Общество принимает все меры к тому, чтобы люди мыслили «по его образу и подобию», чтобы система их взглядов, идей, поступков соответствовала требованиям господствующей в обществе (при социализме - научной, марксистско-ленинской) идеологии»¹⁹.

Воспитание есть одна из форм управления. Комплексный подход к воспитанию представляет собой обеспечение тесного единства всех видов воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся, осуществляемого всеми социальными институтами как субъектами воспитательного воздействия (семья, школа, трудовой коллектив, руководитель, наставник, родители, учителя и т. п.). Комплексный подход означает, что нельзя какой-либо один вид воспитания противопоставлять другому или решать за счет другого. Трудовое, нравственное, умственное, мировоззренческое, эстетическое, физическое и т. п. формы воспитания могут осуществляться только в единстве и взаимодополнении. Это - во-первых. Во-вторых, нельзя тот или иной вид воспитания возлагать на какой-то конкретный воспитательный орган и считать его ответственным за все результаты воспитания. Задачу комплексного воспитания призваны совместно решать все субъекты воспитательного процесса, включая объект воспитания, который в то же время может рассматриваться как субъект самовоспитания.

Не принимая во внимание значения всех других видов воспитательного воздействия на личность, заслуживает особого анализа этико-педагогическая деятельность как деятельность по распространению и пропаганде этической мудрости, этического мировоззрения, этического знания, знаний о морали, полученных другими видами социального познания. Исходя из существующих классификаций деятельности, этико-педагогическую можно отнести к

---

¹⁹ Афанасьев В. Г., В. И. Ленин о научном управлении обществом. - Вопросы философии, 1974, № 1, с. 20.

ценностно-ориентационному типу²⁰. В свою очередь, среди разнообразных видов ценностно-ориентационной деятельности этико-педагогическая, несомненно, занимает центральное место. Объяснение этому следует искать в целевом характере этико-педагогической деятельности, ее направленности на человека. «Понятно и то, - пишет М. С. Каган, - что для ценностного сознания наибольший интерес представляет в человеке его социально-духовная сторона, которая поддается целенаправленному воздействию в бесконечно большей степени, нежели сторона природная, физическая. Оттого ценностно-ориентационная деятельность выражается прежде всего в плоскости нравственной, этической, в которой устанавливаются нормы человеческого поведения. В этой же плоскости расценивается и внутренний мир личности, ее "я"»²¹.

В этом подходе достаточно четко обозначена специфика этико-педагогической деятельности. Она является целевой не только потому, что направлена на личность (это характеризует воспитательную деятельность в целом²²), но и на формирование в личности определенного уровня культуры этического мышления, нравственной мудрости. Как заметил В. И. Бакштановский, «нравственная мудрость» не только не дается человеку от рождения, но и не гарантируется обыденным моральным сознанием. Из индивидуально накопленного морального опыта обыденное моральное сознание не может вывести отчетливого знания законов морали. Усвоение общих принципов и решений, формулируемых этикой, готовит личность к решению конкретных моральных ситуаций, «а не уводит „от жизни“, как это кажется сторонникам „метода проб и ошибок"»²³.

Высказанное положение вполне согласуется с онтогенетическим взглядом на процесс становления мышления. «Достаточно, - пишет М. С. Каган, - сравнить мышление человека на разных ступенях его интеллектуального развития - в детстве, в школьные годы, на студенческой скамье, в зрелом возрасте, чтобы стал очевидным процесс «окультуривания» природных способностей интеллекта, процесс постепенного обретения, разработки, шлифовки «мастерства» мышления. Мыслить человека учат так же, как работать или общаться - с другими людьми... Культура отдельного человека определяется богатством приобретенных им социально-человеческих качеств (знаний, умений, идеалов и т. п.), поднимающих данную личность над полученными ею генотипическими природными данными»²⁴.

Выдвижение этико-педагогической деятельности в форме этического воспитания (этического образования и просвещения) как социально значимых в условиях развитого социализма и в период его дальнейшего упрочения — закономерный итог успехов социалистического строительства. Общефилософски это вполне объяснимо: человеческая деятельность как историческое явление возникает, меняется, совершенствуется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и она же постоянно изменяет. Необходимость этико-педагогической деятельности прямо вытекает из материалов и решений XXV съезда КПСС. Передача духовного, гуманистического наследия прошлого

²⁰ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 75.

²¹ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, с. 211.

²² См.: Буева Л.П. Социальная среда и формирование гармонической личности. М., 1971, с. 39; Соколова Н. П., Эйхе Н. С. Этическое и эстетическое воспитание. М., 1976, с. 4.

²³ Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975, с. 41.

²⁴ Каган М. С. Человеческая деятельность, с. 183, 228.

и его усвоение новыми поколениями - благородное дело, способное стать смыслом жизни для многих миллионов людей различных гуманитарных профессий²⁵.

Этико-педагогическая деятельность - это, прежде всего распространение этических знаний. Субъектами-носителями и субъектами-распространителями этического сознания являются не только философы-этики, но и писатели, педагоги, социологи, журналисты и т. д. Философы-этики дают теоретическое знание о морали, наиболее систематизированную информацию. Но этическое сознание доносится в той или иной степени через все общественные науки. Здесь важное значение приобретает установка преподавателя-обществоведа: рассматривать свою преподавательскую деятельность одновременно и как этическую, связанную с воспитанием этического мировоззрения, для которого характерны классовый подход, преданность делу коммунистического строительства.

Сказанное ни в коей мере не отменяет положения о том, что основным видом этико-педагогической деятельности является специализированная этическая деятельность, связанная с преподаванием нормативной этики. Именно ей принадлежит роль в воздействии на логическую сторону нравственно-этического мировоззрения. Она способна усиливать действие социальных функций коммунистической морали. В этом ее специфика как фактора воспитания и в этом ее предназначение.

Нормативная этика обладает неисчерпаемым арсеналом возможностей воздействия на духовный мир личности. Она одновременно и хранит знания о нравственном опыте предшествующих поколений, и дает ответы на вопросы сегодняшнего дня. Марксистская этика проясняет одну из важнейших особенностей коммунистической морали - пробуждение в человеке творческого начала, активного отношения к жизни и к своему становлению как личности.

А. И. Титаренко справедливо замечает, что этика как наука не может подменить свой предмет, т. е. мораль в ее специфических социально-личностных функциях, но она может развивать эти функции, предложить верную ориентацию, объяснение, прогноз и т. п.²⁶, на новом уровне и в несколько ином спектре взять на себя функции моральной ориентации, оставляя человеку больше возможностей для обдумывания и «проигрывания» ситуаций, чем это допускают реальные нравственные ситуации. Подобно тому, как любая «школа» предваряет жизнь, так и этика предваряет вхождение в нравственную жизнь общества.

Как нельзя войти в жизнь, минуя «школу», так, очевидно, и в нравственную жизнь легче входить, пройдя через школу этического осмысления нравственного опыта поколений и нравственных ценностей, накопленных человечеством. Этика как форма теоретического размышления в большей степени, чем мораль, способна к прогнозированию, опережающему отражению ценностных ориентаций. В сравнении с моралью, ориентирующей на типичное, массовое, привычное, этика ориентирует на необычное, но существенное для формирования общественных (не только нравственных!) отношений.

«Забегание вперед» в сочетании с реалистическим пониманием тенденций нравственного развития общества - характерная черта марксистской этики. Она не просто ориентирует человека в системе устоявшихся моральных норм, обычаев, традиций, стандартов поведения, но стремится развить в нем качест-

---

²⁵ См.: Молодой коммунист, 1974, № 9-10.

²⁶ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с. 12-13.

ва, привычки, убеждения более высокого порядка, чем они представлены. Марксистская этика сформулировала представление о должном в нравственных отношениях социализма, выдвинула основные принципы коммунистической морали раньше, чем сложился социалистический тип личности с его нравственными ориентациями и моральными стимулами деятельности. «Социализм, - писал В. И. Ленин, - не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество»²⁷. Социализм есть непрерывный процесс совершенствования общественной и личной жизни, процесс, который требует активного творческого участия всего населения. Марксистская этика поэтому в каждом человеке видит субъекта общественного действия, субъекта нравственной деятельности, субъекта воспитания и самовоспитания. Она раскрывает глубокую связь между общественной и личной жизнью человека при социализме, между причинами общественного динамизма и духовным созреванием личности, между личной моральной удовлетворенностью и счастьем в его моральном аспекте.

В системе морали имеются простые правила, в которых закреплено то, что стало привычным для общества, прочно вошло в психологию людей и в практику нравственных отношений. К ним относятся правила благодарить за доброе дело, выражать сочувствие, извиняться за невольную оплошность; жестом, мимикой или словом, поступком выказывать осуждение актам проявления антигуманности, нечестности, жадности и т. п. Эти правила составляют «золотой фонд» общечеловеческого в культуре. «Усиливающая» роль этики состоит в раскрытии культурных функций этих простых правил социалистического и любого человеческого общежития.

К простым нормам нравственности и справедливости близко примыкают правила этикета - вежливости, корректности, точности, скромности и т. п. Разработка, кодификация основных правил социалистического этикета в общении, в служебных отношениях, в общественных местах, в гостях и дома и т. д. ведется совместно с представителями других областей социального знания - психологами, педагогами, эстетиками, юристами и др. Сегодня нормативная этика поднимается до высот практической науки, знание которой необходимо руководителям и подчиненным, партийным и советским работникам, педагогам и наставникам. С этих же позиций надо оценивать и попытки этиков совместно с представителями соответствующих наук кодифицировать профессиональные моральные обязанности врача, юриста, журналиста, работника милиции, сферы обслуживания и др.

Еще более серьезными, чем задачи усвоения простых норм нравственности и правил культуры общения, социалистического этикета, оказываются задачи по пропаганде и усвоению людьми моральных норм, принципов, которые, в отличие от правил, предписывают более сложные задачи поведения. Моральные нормы и принципы представляют собой своеобразные модели типов поведения (например, быть образцом в труде, не мириться с унижением человеческого достоинства, проявлять высокую гражданскую сознательность и т. п.). Следование норме и принципу требует от человека большего, чем выполнение правила, участия его сознания, работы воображения, своеобразного творчества. Ведь жизнь постепенно преподносит человеку уроки, ставит перед ним сложные вопросы, требует принятия решений в конфликтных ситуациях. В ситуациях выбора марксистская этика занимает принципиальную позицию: нравственный выбор в основном зависит от самого человека. Это не означает,

---

²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.23, с.54

что она сбрасывает со счета уровень социального развития общества, конкретных районов страны, конкретных условий, в которых живут различные слои советского народа. Только единство нравственного и социального развития может обеспечить успешное строительство новой жизни. Марксистская этика при этом последовательно разъясняет трудящимся, что хотя социалистический гуманизм, социалистическая нравственность предполагают создание реальных условий для свободного нравственного выбора, однако требование социальных условий для свободного нравственного развития не означает и не должно означать всепрощения или оправдания различных безнравственных поступков, нарушения норм коммунистической морали. Этот же принцип лежит и в основе советского права.

Ориентация на нормы, принципы - существенный механизм нравственной регуляции и социализации личности. Однако движение общества и нравственное развитие его членов не могут осуществляться, опираясь только на нравственно-должное в статусе нравственно-привычного. Особенность марксистской этики состоит в том, что в своей нормативно-идеологической функции она устремлена в будущее, ориентирует советских людей не только на нормы и принципы, но и на моральный идеал. Коммунистический моральный идеал открывает широкое поле деятельности для творчества в морали и творчества в социальной практике. Вобрав в себя все лучшее, что накопило человечество в своих представлениях о совершенстве нравственных отношений, коммунистический нравственный идеал включает в себя, как нормативные, совершенно новые элементы: творческое отношение к жизни, социальную активность, отношение к труду как к первой жизненной потребности, глубокую убежденность в том, что личность при социализме и коммунизме является творцом совершающихся изменений и, следовательно, деятельность каждого не проходит бесследно. Восприятие людьми этого идеала - предпосылка общественного развития. «Только с социализма, - писал В. И. Ленин, - начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»²⁸.

Сегодня подлинно коммунистическое в нравственных отношениях проявляется там, где обнаруживается ориентация на коммунистический нравственный идеал, где члены общества не просто соблюдают принятые социальные нормы, следуют установленным стандартам, производственным и нравственным нормативам, но своими поступками и образом мыслей преподносят уроки нового, взламывают старые традиции и привычки, проявляют себя не только новаторами на производстве, но и революционерами в нравственных отношениях. Реальность развитого социализма состоит в том, что в сложном переплетении обнаруживает в себе черты социализма и коммунизма, в моральной сфере - черты ориентации на отжившие нормы эгоистической, индивидуалистической морали, с одной стороны, с другой - черты ориентации на нормы и принципы коммунистической морали, и, наконец, черты ориентации на коммунистический нравственный идеал, причем последнее - не в единичном проявлении, а в массовидном. Призыв к социальной активности, к творческому отношению к жизни, оценка окружающего с позиций «нравственного максимализма» - это, очевидно, и есть коммунистическое в нравственном сознании советских людей, совпадающее с императивами этического сознания, положени-

---

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99—100.

ями нормативной этики марксизма.

Существенным элементом коммунистического нравственного идеала является имманентно присущая ему ориентация на истину. Совершенство нравственных отношений возможно лишь как отношение равноправных субъектов, уважающих достоинство друг друга и способных быть искренними и правдивыми, чуждыми лести и лицемерия. Грандиозные успехи в формировании коммунистической личности при социализме стали возможными потому, что КПСС сделала ориентацию на истину как элемент коммунистического нравственного идеала нормой своей партийной и политической деятельности. Трезво оценивая, что правдивость, искренность в полной мере могут утвердиться в межличностных отношениях в будущем, партия в то же время с первых шагов своей деятельности воспитывала массы правдой и истиной, создавая тем самым прецедент для формирования новых нравственных отношений. В этом В. И. Ленин видел залог наших побед, нашей способности преодолевать трудности, вскрывать противоречия и преодолевать их. «Если, - писал он, - мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся, непременно и безусловно научимся побеждать все и всякие трудности»²⁹.

Этика при проведении в жизнь своей нормативно-идеологической функции, в пропаганде коммунистического нравственного идеала, обращаясь к разуму и чувствам советских людей, показывает жизненность нравственного идеала, его проявлений в нормах партийной жизни. В лице Коммунистической партии Советского Союза, в принципах партийной этики марксистско-ленинская этика имеет авторитетное организационно-политическое подтверждение жизненности требований, лежащих в основе коммунистического нравственного идеала. Это облегчает задачи этики по формированию устойчивых нравственных убеждений, критически-конструктивной позиции советских людей, потребности творчества во всех сферах общественной и личной жизни.

Этико-гуманистическое наследие и нравственное просвещение. Этическое знание, рассматриваемое в единстве с этико-педагогической деятельностью, выступает связующим звеном между жизнью, моралью и культурой и уже потому является составным элементом культурной жизни общества. Как фактор культуры оно участвует в социализации человека, формировании его мировоззрения, ценностных представлений. В современных условиях обогащение духовной культуры этической проблематикой приобретает особое значение. Наша эпоха обладает теми особенностями, что характеризующие ее динамичные процессы могут обрести подлинно культурное и прогрессивное значение только через одухотворение высокой моральностью. Революционные изменения в науке и технике, развертывание научно-технической революции, преобразующей сферу производства, быт, вещную среду человеческого обитания, социальные достижения, рост контактов между народами и людьми повышают требования к человеческой личности, ее духовному миру, усиливают значение ее самостоятельности, активности, инициативы, целеустремленности и ответственности.

Человеку, вступающему в зрелую жизнь в нашу эпоху, предстоит не только разобраться в целях современной цивилизации, но и определить свое место в решении ее задач. В свою очередь, духовность и моральность, глубокая связь с культурой не могут прийти к человеку стихийно, без целенаправленной работы, идеологического воздействия. Последнее мыслится не только

---

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 210.

как передача тех или иных знаний, но и как открытие перед каждым индивидом могучих пластов духовной культуры человечества, нуждающихся в самостоятельном осмыслении, личном переживании, осознании сходства и различия проблем, решавшихся людьми в различные исторические эпохи. В этом отношении особое значение приобретает освоение этико-гуманистического наследия прошлого. Подобно тому, как шекспировский Гамлет открывает перед нашими современниками значение проблемы нравственного выбора, так и сочинения М. Монтеня, С. Шамфора, Л. Толстого, А. Швейцера и других вводят нас в мир нравственных размышлений, этического осмысления социальных проблем, важных для своего времени, но не потерявших актуальности и сегодня.

Социальная значимость этического знания прошлых эпох для современности вытекает из особенностей домарксовской этики. Содержание и характер этического знания менялись на протяжении всей истории этики. Сегодня почти ни у кого не вызывает возражений понимание этики как науки о нравственности (морали), как науки, способной давать знание о сущности нравственности, ее структуре, функциях, законах функционирования. Однако не всегда дело обстояло именно таким образом. Этика была знанием о морали, и в то же время не только о морали: она была нравоучением, благоучением, доброучением, житейской мудростью, человекоучением в совокупности его психологических и нравственных особенностей; она была синкретическим знанием о человеке в аспекте его социального бытия; она была учением о нравственном человеке, о путях достижения им нравственной цели и нравственного блага, и постольку она была учением о нравственности. Но, в строгом смысле слова, она никогда не была теорией нравственности. Среди учений, которые с оговоркой можно назвать этическими, можно вычленить уровни эмпирического и абстрактно-теоретического знания о нравственности, однако создание конкретно-теоретического знания о нравственности относится к нашему времени. О. Г. Дробницкий правильно заметил, что понятие морали было выработано еще в древности до возникновения теории и стихийно включилось в сферу научно-философского размышления, по традиции вошло в этические трактаты и употреблялось как понятие с «самоочевидным значением». Определение морали как объекта этического изучения - «это акт вторичной саморефлексии теории морали, вопрос характера и природы рассматриваемых ею вопросов... Лишь в самое последнее время, измеряемое одним-полутора десятилетиями, стали предприниматься попытки собственно теоретического определения морали»³⁰.

Движение этики вглубь - к познанию своего специфического объекта, осознанию предмета своего исследования, выработке определения изучаемого объекта (в этом плане совпадают предмет познания и гносеологическая цель познания), несомненно, - прогрессивная линия в ее развитии. Она ведет к развитию и обогащению этического знания, а вместе с ним и всего этического сознания. Историческая этика была и рефлексиванием, и мудростью, и мировоззрением - в форме учения о благе человека. Но уже в ходе развития знания выяснилось, что благо - многогранно: это и нравственное, и психологическое, и политическое, и физиологическое, и психофизиологическое, и биосоциальное, и эстетическое отношение. От синкретизма в понимании блага познание пошло к изучению специфики всех его видов, а этика в качестве одного из объектов

---

³⁰ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 5.

своего изучения избрала нравственное благо, т. е. добро. Однако вопрос об изучении нравственного блага является лишь частью этического познания. Наука не может только описывать мировоззрение, его ценностные категории, ибо круг этих категорий ограничен, а само отношение подвижно и расплывчато. Предметом изучения наука избирает духовные явления, которые не исключают из себя мировоззренческое начало, в то же время являются устойчивыми формами общественного сознания. Так, в частности, обстоит дело и с этикой: своим предметом она делает не только этическое мировоззрение (отношение человека к миру с позиций блага), но главным образом практически-духовное отношение, называемое нравственностью.

Этика как наука, как специфическое знание, отличается от философско-этической мудрости прошлого, от функций мировоззрения, хотя у них, несомненно, есть и общие моменты. Эти общие моменты можно определить как ориентированность на выработку мировоззренческой позиции, мироощущения. Этика прошлых эпох продолжает оставаться фактором нашей коммунистической культуры именно благодаря присущим ей мировоззренческим функциям ценностной ориентации.

Несмотря на кажущуюся эфемерность, этическое знание - устойчивый и эффективный компонент в духовной культуре человечества. Будучи рефлексией существующих нравственных отношений, оно либо дает им рациональное обоснование, пытается упрочить их положение в культуре, либо ниспровергает и отрицает, либо выступает с общечеловеческих позиций упрочения в жизни выводов из «золотого правила нравственности», либо, подобно Ницше, де Местру, К. Леонтьеву, Н. Бердяеву, с узкоклассовых позиций отказывается признать нравственную ценность равенства, чувств сострадания и доброты, утвердить в духовной культуре идеи неравенства, оправдать эксплуатацию, насилие, господство устаревших обычаев.

Этическое знание как единство гностического и идеологического, как форма мировоззрения и идеологии, и генетически и функционально, несомненно, носит классовый характер. С классовых позиций во все эпохи оно решает, как минимум, две задачи: совершенствования нравственных отношений и совершенствования самого человека, ибо без этих предпосылок не может быть непротиворечивого развития культуры в целом. Даже реакционные этические учения, создавая модели нового человека и нравственных отношений (Ницше, Бердяев) мыслят их как инструмент в преодолении кризиса культуры, обнаруженной в развитии общества. Этическая мысль в теоретической форме испробовала все возможные модели нравственных отношений, а общественная практика, социальные движения XX в. доказали реакционность и несостоятельность тех из них, которые все еще противились идее социального и нравственного прогресса. Вместе с тем духовные запросы человека XX в. придали новую жизненность тем этическим концептам и концепциям, которые стремились в положительном смысле укрепить моральное отношение человека к человеку.

«Основой морального отношения одного человека к другому, - писал С. Л. Рубинштейн, - служит не использование человека как средства для достижения той или иной цели, а признание его существования как такового, утверждение этого его существования»³¹. Многие школы мировой этики, при всей их классовой и исторической ограниченности, внесли большой вклад в

---

³¹ Рубинштейн С. Л. Человек и мир. - Вопросы философии, 1969, № 9, с. 136.

распространение и укрепление идеи совершенствования морального отношения человека к человеку. В этом, видимо, проявляется относительная самостоятельность этического знания по отношению к морали и нравственным нормам конкретных исторических эпох: оно стремится подняться над практикуемой моралью и выработать модель должного нравственного отношения, соответствующего идеям «блага», «разума», «гармонии», «совершенства» и т. п. Общая гуманистическая направленность этих этических концептов и концепций придает им непреходящую значимость для духовной социализации человека как «микрокосма», чье мировоззрение питается не только духовными плодами современности, но и нравственными поисками передовых прошлых поколений.

На закате античной цивилизации Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий подвергли критике нравственные отношения и образ жизни разлагающегося рабовладельческого общества, провозгласив одновременно ценность внутренней индивидуальной жизни, самосознания, поиска путей нравственного совершенствования - в форме самосозерцания, апатии, ухода в себя, непротивления злу. Они как бы предопределили развитие моральных ценностей средневековья с его идеей индивидуальной души и личного бессмертия, способствовавших утверждению нравственной автономии и личной ответственности.

Зарождающиеся капиталистические отношения привели к осознанию человека как субъекта деятельности и, как следствие этого, к переоценке моральных ценностей, формированию идеала человека-индивидуалиста, наделенного упорством, трудолюбием, бережливостью, расчетливостью, безудержным стремлением к богатству, страхом перед бедностью, презрением к слабым и неимущим. Однако этическое сознание пошло дальше обыденного морального взгляда на человека: оно провозгласило человека высшей ценностью, утверждало его право на свободную жизнедеятельность. Глядя на развитие буржуазной цивилизации с этической точки зрения, Ж.-Ж. Руссо смог увидеть в ней симптомы глубоких противоречий. Об этих противоречиях, четко видимых в современном буржуазном обществе, с тревогой и волнением продолжают писать современные буржуазные гуманисты Э. Фромм, Л. Мэмфорд, Д. Фурастье, П. Шошар, Ж. Фридман, И. Бодамер и др.³² Критика нравов в буржуазном мире, забота о совершенствовании нравственных отношений сближает этих гуманистов с гуманистами предшествующих эпох. Однако классовая ограниченность их сознания и мировоззрения проявляется в непонимании подлинных причин этого противоречия. В сознании абстрактных гуманистов противоречие между ростом материальной мощи человека и оскудением его нравственного мира воспринимается как противоречие, вообще присущее человеческой цивилизации, как свойство всякого общественного прогресса.

Не принимая гносеологических выводов и гностических идей подобных теорий, нам оказывается в то же время созвучен их этический призыв к гуманизации жизни, углублению ее духовности, их неприятие и скрытая и явная критика нравственной атмосферы буржуазного образа жизни. «Восторгаясь успехами науки и практики, мы - увы! - пришли к ошибочной концепции культуры, - писал А. Швейцер. - Мы переоцениваем ее материальные достижения и не принимаем во внимание значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы»³³. В современную эпоху, когда понятие «образ жизни» становится объектом острой идеологической борьбы, когда буржуазные идеологи спекулируют

³² См. в кн.: Корнеев М. Я. Проблемы социальной типологии личности. Л., 1971.

³³ Швейцер А. Культура и этика. М., 1973, с. 98.

некоторыми количественными показателями уровня жизни, достигнутого в развитых капиталистических странах³⁴, следует вдуматься в смысл суждений абстрактных гуманистов, подчеркивающих в культуре приоритет духовного над материальным, поскольку эти суждения соответствуют и нашему пониманию социального фактора культуры, его относительной самостоятельности и ценности.

«Главное в культуре, - писал А. Швейцер, - не материальные достижения, а то, что индивиды постигают идеалы совершенствования человека и улучшения социально-политических условий жизни народов и всего человечества и в своих взглядах постоянно руководствуются этими идеалами. Лишь в том случае, если индивиды в качестве духовных сил будут работать над совершенствованием самих себя и общества, окажется возможным решить порождаемые действительностью проблемы и обеспечить благотворный во всех отношениях всеобщий прогресс. Будут ли материальные достижения несколько большими или несколько меньшими, не является для культуры решающим. Ее судьба определяется тем, в какой мере убеждения людей сохранят власть над фактами»³⁵.

Подобная позиция была присуща и мировоззрению Л. Н. Толстого. Жизнь как отдельного человека, так и всего человечества, писал русский мыслитель, есть непрекращающаяся борьба плоти и духа. В этой борьбе дух всегда остается победителем, но победа эта никогда не является окончательной, борьба эта бесконечна, она- то и составляет содержание жизни. Человек стремится жить жизнью духа, но жизнь плотская соблазняет человека и уводит от жизни духа. Соблазны, замечает Толстой, всегда были и будут. Они - зло и ложь, которые только кажутся добром и правдой, это ловушки, в которые попадает человек. Они-то и составляют несчастье мира.

Хотя в отвержении жизни «плотской» Толстой порой впадал в крайности, доходил до аскетизма, все же в том, как он решал проблему соотношения духовного и телесного, можно усмотреть и рациональное зерно. Не понимая действительного значения материального бытия людей, Толстой утверждал, что истинной жизнью человека является его духовная жизнь. «Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, - писал он, - когда начинается отречение человека от животности»³⁶. Именно в этом и заключается ценное в понимании писателем сущности человеческой жизни, созвучное нашему мировоззрению. И хотя толстовская «жизнь в духе» и духовная деятельность, духовные потребности общественного человека в их марксистском понимании далеко не то же самое, все же, пожалуй, можно говорить о том, что в какой-то своей части, в каких-то отдельных своих элементах они если и не совпадают, то приближаются друг к другу. Признавая первичность жизни телесной («плотской») в онтологическом плане, марксизм, тем не менее, в функциональном плане не сводит смысл жизни к удовлетворению материальных потребностей. С марксистской точки зрения телесная жизнь также есть лишь «леса», а вернее, «фундамент» здания - жизни творческой, истинно человеческой, отличающей людей от животных с их сугубо плотским существованием. В этом состоит и смысл нашей мировоззренческой борьбы с психологией вещицизма.

Среди многообразия видов этического знания заслуживает анализа так-

---

³⁴ См.: Социалистический образ жизни и идеологическая борьба. М., 1976; Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. М., 1976.

³⁵ Швейцер А. Культура и этика, с. 98.

³⁶ Толстой Л. Н. Путь жизни. - Полн. собр. соч. М., 1956, т. 45, с. 393.

же тот из них, который генетически связан с личностными, индивидуальными нравственными исканиями - морально-этической рефлексией. Для рефлектирующего сознания, ищущего ответы на многие поставленные жизнью вопросы, знание, которое дает рефлексивная этика, становится средством углубленного самоанализа. А. И. Титаренко правильно подчеркивает, что этика должна учить человека верным приемам морального самоанализа. «Этика может избавить человека от наивной простоватости в отношении к самому себе, снисходительности к собственному эгоизму и порокам. Она может научить его не бесконечной рефлексии, а такой требовательности, которая исключает самообман, позволяет ясно увидеть все то темное, косное, эгоистичное, что таится в закоулках его сознания и чувств. Нравственный самосуд человека - необходимое звено его душевной жизни»³⁷.

Несомненное положительное свойство рефлексивной этики заключается в том, что она учит индивида «заглядывать в самого себя», в себе самом искать опору, обоснование своих поступков, вместо того, чтобы все взваливать на обстоятельства, как это делает нерефлектирующее сознание. И этим самым она, безусловно, возвышает человека, раскрывая ему границы его свободы, признание его авторства в поступках, права на личную инициативу.

Рефлектирование не проходит бесследно для человека, оно выполняет важную культурно-созидательную роль в становлении человеческой личности. «Тот, кто непрерывно вопрошает, имеет ли смысл его существование, находится на верном пути к его обретению, подобно тому, как путник постоянно расспрашивающий о дороге, с нее не собьется. Но и человек, нашедший смысл жизни, может легко его утратить, перестав постоянно проверять себя»³⁸.

Нельзя не согласиться с О. Г. Дробницким, что рефлектирование создает напряженность духовной жизни личности³⁹. Но эта такая напряженность, которая стимулирует нравственное и культурное развитие личности; закрывает дорогу самоуспокоенности, равнодушию и культурной отсталости. Примеров тому немало дает история. Л. Н. Толстой рассказывал о себе, что в период поиска смысла жизни он ясно понял, что размышления над этим вопросом неизбежно приводят человека к мысли о совершенствовании. «Я старался, - вспоминал Толстой, - совершенствовать себя умственно, физически, закаляя волю. Началом всего было, разумеется, нравственное совершенствование, но скоро оно подменилось совершенствованием вообще, т. е. желанием быть лучше не перед самим собой или богом, а желанием быть лучше перед другими людьми»⁴⁰.

В наше время морально-этическая рефлексия служит той скрытой пружиной, которая толкает мыслителей и художников слова на обличение буржуазной культуры, ее образа жизни, на размышления над «этикой и культурой». И было бы непростительным нигилизмом недооценивать значения этой литературы для развития духовной культуры человечества, формирования его высших идеалов и принципов жизни. Драган М. Еремич отмечает, что изречения, пословицы, размышления и афоризмы, порожденные рефлексирующим жанром, присущи всем великим цивилизациям. Многие из авторов «сентенций» формировали у своих народов не только вкус и склонности, «но нередко творили самую историю». «Не без оснований, - пишет он, - Вольтер утверждал, будто максимы Ларошфуко значительно способствовали формированию вкуса фран-

---

³⁷ Титаренко А. И. Антиидеи, с. 279.

³⁸ Еремич Драган М. Мысли и максимы, — Иностранная литература, 1975, № 8, с. 182.

³⁹ См.: Дробницкий О. Г. Понятие морали, с. 273.

⁴⁰ Толстой Л. Н. Исповедь. — Соч. в 20-ти т., т. 16. М., 1964, с. 97.

цузского народа, воспитывая его в духе точности и определенности; и не сделал ли Шамфор для французской революции больше, чем иные революционеры, бросив ставшее крылатым выражение: «Мир хижинам! Война дворцам!» и подсказав тем самым Сийесу его основную идею о третьем сословии, а Мирабо - темы многих выступлений. Немало писателей, пользующихся большим авторитетом и влиянием в развитии современной мысли, прошли школу классической этической литературы. Не читал ли Ренан со вниманием Паскаля и не перефразировали ли Стендаль и Шопенгауэр Шамфора?»⁴¹

Многие современники Д. И. Писарева высоко оценивали его творчество за способность пробуждать рефлектирующее мышление. Н. В. Шелгунов в статье, оставшейся неизданной, сравнивая Писарева с Добролюбовым, называл его «продолжением и дополнением» Добролюбова за его способность будить нравственное чувство и этическую мысль. Добролюбов и Писарев, писал он, это «взаимно дополняющие силы, которые должны помочь русскому сознанию больше, чем взятые отдельно». «Добролюбов бил в ближайшую цель, - Писарев бил дальше и обнимал более широкий круг предметов... Добролюбов возитя больше с обществом; Писарев - с лицом. Добролюбов указывает дорогу общественным стремлениям, Писарев заставляет задумываться над единичным поведением; Добролюбов хочет пробудить энергию, Писарев - научить думать. Добролюбов относится к окружающим явлениям самокритически, Писарев хочет научить относиться критически к жизни самого читателя»⁴².

В наше время любое произведение духовной культуры прошлого, способное будить в человеке потребность к самосовершенствованию и способность мыслить категориями общественной морали, имеет глубокое социально-гуманистическое значение.

Сегодня, когда технические возможности человечества выросли до невиданных ранее размеров, когда страны накопили такие запасы смертоносного оружия, что его в избытке хватит для уничтожения всего живого на земле, обнажаются некоторые моральные аксиомы: условием социального и нравственного прогресса человечества является солидарность, взаимопонимание, сотрудничество всех людей планеты. Эта моральная истина в состоянии объединить людей и помочь им решить современные глобальные экологические, энергетические, демографические и более локальные проблемы. Этический голос, призывающий к этому, - это голос человеческой мудрости, звучащий от имени прошлых, настоящих и будущих поколений, выражение гуманистической направленности человеческой культуры. Когда-то на заре технической цивилизации Ф. Бэкон давал людям науки завет: «Чтобы они помнили об истинных целях науки и устремлялись к ней не ради развлечения и соревнования, не для того, чтобы высокомерно смотреть на других, не ради выгод, не ради славы или могущества или тому подобных низших целей, но ради пользы для жизни и практики, чтобы они совершенствовались и направляли ее во взаимной любви»⁴³.

Общечеловеческие усилия исследователей проявляются сегодня в стремлениях сформулировать такие этические нормы научной деятельности, которые бы определяли содержание профессиональной деятельности ученого.

Многие из этих попыток не свободны от классово-ограниченности их со-

---

⁴¹ Еремич Драган М. Мысли и максимы, с. 193.

⁴² Цит. по ст.: Голубев А. Н. К вопросу о формировании материалистических взглядов Д. И. Писарева. (По материалам библиографического отдела журнала «Рассвет» за 1859 г.).— Философские науки, 1964, № 2, с. 82—83.

⁴³ Бэкон Ф. Соч., т. 1. М., 1971, с. 71.

здателей, однако включают в себя и непреходящее общечеловеческое содержание. Отделить временное от непреходящего - задача марксистских исследователей. Наука не может сегодня развиваться без моральных и этических предпосылок, а эти предпосылки она не может взять из самое себя, их можно лишь почерпнуть из мировоззрения, понимания смысла культуры и смысла всякой человеческой жизнедеятельности. История духовной культуры человечества содержит в этом плане огромный, еще не в полной мере осмысленный материал, способный обогатить «мудрость» и ныне живущих поколений людей. «Самая большая ценность нашего времени - ощущение единства всех ценностей, когда-либо созданных человеком, и чувство собственной сопричастности этому единству»⁴⁴.

Этическая мудрость прошлых поколений является интересным памятником духовных поисков человечества: это наиболее жизненная форма рефлексивного и мировоззренческого осмысления нравственного опыта, социальных противоречий образа жизни различных социальных групп и отдельных личностей, а также специфическое выражение их деоптологических устремлений. Будучи и обобщением нравственного опыта и формой его продуцирования на будущее, этическая мудрость позволяет сверять настоящее с прошлым, сохранять преемственность в воспитании, самообразовании и самовоспитании, раскрывать общечеловеческое содержание моральных ценностей и всей духовной культуры коммунизма.

---

⁴⁴ **Богат Евг.** Чувства и вещи. М., 1975, с. 282.

В. Н. САГАТОВСКИЙ
(Симферополь)

ЗНАЧЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЛЯ ЭТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Тезис К. Маркса о том, что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹, может быть распространен на современную науку в целом, которая все в большей степени становится непосредственной производительной силой развития общества. Научные достижения должны быть ориентированы на удовлетворение нужд развивающегося общества, совершенствование материального и духовного производства. «Только связь с практикой может поднять эффективность науки, - подчеркивал тов. Л. И. Брежнев, - а это сегодня - одна из центральных проблем»².

Но это не означает снижения значимости фундаментальной науки, ибо нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Обе эти стороны науки - фундаментальная и прикладная - взаимно дополняют и обогащают друг друга. Наука, ориентированная только на удовлетворение запросов текущего дня, выдохнется, будучи лишенной перспективы и стратегических потребностей практики. Об этом весьма недвусмысленно сказал в свое время Ф. Энгельс: «Если у общества появляется техническая потребность, то она продвигает науку вперед больше, чем десяток университетов»³. Очевидно, что эта зависимость станет еще более сильной, если речь пойдет не просто о технической, но и о социальной потребности общества. Поэтому все сказанное выше целиком относится и к этике, развитие которой стимулируется одной из важнейших социальных потребностей нашего общества - необходимостью формирования нового человека.

Целью данной статьи является доказательство необходимости и иллюстрация возможностей единства фундаментальных и прикладных исследований в этике.

Нравственное воспитание - один из основных аспектов формирования нового человека. Нравственно воспитанный человек должен иметь этические знания и обладать навыками морального поведения, культурой нравственных чувств и традициями. Этика, оторванная от реальности повседневного поведения людей, превращается в схоластику, а правила поведения, нормы этикета, оторванные от той теоретической основы, которую дает этика, рискуют стать средствами конформистского приспособления. Человек должен сознавать, почему надо поступать так, а не иначе, а не слепо верить в какие-то догмы и стандарты, не просто стремиться быть «как все». Важнейшими задачами этики является, во-первых, исследование тех установок и ценностных ориентаций (и условий их формирования), которые стоят за различными формами фактического нравственного поведения, и, во-вторых, проектирование форм нравственной деятельности, отвечающих целям и идеалам нашего общества. В первом случае этика выступает как наука дескриптивная и объясняющая, во втором - как наука нормативная.

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 4.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1947, с. 469.

Такая постановка вопроса, как нам кажется, достаточно ясно выражает идею единства фундаментальной и прикладной направленности: исследовать фактическое настоящее и прошлое, чтобы проектировать будущее и разрабатывать оптимальные средства внедрения в жизнь научно обоснованных проектов.

Мыслима ли, однако, такая «техническая» постановка вопроса по отношению к сугубо гуманитарной проблеме - развитию нравственности? Действительно, поставив вопрос таким образом, мы попадаем в самую гущу дискуссий о предмете и задачах этики, о ее возможностях относительно управления моралью⁴. Дальше мы остановимся именно на этих двух проблемах, конкретизируя таким путем общую цель в решении двух задач: как решается вопрос о единстве фундаментальной и прикладной этики в зависимости от различных представлений о ее предмете и задачах; каков путь перехода от фундаментальных этических теорий к ее прикладным разработкам и внедрению их результатов в жизнь. Иными словами, мы должны как бы вкратце проследить диалектический путь этического познания «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике»⁵.

Субъектно-субъектные отношения. Результаты, достигнутые в разработке теории деятельности помогают выделить новые стороны в старом вопросе о предмете и задачах этики. Этика - наука о морали, но какое место занимает мораль в системе человеческой деятельности в целом? Воспользуемся определенной интерпретацией структуры человеческой деятельности, выделенной М. С. Каганом⁶. Если поставить вопрос, какие аспекты определяют специфику любого акта и вида человеческой деятельности, являются необходимыми и достаточными для определения того, что перед нами именно человеческая деятельность, то такими аспектами будут выделенные М. С. Каганом виды деятельности: преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная и коммуникативная⁷. Действительно, человек вынужден постоянно преобразовывать объективную деятельность. Это преобразование управляется не унаследованными биологически, но вырабатываемыми в ходе развития общества и личности социокультурными программами; выработка последних предполагает знание объекта (что дает познавательная деятельность), а также целей и ценностных ориентаций субъекта. Но поскольку любая человеческая деятельность непосредственно или опосредованно осуществляется во взаимодействии с себе подобными, постольку выделяется четвертый аспект - коммуникативная деятельность или общение.

К нашему вопросу имеет самое прямое отношение именно этот последний аспект. Следует подчеркнуть, что общение в том узком смысле, в каком понимает его М. С. Каган⁸, не тождественно любому взаимодействию или обмену информацией между людьми. Это прежде всего отношение к человеку как к объекту, который надо определенным образом изменить или использовать его

---

⁴ См., например, полемику Г. С. Батищева и автора этой статьи в журн. «Молодой коммунист» (1974, № 9, с. 12).

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 152—153.

⁶ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974, гл. II.

⁷ Мы, в отличие от М. С. Кагана, интерпретируем эти виды деятельности именно как аспекты, т. е. стороны проекции, необходимо присущие любому акту человеческой деятельности с любым ее предметом, а не как самостоятельные предметные виды деятельности. Так, обучение или материальное производство — это предметные виды деятельности, но и то и другое характеризуется всеми четырьмя аспектами.

⁸ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность, с. 82.

как средство для достижения преобразовательной деятельности.

К. Маркс и Ф. Энгельс выделили две стороны преобразовательной деятельности: обработку природы людьми и обработку людей людьми⁹. Этот принцип положен в основу разделения преобразовательной деятельности на две формы в работе М. С. Кветного¹⁰. В классификации же М. С. Кагана речь идет только о подлинных субъектно-субъектных отношениях, предполагающих взаимное отношение друг к другу именно как к субъектам.

Развивая эту мысль, можно сказать, что общение как синоним субъектно-субъектных отношений, имеет место тогда и только тогда, когда результат совместной деятельности достигается на основе добровольного, детерминированного изнутри учета, взаимного переживания, определенного принятия целей друг друга. Иначе говоря, взаимодействующие субъекты рассматривают в этом случае друг друга не как средства достижения собственных целей или враждебные препятствия, которые надо преодолеть, «переиграть» в рефлексивной игре, но, во-первых, как с а м о ц е л и, и, во-вторых, как средства по отношению к высшей цели синтеза их частных целей в некое более общее единство.

Нетрудно видеть, что двоякая характеристика субъектно-субъектных отношений прямо перекликается с ключевыми проблемами социологии и этики.

В чисто социологическом плане (точнее, социолого-психологическом) системообразующим моментом субъектно-субъектных отношений, видимо, является экспектация - ожидание взаимной оценки людьми их взаимных действий. «Тот факт, что экспектация действует с обеих сторон отношения между данным действующим лицом и объектом его ориентации, отличает социальное взаимодействие от ориентации на несоциальные объекты»¹¹. Противоречивые результаты взаимных экспектаций также движут развитие человеческих общностей, как и противоречивые результаты субъектно-объектного преобразовательного аспекта деятельности. Мы имеем в виду следующее. В результате любой деятельности всегда наблюдается несоответствие между целью, проектом акта деятельности и полученным конечным продуктом. Помимо продукта, соответствующего цели, всегда имеются положительные (побочные эффекты, иногда более значимые, чем сам продукт) или отрицательные (отходы), неприемлемые в данном акте последствия. Эти последствия рождают новые потребности по реализации положительных и преодолению отрицательных моментов, что и движет производство. Но точно так же несовпадение экспектации с реальным результатом взаимодействия людей порождает коррекцию, т. е. определенное развитие данного взаимодействия.

Эта общая социолого-психологическая закономерность специфицируется в этическом плане, как только мы поставим вопрос о механизмах и целях такой коррекции. Если мы учитываем экспектацию взаимодействующего с нами субъекта только для того, чтобы выработать более подходящие средства для реализации собственной экспектации, то перед нами субъектно-объектное отношение к человеку, в нем нет ничего специфически нравственного. Нравственность начинается там, где один субъект мысленно моделирует средства для достижения целей другого, т. е. смотрит на него как на самоцель. Но переход этого мысленного поиска в реальное поведение, удовлетворяющее экспектациям обеих сторон, разумеется, возможен лишь тогда, когда и другой субъект

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 35.

¹⁰ См.: Кветной М. С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы. Саратов, 1974, гл. 3, § 1.

¹¹ Parsons T., Shils Ed. A. Toward a General Theory of Action. N. Y., 1962, p. 15.

ект поступает аналогично. Возникающие при этом расхождения и противоречия могут быть преодолены лишь в том случае, если появляется некая третья - над-личная и в то же время детерминированная доброй волей каждого из субъектов - цель достижения добровольного единства, сплоченности данной общности.

Центральная категория этики - добро - может быть понята, на наш взгляд, как мера такого диалектического единства, детерминируемого надличным, перешедшим в личностные побуждения, которое является продуктом субъектно-объектных отношений.

Такой подход может быть подвергнут критике с двух сторон. Во-первых, нам могут предъявить обвинения в «социологизации» морали; центральным вопросом возникающей здесь полемики является вопрос о соотношении добра и должного как возможных оснований нравственности. Во-вторых, не исключены вполне обоснованные (если поставить на этом точку) обвинения в «абстрактности». Обсуждение этих моментов мы продолжим несколько дальше.

Пока же констатируем следующее. Допустим, предлагаемая точка зрения на субъектно-субъектные отношения как предмет этики принята. Ясно, что это одна из фундаментальных проблем, возникающая на стыке этой науки с социологией, психологией, теорией деятельности и т. д. На какие же прикладные исследования нацеливает такой подход? В плане фундаментального исследования надо понять становление субъектно-субъектных отношений в истории человечества, на современном этапе развития социалистического общества, в формировании отдельного человека. Прикладная ориентация нацеливает на то, что описание и объяснение сущего должно быть не абсолютной самоцелью, но и средством для нормативного выражения должного и определения путей его реализации: как способствовать становлению и развитию субъектно-субъектных отношений.

Но это движение от абстрактного к конкретному, в свою очередь, заставляет нас конкретизировать общее понимание субъектно-субъектных отношений применительно к тому факту, что они осуществляются и могут осуществляться не в абстрактном эфире «долженствования вообще» или «добра вообще», но всегда только конкретно-исторически.

Абсолюты в этике и пути их преодоления. Метафизическое мышление всегда стремилось найти «абсолютно абсолютное» (т. е. абсолютное во всех отношениях) основание как для всего существующего в целом, так и для отдельных областей мира и человеческой деятельности. Удар по такому взгляду, нанесен прежде всего развитием современного естествознания, и в нашей философской литературе уже сделаны соответствующие онтологические и методологические выводы: предметы любой природы, их свойства и отношения существуют или не существуют не вообще, но в определенном отношении, контексте взаимодействия¹², в определенном объективном интервале¹³. По сути дела такой подход, который может быть назван принципом конкретности существования, является онтологическим основанием одного из важнейших положений диалектики - принципа конкретности истины¹⁴.

---

¹² По терминологии автора данной статьи (см.: Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973, с. 165-170 208-213).

¹³ По терминологии Ф. В. Лазарева (см.: Лазарев Ф. В. О природе научных абстракций. М., 1971; Он же. Абстракция и реальность, - Вести. Моск. ун-та, 1974, № 5).

¹⁴ См.: Лазарев Ф. В., Сагатовский В. Н. О становлении «интервального» стиля мышления. - Философские науки, 1979, № 1.

Осознание действия этого принципа в разных областях действительности осуществляется с далеко не одинаковыми трудностями. Легко представить себе, что, например, сахар обладает или не обладает свойством растворимости не вообще, но только в отношении определенных жидкостей. Мы осознали также, что пространство и время имеют разные характеристики не вообще, но по отношению к различным состояниям материи. С большим трудом, но все-таки пробила себе дорогу мысль, что в природе не найти последнего абсолютного основания разнообразия всего сущего. Но в области, которая связана с основанием человеческой ответственности, - в этике - расстаться с абсолютами оказалось труднее всего.

Разумеется, мы хорошо умеем применять принцип конкретности истины в морали, когда речь идет о достаточно конкретных вещах (например, о допустимости или недопустимости покупки оружия у бандита). Совсем иначе, к сожалению, обстоит дело с вопросом об основаниях морального выбора. Здесь, критикуя кантовский императив и понимая, что не существует этики и морали для всех времен и народов, мы порой оказываемся в плену аналогичных представлений, когда обсуждается проблема специфики морали и ее оснований. Психологически это хорошо понятно: слишком ненадежным и опасным кажется путь, на котором добро, долг, ценность личности могут оказаться лишенными ореола абсолютно абсолютных оснований морали. Не перейдет ли здесь релятивность как элемент диалектики в безответственную софистику?

Основными абсолютами в этике являются понимание личности как абсолютной самоцели, утверждение ее бесконечной, принципиально неизмеримой ценности, с одной стороны, и взгляд на должное как на последнее основание морали, не зависящее от конкретных побуждений, интересов, воли субъекта нравственной деятельности, как нечто абсолютно противоположное сущему - с другой. Здесь сходятся противоположности одной из основных антиномий в развитии этической мысли: антиномии обоснования морали или абсолютно надличным или абсолютно личностным. Оба абсолюта выглядят весьма благородно, хотя и исключают друг друга (не исключено, правда, что кто-нибудь увидит здесь «подлинную диалектику» противоречия в одном и том же отношении).

Известно, что человек становится личностью, но не рождается ею. Следовательно, сам факт принадлежности к виду *homo sapiens* дает только возможность морали, но еще не действительность ее.

Личность, в том числе и ее моральные установки, формируется в определенной социальной макро- и микросреде, на пересечении влияний различных социальных групп. Очевидно, что ценность (в том числе и нравственная) личностей различного типа всегда относительна для обществ различного типа, обладающих разными нравственными ценностями. Провозглашая высшей целью коммунистического строительства осуществление лозунга партии - «Все во имя человека, для блага человека», мы, надо полагать, имеем в виду не любую конкретную личность, независимо от ее отношения к нашему обществу, но именно Человека с большой буквы: личность, интересы которой доросли до уровня общественных, составляют с ними органическое единство. Тем самым наш гуманизм предполагает не только признание личности как цели со стороны общества (уважение к человеку), но и обратное признание общества как цели со стороны личности (требовательность к человеку, уважение к обществу). В противном случае мещанина-потребителя и личность с антиобщественной направленностью тоже пришлось бы считать высшей целью развития общества.

Итак, ценность личности и общества абсолютна в тех рамках, где, они выступают целями друг для друга, т. е. в рамках субъектно-субъектных отношений, и относительна за их пределами. Поскольку же в реальной жизни субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения между людьми всегда смешаны в той или иной пропорции, постольку разговор об абсолютной ценности личности вообще в лучшем случае беспредметен.

В конкретном контексте взаимодействия «личность - общество» нравственная оценка личности, если и не сводится к процедуре измерения, то, во всяком случае, может и должна быть достаточно четкой и конкретной. В прикладном плане это означает, что у личности хулигана или предателя не остается возможности рассуждать о своей неизмеримой самоценности и требовать к себе абсолютного уважения потому, что он «тоже человек». Бесспорно, мы продолжаем уважать человеческое и в оступившемся человеке. Но именно то конкретное человеческое, что в нем есть, а не абстрактную его принадлежность к человечеству вообще.

Основанием морали не может быть нечто абсолютно личностное, взятое вне отношения к общественному. Но последнее, в свою очередь, не может рассматриваться как абсолютно надличное. Здесь мы переходим к критике второго абсолюта - должного вообще. Эта критика будет проведена в двух направлениях: в плане соотношения долга и добра, с одной стороны, должного и сущего - с другой.

По мнению О. Г. Дробницкого, например, моральная норма отличается от технической тем, что ее исполнение обязательно не «ввиду ближайшего, рационально усматриваемого каждым, особого и ограниченного результата, а в безусловно-обязательной форме»¹⁵ (здесь и дальше подчеркнуто нами. - В. С.) «В основании всякой нравственной нормы лежит не какая-то особая потребность, а неизмеримое множество... потребностей»¹⁶. Следовательно, основание морали как бы выносится за скобки конкретных потребностей и ценностных ориентаций. Таким основанием является должное, которое лежит в основе добра, а не наоборот. «Поэтому относительно какого-либо должного образа действия нельзя сказать, для чего именно он нужен: он «целесообразен» сразу в безграничном множестве отношений»¹⁷. «Ценное „ради самого себя" или "безусловно" и есть долженствование»¹⁸. Перед нами явный абсолютизм. Он не был бы таковым, если бы был указан конкретный контекст взаимодействия, объектный интервал, в пределах которого долг действительно выступает как абсолютное. Такие границы правильно указывает В. А. Блюмкин, полемизируя с О.Г. Дробницким: «Если рассматривать моральное сознание как нечто уже сложившееся, если к тому же анализировать механизм его действия только на уровне отдельной личности, то можно согласиться с приведенными положениями по данной проблеме»¹⁹.

Однако долг не может быть последним основанием морали. Разумеется, за моральным долгом не стоят утилитарные ценности. Здесь не надо ломиться в открытую дверь, этот вопрос достаточно четко решен в марксистской этике. Но то или иное конкретно-историческое представление о должном обусловлено конкретными же нравственными ценностными ориентациями,

---

¹⁵ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 360.

¹⁶ Там же, с. 373.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 374.

¹⁹ Блюмкин В. А. О нравственной деятельности. М., 1977, с. 27

определенными представлениями о добре и зле²⁰. Добро является ценностным основанием морали, но аксиологическая направленность отнюдь не сводится к одной из своих форм: целерациональной и утилитарной (такая видимость возникает только в определенный исторический период - эпоху капитализма).

Соотношение добра и долга можно выразить следующим образом. Долг является основанием морального выбора в тех ситуациях, когда выбор должен повиноваться безусловному императиву. Но содержание этого безусловного императива и сфера деятельности, где применяется именно безусловный императив (где вопрос стоит только об абсолютной противоположности добра и зла, но не о выборе наименьшего зла), определяются конкретно-историческими представлениями о добре, за которыми стоит определенный уровень развития и характер субъектно-субъектных отношений. Эта зависимость является, видимо, одним из важных элементов общих моральных структур, наполняющихся различным содержанием в разные исторические эпохи, у разных субъектов нравственной деятельности. Изучение этого вопроса на материале истории представляло бы, на наш взгляд, значительный интерес²¹.

Второй стороной должного как абсолюта является его безусловное противопоставление сущему. С этой точки зрения должное всегда витает в будущем как идеал: с одной стороны неизменный, а с другой - недостижимый, никогда полностью не воплощающийся в сущее. Думается, что это тоже метафизическая позиция. Любое проектирование будущего - от устройства общества до технических устройств - всегда связано с определенным расхождением между должным и сущим, которое предстоит ликвидировать.

Специфика морально должного, на наш взгляд, заключается вовсе не в том, что оно абсолютно безусловно. Технические нормы, так же как и моральные, могут действовать как согласно двузначной (да - нет, третьего не дано), так и многозначной логике. Есть ситуации, когда техническая норма дает только двузначную альтернативу: или выполнение или абсолютно неприемлемое последствие (допустим, человеческие жертвы). В морали такие ситуации, как уже отмечалось, регулируются безусловным императивом. Но как в технике, так и в морали (и во всех других областях человеческой деятельности) существует другой тип ситуации, когда норма допускает выбор из нескольких возможностей. Критерием здесь служит наименьший вред, наименьшая потеря эффективности в утилитарной деятельности, наименьшее зло - в нравственной. Специфика последней заключается не в абсолютной безусловности, а в ориентации на другую ценность - на добро (в отличие от утилитарной деятельности, ориентированной на полезный эффект, пользу, от эстетической, ориентированной на красоту и т. д.).

Следовательно, представление о должном, являясь функцией определенного представления о добре, реализуемо, как и любой проект потребного будущего. Но реализуемого не с «абсолютной точностью» (такая реализация в действительности нигде не происходит), но с точностью, требуемой для решения определенных конкретно-исторических задач нравственной деятельности.

Не отрицаем ли мы в таком случае наличие инварианты в социальной природе человека, не сводим ли все дело к ее историческим модификациям? Ни в коем случае. Действительно, можно сформулировать моральные нормы и

---

²⁰ См. там же, с. 27-28.

²¹ Тем более, что в нашей литературе уже есть удачный опыт сравнительного исторического анализа моральных структур - книга А. И. Титаренко «Структуры нравственного сознания» (М., 1974).

принципы, соответствующие требованиям общественной природы человека. Но эта природа полностью реализуется лишь в определенных условиях: когда человечество перейдет, говоря словами К. Маркса, от предыстории к своей подлинной истории, т. е. к коммунистическому обществу. До сих пор в условиях эксплуататорских обществ подлинная социальная природа человека искажалась. В настоящее время в условиях социализма происходит становление нового человека, являющегося достаточно сложным и противоречивым процессом. И в тех и в других условиях (в прошлом и в настоящем) ориентация на добро и долг, отвечающие только абсолютно реализованной, ничем не искаженной человеческой природе, была бы чистой утопией. Поведение, ориентированное таким образом, действительно, на каждом шагу ставило бы нас перед альтернативой: поскольку абсолютное добро (субъектно-субъектные отношения между всеми людьми во всех обстоятельствах) в данной конкретной ситуации не реализуемо, остается быть готовым умереть, но не пачкаться выбором наименьшего зла. Моралист, последовательно стоящий на этой позиции, не успел бы написать ни одной книги по этике (тем более - опубликовать ее).

Принцип конкретности истины наталкивает на другое решение вопроса. Дадим его краткое изложение.

В реальной действительности происходит взаимодействие субъектов разного уровня: общества в целом, социальных групп и отдельных людей. Все эти субъекты обладают разным уровнем развития, разными ценностными ориентациями и, следовательно, разной степенью потребности и возможности понимать друг друга, относиться друг к другу именно как к субъектам. Думается, что даже картина будущего общества, рисуемая как царство абсолютного взаимопонимания, грешит излишней рационалистичностью. Вряд ли можно, например, без оговорок согласиться с тем, что в будущем «от вражды людей останется лишь война аргументов и доказательств, что равносильно не вражде, а взаимопомощи людей»²². Согласование действий только на основе аргументов предполагает прежде всего одинаковую возможность понимания их. Но даже в самом идеальном коллективе такая возможность всегда в той или иной степени ограничивается возрастными особенностями, уровнем наличных знаний и разной направленностью интересов. Для регуляции нравственной деятельности с учетом указанных обстоятельств, видимо, нужно иметь две программы: программу-минимум и программу-максимум.

Программа-максимум - это нормативный идеал субъектно-субъектных отношений, полностью управляющий нравственным поведением в условиях, когда возможен и необходим однозначный выбор между добром и злом. Программа-минимум управляет поведением в гораздо более часто встречающихся ситуациях, когда люди вынуждены выбирать между степенями добра и зла, когда требуется найти наименьшую (но в данных обстоятельствах неизбежную) долю субъектно-объектного отношения к человеку: аргументы исчерпаны, необходимый результат не достигнут, приходится прибегать к принуждению (допустим, со стороны воспитателя к воспитаннику). Как сделать, чтобы это неизбежное зло оказалось минимальным? В этом случае программа-максимум играет роль эталона, с которым соизмеряется, сверяется вынужденная стратегия и тактика наименьшего зла. Степень применимости этого эталона определяет степень адекватного взаимопонимания и общности интересов взаимодей-

---

²² Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966, с. 206.

ствующих субъектов. Говоря обобщенно, мера реализации идеала субъектно-субъектных отношений есть функция меры реальной intersубъективности данных субъектов.

О структуре этических знаний. Проведенные выше рассуждения позволяют теперь гораздо более конкретно говорить о соотношении фундаментальных и прикладных проблем этики.

Существует достаточно модная позитивистская догма, согласно которой имеется принципиальная перегородка между теоретическими и эмпирическими знаниями. Согласно этой догме непосредственный переход от подлинно абстрактного мышления к практике невозможен, поскольку абстракции описывают так называемые идеальные объекты, несуществующие в действительности. С нашей точки зрения, идеальные объекты науки отражают вполне реальные ситуации, в той или иной степени проявляющиеся в конкретной действительности²³. Последовательное проведение первой точки зрения превращает науку в игру, отдельные результаты которой «почему-то» оказываются эффективными на практике. Вторая точка зрения всегда требует осознания объективного интервала, в рамках которого соответствующая абстракция может быть применима вполне адекватно.

Нетрудно видеть, что соотношение программы-максимум и программы-минимум трактуется нами со второй точки зрения. Такая трактовка позволяет, во-первых, высказать определенный взгляд на предмет этики и, во-вторых, обосновать единую направленность фундаментальных и прикладных разработок.

Выделив субъектно-субъектные отношения как специфический, а именно нравственный, аспект человеческой деятельности, было бы очень заманчиво объявить этот аспект единственным предметом этики. Получилась бы очень строгая картина, а нормы, реально регулирующие отношения людей, но не носящие субъектно-субъектного характера, можно было бы отнести к обычаям, традициям и т. д. Такой подход оказался бы, однако, неверным, ибо, вырабатывая и усваивая нравственные нормы, мы одновременно занимаемся познанием, тем самым вступая в определенные нравственные отношения.

Это обстоятельство порождает запутанные ситуации при определении предмета науки. Например, познание, как всеобщий аспект деятельности, ориентировано на поиски истины. Означает ли это, что методология и методика изобретательской деятельности не входят в науку о познании? Ведь изобретение - это не столько поиск истины, сколько создание устройства, обеспечивающего более эффективную преобразовательную деятельность. К какой же науке относится сфера изобретательства: к гносеологии или праксеологии? Думается, что эта сфера входит в предметы обеих наук (и не только их!): в первом случае как элемент познания, во втором - как элемент преобразования.

Аналогичная ситуация складывается и в этике. Наряду с «чистой» этикой, обосновывающей и формирующей нормы и принципы субъектно-субъектных отношений в узком смысле этого слова, необходима *комплексная* этика, изучающая все, что необходимо и достаточно для обеспечения оптимального приближения к моральной программе-максимум в различных конкретных условиях. В ее задачи войдет, видимо, изучение социальных, психологических и гносеологических условий морального взаимопонимания, праксеологии приня-

---

²³ Это так называемая интервальная концепция абстракции, о которой уже шла речь выше.

тия моральных решений²⁴ и т. д.

Теоретические разработки и нормативы этики субъектно-субъектных отношений должны быть, на наш взгляд, «продолжены» в теорию и нормативы комплексной этики, а последние — в этический аспект норм и правил этикета, непосредственно управляющего конкретным нравственным поведением людей (точно такие, как, например, общая теория систем и методология системного подхода - в методике системного проектирования²⁵).

В этом плане очень актуально звучат слова А. И. Герцена: «Употребление микроскопа надобно ввести в нравственный мир, надобно рассматривать нить за нитью паутину ежедневных отношений»²⁶. Предлагаемый подход позволяет, как нам кажется, избежать отрыва двух направлений, когда, с одной стороны, кропотливо пытаются исчерпать эмпирическую бесконечность без нормативной оценки, а с другой - сконструировать идеальную теорию, описывающую абстрактный объект и не имеющую прямого выхода в эмпирическую реальность. Причем и то и другое направление никак не ориентировано на «технологические» выходы, на оптимизацию того реального объекта, которым должно управлять и теоретическое и эмпирическое знание. Мы же полагаем, что «паутину ежедневных отношений» (где субъектно-субъектные и субъектно-объектные отношения между людьми смешаны в весьма различных сочетаниях и пропорциях) требуется не просто описать, но и оценить с позиций нормативного идеала, чтобы затем разработать *комплексную программу ликвидации разрыва между сущим и должным* с учетом реальных возможностей такого совершенствования в конкретных условиях. При этом ориентация на прикладной выход будет направлять и стимулировать фундаментальные разработки, а результаты последних - управлять прикладным выходом.

Этическое проектирование - возможно ли оно? Сочетание сугубо гуманитарного термина «мораль» с сугубо техническим термином «проектирование» может показаться довольно странным. Порой возникает опасение, что за выражением типа «планирование личности»²⁷ может скрываться пресловутое манипулирование личностью. Действительно, более точно можно говорить о планировании и проектировании *условий для самоформирования* личности и ее моральных качеств в том числе. Но, независимо от терминологических тонкостей, следует считаться с реальностью: чем более развита социальная жизнь, тем больше в ней удельный вес собственно социального (а не только технического и экономического) планирования и проектирования. Дать проект отношений к коллективу, обеспечивающий хороший нравственно-психологический климат в нем, не менее важно, чем спроектировать, допустим, эргономические условия его деятельности.

Когда речь идет об этическом проектировании, это не значит, конечно, что подразумевается проектирование моральных ориентаций конкретной индивидуальности. Не делая этого, мы, тем не менее, можем следующее. Во-первых, предложить нормативный идеал нравственного поведения на уровне субъектно-субъектных отношений. В этом смысле формулировка нравственных

---

²⁴ Этот аспект уже нашел, например, реализацию в том направлении этической мысли, которое развивается в работах В. И. Бакштановского об этической праксеологии.

²⁵ Реализацию такой установки, вопреки позициям некоторых теоретиков, отрывающих «мета-теорию» от реального проектирования, см. в кн.: Системное проектирование АСУ хозяйством области. М., 1977.

²⁶ Герцен А. И. Собр. соч. в 30-ти т., т. 2. М., 1954, с. 77.

²⁷ См. статью под таким названием в газ. «Комсомольская правда» (1978, 4 янв.).

требований в «моральных кодексах» - это, бесспорно, проект. Во-вторых, «проиграть» возможные варианты реализации максимальных этических требований в ситуациях различного типа. Этические упражнения, практикумы по этике непосредственно служат именно этой цели (на основе соответствующих теоретических разработок). В-третьих, спроектировать условия, оптимальные для реализации двух первых проектов (спланировать, насколько это от нас зависит, нравственную среду формирования личности). В-четвертых, дать рекомендации по нравственному воспитанию для личностей различного типа. В-пятых, конкретизировать общие моральные нормы и принципы в конкретных правилах этикета.

Остановимся на последнем пункте. Правила этикета всегда не только складывались стихийно, но и проектировались вполне сознательно. Чем более искаженными были человеческие отношения, тем более искусственными оказывались нормы этикета: допустим, церемония приветствования высокопоставленных лиц, специально рассчитанная на то, чтобы подчеркнуть дистанцию между ними и простыми смертными. В то же время сознательно спроектированные искусственные правила в дальнейшем усваивались автоматически, по принципу «так надо», «быть как все».

В социалистическом обществе ситуация в корне меняется. Отношения между людьми не искажаются более условиями конкуренции и эксплуатации, они получают возможность быть естественными. Но и принудительность усвоения правил этикета в значительной степени ослабляется, человек чувствует себя все более свободным в выборе стиля поведения. Очевидно, что лучшим вариантом формирования последнего будет его сознательное формирование. Нормы этикета должны быть теперь сознательно обоснованы этикой: я приветствую человека именно так не из страха и не по привычке, но потому, что эта форма оказывается наиболее подходящей для выражения моего уважения и симпатии к нему²⁸.

Мы должны стремиться к этизации этикета, к тому, чтобы он был элементом этики, а не праксеологическим руководством по выгодному манипулированию межчеловеческими отношениями. Допустим, что удалось «продлить» этические нормы и принципы в конкретные правила этикета (а это сложная работа, требующая теоретических знаний, прикладной направленности и большого эстетического такта, чтобы не навывдумывать традиций безвкусных и потому не приживающихся). Можно ли будет отдать их внедрение только на откуп этического просвещения (осознать, проиграть соответствующие ситуации и усвоить их)? Нет, конечно, это только один из моментов перехода этической теории через технологию этикета в моральную практику. Другой момент - это укоренение традиций на уровне «культуры чувств», органическое принятие их установками и ценностными ориентациями личности, их подлинная интериоризация. Понятно, что этот самостоятельный процесс уже нельзя спроектировать: душа человеческая созревает, а не собирается на конвейере. Но спроектировать и внедрить максимум средств для обеспечения этого процесса - можно и нужно.

Таким образом, практическая, преобразующая направленность, стремление сознательно совершенствоваться не только физический, но и моральный мир - вот гарантия единства фундаментальных и прикладных устремлений этики.

---

²⁸ Яркую картину разрыва между этикой и этикетом описывает, например, Вс. Овчинников в своей книге «Ветка Сакуры». Японец, за десять шагов сгибающийся перед знакомым, может спокойно отпихнуть при посадке в транспорт незнакомую женщину с ребенком.

Ю. М. ФЕДОРОВ
(Тюмень)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННЫМ ВОСПИТАНИЕМ

Исследуя место и роль субъективного фактора в процессе развития и функционирования совокупной человеческой деятельности, общественная мысль все чаще заостряет свое внимание на анализе социальной детерминации поведения личности¹. Это связано с тем, что практика коммунистического переустройства все настойчивее ставит перед обществоведами задачу всестороннего теоретического осмысления всей системы социальных механизмов, лежащих в основе объективного процесса формирования активной жизненной позиции². Особое значение при этом придается изучению системы нормативно-ценностной регуляции человеческой деятельности.

Общество как совокупная человеческая деятельность - самопрограммирующая система. В процессе совместной деятельности складывается своеобразная социальная технология, обуславливающая характер, последовательность и направленность поступков индивидов в процессе их социального взаимодействия. Общий контур действий и поступков индивидов, выполняющих сходные социальные роли и функции задан, предопределен, так как «различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»³. Любая, даже самая элементарная деятельность возможна, осуществима лишь на основе социального программирования и регуляции.

Как объект исследования социальная регуляция преимущественно входит в предметные зоны марксистской социологии и социальной психологии. Однако, представляя собой определенный структурный срез общей системы общественной детерминации и регуляции, она в тех или иных аспектах может исследоваться и другими общественными науками, в том числе этикой. Попытаемся проанализировать соотношение и взаимосвязь этики и социальной психологии в изучении проблем социальной регуляции поведения личности.

В реальной действительности разнородные по характеру регулятивные механизмы взаимно переплетены и действуют в комплексе, образуя собой целостную систему стабилизации общественных отношений. В своем анализе мы остановимся лишь на некоторых элементах регулятивной системы и, прежде всего, на *значениях, ценностях и нормах*.

Одной из универсальных систем регуляции человеческой деятельности является знаковая (семиотическая). На это еще указывал Ренэ Декарт в своем письме английскому ученому Г. Морусу в 1649 г.: «Все люди, даже самые глупые и самые безумные, даже те, которые лишены органов языка и слова, пользуются знаками, тогда как животные ничего подобного не делают, и в этом ис-

---

¹ См.: например: **Дробницкий О. Г.** Понятие морали. М., 1974; Пеньков Е. М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972; Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976; **Бобнева М. И.** Социальные нормы как объект психологического исследования, - В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; **Сагатовский В. Н.** Нравственность и управление социальными процессами. - В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975; и др.

² **Материалы XXV съезда КПСС.** М., 1976, с. 77.

³ **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 307.

тинное различие человека от животного»⁴. В системах значений (знаки, символы, значения и т. д.) фиксируются социотехнические характеристики совокупной человеческой деятельности. Они выполняют роль социокультурных программ и эталонов поведения индивидов, выполняющих определенные социальные функции и роли.

С изменением характера совокупной деятельности изменяется и обслуживающая ее семиотическая система. В своих «Мистериях» устами одного из действующих лиц Кнут Гамсун говорит: «Мы ведь двигаемся вперед только благодаря символам и меняем эти символы по мере того, как двигаемся вперед»⁵.

С усложнением социальной практики материальные объекты, выполняющие роль символов и знаков, трансформируются в абстрактные понятия и категории, становятся элементами специализированных лингвистических систем. «Материал, в котором выражается этот символ, - писал К. Маркс, - отнюдь не безразличен, какие бы разнообразные виды его ни встречались в истории. Развитие общества вырабатывает вместе с символами также все более и более соответствующий ему материал, от которого оно затем стремится снова отделяться. Символ, если он не произволен, ставит известные условия тому материалу, в котором он представлен. Так, например, знаки, обозначающие слова, имеют свою историю, буквенное письмо и т. д.»⁶

Для эффективного участия в деятельности организованной группы индивид должен находиться в соответствующем знаковом (или символическом) окружении. «Если данная группа, - считает А. А. Брудный, - специализирована относительно целей и характера коммуникации, специализируются и символические формы, ее сопровождающие»⁷. Системы значений программируют поведение индивидов во всех сферах их жизнедеятельности, придают социальный характер удовлетворению всех их потребностей, включая и биологические.

Для социальной психологии проблема знака - это прежде всего проблема, связанная с объяснением механизмов поведения реальных индивидов в процессе их совместной деятельности. Чтобы понять поведение, необходимо знать его предысторию. Развивая эту идею, Л. С. Выгодский высказал мысль, согласно которой первоначально знаки возникают не в практике отдельного человека, а в групповой динамике. Таким образом, чтобы правильно понять механизм взаимодействия личности и общества, необходимо четко определить промежуточные звенья, наиболее важным из которых является система значений. В собственно социально-психологическое определение сущности знака Л. С. Выгодский включал его стимульную, побудительную функцию. «Искусственные стимулы-средства, - писал он, - вводимые в психологическую ситуацию и выполняющие функцию автостимуляции, мы называем знаком... Согласно нашему определению, всякий искусственно созданный человеком условный стимул, являющийся средством овладения поведением - чужим или собственным, - есть знак»⁸.

Так как совместная деятельность индивидов обеспечивается коммуникативным комплексом, сердцевинной которого являются знаковые системы, то

⁴ Любимов Н. А. Философия Декарта. Спб., 1886, с. 333.

⁵ Гамсун Кнут. Избранные произведения в 2-х т., т. 1. М., 1970, с. 362.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 46, ч. 1, с. 87.

⁷ Брудный А. А. К категории коммуникативного воздействия. - В кн.: Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977, с. 46.

⁸ Выгодский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1960, с. 109.

нормальное функционирование общественных структур во многом зависит от того, насколько эти семиотические системы мобильны. По образному высказыванию С. Н. Артановского, «при всем своем решающем значении коммуникативный комплекс уподобился бы мотору на холостом ходу, если бы он не включал в себя особого механизма - знаковых коммуникационных систем»⁹. Совокупная человеческая деятельность в состоянии осуществляться и развиваться до тех пор, пока существует и развивается обслуживающая ее система значений. Известно, например, что испанские завоеватели застали на американском континенте огромное количество артефактов, свидетельствовавших об их принадлежности к развитым системам культуры. Однако населявшие эти места племена имели весьма смутное представление об их значении, так как последние принадлежали к семиотическим системам исчезнувших цивилизаций.

Знак может выполнять свою регулятивную функцию лишь как функционирующий знак в обществе, связанный с системой социально выработанных значений. Иными словами, одни и те же знаки в различных культурах могут существенно различаться по своим значениям. Этнологические наблюдения подтверждают эту мысль. В Европе цвет траура - черный, а в Китае - белый, в ряде культур накладывается табу на употребление в пищу мяса тех животных, которые пользуются особой популярностью в других и т. д.

Код многих систем значений обычно скрыт, латентен для реально действующих индивидов. Следование наиболее важным значениям в традиционных общностях закрепляется в ритуалах, подлинный смысл которых со временем может утрачиваться, а на рациональном уровне - мифологизироваться. Однако, если нарушить семантику данной культуры, может произойти общественный катаклизм¹⁰.

Было бы неверным полагать, что системы значений настолько универсальны, что в состоянии однозначно программировать поведение индивидов. Так, например, знаки художественных языков обладают «двойным, **объективно-субъективным**, смыслом и двуплановым, **рационально-эмоциональным**, значением»¹¹. Вот почему маловероятно, чтобы одно и то же художественное произведение было одинаково «расшифровано» и воспринято хотя бы двумя разными людьми одной и той же эпохи¹². Это происходит потому, что каждый индивид, эмоционально воспринимая и переживая то или иное значение, привносит в него свой собственный смысл, т. е. стереотипизирует его. Таким образом, значение того или иного объекта - это тот континуум, на котором располагаются индивидуальные и групповые его модификации - стереотипы. **«Символизация**, - писал Гегель, - осуществляемая воображением, состоит в том, что в чувственные влияния, в образы оно вкладывает представления и мысли, **отличные** от их непосредственного смысла, но находящиеся с ним в отношении аналогии, и использует эти образы как выражение этого иного смысла»¹³.

---

⁹ Артановский С. Н. Современная зарубежная философская мысль и проблемы этнокультурных исследований.— В кн.: Этнологические исследования за рубежом. М., 1973, с. 96.

¹⁰ Станислав Лем пишет: «Культура держится на семантике ценностей... Представим себе, что к дикарям, которые натирают кровью младенца и окуривают каждого, кто соприкоснулся с больным, приезжает миссионер, и ему удается убедить их в позорности таких занятий. Вскоре он умрет вместе с обращенным стадом, поскольку ни он, ни туземцы не понимали, что под маской магии действовала отличная дезинфекция» (Лем Станислав. Модель культуры.— Вопросы философии, 1969, № 8, с. 58).

¹¹ Каган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Л., 1971, с. 346.

¹² Бирюков Б. В., Геллер Е. С. Кибернетика в гуманитарных науках. М., 1973, с. 288.

¹³ Гегель. Эстетика, т. 4. М., 1973, с. 156.

Не только художественные, но и нравственные значения на уровне сознания отдельных индивидов, социальных групп и слоев модифицируются в социально-психологические стереотипы. Лев Толстой описывает следующую модель трансформации официальных нравственных значений дворянского общества в стереотип поведения одного из его представителей - Вронского: «Жизнь Вронского тем была особенно счастлива, что у него был свод правил, несомненно определяющих все, что должно и не должно делать. Свод этих правил обнимает очень малый круг условий, но зато правила были несомненны, и Вронский, никогда не выходя из этого круга, никогда ни на минуту не колебался в исполнении того, что должно. Правила эти несомненно определяли, что нужно заплатить шулеру, а портному не нужно, - что лгать не надо мужчинам, но женщинам можно, - что обманывать нельзя никого, но мужа можно, что нельзя прощать оскорблений и можно оскорблять и т. д. Все эти правила могли быть неразумны, нехороши, но они были несомненны, и, исполняя их, Вронский чувствовал, что он спокоен и может высоко носить голову»¹⁴.

Итак, социальные значения в системе субъектносубъектных отношений стереотипизируются. «Социальный стереотип, - пишет В. Ядов, - схематический стандартизированный образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью»¹⁵. Социальный стереотип как вид значений представляет собой обобщенный образ определенной категории людей, выполняющих сходные социальные роли. В каждой субкультуре складываются обобщенные, огрубленные представления о социальных ролях, связанных с контрпозициями. Естественно, что эти представления бывают далеки от точных знаний. Однако стереотипы значительно экономят психическую энергию индивидов, упрощая реальность, загоняя ее в схему Я. Л. Коломинский так пишет о функциях стереотипа: «Они облегчают, упрощают отношения, общение и поведение..., «экономят» личность, облегчая, а порой автоматизируя ее важнейшую функцию — функцию выбора... «Бремя» выбора здесь облегчается прежде всего потому, что при наличии социально-психологических стандартов и стереотипов действует принцип, субъективной равнозначности, сущность которого заключается в том, что объективно различные предметы выступают для субъекта как равноценные»¹⁶.

Поведение людей существенно предопределяется стереотипами, бытующими в их совместной деятельности. Они придают отношениям людей социально-эмоциональную окраску. Являясь продуктом социального творчества, социальные стереотипы со временем подкрепляются, их усиливает искусство, социальный опыт людей и т. д. Правильно понять их и определить можно лишь в контексте изучения существующих систем значений, так как они функционируют лишь в структуре знаковой регуляции, обслуживающей конкретный вид человеческой деятельности. «Поскольку в каждой из социальных систем и групп, - пишет Б. Г. Ананьев, - имеются собственные предписания, санкции и подкрепления (виды материальной и моральной стимуляции), то они предъявляют стереотипные требования к личности независимо от ее индивидуально-типических особенностей. Эти требования в виде «ролевого ожидания» определяют поведение человека в данной социальной системе в форме выполне-

---

¹⁴ Толстой Л. Н. Собр. соч. в 12-ти т., т. 8. М., 1958, с. 337.

¹⁵ Ядов В. Стереотип социальный. - Философская энциклопедия, т. 5, с. 134, стб. 1.

¹⁶ Коломинский Я. Л. Социальные эталоны как стабилизирующие факторы «социальной психики». - Вопросы философии, 1972, № 1, с. 105.

ния заданных социальных функций, «ролей»¹⁷. Так как индивид всегда участник не одной, а нескольких социальных групп, то его поведение весьма противоречиво, оно управляется значениями и стереотипами из различных подсистем знаковой регуляции. «Если личность в целом можно охарактеризовать как какой-то один определенный тип, - пишет Б. Д. Парыгин, - то стереотипов поведения у одной и той же личности может быть очень много»¹⁸.

Так как совместная деятельность индивидов организуется системой значений, то и каждый из них имеет сходные способы действий. Система значений, разделяемая всеми индивидами социальной группы, составляет ее модель мира. Модели мира различных социальных систем включены в общий коммуникационный процесс в обществе, взаимодействуют между собой аналогично взаимодействию специализированных видов деятельности.

Набор значений в каждой модели мира своеобразен и уникален, так как зависит от специфики деятельности, в рамках которой данная общность оформилась. Главная функция модели мира - программировать поведение каждого члена группы таким образом, чтобы его действия укладывались в общий шаблон, общий рисунок, обеспечивая таким образом взаимодействие в процессе совместной деятельности. Овладение системами значений играет очень большую роль в организации человеческого поведения, потому что в процессе научения, коммуникации человек овладевает основными знаками и узнает их.

Люди регулируют свое поведение, принимая во внимание возможное, вероятное поведение других соучастников. А поскольку все люди одной культуры следуют заданным семиотическим программам поведения, то оказывается возможным предвидеть, как в данной знаковой ситуации будет вести себя другой человек. Этот механизм взаимодействия лежит в основе прогнозирования и планирования социального поведения индивидов.

Модель мира моделирует лишь ту часть реальности, с которой непосредственно связана группа, и определяет набор операций, служащих для воздействия на мир, правила их использования и мотивировку. Модель мира, естественно, упрощает реальность, так как относится лишь к небольшому ее фрагменту, однако она связывает в единую целостную систему операций групповую деятельность индивидов. Смена периодов, этапов, фаз развития групповой деятельности связана с разработкой и введением новых моделей мира или обновлением старых, которые периодически становятся неадекватными изменившемуся характеру деятельности.

Этика, изучая нравственное сознание в целях приведения его в соответствие с социально-историческими изменениями в жизни общества теоретически обосновывает нравственный идеал. В практической деятельности индивидов нравственный идеал выполняет свою регулятивную функцию опосредованно. В моделях мира и субкультурах различных социальных групп и слоев одного и того же общества нравственный идеал преломляется, трансформируется различным образом. Не существуя в чистом виде, он оказывается включенным в сложные системные образования из социальных значений, стереотипов, персонификаций, эталонов поведения, стабилизирующих групповую деятельность.

Уже на уровне первичной социализации в ядро личности входит совершенно не тот идеал, который моделировался в рамках этической теории, а его

¹⁷ **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 296—297.

¹⁸ **Парыгин Б. Д.** Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 133.

социально-психологическая модификация. «Когда же человек достигает такого уровня развития, который позволяет начать воспринимать себя как относительно обособленное целое, отличное от других людей, выражающееся в понятии «Я», он застаёт в своей психике целый мир чувств, мнений, взглядов, отношений, во многом определяющих и его актуальное поведение среди других людей и отношение к окружающему. При этом мы далеко не полностью осознаем содержимое багажа, полученного еще до того, как начинаем себя осознавать»¹⁹.

Нравственное воспитание на всех этапах социализации личности должно носить активный характер. Его целью должно стать формирование и систематизация общественно значимых идеалов личности индивида. «Морализация» индивида заключается практически в том, чтобы из уже имеющихся в структуре личности социально-психологических модификаций нравственности вычленили, генерализовали собственно моральные значения и идеалы. «С юных лет мы заучиваем множество ходячих слов и знаков идей, - писал Гегель, - и они покоятся в наших головах без действия и без употребления. Лишь постепенно на опыте мы знакомимся с нашим сокровищем и думаем над словами, ставшими уже для нас как бы формами, по которым мы образуем наши идеи. Эти формы уже имеют свой определенный объем и свои границы и представляют собой те отношения, в соответствии с которыми мы привыкли все воспринимать... Это снятие и подчинение себя нравственному началу и приучение себя к тому, чтобы нравственное, духовное стало второй природой индивида, - есть вообще дело воспитания и образования»²⁰.

Если закономерности становления и развития нравственных значений и идеалов относятся к предмету этики как к науке, то закономерности их функционирования в реальных социальных средах вплетены в ткань предмета социальной психологии. Исследуя знаковую регуляцию совокупной человеческой деятельности, анализируя структуру социальных значений, стереотипов и эталонов поведения, социальная психология не может не изучать нормативные функции нравственных значений и идеалов, модификации которых интериоризируются личностью.

Возникает своеобразное разделение труда. Этика, выясняя закономерности становления, формирования и развития нравственного идеала, формулирует основные нравственные принципы поведения (моральный кодекс), а социальная психология, исследуя степень включенности нравственного идеала в структуры систем значений конкретных субкультур, стабилизирующих совместную деятельность индивидов в различных общностях, выясняет механизмы объективации нравственного идеала в результатах практической деятельности. Более того, выясняя механизмы перевода идеологических значений в социально значимые стереотипы поведения людей, социальная психология в состоянии давать конкретные рекомендации по оптимизации процесса объективации идеала нравственного поведения на различных этапах социализации индивидов. Этим социальная психология способствует этике выполнять свою социотехническую функцию в процессе нравственного воспитания.

Сердцевину систем значений составляют ценности, которые можно определить как такие значения, которые характеризуют значения других значений. Ценности - это как бы удвоенные значения, регулирующие отношения

---

¹⁹ Коломинский Я. Л. Социальные эталоны..., с. 10.

²⁰ Гегель. Эстетика, т. 4, с. 10, 227.

людей к социальным институтам, общностям, обществу в целом. Регулятивное воздействие социальных ценностей как типов значений зависит от господствующих в общностях ценностных ориентаций. Ценности ориентируют индивидов на бескомпромиссный вариант поведения в экстремальных социальных ситуациях. Об этом писал еще Гельвеций: «Я говорю - ясности, потому что люди, отлично понимающие друг друга, когда они произносят названия чувственно-конкретных предметов, как, например, дуб, океан, солнце, перестают понимать друг друга, произнося слова красота, справедливость, добродетель, значение которых относится ко множеству идей. Для них почти невозможно связать с одним и тем же словом одну и ту же совокупность идей: отсюда те вечные и жаркие споры, столь часто обгарявшие землю кровью»²¹.

Социальная психология изучает динамический аспект функционирования систем значений в групповой деятельности и в этой связи останавливается на исследовании социальных ценностей как на особой подсистеме знаковой регуляции. При этом ее в основном интересует не феноменологический, сущностный, а лишь функциональный аспект ценностей, т. е. вопрос о том, каким образом они ориентируют людей в их взаимодействии с социальными общностями и институтами (ценностные ориентации). Этика в своих исследованиях ценностных структур деятельности акцентирует свое внимание на феноменологической их определенности. Это связано с тем, что центральные понятия морали имеют не целесообразную, а ценностную природу. «Прежде всего необходимо отчетливо уяснить тот факт, - пишет Г. И. Курган, - что нравственные нормы имеют не **целесообразную, а ценностную** природу (в связи с чем они и называются ценностями). Ценностные и целесообразные предписания мы различаем в зависимости от того, как их реализация соотносится с интересами субъекта»²².

Система элементарных значений организует, регулирует взаимоотношения людей с объектами, придавая их поведению целесообразный характер, снимая полностью или доводя до минимума многообразие выбора. Ценности же, в силу их связи с общественными и личными интересами, предполагают моральный выбор как необходимое условие планирования и реализации такого поведения индивидов, которое не противоречило бы исторически сложившейся системе связей между личностью и обществом или (применительно к антагонистическим формациям) согласовывалось бы с нормативными требованиями морали тех социальных классов, слоев и групп, деятельность которых способствует общественному прогрессу. «Вариативность нравственной деятельности не означает, - пишет В. И. Бакштановский, - абсолютной безграничности диапазона нравственных ценностей - возможность поступать иначе не тождественна свободе совершенствования выбора в каком угодно направлении, за пределами противостояния добра и зла»²³.

В связи с тем, что этика и социальная психология рассматривают один и тот же познавательный объект - социальные ценности с различающихся между собой методологических оснований, возможные комплексные междисциплинарные исследования позволят построить более всеобъемлющую концепцию ценностных ориентаций. Причем если этика в плане изучения ценностей долж-

²¹ Гельвеций Клод Адриан. Соч., т. 1. М., 1973, с. 492.

²² Курган Г. И. Специфика усвоения личностью нравственных ценностей и процесс воспитания. - Вестн. Моск. ун-та. Сер. VIII, 1976, № 6, с. 47.

²³ Бакштановский В. И. Моральный выбор личности: цели, средства, результаты. Томск, 1977, с. 40.

на выступать по отношению к социальной психологии как ее непосредственная метатеория, то социально-психологические исследования нормативных значений и в их числе ценностей - непосредственной эмпирической основой марксистской этики²⁴. Этика, как показал О. Г. Дробницкий, не в состоянии верифицировать свои ценностные концепты эмпирически, так как они не являются операциональными понятиями. «Обстоятельства, связанные с особенностью моральных явлений, - писал он, - исключают возможность эмпирической дефиниции (через указание и перечисление фактов). Определение нравственности предполагает довольно высокую степень абстракции, **теоретического** осмысления тех феноменов, с которыми мы сталкиваемся «в жизни». Оно должно быть **выведением** самых разнородных явлений морального опыта (сколь бы ни «очевидными», и «наглядными» они не казались в рамках этого опыта) из научных понятий, полученных в результате совсем иного (внеморального, внеобыденного) способа познания общественной действительности человека»²⁵.

Итак, чтобы целостно воссоздать объект, каким является система ценностей, необходимо провести его анализ, исходя хотя бы из двух различающихся между собой методологических предпосылок. Этика и социальная психология должны взаимодополнять друг друга в исследовании этого объекта. Социальная психология в основном должна вести поиск и описание внешних социальных детерминант функционирования социальных ценностей как особой разновидности систем значений. Этика должна теоретически моделировать ценностные ориентации в рамках марксистской аксиологической концепции. Ко всему этому необходимо добавить, что названное выше взаимодействие и взаимовлияние должно быть двусторонним. Анализ систем нормативных ценностей, регулирующих совместную деятельность людей, осуществляемый в рамках социально-психологической теории, должен дополняться этическим анализом, так как социальная психология не в состоянии дать им целостную качественную оценку. Такая оценка возможна лишь в рамках более широкой аксиологической концепции, какой является этика. К сожалению, многим интересным социально-психологическим исследованиям присуща абстрактность эмпиризма, а богатейшие эмпирические материалы, получаемые в их процессе, так и остаются без аксиологической интерпретации. В то же время многие этические исследования грешат умозрительностью и не обоснованы эмпирически. Вспомним, что еще Гельвеций требовал в этических исследованиях восходить от фактов к причинам и считал, что «этику следует трактовать так же, как и все другие науки, и создавать ее так, как создают экспериментальную физику»²⁶.

Большую роль в социальной регуляции, играет оценка. В практической деятельности она выступает как специфический акт познания, регулирующий

---

²⁴ В структуре научного знания концепции, теории, системы можно условно разделить на две основные группы по их отношению к эмпирически наблюдаемым фактам реальной действительности: на преимущественно теоретические и преимущественно эмпирические научные системы. Если этика является в основном теоретической наукой, то социальная психология - преимущественно эмпирической. Так, методы социальной психологии (наблюдение, анализ документов, эксперимент и т. д.) позволяют ей непосредственно снимать и анализировать первичную эмпирическую социальную информацию. Этика такими исследовательскими средствами не располагает. Однако это не означает, что она не имеет своего собственного эмпирического уровня. Ее теоретические концепты формируются в рамках общесоциологической теории, эмпирической основой которой выступает теоретический уровень преимущественно эмпирических наук и в их числе теоретические факты социальной психологии.

²⁵ Дробницкий О. Г. Понятие морали, с. 232.

²⁶ Гельвеций Клод Адриан. Соч., т. 1, с. 145.

поведение индивидов, их взаимоотношения с окружающей социальной средой. Оценочная деятельность непосредственно связана с ценностными ориентациями, господствующими в общностях. Более того, сами ценности объективируются в поведении индивидов посредством их оценочной деятельности. «Ценность противостоит человеческому сознанию, - пишет Р. Г. Кетхудов, - как факт объективной действительности при помощи суждения о ценности, т. е. оценки»²⁷. Первоначально моральные оценки формулируются на основе усвоения индивидами определенных ценностных суждений. В дальнейшем они начинают проявлять относительную самостоятельность, осуществлять обратное воздействие на породившую их систему ценностей. Именно в акте морального выбора оценочные суждения не только ранжируют разнородные социальные ценности, но и актуализируют в сознании индивидов принятие (или отвержение) тех или иных ценностных нормативов как средств достижения конкретных целей в процессе нравственной деятельности. «Моральные оценки и нормативы превращаются в особого рода духовные ценности. Моральная оценка, возникшая в истории общества как реакция на уже существующие отношения (и в этом вторичность морального сознания), в свою очередь, становится причиной их преобразований»²⁸.

Социальная психология, исследуя знаковую регуляцию человеческого поведения, анализирует систему оценочных суждений как момент интернализации личностью социальных ценностей. Более того, в рамках социально-психологических исследований широкое применение находит такой важный метод, каким является групповая экспертная оценка. Таким образом, объективно анализируется не только место и роль социальных оценок в системе социальной регуляции, но и сама оценочная деятельность становится важным вспомогательным средством в структуре социального познания. И здесь кооперация между этикой и социальной психологией объективно необходима. Этика, выясняя феноменологическую природу оценочных суждений, позволяет социальной психологии более эффективно разрабатывать методологию применения метода групповой экспертной оценки. В свою очередь, получаемые в процессе применения этого метода эмпирические факты позволят этике углубить теоретические представления о характере взаимосвязи ценностей и оценок в процессе нравственной регуляции совокупной деятельности.

Модели мира, стабилизирующие групповую деятельность и состоящие из определенного набора социальных значений, ценностей, стереотипов, оценок и т. д., обладают определенной внутренней упорядоченностью. Координатную сетку любой модели мира составляют ее социальные нормы. Они нормируют, модифицируют в соответствии с конкретными социальными условиями подсистемы значений. Нормы как бы цементируют, скрепляют собой различные, конфликтующие между собой системы значений, составленные из разнородных фрагментов знаковых подсистем.

Социальные нормы разворачиваются в своем стабилизирующем воздействии как бы в двух плоскостях: в общественной и личностной. Их двойственный характер состоит в том, что они одновременно обращены как к общности, так и к конкретным индивидам, составляющим данную общность.

При помощи социальных норм общность формирует и стабилизирует

---

²⁷ Кетхудов Р. Г. Об оценке как гносеологической категории, - Вестн. Моск. ун-та, 1965, № 4, с. 72.

²⁸ Холостова Т. В. Моральная оценка и ее особенности. - Вопросы философии, 1968, № 4, с. 103.

задаваемый характером совокупной деятельности соответствующий тип общения, обеспечивает развитие и функционирование общественного идеала поведения, взаимодействие элементов социальной структуры, осуществляемое на основе определенных принципов. **«Социальные нормы, - пишет Е. М. Пеньков, - это своего рода специфические средства реализации общественных идеалов и принципов.** Любой общественный идеал, а в какой-то степени и некоторые принципы общественной жизни, в большей мере, чем социальные нормы, опережают условия общественного бытия. В общественных идеалах и принципах (особенно моральных) отражается не только сущность наличествующего бытия социальной жизни, но и стремление общества к дальнейшему его развитию и совершенствованию»²⁹.

Нормативность нравственности осуществляется в форме морального выбора, т. е. наложения определенного ограничения в поведении социальной системы, отсекающего тех ее вариантов, которые не согласуются с требованиями нравственных норм. В процессе нравственной деятельности нормы выполняют роль рамок, ограничивающих до известных пределов, сводящих к минимуму вероятность выбора асоциальных форм поведения. Они представляют собой континуум, в пределах которого, моральный выбор между конфликтующими структурами ценностей оказывается социально значимым.

Социальные нормы являются важнейшим средством социальной регуляции поведения индивидов. В структуру личности индивида интернализуются не только социальные ценности, значения, роли, но и технология их усвоения, т. е. социальные нормы. В связи с этим необходимо считать «важнейшей социальной функцией социальных норм обеспечение сочетания внеличных требований, условий и задач общества с поведением и проявлением личности»³⁰.

Выполняя эту свою социальную функцию, социальные нормы оказываются включенными не только в систему внешних, но и внутренних средств социальной регуляции. Они, по мнению Е. М. Пенькова и Т. П. Ворошиловой, обеспечивают процесс трансформации социальных условий в индивидуальное сознание и поведение людей. При этом система ценностей и система социальных норм взаимопереплетены, в своей совокупности образуют единый механизм ценностно-нормативной ориентации людей³¹.

Интернализованные социальные нормы систематизируют усвоенные личностью знаки и значения, приводят их в систему. Нормативные требования способны перестраивать уже сложившуюся систему мотивации, причем индивид может и не осознавать на рациональном уровне этих изменений. «Человек может не сообщить о тех или иных социальных нормах, - пишет М. И. Бобнева, - но последние могут так перестроить систему его личностных смыслов и значений, что человек будет определенным образом оценивать и понимать те или иные факты, события, тексты и т. д.»³²

Социальные нормы в нравственной деятельности, как считают некоторые специалисты, в значительной степени утрачивают жесткий характер нор-

---

²⁹ Пеньков Е. М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности, - В кн.: Некоторые вопросы методологии и теории. М., 1972, с. 53.

³⁰ Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения.— В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции. М., 1976, с. 146.

³¹ Философия и социальный прогресс (Материалы Международного симпозиума).— Вопросы философии, 1977, № 9, с. 56.

³² Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения, с. 169.

мативности в отличие от норм, действующих в иных сферах человеческой деятельности. Как полагает А. В. Разин, «применение тех или иных норм в моральной регуляции связано со значительным ненормативным моментом, предполагает развитую мотивацию, оценку, определение условий применения норм, оценку самих норм с точки зрения их справедливости и несправедливости и оценку социальных условий, которые позволяют или не позволяют осуществить те или иные моральные принципы»³³. Конечно, выявляя специфику моральных норм, отличающую их от иных нормативов, необходимо подчеркивать их связь с оценочной деятельностью индивидов, а следовательно, и более размытый характер социальных санкций, обслуживающих данную нормативную систему. Однако если акцентировать внимание на ненормативности моральных норм, это значит полностью игнорировать проблему нормативности в моральной регуляции. Это все равно, что утверждать отсутствие долженствования в моральном долге.

Определенный момент ненормативности присутствует не в моральных нормах, а в социальных ценностях, которые требуют известного внутреннего побуждения, предрасположения, установки личности при выборе оптимального варианта поведения. Как считает В. Г. Афанасьев, «в понятии „ценности" превалирует фактор внутреннего побуждения, добровольного стремления, известной желаемости, тогда как в понятии „нормы" в большей мере подчеркивается обязательность, наличие санкций в случае отказа от следования нормам»³⁴.

Специфика моральных норм заключается в неинституциональном характере их требований. «Первую отличительную особенность морали, - пишет О. Г. Дробницкий, - и одновременно дефинитивный ее признак можно определить как **неинституциональный** характер ее требований - черта, которую она разделяет с обычаем, традицией и некоторыми другими формами общественных нормативов»³⁵. Неинституциональный характер нравственных норм связан с отсутствием жесткого разграничения субъекта и объекта нравственной регуляции. Каждый индивид в процессе нормотворчества выступает и как субъект и как объект нравственной детерминации.

Социальная психология также изучает неинституциональные социальные нормы. Исследуя неформальную систему отношений в социальной группе, она вычленяет как специфический объект исследования систему неформальных норм. Неформальные нормы регламентируют субъектно-субъектные отношения индивидов на межличностном уровне. Они являются неинституциональными не только потому, что не задаются соответствующими социальными институтами, но еще и потому, что связаны с процессом стихийного нормотворчества.

Общее в моральных и неформальных нормах, т. е. их неинституциональный характер, создает естественную предпосылку для известной кооперации этики и социальной психологии в изучении проблем нормотворчества. Если этика исследует в системе неинституциональных норм формальную ее подструктуру, которая задается все-таки обществом, то социальная психология - ее неформальную подструктуру, стихийно складывающуюся в групповой динамике

---

³³ **Разин А. В.** Роль моральных норм в системе регуляторов поведения личности. - Вестн. Моск. ун-та. Сер. VII, 1977, № 4, с. 32.

³⁴ **Афанасьев В. Г.** Об управлении процессами формирования и жизнедеятельности личности. - Вопросы философии, 1976, № 11, с. 13.

³⁵ **Дробницкий О. Г.** Понятие морали, с. 264.

динамике. Важным при этом оказывается выявление соотношения и взаимосвязи моральных и неформальных социальных норм.

Нравственные значения, ценности, оценки и нормы, регулируя поведение личности в рамках определенного фрагмента позиционной структуры деятельности, выполняют по крайней мере две задачи. Во-первых, ориентируют индивидов на идеальный вариант поведения (нравственный идеал) и, во-вторых, стимулирует нравственную активность личности (нормотворчество). В системе нравственного просвещения и воспитания должна быть выработана адекватная ей структура из систем значений, ценностей и социальных норм.

II. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЭТИКИ

Г. Д. ЛУТОШКИН
(Тюмень)

ПОИСКОВОЕ ПОЛЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАТОРА И ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

*(из опыта партийной работы
по идейно-нравственному воспитанию трудящихся
в условиях формирования Тюменского ТПК)*

Передний край коммунистического строительства богат людьми с высокими гражданскими, деловыми и нравственными качествами. Комсомольск-на-Амуре, Днепрогэс, Голодная степь, Магнитка, целина, БАМ - это не только вехи бурного роста производительных сил Страны Советов, но и этапы становления советского характера, формирования нового человека, который соединяет в себе идейную убежденность и жизненную энергию, стремится быть на переднем крае, утверждать новое и делом доказывать свою правоту.

Тюмень 70-х годов - явление того же порядка. Суровый, богатейший по своим природным ресурсам край осваивается, обживается не на год, не на десятилетие - навсегда. С трибуны XXV съезда партии Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил: «То, что было сделано, то, что делается в этом суровом крае, - это настоящий подвиг. И тем сотням тысяч людей, которые его совершают, Родина отдает дань восхищения и глубокого уважения»¹. События последних десятилетий в Западной Сибири привлекают к себе всеобщее внимание. Их обсуждают на научных конференциях и деловых совещаниях, о них написаны книги, созданы кинофильмы. Это объясняется тем, что процессы экономической, социальной и духовной жизни современной Западной Сибири отражают закономерности развитого социализма. На таких горячих точках наиболее рельефно выявляется облик современника.

Жизнь края новостроек дает интересный материал для размышлений, оценок. Уже сегодня в ходе работы есть необходимость разобраться, осмыслить, обдумать, что здесь произошло, критически посмотреть на сделанное. В этом свете будут виднее и задачи, и практические дела как в сфере экономики, так и в решении проблем воспитания.

Столь масштабное и необычное дело, как освоение Тюменского Севера, представляется своего рода испытанием. Здесь проверяются данные науки, техники, методы управления и организации производства, экзаменуется стиль работы партийных, общественных организаций, их умение руководить процессами духовной жизни коллектива.

Итоги первого этапа социально-экономических преобразований в Западной Сибири убедительно подтверждают, что социалистические методы хозяйствования, наука и экономический потенциал страны выдержали этот экзамен. Проявили свою жизненность выработанные за многие годы принципы организаторской и воспитательной работы Коммунистической партии Советского Союза.

---

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 38.

Но, конечно, главный экзамен держал человек. Испытывались не только стойкость и умение работать в необычных обстоятельствах, испытывались знания, поиск и новаторство, преданность делу и коллективизм. Экстремальные условия северных районов Сибири создают немало трудностей, но в то же время позволяют людям раскрыться, «сделать жизнь», проявить наиболее сильные качества. Человек здесь быстро растет как гражданин, специалист, организатор, как личность. А именно это в определенной мере и составляет цель нравственного воспитания.

Нестандартность проблем, связанных с освоением новых нефтегазоносных провинций на территории Западной Сибири, в частности на просторах Тюменского Севера, создает неповторимую атмосферу для формирования кадров, специалистов, открывает возможности их роста и самовыявления, повышает личную ответственность. Складывается тип работника, определяющей чертой которого является активность жизненной позиции.

Жизнь района новостроек представляет собой удивительно интересное поисковое поле для партийного работника и ученого-обществоведа. С одной стороны, здесь применяются специфические формы, методы и направления идейно-воспитательной работы. С другой - очевидна необходимость более квалифицированного, эффективного управленческого воздействия на формирование сознания и поведения людей.

В этой связи представляется плодотворным соотнести обстоятельства освоения нового района и формирования здесь территориально-производственного комплекса (ТПК) с практикой идейно-воспитательной работы партийных организаций.

Облик Тюменского ТПК. XXV съезд КПСС, определяя экономическую стратегию в условиях зрелого социализма, уделил особое внимание осуществлению крупных комплексных программ. Такие программы рассчитаны на две-три пятилетки. Они масштабны по объему работ, по затратам, по результатам, и потому долгосрочны. Они опираются на возросший научный и экономический потенциал СССР.

Программный подход позволяет более рационально разместить производительные силы, сформировать новые индустриальные центры. При этом в сочетании решаются и экономические задачи - наращивание производства, полное использование сырьевых богатств, и задачи социальные - обживание новых районов, перераспределение трудовых ресурсов, формирование новых отрядов рабочего класса.

Создание индустриального комплекса на основе нефтяных и газовых месторождений Тюмени - типичное явление, характерное для Сибири. Вместе с тем анализ того, что здесь происходит, позволяет не только выявить закономерности развития сибирской экономики и общественной жизни, но и более наглядно, ощутимо представить себе тюменскую специфику.

Открытие нефтяных и газовых залежей в Западной Сибири специалисты охарактеризовали как «открытие века». Правда, прогнозы подчас казались неожиданными, а оценки несколько завышенными. Однако реальная жизнь, то, что сделано в этом крае, превзошли все ожидания.

Открытия геологов создали предпосылки для промышленной разработки месторождений. Но в этих местах не было ни одного нефтяника. Решение многих вопросов по созданию главной базы страны по добыче нефти и газа пришлось начинать с нулевой отметки: отсутствовали необходимые кадры, опыт, не было производственно-технической базы, дорог, зато были суровые клима-

тические условия. Это следует учитывать при понимании всех процессов, которые здесь произошли.

На Тюменском Севере развернулись работы по созданию нового типа предприятий, о которых здесь прежде и не слышали - нефтегазодобывающие управления, управления буровых работ, вышкомонтажные конторы, специализированные строительные организации, транспортные предприятия.

На XXIII - XXV съездах партии проблема комплексного освоения недр и развития производительных сил Западной Сибири рассматривалась как программа особого значения. Государство направило сюда необходимые средства, современную технику. Крупные экономические меры были подкреплены и мерами политическими. Печать, радио, телевидение, литература рассказывали о героическом подвиге первопроходцев, звали людей принять участие в освоении этого края. Комсомол объявил освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири Всесоюзной ударной комсомольской стройкой № 1. В Тюмени открывались новые вузы и техникумы, было создано около 30 научно-исследовательских учреждений.

Формирование общественного мнения в стране, направленное на особое внимание, заботу, практическое участие в развитии Западной Сибири, было одним из активных факторов столь быстрого и квалифицированного освоения этого района.

Поражают воображение масштабы и размах работ. В своей книге «Возрождение» Л. И. Брежнев так оценивает освоение Западной Сибири: «Это поистине великая стройка нашего времени, превосходящая по своему размаху, по объему капиталовложений, по сложности технических и транспортных задач все, что было у нас в прежние годы и пятилетки»².

Геологи считают, что в Тюменской области территория более 1 млн. км² является высокоперспективной на углеводородное сырье. Этот крупный географический район и стал площадкой для геологоразведки, нефте- и газодобычи, строительства.

Потребности растущей экономики страны обусловили высокие темпы развития нового промышленного района. В 1964 г., когда началась разработка тюменских месторождений, в целом по стране получено 223 млн. т нефти и 108 млрд. м³ газа. А в 1978 г. только из недр Тюменской области извлечено нефти 245 млн. т, газа - 95 млрд. м³. Таких темпов не знает ни один нефтяной район мира.

За повседневными буднями просматривается и такая характерная особенность развития края, как постоянная устремленность вперед, чувство прогресса, развития. Ежедневно перед трудовыми коллективами встают новые задачи, как правило, более масштабные, чем вчера. Обращает на себя внимание, насколько остро в городах-новостройках люди чувствуют время. Что было вчера и будет завтра - эта тема постоянно присутствует в воспоминаниях, деловых документах и личных жизненных планах.

Добыча нефти началась в Шаимском районе. А через год были вскрыты залежи нефти в Среднем Приобье. Там, на новых местах, развернулся широкий фронт работ. Предстояло перебазировать сюда коллективы, создать мощные предприятия. Вскоре Самотлор вышел на проектную мощность. Сегодня, чтобы дать прибавку в добыче нефти, надо за год осваивать 7-8 новых месторождений.

---

² Брежнев Леонид Ильич. Возрождение. М., 1978, с. 13.

Строители трубопроводов освоили газовую магистраль Надым - Урал - Центр. Встал вопрос о новых направлениях: Уренгой - Челябинск, Сургут - Полюк. А ведь выйти на новую трассу значит - все начинать сначала: в зоне тайги и вечной мерзлоты проложить просеку, создать поселки строителей, сконцентрировать технику, освоить незнакомый район. И сделать это надо оперативно, потому что ввод трубопровода обусловлен жесткими сроками.

Освоение крупных месторождений потребовало создания стабильной, разветвленной транспортной схемы. Началось строительство железной дороги от Тюмени до Тобольска, затем до Сургута и Нижневартовска. Поезд до Самотлора 10 лет назад воспринимался как фантастика, а сегодня это уже пройденный этап: строится железная дорога к Полярному кругу.

Добыча и транспортировка нефти - дело изученное. Но перед тюменцами встала задача создания на месте перерабатывающей промышленности. В настоящее время на территории области проектируются и строятся Тобольский нефтехимический комплекс, газоперерабатывающие заводы.

Эта постоянная устремленность вперед свойственна мироощущению людей, которые здесь работают. Привыкли к тому, что каждый новый день ставит более сложные вопросы. И решать их можно лишь опираясь на опыт первопроходцев, строгий научный расчет, энтузиазм и творчество.

Тюменский территориально-производственный комплекс строит вся страна. Здесь работает ее научная мысль, достигшая той зрелости, которая позволяет открывать залежи углеводородного сырья в районах, ранее считавшихся бесперспективными. Здесь работает мощная индустрия, без которой, учитывая природные условия, было бы невозможно так быстро взять нефть и газ.

А главное - здесь работают люди со всей страны. На Тюменский Север в свое время приехали в полном составе многие бригады из других нефтяных районов: из Татарии, Башкирии. Сейчас здесь трудятся нефтяники из Грозного, Куйбышева, Саратова, Перми. Опыт показал, что наиболее эффективным является приезд организованных групп, которые и составляют костяк нового трудового коллектива. Сложилась хорошая традиция - организованный приезд ударных комсомольских отрядов, уволенных в запас воинов Советской Армии.

Одновременно с экономическими решаются и крупные социальные проблемы. Обживается новая территория. Ежегодно население области увеличивается на 50-60 тыс. чел. В новых городах и рабочих поселках имеется сеть учебных заведений, телевидение, клубы и больницы, детские сады и многоэтажные жилые дома со всеми видами благоустройства.

Стало уже привычным объединять понятия: Тюмень и нефть. Конечно, все, что происходит сегодня на Тюменском Севере, связано с открытием и освоением новой нефтегазоносной провинции. Однако последствия этих преобразований проявляются в различных сторонах экономической, социальной и духовной жизни области. Комплексность - характерная черта происходящих здесь преобразований. Но само понятие комплексности менялось во времени и по составным частям.

Организовать одновременно добычу нефти и ее транспортировку - в этом уже были черты комплексного подхода. Затем встала необходимость обустроить жизнь людей, которые сюда приехали: наряду с приростом добычи нефти и газа создавались условия для нормальной жизни, отдыха, быта населения. Время дополняло понятие комплексности новыми гранями. И сегодня для Тюменской областной партийной организации предмет главной заботы -

одновременное наращивание производства и создание оптимальных условий труда и быта.

Но и этим не исчерпывается содержание комплексного подхода к развитию Тюменского Севера. Эффективное, базирующееся на научной основе воспитание людей, совершенствование организаторской и воспитательной работы партийных организаций - это тоже одна из особенностей развития края.

Необходимость комплексного подхода к решению всех проблем обусловила первоочередное внимание к становлению трудовых коллективов. Ведь именно здесь в конечном счете решаются вопросы производства, наиболее эффективно идет воспитание личности. Коллектив охватывает своим влиянием различные стороны жизни человека: его труд, быт, воспитание и т. д.

Местные партийные организации в течение многих лет активно занимаются формированием новых трудовых коллективов. Сегодня в Тюменской области сложилась сеть промышленных, строительных, транспортных предприятий, организаций сферы обслуживания, образования, науки и культуры.

Принципиальное значение для развития производительных сил и социальных преобразований в районах новостроек имеет то обстоятельство, что за годы восьмой и девятой пятилеток здесь сформированы крупные, работоспособные отряды рабочего класса. Сибирские геологи, нефтяники, газодобытчики, строители, энергетики, авиаторы - это признанные в стране коллективы. Их отличает самоотверженный труд, высокая организованность, сознание общественного долга, чувство товарищества, смелость, а подчас известная дерзость в решении производственных и социальных проблем. Нельзя не отметить присущее им чувство нового, умение находить выход из сложных положений и ситуаций.

Примечательно, что наиболее авторитетные и стабильные коллективы сложились и возмужали, решая конкретную задачу, имеющую общегосударственное значение. Так, на освоении Самотлорского месторождения нефти окрепли передовые в отрасли коллективы управлений буровых работ Нижневартовска. Постоянно опережает сроки строительства линий электропередач творческий, самобытный коллектив треста Запсибэлектросетьстрой. Широкое применение авиации в народном хозяйстве стало своеобразным экзаменом для Тюменского управления гражданской авиации.

Таким образом, страна создала в Западной Сибири новый крупный экономически развитый район. Сформирован современный индустриальный потенциал, накоплен опыт, есть прочный фундамент, имея который можно думать о серьезных перспективах, о дальнейшем движении вперед.

В речи на XVIII съезде ВЛКСМ тов. Л. И. Брежнев, говоря об освоении громадных географических районов как характерной черте наших дней, подчеркнул, что «наступил новый, более сложный этап развития Западной Сибири»³.

Рано считать, что главное в Тюмени сделано. В действительности все не так просто. Есть над чем подумать и поработать. Определить, за счет каких способов, сил и ресурсов можно обеспечить дальнейшее развитие края, которое будет проходить в не менее трудных условиях, чем раньше.

Задачи второго этапа развития Тюменского территориально-производственного комплекса отличает большая сложность. Для их решения необходимы и более квалифицированные методы ведения всех работ, опора на

---

³ Брежнев Л. И. Речь на XVIII съезде ВЛКСМ. М., 1978, с. 6.

новейшие достижения науки.

Воспитывает реальная жизнь. Воспитательная работа партийных организаций в районах новостроек направлена на то, чтобы помочь людям осознать государственную значимость их труда, выработать умение концентрировать внимание на решающих участках, научить быстро ориентироваться в постоянно изменяющихся условиях и принимать верное решение.

В воспитательной работе решающее значение имеет социальная практика, реальная жизнь. На формирование мировоззрения человека активно влияет характер тех задач, проблем, которые ему приходится решать. Люди приехали на горячее, интересное дело. Они видят, что к нему привлечено внимание всей страны. Сама по себе такая атмосфера не может оставить равнодушным, она откладывается в мироощущении и, естественно, в поведении. Вот эту реальную обстановку следует поставить на первый план, как главного воспитателя. Но вместе с этим действует и система целенаправленных мер.

На Тюменском Севере нет многолетних традиций, и поэтому здесь важно с первых дней отработать систему взаимодействия экономических, организационных, идеологических факторов воспитания трудящихся. Партийные организации стремятся именно в этом направлении ориентировать актив, руководящие кадры, сформировать у них именно такое представление об управлении воспитательным процессом.

Для районов новостроек особенно характерно, что на каком-то, уже зрелом этапе стираются в памяти детали работы, забываются отдельные меры, которые предпринимались, видится лишь результат. Перечислять эти конкретные дела едва ли оправданно, потому, что ни одна отдельная акция не решала задачи, но все вместе взятые они дали известный эффект. Это и объясняет трудности работы партийных, идеологических организаций как на первом этапе становления нефтегазового комплекса, так и в процессе его дальнейшего освоения.

XXV съезд КПСС обогатил партийные организации ценным опытом. С исключительной силой в его документах проявилась важнейшая особенность деятельности партии - решать все вопросы с помощью трудящихся.

После 1964 г. население Тюменской области увеличилось в полтора раза. Изменился его качественный состав. Сегодня здесь работают 200 тыс. дипломированных специалистов. Темпы роста их числа опережают темпы роста населения области. Удельный вес специалистов в общем числе работающих увеличился с 16% в 1970 г. до 22% в 1977 г. С одной стороны, появилась возможность привлечь к воспитательной работе большое число специалистов, ученых, а с другой - встала необходимость обогащать ее содержание, совершенствовать ее формы, повышать эффективность. Новая демографическая обстановка в области потребовала от партийного актива, руководящих работников, идеологических кадров более квалифицированного подхода к управлению процессами идейно-нравственного воспитания трудящихся.

Что характеризует работу Тюменской областной партийной организации в области идейно-нравственного воспитания? Сегодня повсеместно отмечается возросший интерес партийной общественности к проблемам нравственности. Стали больше об этом думать, анализировать жизненные процессы, принимать меры.

На первом этапе ставилась задача ориентации партийных, идеологических кадров, оказания им помощи в усвоении существа требований, касающихся процесса нравственного воспитания. Для этого осуществлен ряд мер по

обучению партийного, идеологического актива. Нравственно-этические проблемы рассматривались на семинарах секретарей партийных организаций и других партийных активистов, включались в программу занятий системы политического образования.

Областной комитет партии, например, на одном из заседаний бюро рассмотрел вопрос о практике работы партийной организации управления Шаимнефть по нравственному воспитанию коллектива. Это позволило глубже вникнуть в суть процессов, помочь партийному активу определить содержание проблемы и практические формы работы.

Горкомы и райкомы КПСС обсуждали вопросы нравственного воспитания на пленумах, активах, научно-практических конференциях. Это помогло сформировать общественное мнение в городах и районах, нацелить партийный актив на особое внимание к проблемам нравственности.

Изучение конкретных аспектов нравственного воспитания, принятие отдельных мер обогатило актив, многому научило его, но одновременно подвело к необходимости рассмотреть весь комплекс идейно-нравственных проблем, определить их место в практической работе партийных и государственных организаций. В марте 1979 г. на Пленуме Тюменского обкома партии был специально рассмотрен вопрос «О задачах партийных организаций по пропаганде и утверждению советского образа жизни в свете решений XXV съезда КПСС»⁴. И это не случайно: в понятии образа жизни скрещиваются и концентрируются самые разнообразные стороны нравственных процессов нашего общества. Но областная партийная организация встретила с трудностью - как проблему, которая давно является предметом научных исследований, конференций, диспутов, перевести в сферу практических действий, конкретных мер партийных, общественных и хозяйственных организаций? Необходимость ответить на этот вопрос, сам процесс поиска уже были плодотворными.

Живой интерес практических работников и ученых-обществоведов вызвала областная научно-практическая конференция о проблемах социалистического образа жизни. Нравственная проблематика занимает все больший удельный вес в исследовательской деятельности ученых-обществоведов местных вузов. Плодотворно работает вновь созданная кафедра этики в Тюменском индустриальном институте, где ведутся прикладные этические исследования, разрабатываются учебные пособия, методические материалы, проводятся интересные эксперименты.

Партийный актив реализует на практике идею комплексного подхода к воспитательной работе, единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, требование учитывать взаимодействие и взаимовлияние на человека всех сторон жизни и на этой основе обеспечить единство хозяйственной, социальной и идеологической практики. Сегодня представляется актуальным сформировать у партийного актива понимание того, что нельзя партийную работу разложить по полочкам: здесь, якобы, решаются производственные задачи, а там - «чисто» воспитательные. Все, что окружает человека, воспитывает его.

Возьмем проблемы научно-технического прогресса. Если внедряется современная техника, совершенствуются методы управления и производства, то у людей под влиянием этого формируется представление о принципах и путях социалистического хозяйствования, воспитывается чувство нового. Человек ви-

---

⁴ Тюменская правда, 1979, 21 марта.

дит заботу о нем, о содержании и условиях его труда. Перед ним возникают более сложные задачи, появляется необходимость постоянно учиться, расти профессионально, расширять свой кругозор. А это способствует и росту нравственному.

Интересен вопрос, как осваивается новый край, что лежит в основе его освоения - энтузиазм или достижения научно-технической революции? Правоммерно ли само по себе такое противопоставление? Развитие современной Тюмени, как и других ударных строек, базируется на достижениях науки и техники, на современном научно-техническом потенциале страны, с одной стороны, и на энтузиазме, горячем патриотизме людей, которые осваивают этот край - с другой.

Осуществление крупных программ создает благоприятные условия для научно-технического прогресса. Здесь в больших масштабах проверяются и осуществляются новые инженерные решения, проблемы управленческие, экономические, социальные. Ведь новый район создается на базе современных данных науки и техники. Здесь меньше груз прошлого, слабее связи с представлениями вчерашнего дня, и поэтому меньше проявлений консерватизма. Многие новинки, рожденные в этом районе, сейчас взяты на вооружение в целом во многих отраслях промышленности.

Партийные организации Тюменской области уделяют большое внимание воспитанию у людей чувства нового, передового. И это дает реальные результаты. Следует выделить то обстоятельство, что испытания эти проводятся не только в лабораториях, но и в ходе выполнения все возрастающих планов и социалистических обязательств. В таких условиях, казалось бы, вовсе не грешно держаться уже устоявшихся, проверенных практикой приемов и методов организации труда. Но новаторская мысль, стремление обеспечить количественный и качественный скачок влекут передовые коллективы к смелым, а порой и к рискованным (а вдруг снизятся достигнутые показатели) экспериментам. Здесь-то и выявляются нравственные качества человека.

На первый план выдвигается поиск таких научно-технических решений, которые способствуют комплексной автоматизации производства. Стратегия освоения Тюменского Севера диктует: больше должна работать техника. За счет широкого применения достижений науки и передовой практики в девятой пятилетке производительность труда в нефтедобыче выросла в 2,5 раза. Если бы не такой ее рост, для запланированной прибавки в добыче нефти потребовалось бы дополнительно около 10 тыс. чел.

Конечно, внедрение нового требует известного времени, замедляется привычный темп работы, порой падает зарплата. В этих условиях возрастает ответственность партийных организаций за создание определенного морально-психологического настроения в коллективе. Буровые бригады в содружестве с учеными научно-исследовательских институтов постоянно занимаются испытанием новой техники, помогая конструкторам в доработке новшества. Партийные группы вместе со специалистами раскрывают рабочим важность эксперимента, показывают, какие преимущества в конечном счете он принесет.

Технические новинки, рожденные в трудовых коллективах, активно способствуют тому, что средства, направленные на добычу и транспорт нефти и газа, в Тюменской области окупаются быстрее, чем в целом по отрасли. Но это лишь одна сторона. Партийные организации формируют в коллективах понимание того, что научно-технический прогресс позволяет решать не только технические и экономические проблемы, но и социально-политические. Создаются

более благоприятные возможности для воспитания людей, меняется характер труда. Эти изменения в производстве активно воздействуют на миро-восприятие и психологию работающих, воспитывают нетерпимость к костности.

Как строить на Тюменском Севере? Группа молодых инженеров-строителей предложила блочный метод. Когда идея доказала право на жизнь, был создан специализированный комсомольско-молодежный трест для строительства в блочном исполнении. Поддерживая блочно-комплектный метод, партийные организации одобрили не только новую технологию решения производственной проблемы, но и активную позицию его авторов, необходимость поиска.

Объединение Сибкомплектмонтаж является одним из передовых в Тюменской области. И не только по техническим, производственным параметрам, а по тому тону жизни, который характерен для этого коллектива. Его отличает поиск нового, дерзание, решение вопросов на уровне научно-технической революции, постоянная активность людей.

В районах Тюменского Севера возведены сотни промышленных объектов в блочно-комплектном исполнении, при этом сократились сроки строительства, уменьшились затраты, а самое важное - труд стал носить более творческий характер. Сочетание технического эксперимента (внедрение прогрессивного метода строительства) и эксперимента социального (создание молодежного коллектива столь высокого ранга) обеспечило решение сложной народно-хозяйственной задачи.

Сложилась и широко вошла в обиход формула «право на поиск». Но почему только «право»? Не пора ли в полный голос говорить об «обязанности поиска», предъявить это как деловое и нравственное требование к человеку, возвести в норму труда и жизни.

Нестандартная ситуация, которых так много в новых районах, порождает и необычные, а скорее непривычные, неизвестные ранее решения. Деятельность хозяйственных организаций, руководителей, специалистов в районах новостроек позволяет более отчетливо представить, что такое социалистическая предприимчивость. То, что она нужна в современных условиях, уже споров нет. Все понимают, что сегодня мало быть технически грамотным, надо быть находчивым, изобретательным, уметь найти компетентное, оптимальное решение вопроса, подчас неожиданное, но эффективное. Приняв его, руководитель берет на себя ответственность, идет на технически обоснованный риск.

Строителей трубопроводов волнует, например, проблема, как удержать трубопровод, который проходит через болота и летом всплывает. Тысячи бетонных утяжелителей кладут сверху на трубу, чтобы они своим весом держали ее. Но при этом забит перевозкой пригрузов транспорт, велика трудоемкость работ. Нашли другой вариант - стали использовать гарпунные пушки, с помощью которых можно забивать в твердый грунт упоры для обойм, удерживающих трубопровод на заданном уровне. В результате новшества стал более производительно работать транспорт.

Кого считать автором этого неожиданного решения? И того, кому впервые пришла в голову эта идея, и того, кто вначале спорил, а потом принимал участие в ее разработке, и того, кто проводил испытания, и того, кто принял смелое решение и осуществил его в практической деятельности.

Предприимчивость работника проявляется прежде всего в том, что он творчески, целеустремленно и эффективно решает конкретные задачи, которые перед ними стоят. Когда он делает свое дело квалифицированно, осмот-

рительно, учитывая при этом все обстоятельства, умеет находить выход из трудных положений, разумный риск приносит положительный результат.

Выявить руководителя такого типа, помочь его формированию, поддержать в нужный момент, предостеречь от ложного шага, воспитать у него современные представления о решении производственных и воспитательных задач - одно из направлений в деятельности Тюменской областной партийной организации по управлению трудовыми коллективами.

Нравственный эффект соревнования. Обращает на себя внимание, что в нелегких условиях освоения Тюменского Севера в трудовых коллективах складывается все более широкое понимание целей и задач социалистического соревнования. При разработке условий соревнования и при оценке его итогов в большей мере учитывается не только отдача в сфере производства, но и воздействие трудового состязания на общественную жизнь коллектива, на облик человека.

Роль партийных комитетов в организации социалистического соревнования видится прежде всего в том, чтобы определить главные задачи и найти оптимальные пути их решения. Но чтобы правильно ориентироваться, надо понять специфику соревнования в условиях заново создаваемого территориально-производственного комплекса.

В стремительно разворачивающейся стройке принимают участие десятки коллективов различных ведомств. У каждого свои планы и интересы. Как направить всех к единой цели, заинтересовать в достижении общего результата? В этой связи из всего многообразия форм и видов социалистического соревнования можно выделить соревнование смежников, которое помогает преодолевать межведомственные барьеры, воспитывать чувство локтя.

Для партийных организаций предмет особой заботы - увязать воедино действия нефтяников, газовиков, строителей, энергетиков, авиаторов, транспортников, лесозаготовителей. И, конечно, Тюменский обком КПСС много занимается тем, чтобы объединить их усилия на уровне главков, объединений, трестов, управлений.

Сегодня очевидна возрастающая роль первичных производственных ячеек - бригад, смен, вахт. Поэтому в партийных комитетах основное внимание сосредоточивается на том, чтобы организовать соревнование бригад-смежников. Они связаны между собой постоянно, знают, как важен итог их совместного труда, и поэтому, естественно, находят общий язык. Моральная ответственность перед товарищем значит порой больше, чем выговор начальника.

Соревнование является действенным лишь в том случае, если оно стимулирует внедрение передового опыта. Не перевелись еще представления, будто применение новых приемов труда и новой технологии дело чуть ли не произвольное: хочу - использую лучший опыт, не хочу - не буду. На пленуме Тюменского обкома партии, который рассматривал задачи по утверждению норм и принципов советского образа жизни, вопрос был поставлен так — применение передового опыта рассматривать как обязательное должностное и нравственное требование к работнику, как показатель умения руководителя использовать социалистические методы хозяйствования. Распространение передового опыта среди нефтегазодобытчиков важно еще и потому, что надо не только обучить молодежь, но воспитать у нее уверенность в своих силах.

Сегодня трудовые коллективы нацелены на повышение эффективности и качества работы. Вокруг этого формируется общественное мнение: в ходе

социалистического соревнования должны родиться новые технические и экономические решения. А чтобы осуществить это, в условиях соревнования закладывается первое требование - поиск нового. Социалистические обязательства нефтяников предусматривают меры по автоматизации промыслов, внедрению АСУ, применению ЭВМ.

Высокое качество работ на любом участке, на любой операции - это и экономическое требование и нравственная норма. Что значит один, всего один плохо сваренный стык на трубопроводе? Это - реальная возможность аварийной ситуации на тысячекилометровой магистрали, прекращение поставки нефти, загрязнение окружающей среды. Потому наряду с жесточайшим контролем за качеством сварки развернута разъяснительная работа среди рабочих. Принцип «Рабочая совесть - лучший контролер» ежедневно внедряется в жизнь бригад сварщиков.

Обязательным элементом социалистического соревнования становится участие каждого в экономии овеществленного труда. В Тюменской области расходуются миллионы тонн металла, труб, цемента, топлива, миллиарды киловатт-часов электроэнергии. Экономия даже незначительной доли их даст крупные дополнительные ресурсы. Отсюда значимость экономического воспитания труженика, в руки которого поступают ценности.

Порой мы встречаемся с тем, что экономическая пропаганда сводится к просветительству. Рассказываем человеку о себестоимости, производительности, рентабельности. И он, вроде бы, механизм хозрасчета может раскрыть, ответить на вопросы, а на рабочем месте действует далеко не экономично. Принимая хозяйственное решение, выбирает не лучший способ, не тот путь, который предусматривает сокращение расходов.

Иногда рассуждают - в конечном счете буровая встанет, нефть пойдет. Но какой ценой это достанется? Встречается такая картина: идет трасса газопровода, а рядом с ней валяются тонны загубленного металла, который везли сюда за тысячи километров. Материалы на Тюменском Севере стоят больших средств, поэтому экономия, бережливость, эффективное использование ресурсов имеет как производственное, так и воспитательное значение-

При подготовке молодого специалиста для работы в условиях Севера надо ставить задачу не только образования, а именно воспитания. Надо добиться, чтобы представления о хозрасчете и себестоимости были у каждого не только в голове, чтобы человек руководствовался ими ежедневно, при проведении любой операции. Эти проблемы были рассмотрены в январе 1979 г. на областной научно-практической конференции «Экономическая подготовка кадров и распространение передового производственного опыта», организованной Тюменским обкомом КПСС и «Экономической газетой». В ней участвовали партийные и хозяйственные работники, ученые, специалисты, широкий круг пропагандистов и организаторов экономического образования. Конференция выработала рекомендации, в которых подчеркивается, что конечная цель экономического воспитания - это формирование современного по своей психологии хозяина производства, который овладел методами рационального решения производственных задач⁵.

Обком партии проанализировал организацию социалистического соревнования в управлениях буровых работ и его влияние на хозяйственную практику, общественно-политическую жизнь и нравственную атмосферу в коллективах.

---

⁵ Экономическая газета, 1979, № 13, с. 7.

Интересно, что уже сама постановка вопроса и его изучение побудили партийных и хозяйственных руководителей о многом задуматься, по-иному увидеть, казалось бы, привычные вопросы практики социалистического соревнования.

В социалистических обязательствах, безусловно, очень важны тонны, километры, кубометры. И все же этого мало. Трудовое состязание должно формировать гражданскую заинтересованность в выполнении планов. Работа должна приносить человеку новое качество его сознания, а не только зарплату. Партийные комитеты добиваются, чтобы именно так понимали содержание и направленность социалистического соревнования руководители производства, партийные активисты.

На многих предприятиях входят в практику общественные смотры выполнения социалистических обязательств, когда работник представляет свой трудовой отчет коллективу. Форма трудового отчета распространена и на низовые звенья коллектива. Например, бригада держит отчет перед участком, а участок - перед цехом. В этих отчетах охватывается широкий круг вопросов: совершенствуется ли человек свое профессиональное мастерство, активен ли в общественной жизни, совмещает ли труд с учебой, насколько его поведение соответствует кодексу трудовой чести коллектива. Трудовые отчеты убедительно показывают, каким большим воспитательным воздействием обладает общественное мнение.

Трудовой коллектив. Работу партийных организаций Тюменской области по управлению процессами нравственного воспитания определяет забота о повышении роли и прав трудовых коллективов, активизация их производственных, социальных и воспитательных функций. Именно в трудовом коллективе создаются материальные и духовные ценности. Здесь решаются те задачи, которые стоят и перед страной в целом. В коллективе формируется идейно-нравственный облик труженика, вырабатывается классовое самосознание, складываются и передаются новым поколениям трудовые традиции. Именно в коллективе человек раскрывается наиболее полно и всесторонне, шлифуются его характер, мировосприятие, его социально-нравственные идеалы и представления. Самую активную часть жизни человек проводит среди товарищей по труду. И потому безграничны возможности коллектива в воспитании личности, в формировании нового человека.

Как уже было отмечено, большинство коллективов, осваивающих Тюменский Север, - молодые, не имеющие многолетних традиций. Создаются, формируются и функционируют они в специфических условиях. На огромной территории работают сотни бригад, звеньев, рабочих вахт. Они относительно изолированы, посоветоваться иной раз не с кем.

Успех этих коллективов складывается из многих составляющих. Прежде всего люди знают цель, понимают значение своего труда. К этим условиям психологически они были подготовлены, хотя, может быть, не ожидали всего «набора» трудностей. Надо учитывать и фактор организации - результаты их труда как бы запрограммированы. В штабе геологов, нефтяников или строителей семь раз взвесили - какую бригаду послать на объект, в каком составе, чем ее оснастить, как повлиять на ее работу. Элемент стихийности сведен к минимуму. А остальное решает внутренняя жизнь коллектива, его умение организовать труд и быт.

Это можно пояснить на опыте работы установок комплексной подготовки газа. В тундре, за десятки и сотни километров от городов и поселков, действует

своего рода газовый завод. Уровень механизации и автоматизации здесь настолько высок, что нужен человек, в совершенстве владеющий своей профессией. Наряду с профессиональным есть и нравственно-психологический аспект. Сюда выезжает смена в 6-7 чел., живет и работает в течение недели. Поэтому настрой на такой характер работы и уклад жизни имеет немаловажное значение. Когда знакомишься с жизнью коллективов этих установок, обращает на себя внимание не просто готовность людей работать, а сознательное понимание необходимости, важности своего дела.

Это интеллигентные люди с широким кругозором, с техническим либо общим средним образованием, с интересными взглядами и суждениями, азартные, с чувством собственного достоинства. В смены нет искусственного отбора. Вначале, бывает, возникают сложности: пять дней один на один с собой, природой и оборудованием - необычный фактор. Но вся наша жизнь, ее уклад и целенаправленное воспитание подготовили молодых людей к работе в этих своеобразных условиях.

Когда началось освоение нефтегазовых месторождений Тюмени, пресса на Западе пыталась проводить параллель с Клондайком. Дескать, это уже было - золотая лихорадка. Было, да не то! Безусловно, там и здесь люди шли за большой ценностью. Там и здесь суровые природные условия.

Но во имя чего это делается? Или с целью хищнической - выхватить золото, а там хоть трава не расти. Или дать стране нефть и поставить на службу народу богатый край, построить город, дорогу, аэропорт, завод, школу, чтоб и на Севере жизнь была полноценной.

Принципиально различные социальные цели обусловили разное поведение людей. Коммунистический характер преобразований, гуманистическая направленность отличают освоение Тюменского Севера. В новые районы приехали разные люди: по характеру, по степени подготовки, по уровню квалификации, попали в эти края в силу совершенно разных обстоятельств. Но они единомышленники в главном, коллективисты по воспитанию.

В Тюменской области постоянно создаются новые бригады, участки, управления, тресты. Но одно дело - учредить производственную единицу, другое - создать жизнеспособный коллектив.

В обычных условиях коллектив формируется годами, постепенно вырабатывая свои нормы поведения, создавая свой микроклимат, утверждая традиции. На новостройках процесс становления трудового коллектива значительно ускоряется. Отсюда и необходимость найти такие формы организационной, идейно-политической работы, которые способствуют быстрому сплачиванию людей, создают атмосферу деловитости, творческого поиска, взаимопонимания, строгой дисциплины - всего того, что делает трудовой коллектив большой силой.

Но найти оптимальные пути управления коллективом можно, лишь изучив его жизнь, внутренний механизм формирования традиций. Именно с этой целью, как уже упоминалось, Тюменский обком партии изучил практику работы парткома нефтегазодобывающего управления Шаимнефть по нравственному воспитанию трудящихся. Почему выбор пал именно на этот коллектив? В Урае закладывался новый нефтяной район. Здесь прошли проверку многие научно-технические решения, испытаны на прочность и выдержку характеры и мужество людей. Здесь смело берут на вооружение все новое, передовое, умело сочетают политическое, нравственное и трудовое воспитание. Люди гордятся своим коллективом, верят в него. Воспитанники Урая составляют костяк многих

коллективов нефтяников и строителей Тюмени.

Опыт Шаимнефти интересен и поучителен потому, что пройденный им путь - это завтрашний день многих коллективов Тюменского Севера. Изучение шаимской практики помогает партийному активу целого ряда предприятий области умело организовать идейно-нравственное воспитание трудящихся. Не случайно по инициативе Тюменского обкома КПСС специальный семинар идеологического актива области проводился в Урае.

Дифференцированный подход. Научно-технический прогресс, крупные меры Коммунистической партии в социальной сфере преобразовали облик производственных коллективов. Совершенствуется их структура, появляются новые профессии, увеличилось число рабочих, занятых в механизированном и автоматизированном процессах. Растет общеобразовательный уровень рабочих, меняется их психология, содержание и характер труда.

Складываются более благоприятные условия и открываются новые возможности для воспитания трудящихся. Но задачи партийных организаций не только не упрощаются, а усложняются. Это обусловлено тем, что возрастают требования к нравственному облику человека, да и сама личность, ее духовный мир стали многограннее. Необходимы более совершенные методы воздействия на поведение, взгляды и чувства человека.

В связи с этим встал вопрос об умении дифференцированно строить организаторскую и воспитательную работу среди различных категорий трудящихся. Никакого «человека вообще» в природе не существует, и партийные организации стремятся учитывать профессиональные, возрастные, национальные, образовательные и другие особенности различных слоев населения, условия их труда и быта, традиции прошлого, жизненный опыт.

Дифференцированная работа с разными категориями трудящихся начинается с определения этих категорий. Его можно сделать по профессиональному признаку (строитель, авиатор, геолог, рыбак, буровик и т. д.). У каждой группы конкретные условия жизни и труда, и не учитывать их нельзя. Можно определить категории трудящихся по уровню образования. К человеку, который не имеет среднего образования, понятно, нужен иной подход, иные требования, нежели к специалисту высшей квалификации. Нельзя не учитывать семейное положение человека, его интересы, увлечения. Один - старожил, уже знает, каковы здесь условия и требования, другой только приехал, ему надо помочь найти себя и утвердиться.

Выделить какое-то своеобразие группы, то, что ее объединяет, и то, что отличает от другой группы, не самоцель. Знание особенностей труда, быта и психологии необходимо, чтобы ставить перед разными категориями трудящихся конкретные задачи.

Методы воспитательной работы партийные организации стремятся выбирать в зависимости от условий и характера труда, от того, где живет человек, как устроен его быт. Нефтеразведочные экспедиции ведут поиск полезных ископаемых в глубинных районах тайги и тундры. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации больше внимания уделяют тем коллективам, которые основное время находятся в полевых условиях. Люди не должны чувствовать себя оторванными от «Большой земли». Уренгойская геологоразведочная экспедиция, например, расположена в Приполярной тундре. Но люди живут здесь полнокровной, насыщенной жизнью. Партийная организация предприятия умело ориентирует коллектив на выполнение заданий. Руководители часто бывают в бригадах, хорошо знают положение дел на местах. Нередкими гос-

тиями на буровых являются лекторы, коллективы художественной самостоятельности.

Обком партии принял ряд мер, чтобы активизировать систему информации в коллективах Тюменского Севера. Открыты новые городские и районные газеты. На ряде предприятий - многотиражные газеты. Во многих нефтегазодобывающих управлениях, в строительных организациях, в управлениях буровых работ работают кабинеты политического просвещения. Почти все северные поселки принимают передачи Центрального телевидения. Все это дает возможность избежать чувства изоляции, создает хорошую морально-политическую обстановку.

В Нижневартовске, например, складывается практика дифференцированной работы среди нефтяников, буровиков, инженерно-технических работников. Стали системой встречи передовиков производства по отраслям, рационализаторов и изобретателей, конкурсы профессионального мастерства, отраслевые конференции, съезды женщин, дни мастеров, слеты рыбаков и охотников. В социалистическом соревновании отражена специфика работы нефтедобытчиков, буровиков, вышкомонтажников. Инженеры и техники участвуют в состязании на основе личных творческих планов. Социалистическое соревнование подчиняется конкретным задачам: у буровиков - «каждой бригаде - наивысшую коммерческую скорость», у нефтяников - «качеству нефти - рабочую гарантию». Все это способствует более широкому развитию инициативы разных категорий работающих.

Известна роль руководителя в воспитании людей. Но ведь нет и «руководителя вообще». Предмет особой заботы партийных организаций - бригады и мастера.

Сегодня в нефтедобыче, в бурении мастер, как правило, - высококвалифицированный специалист, никого не удивляет, что это инженер с высшим образованием. На предприятиях входит в жизнь своеобразное состязание руководящих работников по таким вопросам, как умелая организация производства, влияние на жизнь коллектива, повышение образования, совершенствование стиля и методов управления. Это соревнование не похоже на другие формы, потому что здесь главное - не количественные показатели. В конечном счете дело не только в том, кто займет первое место, кто второе. Важно, что люди учатся у своего коллеги, думают о том, как добиться, чтобы его личная деятельность повлияла на успех коллектива.

Тюменцы осваивают природные богатства на площадях, удаленных от городов и поселков на сотни километров. Строить поселок на каждом месторождении, участке трубопровода, лесной деляне - нецелесообразно. Выход из положения подсказал вахтовый метод. Он связан с выездом рабочих смен из базовых городов и поселков на объекты.

Когда этот метод получил развитие, задумались о том, как решить проблему идеологического обеспечения. Выработывается такая практика. В производственной бригаде создаются партийные и комсомольские группы. Парткомы рассматривают планы мероприятий на вахтовый сезон. Особое внимание уделяется политическому и производственному информированию вахтовиков. Вошли в практику выезды агитационно-пропагандистских и концертных групп. В вахтовом поселке имеется свой агитатор, свой политинформатор. Отдел пропаганды и агитации Тюменского обкома партии использует и такой метод: производится запись выступлений квалифицированных лекторов на магнитную ленту, которая «путешествует» по кольцу: ее сегодня прослушивают в одном

поселке, потом во втором, третьем.

Чтобы отработать систему воспитательных мер в условиях вахтового поселка, накопить опыт, перед Советским райкомом партии, где много таких поселков, поставили специальную задачу: обобщить эту практику, внимательно проанализировать ее. Руководители района выступали перед другими партийными активистами, рассказывали об организации массово-политической работы, общественной жизни в вахтовом поселке, были и публикации на эти темы.

Особых приемов требует воспитание молодежи. В Тюменской области каждый третий занятый в материальном производстве - в возрасте до 30 лет. Через комсомол проходит большая часть пополнения областной партийной организации. Молодежь влечет сюда стремление быть причастными к великой стройке нашего времени, испытать себя на прочность. Но не все юноши и девушки могут сразу найти себя. Дают знать отсутствие жизненного опыта и профессионального мастерства, суровый климат и трудности быта. Надо сформировать устойчивый интерес к избранной профессии, создать условия для повышения образования и для творческого роста, приобщить молодежь к традициям первопроходцев, пробудить и развивать у молодых творческую активность, техническое дерзание. Это и становится главным в ежедневной воспитательной работе.

Хорошей формой трудового и гражданского воспитания молодежи стали комсомольско-молодежные коллективы. Создание их на особо важных участках производства стало эффективной формой включения молодежи в производительный труд.

Широко известны опыт и практика комсомольско-молодежных бригад, цехов. Но создание комсомольско-молодежных коллективов более высокого ранга - строительно-монтажный поезд, трест, объединение - довольно редкое явление. Они хорошо зарекомендовали себя на обустройстве нефтяных и газовых месторождений. Эксперимент по их созданию и превращению в базовые предприятия для испытания новых технических решений, подготовки кадров получил признание.

Большинство работающих в комсомольско-молодежных коллективах - молодежь. Это не значит, что туда не допускаются опытные, квалифицированные специалисты, рабочие, они обязательно есть. Рядом с ними молодые зреют лучше. И эти специалисты понимают: работая в комсомольско-молодежном коллективе, помимо производственных дел они берут на себя и нравственную задачу - помогать становлению молодежи, ее гражданскому росту. Комсомольско-молодежные тресты Севергазстрой и Тюменьгазмонтаж отличает неумная энергия, поиск нового. Жизнь коллектива здесь активнее, задорнее. Ведь можно сделать любое дело, но несколько иначе, оживить его, внести элемент приподнятости, романтики.

Становление молодежи, ее созревание происходит ускоренно, в ходе напряженного и оперативного дела. И, может быть, эти обстоятельства - необходимость сделать много и быстро - помогают в короткий срок сформировать деятельный коллектив. И поскольку он создан на горячем деле, в нем формируются своеобразные традиции, свой кодекс жизни. Замена одного человека не влияет на тональность жизни коллектива. Неписанные законы, традиции продолжают жить. В формировании и дальнейшем развитии комсомольско-молодежных коллективов видятся большие возможности улучшения трудового и нравственного воспитания молодежи.

Ускорению социальной и профессиональной адаптации молодежи спо-

собствует широко развернувшееся наставничество. Тысячи кадровых рабочих, ветеранов труда ведут воспитательную работу с молодыми. Эффективность ее обусловлена тем, что большинство наставников - это люди, имеющие высокий трудовой и нравственный авторитет. Активным наставником стал, например, С. Н. Урусов - первооткрыватель сибирской нефти, Герой Социалистического Труда. Конечно, ему есть что передать молодежи и не только в плане профессиональных знаний, но и в гражданском, житейском опыте.

Плодотворным наставничество может быть лишь в том случае, когда ведется оно искренне, по велению души, а не только потому, что дано такое поручение. В воспитательной работе элемент «заорганизованности», шаблона всегда отталкивает. Молодежь же более активно реагирует на все непосредственное, живое, необычное. И это надо учитывать.

В работе партийных организаций по социальному ориентированию молодежи появляются новые моменты. Наряду с широким привлечением рабочих из других районов страны большим резервом для трудовых коллективов является местная молодежь. За годы освоения Тюменского Севера выросло поколение юношей и девушек, для которых эти места являются родными. Они знают местные условия, здесь живут их родители. В связи с этим принимаются меры для улучшения профессиональной ориентации юношества, вовлечения молодежи в трудовые коллективы.

Совершенствование методов партийного руководства. Обеспечению политического управления решением социально-экономических и воспитательных задач подчинена вся работа Тюменской областной партийной организации.

Перед партийными организациями встают более сложные вопросы, чем прежде, требующие высокой профессиональной подготовки кадров и актива. В повседневную жизнь парторганизаций входят такие проблемы, как научно-технический прогресс, повышение эффективности производства, комплексный подход к идейно-воспитательной работе, выработка и осуществление планов социально-экономического развития коллектива, дифференцированная работа среди различных групп населения. И в области экономики, и в сфере социально-политической, нравственной жизни общества встают все более сложные задачи. Для решения их необходимы высокая квалификация, широта взглядов, чувство современности. Иначе можно отстать, не справиться с требованиями дня.

Партийные комитеты в этих условиях с особым вниманием подходят к работе с кадрами, помогают им овладеть современными методами управления, преодолеть определенную привязанность к устаревшим представлениям, встать на уровень современных требований.

Тюменский обком КПСС воспитывает у партийного актива понимание того, что именно уровень работы в трудовом коллективе становится в значительной мере критерием эффективной деятельности партийного комитета. В этих целях пленум обкома КПСС рассмотрел вопрос «Задачи партийных организаций по дальнейшему повышению роли трудовых коллективов в идейно-политическом, трудовом и нравственном воспитании трудящихся»⁶. Этот вопрос обсуждался затем и на пленумах горкомов и райкомов Тюменской области.

Бюро обкома утвердило перспективный план идейно-воспитательной работы. При этом не столько назывались конкретные мероприятия, которые надо осуществить, сколько определялись задачи и проблемы, над которыми должны

---

⁶ Тюменская правда, 1976, 30 июля.

работать партийные, государственные, хозяйственные и общественные организации. Подобные планы выработаны во всех окружках, горкомах, райкомах партии Тюменской области.

Главки, объединения, областные управления и ведомства разрабатывают меры по повышению деловой квалификации рабочих и специалистов, привлечению трудящихся к управлению производством, формированию стабильных коллективов. Это позволяет использовать возможности не только идеологических, но и хозяйственных институтов для усиления коммунистического воспитания тружеников. В Тюменской области, как и во всей Западной Сибири, сложились кадры хозяйственных руководителей и специалистов, сочетающие высокую политическую и профессиональную подготовку, накопившие опыт работы в условиях Севера, способные в комплексе понимать и решать вопросы освоения новых районов. Это деловая сторона.

Но перед парторганизациями встала задача - воспитать у хозяйственных руководителей умение предвидеть морально-политические последствия своих административных и технических решений, сочетать функции администратора и воспитателя. Если с этих позиций посмотреть на работу некоторых руководителей, то возникают довольно трудные вопросы. Мы имеем поучительные примеры, когда руководитель терпит неудачу из-за того, что люди не приемлют его методы управления, стиль поведения. Деловитость и пробойная сила без должного политического кругозора и умения работать с людьми могут превратиться в делячество. И получается иногда, что руководитель - волевой администратор, знает дело, а люди к нему относятся неприязненно.

Тюменский Север с каждым днем становится богаче политически зрелыми, эрудированными специалистами, умелыми организаторами, имеющими высокий моральный авторитет. И партийные комитеты нефтедобывающих и других предприятий овладевают искусством всестороннего анализа и учета политических, деловых и нравственных качеств руководителей.

В партийных комитетах входят в традицию отчеты хозяйственных руководителей не только о производственной деятельности, но и об их личном участии в идейно-политическом воспитании коллектива. Немалую пользу дает проведение в партийных комитетах встреч с различными группами руководителей, где обсуждаются вопросы стиля и методов их работы в трудовых коллективах. Политическую активность руководителей, специалистов парторганизации оценивают по тому, на каком уровне они решают организационно-технические, хозяйственные вопросы, как глубоко осмысливают их политические последствия, какова в коллективе трудовая, нравственная атмосфера.

Любой партийный комитет занимается огромным количеством дел, забот много. Областной комитет партии поставил вопрос так - пусть партийный комитет наряду с решением всего комплекса задач займется более глубоким, своего рода лабораторным изучением и разработкой одного вопроса. С этой целью введена в практику работа партийных комитетов над отдельными наиболее актуальными проблемами идейно-нравственного воспитания. Так, партийные организации Надыма создают свой метод воспитательной работы среди строителей трубопроводов. Такое строительство ведется по всей области, вопрос актуален и интересен. Надымский горком, занимаясь его изучением, поможет остальным овладеть лучшими приемами работы. При этом внимание партийного комитета направлено на воспитание тех категорий работающих, которые преобладают в данном районе. Пуровский райком ведет такую работу среди геологов, Березовский - среди населения национальных поселков.

Опыт решения отдельных вопросов воспитания Тюменский обком КПСС распространяет во всех городских и районных партийных организациях. Полезными были конференции партийного и идеологического актива по проблемам массово-политической работы в вахтовых поселках в Советском районе, о комплексном подходе в идеологической работе на базе партийных организаций - в Тюмени.

Углубленное изучение и практическая разработка отдельных проблем не только не снимают ответственности с партийного комитета за состояние всей идейно-воспитательной работы, но заставляют подтягивать все участки до более высокого уровня. Сейчас партийный актив думает над тем, как этот подход к работе перенести в практику первичных организаций, научиться в каждом трудовом коллективе находить именно то звено в работе, взявшись за которое можно поднять все дело воспитания людей.

Необходимость комплексного подхода к воспитанию ставит перед каждым партийным комитетом задачу - сочетать использование всех направлений и средств воспитательной работы. Применительно к нашей теме есть смысл выделить вопрос нравственного воспитания средствами искусства. Это связано с тем, что в жизни возрастает удельный вес культурных запросов. Люди хотят сделать свою жизнь более содержательной, одухотворенной.

Но сеть учреждений культуры здесь еще не получила должного развития. Как быть? Областная партийная организация пошла по пути широкого и повседневного сотрудничества с творческими союзами страны. С тех памятных дней, когда в области были открыты нефтяные и газовые месторождения, деятели литературы и искусства неизменно проявляют горячий интерес к жизни людей, их труду в этом суровом крае.

Литература, театр, кино, печать, радио, телевидение вызвали интерес к Западной Сибири, сформировали у специалистов, опытных нефтяников и строителей, у молодежи стремление принять участие в крупнейших социально-экономических преобразованиях, которые здесь предстояло осуществить. Они в полный голос говорили о гражданском долге, об активной жизненной позиции, о людях, с которых можно делать жизнь.

Дни советской литературы в Тюменской области, музыкальные декады, встречи с творческими коллективами страны и исполнителями, с художниками и кинематографистами стали традиционными. Люди видят в этом знак внимания и уважения, укрепляются в понимании государственной значимости своего труда. Все эти акции обогащают духовную жизнь трудящихся Тюменской области, создают благоприятные условия для приобщения их к эстетическим и нравственным ценностям.

Мастера литературы и искусства в своей творческой практике часто обращаются к тюменским впечатлениям. Многие из них воспринимают общение с краем новостроек, встречи с людьми как своего рода социальный заказ. Не всегда этот заказ оформляется юридически, но писатель, художник, композитор уже «заболел» Тюменью.

Заинтересованный разговор о художественном осмыслении духовной жизни района новостроек состоялся на Всесоюзной творческой конференции писателей и критиков в Тюмени «Герои великих строек нашего времени и советская литература», организованной Тюменским обкомом партии и Союзом писателей СССР⁷. Участники дискуссии справедливо отмечали, что подчас

---

⁷ Вопросы литературы, 1978, № 4.

произведения, навеянные встречами с новым краем, несут в себе лишь первоначальное удивление художника увиденным: людьми, размахом работ, необычными условиями. Между тем интересные людские судьбы, человеческие характеры дают материал для более глубоких, раздумий. Ведь осмыслить социально-экономические сдвиги в районах новостроек - значит понять многие характерные явления жизни нашего общества.

Плодотворной была дискуссия о трактовке героизма. Она позволила высказать взгляды, позиции, сформировать более точное представление об этой проблеме, актуальной и для практики нравственного воспитания. Выработать правильное представление о героике - здесь есть над чем подумать и поработать.

И еще один аспект конференции: как строить идейно-нравственное воспитание средствами литературы и искусства. В ней принимали участие секретари партийных комитетов, ведающие вопросами идеологии. Для них это была серьезная учеба.

Активная жизненная позиция. Все происходящее в районах новостроек дает возможность более глубоко понять, что такое активная жизненная позиция человека. Проявления ее многообразны. Тысячи людей едут на новое дело. Край развивается на основе творчества, новаторства. Самоотверженный труд людей проходит в экстремальных условиях. Наглядно проявляется единство слова и дела, в частности в выполнении напряженных заданий.

Какие мотивы движут людьми, приехавшими осваивать новый край? На этот вопрос нельзя ответить однозначно. Едут люди с разными целями и жизненными задачами, подчас глубоко индивидуальными. Квалифицированные специалисты, имеющие опыт геологоразведки, нефтедобычи, строительства, стремятся на новом большом деле попробовать свои силы, принять участие в развитии этого края. У выпускников вузов и техникумов трудовая и гражданская биография начинается на нефтяных промыслах Тюмени, где они становятся квалифицированными специалистами, в совершенстве овладевают делом. Молодежь, у которой еще нет профессии, не началась трудовая биография, едет сделать жизнь, проверить себя, оставить добрый след на земле. Есть мотивы и другого порядка - погоня за «длинным» рублем, карьеристские побуждения, тяга к приключениям.

По-разному складываются судьбы людей, представления о том, что ждет их в новом крае, и реальность. Многолетний опыт показывает, что в районах новостроек миграция населения выше, чем в обжитых местах. Кое-кто по истечении времени уезжает. Но доминирует другая тенденция: люди приживаются, становятся сибиряками, складываются семьи. Сегодня уже дети первопроходцев продолжают развивать Тюменский край.

История открытия и освоения тюменских нефтегазовых месторождений полна примеров того, как активная жизненная позиция людей, трудовых коллективов помогала преодолевать скептицизм, суровые условия труда и неблагоустроенность быта, да и собственные сомнения, рожденные первыми неудачами. Надо было делом доказать существование «большой» нефти. Эту невероятно сложную задачу и взяли на себя геологи. Складывалась тюменская школа геологической науки и практики, создавалась та нравственная атмосфера, когда работа на пределе стала для первопроходцев внутренней потребностью.

Фигура геолога здесь приметна. Личность первопроходца - легендарная, авторитетная. Он первым приходит в необжитое место, передает его добытчи-

кам, строителям. Преображается район, а геолог уходит дальше. Велика моральная ответственность геолога: на основании его выводов и оценок принимается решение о колоссальном развороте работ, о строительстве города, о привлечении тысяч людей. Нет ли у геологов завышенной оценки? Практика говорит об одном: фактическое содержание нефти и газа в месторождении, как правило, оказывается более высоким, чем первоначальный прогноз.

Формирование тюменского комплекса проходило в острой борьбе: длительное время геологи, нефтяники, строители вынуждены были доказывать необходимость освоения этого региона. Было бы ошибочно брать под сомнение субъективную искренность оппонентов тюменской нефти, без разбора приклеивать ярлык скептика, тем паче, что большинство тех, кто когда-то сомневался, сегодня активно участвует в преобразовании этого края, видит его будущее. Но «ограничители» еще встречаются. Видимо, жизненная позиция проявляется и в том, что один верит в «да», другой предпочитает «нет». Один ищет, доказывает, утверждает. Другой просто сомневается, позитивной программы у него нет.

Решая поставленные партией задачи, создатели Тюменского территориально-производственного комплекса утверждали себя, свое понимание жизненной позиции.

Сейчас уже не надо доказывать, что Тюмень - это большая нефть и газ. Но и сегодня возникают проблемы, которые требуют активности, не меньшего эмоционального накала в защите своих позиций. Встречаются такие настроения: темпы набраны уже солидные, стоит ли усложнять жизнь и ставить напряженные задачи? Конечно, можно устроить себе «легкую жизнь», но следует и поразмыслить, отвечает ли это интересам государства. Ведь сдерживание темпов добычи нефти в конечном счете означает, в какой-то мере, сдерживание расширенного развития экономики страны. Геологам, нефтяникам приходится расчетами, делом опровергать такие суждения, опираясь на глубокое знание тюменских недр, руководствуясь соображениями подлинно государственными, утверждая себя как личность активную, целеустремленную.

Повседневная жизнь ударныхстроек, процессы становления трудовых коллективов дают интереснейший материал для ученого. Перед партийными работниками, учеными-обществоведами встают вопросы: каковы социальные последствия преобразований в Западной Сибири? Каков он, человек, который работает на ударном объекте? Предстоит аналитически подойти к жизни в новых районах. В чем-то утвердиться, от чего-то отказаться, а что-то продумать на перспективу.

Очевидна актуальность нравственных аспектов формирования трудовых коллективов, определения внутренних законов, традиций, принципов их создания и жизни. Значимость этой проблемы возрастает в связи с тем, что трудовые коллективы формируются в большинстве случаев из людей, приехавших со всех концов страны. Они везут свои традиции, обычаи, представления. А надо создать единый, здоровый, сплоченный коллектив, живущий по социалистическим нормам.

Удельный вес вопросов морали в практике работы партийных организаций явно возрос. Это объясняется тем, что нравственная проблематика стала занимать значительно большее место в жизни людей. С ростом материального благосостояния, с увеличением продолжительности свободного времени люди получили возможность больше уделять внимания духовной стороне жизни. Значительно глубже и постояннее стал их интерес к явлениям морали.

Нравственная жизнь советских людей стала необычайно сложной, многообразной. Это связано с вступлением нашего общества в этап развитого социализма. Проблемы нравственного воспитания - дело деликатное, требующее квалифицированного подхода. Естественно, что это предъявляет к партийным кадрам более высокие требования, заставляет овладеть научными методами познания и управления.

В практической работе и в теоретических исследованиях сегодня складывается более широкое понимание содержания и направленности нравственного воспитания. Все больший интерес проявляется не только к тому, что лежит на поверхности, но и к так называемым скрытым проявлениям аморального поведения. Партийные организации предприятий научились видеть и направлять общественное мнение на преодоление таких очевидных проявлений безнравственности, как тунеядство, пьянство и другие антиобщественные поступки. Но значительно менее уверенно себя чувствуют трудовые коллективы, когда сталкиваются с проявлениями, которые под уголовный кодекс не подходят, но с Моральным кодексом строителя коммунизма явно несовместимы. Определить их, дать оценку, выявить эффективные меры борьбы с ними - задача и партийного активиста, и ученого.

Широкий круг вопросов идейно-нравственного воспитания, встающих в ходе освоения и обживания новых территорий, и задачи ученых-обществоведов рассматривался на заседаниях «Круглого стола», который был организован в Тюмени журналами «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Плановое хозяйство», «Советское государство и право», «ЭКО» и Тюменским обкомом партии. Обсуждались «Основные проблемы комплексного развития Западной Сибири»⁸. Деловая, конструктивная дискуссия показала, что наступил период углубленного проникновения в существо процессов общественной жизни нового региона, более активного воздействия на мировосприятие, психологию, поведение человека. «Круглый стол», несомненно, активизирует исследовательскую работу ученых в этом направлении.

В районах новостроек люди отвечают за все. Самобытных, деятельных, умеющих азартно, со вкусом жить и работать, их на Тюменском Севере становится все больше. В процессе создания Тюменского ТПК складываются и человеческие судьбы, активно идет формирование гражданина, понимающего задачи развития Советского государства, сознающего высокую ответственность за свой вклад в общее дело. Этим людям по силам решение сложных и удивительно интересных задач нового этапа развития Западной Сибири.

В. И. БАКШТАНОВСКИЙ
(Тюмень)

ЭТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ, РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЕ

Основная цель данной статьи - постановка проблемы этико-прикладного знания, критический анализ выраженных в литературе позиций и доказательств того, что решение сложившейся проблемной ситуации заключается в целенаправленном развитии прикладной этики в целом, этико-прикладного

---

⁸ Вопросы философии, 1978, № 8, 9, 11.

исследования вопросов управления нравственной жизнью - особенно. Конкретным материалом для обобщения опыта и иллюстрацией служит деятельность коллектива кафедры этики и лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института. Первые результаты этой деятельности отражены в сборнике материалов подсекции «Прикладные методы этического исследования формирования активной жизненной позиции личности» научно-практической конференции методических рекомендаций по управлению нравственным воспитанием в вузе² и методике операционной игры по аттестации морально-деловых качеств личности³. Большая доза цитированных текстов в статье - следствие ее постановочного характера, стремления придать ей форму «материалов к постановке проблемы».

Проблемная ситуация. Эта ситуация, по нашему мнению, характеризуется, с одной стороны, объективной необходимостью повышения эффективности управления нравственными процессами, максимально возможного устранения из моральной практики рассогласования слова и дела, намерений и результатов, с другой - недостаточностью имеющихся в литературе готовых средств, способных удовлетворить сформировавшуюся потребность. При этом общее развитие марксистской этики позволяет в настоящее время поставить и решить задачу ее превращения в своеобразную производительную силу, обеспечивающую научное управление моральной жизнью общества и, тем самым, сформировать систему этико-прикладного знания.

Естественно сразу же ответить на возможное сомнение: почему ситуация характеризуется как проблемная? Не является ли такая ее характеристика «вламыванием в открытую дверь?» Ведь наша этическая наука всегда была практически ориентирована, стремилась активно участвовать в управлении нравственным воспитанием.

И все же за «очевидностью» стоит проблема. Она заключается уже в самом понимании таких аспектов роли этической теории в отношении к моральной практике, как форма их связи - непосредственная или опосредованная, как степень самостоятельности тех субъектов нравственного воспитания, для практических акций которых ведутся этические исследования.

Интересна в этом плане ситуация, сложившаяся в педагогике. За, казалось бы, очевидным ответом на вопрос о роли педагогической теории по отношению к практике обнаружились весьма разные требования. Одно из них - обязательный прикладной характер каждого дидактического или методического исследования и, тем самым, сведение функции педагога к точному исполнению рекомендаций ученых; другое - ограничение педагогической науки лишь фундаментальными исследованиями в надежде на прикладную самостоятельность самих учителей. Еще один конфликт требований возник в вопросе о способах внедрения результатов педагогических исследований в практику. Одна точка зрения заключалась в том, что для непосредственного внедрения годятся результаты далеко не каждого исследования, а практически использовать результаты фундаментальных и прикладных работ невозможно. Другая утверждала, что теорию педагогики необходимо внедрять на всех уровнях, не дожи-

---

¹ XXV съезд КПСС и задачи нравственного воспитания по формированию активной жизненной позиции личности. Тезисы докладов научно-практической конференции. Секция «Коммунистическая мораль и формирование активной жизненной позиции личности» Тюмень, 1978.

² **Управление** формированием активной жизненной позиции личности в процессе нравственного воспитания в ТИИ. Тюмень, 1978

³ **Этика и управление**. Тюмень, 1979.

даясь продвижения ее по этапам ⁴.

Применительно к этике подчеркнем два обстоятельства. Во-первых, «нельзя считать удовлетворительным, что в ряде этических трудов моральная практика присутствует лишь в форме примеров или комментирования в ценностных терминах общеполитических документов, играет лишь роль „иллюстрации”»⁵. Во-вторых, стихийное (или даже сознательное) использование фундаментального этического знания в практических целях еще не превращает это знание в действительно прикладное, эффект которого требует специального практического ориентирования исследования и соответствующего преобразования научной информации.

Само по себе применение результатов теоретической этики к управлению нравственными процессами не гарантирует успеха, ибо этическое знание может просто «не приложиться» в качестве научного знания, выступающего программой деятельности. В лучшем случае «приложение» окажется стихийно-эмпирическим со всеми противоречиями этого способа познания и деятельности, в худшем - обернется подменой науки здравым смыслом. Выход из такой ситуации заключается в том, чтобы осознать запросы практики к науке как потребность в сознательном проектировании процесса нравственного воспитания (если ограничиться этой проблемой прикладной этики), а задачу науки по отношению к практике - как задачу прикладного исследования, разработки и внедрения.

Разумеется, в традиционной структуре марксистской этики не могла не быть отражена ее практическая функция и больше всего она выражена в нормативной этике и в профессиональной этике. Однако, это скорее прагматическое значение этического знания, а его приложение требует особых условий. Тем самым мы уже сейчас должны охарактеризовать выражение «прикладная этика», хотя в другом разделе нашей работы об этом пойдет специальный разговор.

Классики марксизма-ленинизма преодолели антагонизм этического познания мира и его морального освоения, показали несостоятельность традиционного для немарксистской теории истолкования этики как науки «чисто» философской, аморальной практики - как принципиально неуправляемой, стихийной деятельности. Для этиков-марксистов общепринята практическая ориентация теоретических исследований, трактовка этического знания как комплекса фундаментального и прикладного знания. В этической литературе предприняты этико-прикладные исследования различных проблем моральной жизни общества, в том числе управления нравственными процессами, нравственно-воспитательной деятельности, профессиональной морали⁶. Наряду с общими работами о предмете и системе этики, ее структуре и функциях эти публикации внесли определенный вклад в развитие этико-прикладного знания.

В то же время конкретные представления о «приложении» этики к практике, о необходимости особой ветви этики - прикладного этического знания, а в случае возможности появления последнего - о его предмете, статусе в рамках

---

⁴ См.: Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики. М., 1977, с. 5-7.

⁵ Утверждение активной жизненной позиции. - Коммунист, 1978, № 6, с. 105.

⁶ См.: Момов В. Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). М., 1975; Формирование профессиональной направленности студентов педвузов. Владимир, 1976; Бакштановский В. И. Моральный выбор личности: цель, средства, результат. Томск, 1977; Он же. Культура нравственного сознания и поведения. М., 1979; и др.

общей этики, и тем более, конкретные решения этих вопросов достаточно различаются, чтобы стимулировать попытку специального исследования проблемы.

Уже в самих вариантах определения рассматриваемой нами отрасли этической науки обнаруживаются значительные расхождения: проблемы «этико-прикладного знания», «прикладные проблемы этики», «теоретико-прикладной комплекс» этической науки, «прикладная этика» и т. д. За различиями дефиниций - не просто естественная неопределенность понятий раздела науки, еще только осознающего свою специфику, но и более сложные вопросы марксистской этики. Мы еще вернемся к этому, а сейчас подчеркнем, что выражение «прикладная этика»⁷ характеризует не просто функцию этической науки в целом, ее практическую направленность в конечном счете, а сферу этики, непосредственно воздействующую на моральную практику через этическое проектирование и внедрение его результатов этического знания. Таким образом, речь идет не об этике «в двух лицах» (она же якобы и «фундаментальная», и «прикладная»), а об «особом лице» прикладной этики, о специально разработанном специфическом дополнении к структуре этической науки, являющемся не просто «тенью» фундаментальной этики, объективно «отбрасываемой» ею на моральную практику, а особо построенным «мостом» от теории к моральной деятельности.

Характеризуя проблемную ситуацию, следует подчеркнуть еще одну ее черту - необходимость готовности самих ученых-этиков, с одной стороны, практиков, решающих вопросы управления нравственным воспитанием, - с другой, к разработке и внедрению результатов прикладных этических исследований. Речь идет о весьма типичном «конфликте ожиданий», когда практики не могут получить конкретных рекомендаций от ученых-специалистов в фундаментальных вопросах этики, а эти специалисты, в свою очередь, рассчитывают на опыт практиков как на достаточное основание для «приложения» своих исследований. В действительности же непосредственный контакт должен происходить между ученым, занимающимся вопросами прикладной этики, и практиком. В этом случае ожидания могут оправдаться с гораздо большей степенью вероятности.

В отличие от фундаментальной науки в прикладной этике объект исследования определяется непосредственно целями «заказчика», а не просто личными научными интересами исследователя⁸. Более того, сама схема «исполнитель-заказчик»⁹ приобретает, по-видимому, новую форму: появляются ситуации, когда «заказчик», исследователь (разработчик) и «внедритель» оказыва-

---

⁷ Следует отметить еще и негативный смысл этого выражения. Так, например, в обзоре этических работ в журн. «Философские науки» отмечено: «В значительной мере преодолен упрощенный взгляд на этику как на чисто «прикладную» дисциплину, задача которой сводится к комментированию положительных моральных предписаний» (Титаренко А. И. и др. Этика: проблемы и перспективы. - Философские науки, 1972, № 4, с. 145).

⁸ Ср. «В чистых науках явление, подлежащее анализу, зачастую определяется самим исследователем в соответствии с его научными интересами. В прикладных науках объект исследования определяется целями организации» (Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976, с. 86; Янг Э. Системное управление организацией. М., 1972, с. 68-70).

⁹ Ср.: «Классическая схема исследования, разделяющая «заказчика» и «исполнителя», на наших глазах устаревает. Для современной прикладной математики типично другое: личная уния ставящего задачу и решающего ее» (Грекова И. Методологические особенности прикладной математики на современном этапе ее развития. - Вопросы философии, 1976, № 6, с. 108).

ются одним субъектом в трех лицах или, точнее, членами одной исследовательской бригады, как это мы покажем в разделе об опыте тюменских этиков.

Разговор о готовности не только науки, но и самих ученых к разработке прикладного этического знания характеризует проблемную ситуацию еще и потому, что пока в литературе идет и, видимо, долго будет идти дискуссия о возможности и необходимости прикладной этики. Уже накоплен определенный опыт деятельности «прикладных этиков», конкретных людей, которые отчасти сознательно, отчасти - «волей-неволей» вынуждены формировать этико-прикладное знание¹⁰. Эта реальная ситуация, на наш взгляд, является, во-первых, катализатором в теоретических дискуссиях и, во-вторых, дает для них конкретный материал.

Настала пора и появились возможности осознать новую фазу взаимоотношения этики и моральной практики, которая характеризуется превращением науки о морали в непосредственную производительную силу. Иначе говоря, формируется системный цикл, последовательное движение элементов этической науки в практику: фундаментальное исследование - проектирование (прикладная этика) - управление нравственными процессами (внедрение в практику)¹¹.

Насколько правомерно и в каком отношении можно употреблять общую для всей науки характеристику «непосредственная производительная сила» к роли этики в целом, к функции прикладной этики - особенно?

Сам по себе факт превращения не только естествознания и технических наук, но и наук общественных в непосредственную производительную силу в условиях развитого социализма является признанным достаточно широко¹². В философской литературе эта характеристика не только применена, но и аргументирована с большой убедительностью¹³. Некоторые авторы считают ее целесообразной и в отношении к этике. Так, В. Н. Сагатовский, выясняя, нужно ли применять в этике системный подход, считает, что для ответа на этот вопрос необходимо решить: нуждается ли нравственная деятельность в условиях развитого социализма в сознательном проектировании, предъявляет ли практика коммунистического воспитания по отношению к этике требования, хотя бы

---

¹⁰ Характерной аналогией в этом отношении служит ситуация в математической науке. Само существование термина «прикладная математика» оспаривается многими учеными на том основании, что практическое применение какого-либо раздела математики не меняет его сущности и он остается самим собой в «разряде чистой науки». Комментируя эту ситуацию, И. Грекова пишет: «На первый взгляд, такая позиция может показаться убедительной, но по существу она неправильна. Конечно, специального предмета «прикладная математика» не существует, но существуют «прикладные математики» — люди, занимающиеся приложениями математических методов к решению конкретных практических проблем. Эти люди - отчасти стихийно, отчасти осознанно - формируют идеологию прикладной математики, ее своеобразную методологию, если хотите - философию. Занимаясь применением математики к решению прикладных задач, специалист волей-неволей вынужден соответственно перестраивать свои приемы, методологические принципы, способы рассуждений и умозаключений, иначе он попросту не сдвинется с места» (Грекова И. Методологические особенности..., с. 104).

¹¹ «Исследование перестает быть абсолютной самоцелью науки и на многих участках деятельности становится средством для проектирования, а проектирование становится собственной функцией науки. И в этом суть превращения последней в непосредственную производительную силу» (Сагатовский В. Н. Природа системной деятельности. - В кн.: Понятие деятельности в философской науке. Томск, 1978, с. 69).

¹² См., например, предисловие В. Шорина к кн.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М., 1976.

¹³ См.: Сагатовский В. Н. Вселенная философа. М., 1971.

в некоторых отношениях аналогичные тем, которые практика создания материально-технической базы предъявляет к физике и химии - быть непосредственной производительной силой. И автор дает на все вопросы положительный ответ¹⁴.

Задача целенаправленного управленческого воздействия на моральные процессы действительно требует от этики выступить в такой же роли, в какой находится современное естествознание по отношению к материальному производству - в роли своеобразной непосредственной производительной силы. Естествознание по преимуществу участвует в «производстве вещей» через посредство техники, а философия - тоже по преимуществу - в «производстве человека» через формирование его мировоззрения [В. Н. Сагатовский, 1971]. Производительная функция этики, благодаря ее маргинальному статусу¹⁵ философской науки - с одной стороны, и науки, от которой отпочковывается частное знание - с другой, выражается как в мировоззренческих исследованиях, так и в приложении к практике. Последнее реализуется в результате разработки программ нравственного развития общества и личности, проектирования нравственной деятельности и т. п., заключается в управлении целями и средствами моральной деятельности.

Положение о «производительной» роли этики направлено против метафизических крайностей в понимании соотношений этической теории и моральной практики с позиций субъекта управления: абсолютизации либо мировоззренческой, либо управленческой направленности морали, познавательного и ценностного подхода к этическому знанию. Домарксистская этика продемонстрировала эволюцию от понимания этики как практической философии, наставницы житейской морали, обслуживающей насущные вопросы индивидов, оказавшихся в ситуации морального выбора, до прямого отрицания права и возможности этики на выполнение прикладных функций. В качестве классических примеров можно вспомнить позицию Аристотеля, видевшего конечную цель развития «практической философии» в деятельности, и А. Шопенгауэра, считавшего стремление этики руководить поступками (и таким образом, сделаться практической наукой) притязаниями, несовместимыми со зрелым рассуждением, ибо «добродетели нельзя научиться, как нельзя научиться гениальности». В качестве современной иллюстрации можно привести точку зрения Ч. Брода, утверждавшего, что «мы не больше научимся поступать правильно, обращаясь к этической теории должных поступков, чем научимся играть в гольф, обратившись к математической теории полета мяча». В этом смысле вполне справедливо замечание советских философов О. Г. Дробницкого и Т. А. Кузьминой (процитировавших в своей книге высказывание Ч. Брода) о том, что «современную буржуазную этику в целом... можно было бы назвать «критикой практического разума», правда, в буквальном, а не кантовском смысле этого слова»¹⁶.

В заключение раздела - два цитатных замечания. «Мы отдаем себе от-

---

¹⁴ См.: **Сагатовский В. Н.** Нравственность и управление социальными процессами. - В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975.

¹⁵ Вопрос о статусе этики как науки является дискуссионным. См.: Предмет и система этики. Москва - София, 1973; **Анисимов С. Ф.** Марксистско-ленинская этика, ч. 1. М., 1972; **Журавков М. Г.** Социализм и мораль. М., 1974; **Титаренко А. И.** и др. Этика: проблемы и перспективы, - Философские науки, 1972, № 4; Марксистская этика, М., 1976; **Архангельский Л. М.** Этика как система. М., 1977; **Дробницкий О. Г.** Проблемы нравственности. М., 1977.

¹⁶ **Дробницкий О. Г., Кузьмина Т. А.** Критика современных буржуазных этических концепций. М., 1967, с. 367.

чет в сложности поставленных проблем. Каждая из них дает повод для бесконечной «проблематизации ситуации» и ухода в такое хитросплетение теоретических тонкостей, из которого трудно вырваться навстречу потребностям практики. Но практика не ждет. И потому пусть грубое, приблизительное, но целостное решение для нас предпочтительнее ее констатации очередного парадокса», - пишет В. Н. Сагатовский о проблеме управления нравственными процессами¹⁷. Нам представляется возможным разделить эту позицию и в отношении к проблемам прикладной этики, особенно на этапе ее становления.

Второе высказывание принадлежит Т. Шибутани, характеризующему ситуацию в социальной психологии на стадии ее формирования. Он отметил, что первые усилия в любой отрасли, «первые открытия бывают настолько очевидны, что некоторые сомневаются, достойно ли исследование этого названия. Но работники, продолжающие усилия пионеров, приходят к познанию уже менее очевидных истин, а со временем выдвигают проблемы, которые никогда не могли бы быть поставлены с позиций простого здравого смысла. В одной области за другой фольклор уступает место научному познанию, и сейчас эта тенденция проявляется в изучении человеческого поведения»¹⁸. Думается, что и эта характеристика имеет отношение к проблемной ситуации в прикладной этике.

Точки зрения: прецеденты и уроки. Благодаря работам исследователей-марксистов достигнуты важные результаты, которые позволяют говорить о конституировании прикладной этики, когда формируется общее представление о ее предмете и задачах. В то же время становление этико-прикладного знания как структурного элемента марксистской этики - этап развития науки, требующий предельно возможной точности в таких вопросах, как мотивация необходимости создания прикладной этики; основания, предлагаемые для ее выделения; роль, которая ей отводится. Рассмотрим выдвинутые в литературе точки зрения.

Авторы коллективной монографии «Формирование профессиональной направленности студентов педвузов» считают, что предметом прикладной этики «являются исследования возможностей и механизмов целенаправленного изменения практикуемой, наличной морали, усовершенствование действующих нормативно-оценочных систем. В отличие от технологических программ, которые имеют дело с опосредующими теорию и практику принципами и факторами, она разрабатывает логические основы реализации теоретических моделей»¹⁹.

Сразу же обратим внимание на то обстоятельство, что в этом подходе технологические программы вынесены за рамки предмета прикладной этики, более того, через противопоставление с ними характеризуется сам предмет прикладной этики. Это необходимо иметь в виду, ибо как раз его структурное членение конкретизирует и различает общие, казалось бы тождественные, представления.

Так, например, в той же монографии говорится, что в отличие от общей теории этики, описывающей, объясняющей и прогнозирующей моральные явления с точки зрения их сущности и закономерностей развития, в прикладной этике эти явления служат «предметом целенаправленного изменения. На основе познанных объективных закономерностей и механизмов разрабатывается

¹⁷ Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами, с. 13.

¹⁸ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969, с. 16.

¹⁹ Формирование профессиональной направленности..., с. 12.

теория воздействия на нравственную жизнь людей с целью привести ее в соответствие с критериями и требованиями общества»²⁰. В этом подходе фактически выражена позиция одного из наиболее плодотворных исследователей этико-прикладной проблематики - болгарского этика В. Момова, считающего, что «прикладная этика... разрабатывает способы и пути практического воздействия на нравственное сознание и поведение людей»²¹.

Ограничимся этими цитатами, чтобы сравнивать их с теми, в которых происходит конкретизация представлений. Например, предлагается выделить в предмете прикладной этики такие основные части: педагогическая этика как теория нравственного воспитания, этика профессиональная, этика управления и социального контроля, этика семьи и быта (семейная этика)²². Естественно задуматься об основаниях такой классификации, ибо статус «приложения» теории может истолковываться в смысле приложения одной теории к другой, а может - и так в нашей работе - пониматься в отношении науки к практике. Наверное, целесообразно различать «группу прикладных комплексов» этики в зависимости от сферы ее приложения (трудовая деятельность, семья и т. п.) и «сквозной» прикладной комплекс этики²³. Мы еще вернемся к этому вопросу, а здесь отметим, что смешение двух смыслов порождает противоречивые позиции.

«Педагогическая этика как теория нравственного воспитания по отношению к общей теоретической части этики и педагогики имеет прикладной характер, а по отношению к практике она выступает как теоретическая дисциплина», - пишет В. Момов²⁴. Создается впечатление, что педагогическая этика (как теория нравственного воспитания - в трактовке В. Момова) теряет это качество в приложении к практике. Можно ли в таком случае рассматривать прикладную этику как науку, как теоретическую дисциплину?

С нашей точки зрения, здесь-то как раз и сказывается недостаточная определенность выражений «прикладной аспект этической теории», «прикладное значение теории» и т. п. в их отношении к понятию прикладной этики. Наиболее заметно это обнаруживается в характеристике, которую В. Момов дает прагматическим функциям марксистской этики. Опираясь на науковедческое представление о том, что «прагматичность науки» - это прикладная теория и ее внедрение, практическое использование полученных в них результатов²⁵, он пишет: «Прагматическое знание включает перевод общей (фундаментальной) теории в прикладное знание о принципах, путях и механизмах целенаправленного изменения нравственной практики, с одной стороны, и с другой - технологию практического использования прикладной теории, которая охватывает главным образом нормативные и оценочные системы»²⁶.

Если автор считает, что прагматическая функция этики включает две «технологии» - одна из них переводит фундаментальное знание в прикладное, другая - прикладное знание в практическую деятельность, то нам представляется, что обе «технологии» (ср. «социальную технологию» Н. Стефанова) фак-

---

²⁰ Там же, с. 35.

²¹ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 35.

²² Формирование профессиональной направленности..., с. 18-19.

²³ См.: **Согомонов Ю. В.** О целевой модели нравственного воспитания: мировоззренческий аспект. - В кн.: Развитие личности в условиях социализма. Владимир, 1978, с. 143.

²⁴ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 36.

²⁵ См.: **Кедров Б. М.** Соотношение фундаментальных и прикладных наук. — Вопросы философии, 1972, № 10, с. 47.

²⁶ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 26.

тически выражают предмет прикладной этики. Как мы уже отмечали²⁷, прикладная функция этики в целом должна выразиться в адекватной форме научного знания, структура которой содержит «технологическое исследование» и «технологическую методику».

Нет оснований отлучать прикладную этику от теоретического уровня научного познания. Но также нет оснований и для ограничения прикладной этики только информационным аспектом, противопоставляя его технологическому, превращающему информацию в программу деятельности, переводящему ее тем самым из статуса «информации к размышлению» в статус «информации к действию». Более того, сама этическая технология в рамках прикладной этики может быть разделена на «технологию этико-педагогического исследования воспитательного воздействия, с одной стороны, и технологию самого процесса воздействия - с другой. Если в технологии этико-педагогического анализа главную роль играют исследовательские методы и приемы, то в технологии процесса нравственного воспитания центральное место занимают информационно-регулирующие механизмы, программирование воспитательных воздействий и организующих факторов»²⁸.

Приведенная цитата взята из работы В. Момова. Дело, таким образом, заключается в том, чтобы уже осознанные задачи этики в ее отношении к практике и достигнутые исследовательские результаты «зачислить» за «прикладной этикой», чтобы, «не потерять», «не забыть» какой-либо из них и не отдать их в «другое ведомство», где они не получают действительно этико-прикладного решения. Более того, если понять, что правильное соотношение различных характеристик («прикладное значение», «прикладной аспект» и т. п.) прикладной этической проблематики - это не формальное, а содержательное требование, то окажется, что, описывая «прагматические функции этики», В. Момов адекватно представил существенные элементы предмета прикладной этики, выделив три группы ее задач: социально-организующая (организация, регулирование и управление нравственной жизнью), социально-формирующая (нравственное формирование человеческой личности) и социально-экспериментальная (рациональная организация социальных экспериментов в области нравственного воспитания личности)²⁹.

При анализе представлений о предмете прикладной этики за единодушием по вопросу о практическом назначении этической науки в целом, о необходимости специальной разработки этико-прикладного знания как особой сферы науки о морали, о разработке прикладной этикой целей и средств воздействия на моральную практику мы обнаружили расхождения или, во всяком случае, противоречие в вопросе об элементах прикладной этики, точнее говоря, - об отношении к ней «этической технологии» как знания о механизмах внедрения этической информации в управление нравственной деятельностью; операциях, реализующих поставленную цель.

Еще один спорный вопрос - об элементах прикладной этики, ибо если В. Момов, например, включает в нее профессиональную этику, то В. Кобляков - нормативную, Ю. В. Согомонов подчеркивает роль управленческой проблематики в прикладной этике, В. Н. Сагатовский предлагает «триаду» на пути этики к практике: «теоретическая этика выступает фундаментом этики нормативной, а решение задачи внедрения результатов последней в жизнь порождает прик-

²⁷ Бакштановский В. И. Моральный выбор личности..., с. 158-159.

²⁸ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 39-40,

²⁹ Момов В. Человек. Мораль. Воспитание..., с. 26-27.

ладную этику»³⁰.

Но в действительности это не «еще один» спорный вопрос, наряду с вопросом об «этической технологии», а вариация общей проблемы - оснований для выделения предмета прикладной этики. Недостаточность опыта самой этической науки в этом вопросе попытаемся компенсировать опытом науковедения. Именно «науке о науке» приходится решать вопрос о превращении научного знания в непосредственную производительную силу и, тем самым, характеризовать цикл «наука - техника - производство», в котором четкое место занимает прикладное научное знание. Обращение к точке зрения науковедов тем более целесообразно, что сами авторы этических работ, рассматривающие проблемы этико-прикладного знания, стремятся учесть общенаучные основания выделения прикладного знания, предложенные науковедами. Другое дело - насколько успешно и последовательно.

В первую очередь следует отметить различие в науковедении двух смыслов самого понятия «прикладная наука». Один из них характеризует роль науки в междисциплинарных связях и взаимопомощи (применение результатов одной науки для решения проблем другой науки); второй - функции науки по отношению к практической деятельности человека. В последнем случае соотносительными являются понятия «фундаментальная наука» - «прикладная наука»³¹.

Именно на этом пути открываются плодотворные возможности для поиска признаков, выделяющих прикладное знание. В этом плане весьма эффективен предложенный Б. М. Кедровым признак отнесения знания к фундаментальному, техническому или прикладному. Мы имеем в виду последний из трех (после признака, отмечающего степень абстрактности и конкретности знания, и признака, в котором отражено нарастание субъективного момента в знании) - предметно-методологический, который подходит к научному знанию с вопросами: *что* познается, *как* познается, *для чего* познается? Вот этот последний вопрос, явно подчеркивающий целевой аспект науки, или (по терминологии системного подхода) «конечный продукт» науки, является наиболее важным для решения проблемы основания деления знания на фундаментальное и прикладное. Ответ на него позволяет автору распределить знание по циклу, описывающему движение от науки к практике: «фундаментальная наука - прикладная наука - техническая наука - производство»³².

Следует иметь в виду, что предложенные Б.М. Кедровым признаки выделения статуса знания в его отношении к науке и практике содержат фактически два основания - структурное и функциональное. Первые признаки (по степени абстрактности и по степени субъективного момента) составляют основу структурного подхода, при котором границы между фундаментальной и прикладной наукой размыты, условны. Третий признак выражает функциональный подход, особенно в том случае, когда он оперирует критерием «конечного продукта».

Как справедливо отметил в своем докладе на научно-практической конференции в Тюмени (1979, июнь) М. Г. Ганопольский, каждый из этих подходов

³⁰ Сагатовский В. Н. Нравственность и управление социальными процессами, с. 21.

³¹ Дубровский В. Я., Шедровицкий Л. П. Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М., 1971, с. 24-25; Янг Э. Системное управление организациями. М., 1972; Кедров Б. М. Принцип историзма в его приложении к системному анализу развития науки. - В кн.: Системные исследования. М., 1974; и др.

³² Кедров Б. М. Соотношение фундаментальных и прикладных наук, - Вопросы философии, 1972, № 10.

фиксирует при анализе только одну из сторон соотношения в научной дисциплине фундаментального и прикладного знания. Первый подход лишь констатирует их наличие, но не проставляет границ. Второй - в состоянии эти границы проставить в зависимости от заданного функционального назначения отрасли знания, но он игнорирует при этом уровень зрелости научной дисциплины, степень ее прагматичности, что в большей степени дается именно с точки зрения первых двух признаков. Отсюда ясно, что преимущественное применение того или иного подхода, а также того или иного признака в отдельности не есть «дело вкуса», а во многом определяется конкретной задачей исследования.

Именно задача исследования определяет выбор подхода, и потому, выясняя место прикладной науки в рамках всей научной дисциплины, целесообразно посмотреть на «приложение» как на своеобразный «срез» знания, в котором фундаментальная теория трансформирована, переработана, доведена до прикладной. Если же исследователю важно определить и саму структуру прикладного знания, то целесообразно представить, что место, отведенное в науковедении техническому знанию на пути от «чистой» теории к практике, производству, не может быть не занято и в общественном сознании (ср. «социальную технологию» Н. Стефанова), а в рамках этики «этическая технология» может и должна быть включена в предмет прикладной этики. В этом случае прикладная этика и этическая технология окажутся целым как в отношении к фундаментальной теории, так и в отношении к моральной практике.

Попытаемся систематизировать опыт решения вопроса о прикладной этике. Если положительным результатом названных выше этических исследований является сам факт обращения к «прикладной» проблематике, то коррекция существующих позиций должна, на наш взгляд, заключаться в следующем.

1) Этико-прикладное знание - относительно самостоятельная сфера этической науки со своим предметом и методом, структурой и функциями. Отнесение к прикладной этике нормативной и профессиональной этики, управленческой проблематики морали, отражая логику исторического развития этической науки, справедливо лишь в том случае, когда этим разделам этики предъявляется конкретное требование - соответствие признакам, отделяющим прикладное знание от фундаментального. В поисках статуса этико-прикладного знания необходимо исходить из того, что в системе общей этики ему противостоит не какой-то элемент структуры науки (философский, метаэтический, нормативный, социологический и т. п.), а именно знание фундаментальное во всех этих структурных элементах этики. Основанием деления служит такое отношение знания к практике, когда оно может быть использовано в качестве непосредственной производительной силы. В этом плане на графической схеме структуры этики прикладная этика будет не столько самым нижним звеном между теорией и практикой при вертикальном графике, сколько срезом через все звенья. Разумеется, концентрация прикладных знаний будет возрастать на этом графике по мере приближения его звеньев к практике морали, но это не дает основания сводить прикладную этику только к исследованию, скажем, профессиональной морали.

2) Относительная самостоятельность сферы прикладной этики объясняется тем обстоятельством, что она не только использует какую-либо информацию фундаментальных этических исследований, но и делает эту информацию своей, практически новой информацией, преобразованной для нужд практики управления процессами нравственной жизни и нравственного воспитания. Это не просто «приложение» общей теории: прикладная теория по сравнению с

«чистой» специализирована и конкретизирована применительно к особенностям своего предмета³³. Это обстоятельство в информационном аспекте глубоко раскрыто в работах В. Момова, осознано другими авторами, подчеркивающими, что «приложение» этики - «сложный процесс преобразования, конкретизации и, если угодно, доразвития научной информации до того, чтобы она могла успешно использовать свои действенно-практические (прагматические) функции»³⁴. Однако уверенность в этой специфичности прикладной информации еще не дает решения реальной проблемы: какова же «технология» ее преобразования и как же в конечном счете совершается процесс образования этого особого рода знания? Еще только предстоит выяснить вопрос о степени «авторизованности» перевода фундаментальной информации, точнее говоря, о степени прямого «соавторства», ибо преобразование в прикладную информацию, видимо, - судьба не каждого и не любого элемента фундаментального знания. В чем, в этом случае, «нерастворимый» его остаток? Нет ли принципиального запрета на «перевод» хотя бы части фундаментальных знаний?

3) По существу, целесообразно слить предметы прикладной этики и этической технологии. Суть прикладного значения этики заключается в переводе «информации к размышлению» в «информацию к действию». Именно последняя содержит в себе основную концентрацию прикладной информации. В этом плане можно говорить не только о прагматической, целереализующей функции этики, но и о такой же функции прикладного этического знания.

В этой связи и возникает острый вопрос о роли этической технологии. Сложность его решения заключается в неоднозначности самого термина «этическая технология». Можно согласиться с Н. Стефановым, отметившим, что термин «технология», встречающийся в словаре почти каждого образованного человека, даже интуитивно ясен не всем. В связи с этим Н. Стефанов, в частности, предложил охарактеризовать «социальную технологию» как «предварительно определенный ряд операций, направленных на достижение некоторой цели и задачи. Какими бы сложными ни были социальные процессы, каждый из них поддается такой технологизации»³⁵.

Кроме того, неоднозначны представления и об объеме понятия «технология», его отношении к прикладной науке. Поэтому, на наш взгляд, эффективно объединить выявление практической направленности этики, разработку путей и средств развития прикладного знания и изобретение способов их использования в практической деятельности.

4) С этим тесно связано ключевое в нашей позиции дополнение к складывающимся представлениям об этико-прикладном знании. Оно заключается в том, чтобы выделить в прикладных исследованиях ценностный и целереализующий аспекты, осознанно разрабатывать как целезадающие элементы прикладных рекомендаций, так и те элементы, которые оптимизируют операционную сторону нравственной деятельности. Более того, концентрация внимания к этому последнему элементу дает возможность адекватно отразить задачу повышения эффективности целереализующей стороны нравственной деятельности, ключевыми элементами которой являются моральное решение личности и его исполнение.

Перспектива развития прикладной этики заключается, видимо, не только

---

³³ См.: Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология, с. 157.

³⁴ **Формирование** профессиональной направленности..., с. 35.

³⁵ Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология, с. 182—183.

в том, чтобы разделить ее на секторы по сферам морали (профессиональная этика, этика семьи и т. п.), но и в осознанном исследовании как ценностных, так и целереализующих аспектов нравственной деятельности. Разумеется, дело скорее всего в доле внимания исследователей к каждому из упомянутых аспектов, но именно эта доля имеет принципиальное значение для перспектив прикладной этики, ибо в них не могут не отразиться традиционные «симпатии» этической науки в целом. Весьма устойчивая и давняя традиция истории этики - рассматривать ее лишь как целеполагающую, как науку о ценностях - дополняется в этом случае отношением к этике в целом, к прикладной в том числе, как к знанию о средствах реализации нравственных целей³⁶.

Это знание рассматривает проблему эффективности нравственной деятельности в соответствии с определенными задачами - выработкой принципов, правил и норм, определяющих оптимальные методы достижения морально-положительных целей и запрещающих применение для этих целей таких средств, за кажущейся эффективностью которых явно или скрыто стоит опасность извращения нравственного достоинства цели. Прикладное использование результатов этого знания выражается в рекомендациях по формированию культуры морального решения личности и культуры его исполнения, а обеспечение процесса управления развитием моральной культуры личности заключается в разработке правил морального выбора, своеобразных «условных императивов» и активных приемов обучения оптимальным решениям.

Назрела необходимость подытожить первые результаты и очертить круг проблем и задач прикладной этики, представить ее по возможности как целостное знание, наметить этапы, по которым она «проводит» фундаментальную этику до моральной практики. Оставляя эту задачу для следующей работы, здесь подчеркнем еще раз, что, на наш взгляд, на «древо целей» этической науки конституируется особая «ветвь знания», прорастающая из высот теоретических абстракций до уровня моральной практики.

Предмет прикладной этики - тот срез общего для всех аспектов этического знания объекта, который можно назвать технологическим, обеспечивающим исследование, проектирование и внедрение его результатов в моральную практику с целью ее совершенствования по критериям, выведенным фундаментальным этическим знанием. Определенный ряд операций, необходимый для достижения поставленной цели (технология) как конкретный результат прикладных этических исследований и разработок, выводится непосредственно из целей, декомпозирующих общие ценности коммунистической морали в соответствии с задачей, поставленной «заказчиком». Эти конкретные цели определяют поиск «информации к действию», разработку мер и способов воздействия на нравственную жизнь общества, коллектива, личности.

Опыт этико-прикладного исследования разработки и внедрения результатов. В предыдущем разделе мы рассматривали прецеденты этико-прикладных исследований в первых научных публикациях. Их особенность заключалась в теоретическом подходе к проблемам прикладной этики. Однако становление этой сферы науки о морали является результатом встречного движения науки и практики. И если в идеальном варианте какой-либо целевой бригаде удастся найти и реализовать оптимальное соотношение теоретических и эмпирических поисков (а вероятнее другой вариант: параллельное развитие прикладной этики из фундаментальной - с одной стороны, обобщение

---

³⁶ **Бакштановский В. И.** Моральный выбор личности..., с. 333.

практического опыта - с другой), то в опыте тюменских исследователей обнаруживается третий вариант, возникающий как соединение двух первых. Попытаемся извлечь уроки из этого опыта, показать, как конкретные ситуации практики управления нравственным воспитанием в коллективе ставят те или иные проблемы этико-прикладных исследований, стимулируют разработки, выявляют перспективные задачи прикладной этики.

Как уже было отмечено, стимулами этико-прикладных исследований являются: «социальный заказ» практики, логика развития этической науки, эмпирические обстоятельства работы конкретных этиков. Вот этот последний стимул необходимо иметь в виду в данном разделе нашей работы, ибо опыт этико-прикладных исследований и разработок кафедры этики и эстетики Тюменского индустриального института и организованной при кафедре лаборатории прикладной этики - следствие специфических обстоятельств рождения научного коллектива в ведущем вузе Тюмени, готовящем кадры для интенсивного освоения природных ресурсов Западной Сибири, следствие осознания особых задач такой кафедры в техническом вузе, в учебном процессе, в воспитательной работе, в научном обеспечении процесса управления формированием активной жизненной позиции личности³⁷.

Одним из оснований анализа опыта нашей работы является специфика интенсивного освоения Тюменского ТПК. В первую очередь та его черта, что он - своеобразная модель и полигон деятельности людей с активной жизненной позицией³⁸. Высокая профессиональная компетентность и гражданская зрелость, глубокое сознание общественного долга, ответственность и деловитость - качества, необходимые для того, чтобы обеспечить выполнение задач второго этапа развития Тюменского ТПК. Формирование активной жизненной позиции личности - необходимое условие участия в создании территориально-производственного комплекса и его закономерное следствие.

Тюменский индустриальный институт, отметивший в декабре 1978 г. свое 15-летие, стал подлинной кузницей кадров, своим трудом определяющих темпы освоения сибирской нефтегазоносной провинции. За время существования институт выпустил более 10 тыс. молодых специалистов, абсолютное большинство которых работает в Западной Сибири. Среди выпускников немало людей, хорошо известных на тюменской земле. Это буровой мастер, член Бюро ЦК ВЛКСМ В. Глебов, начальник районной инженерно-диспетчерской службы управления Белозернефть Н. Павлов, главный инженер Нижневартовского автотранспортного предприятия Н. Неустроев и многие другие.

Морально-деловые качества питомцев ТИИ в значительной степени влияют на результаты освоения Тюменского Севера - главного района приложения их сил. По отзывам" предприятий, на которых трудятся специалисты с дипломами Тюменского индустриального института, треть молодых инженеров в течение первых полутора-двух лет приступает к руководящей работе. Значит, еще будучи в ранге молодых специалистов, они способны принимать ответственные технические, организационные, нравственные решения. Естественно, что от степени активной жизненной позиции, от уровня сознания и поведения, от способности соблюдать единство слова и дела зависит и выполнение производственной программы, и, что не менее важно, моральный облик коллектива. Вот почему подготовка будущих инженеров к эффективному решению не

---

³⁷ Первые результаты обобщения этого опыта отражены в нашей совместно с В. А. Чуриловым статье «Мера зрелости» в газ. «Правда» (1978, 17 мая).

³⁸ См. об этом в данном сборнике статью Г. Д. Лутошкина.

только производственных, но и нравственных проблем представляется нам одной из важнейших задач парторганизации вуза, управляющей процессом воспитания, становления молодого специалиста.

Кафедра этики в техническом вузе, в отличие от такого рода кафедр на философских факультетах университетов, должна, по нашему мнению, стать научно-методическим центром процесса управления нравственным воспитанием и потому обеспечивать не только учебный процесс, но и разработку прикладных рекомендаций по нравственному воспитанию и их экспериментальное внедрение. Причем отсутствие инструктивных материалов, касающихся деятельности такой кафедры в вузе, требует инициативы педагогического коллектива в определении своих задач³⁹.

Открытие в 1977 г. кафедры (инициатива этиков встретила прямую поддержку партийной организации и ректората вуза, а также руководящих парторганов района, города и области) поставило перед ее членами задачу обеспечения научного подхода к управлению нравственным воспитанием в институте. Ее выполнение актуализировалось проблемной ситуацией, сложившейся в практике управления воспитательной работой в ТИП: острая потребность в оптимизации управления с целью повышения его эффективности - с одной стороны, фактическое отсутствие прикладных этических разработок - с другой, причем практики подчас опережали в своих достижениях теоретическое осмысление, хотя эти успехи были достигнуты интуитивным путем. Уже первые акции показали сложность этико-прикладного подхода: для выполнения задания парткома необходимо было, например, перевести общее этическое знание в конкретную программу и план воспитательной работы со студентами, в кодекс профессиональной этики студента, преподавателя и сотрудника вуза, в методику общественно-политической аттестации и т. п. элементы практики нравственного воспитания. Конкретным итогом прикладных разработок явились методические рекомендации «Управление формированием активной жизненной позиции в ТИИ» (1978).

В стремлении соединить обобщение практики управления воспитательной работой с научно-прикладными исследованиями, доведенными до уровня разработок, рекомендаций и экспериментального внедрения важным фактором явилось сотрудничество представителей администрации, партийной и общественных организаций и научных работников. Это позволило увидеть в воспитательной работе определенную систему. Задача комплексного решения воспитательных проблем потребовала поиска приемов, с помощью которых можно интенсифицировать процесс формирования активной жизненной позиции личности. Один из них - системный подход к управлению.

Поставив задачу сконструировать систему управления формированием активной жизненной позиции личности в процессе нравственного воспитания в институте (систему «Гражданин»), авторский коллектив стремился избежать недооценки предшествующего опыта управления воспитательной работой в институте, а также недооценки новизны поставленной задачи, предстоящих сложностей в теоретической и практической работе.

Осознавая невозможность получения окончательного решения целого

---

³⁹ См.: Положение о кафедре этики ТИП - В кн.: Управление формированием активной жизненной позиции личности..., с. 25-27. Ср.: Иванов В. Г. О совершенствовании системы нравственного и эстетического воспитания в высшей школе и помощи в этом воспитании со стороны вуза, средней школы и ПТУ, - В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975.

ряда поставленных перед собою задач, авторский коллектив принял ряд ограничений, позволивших довести теоретические исследования до прикладного уровня. Так, например, система «Гражданин» на данном этапе работы является преимущественно технологической, хотя мы и пытались решить проблему целей нравственного воспитания; из всех направлений комплексного подхода к воспитательной работе основное внимание было уделено нравственному воспитанию.

Исследовательский коллектив руководствовался партийными и государственными документами по вопросам коммунистического воспитания, совершенствования подготовки специалистов с высшим образованием, в которых подчеркнуто, что высококвалифицированный специалист сегодня должен обладать не только профессиональными, но и гражданскими качествами, определенными нормами социалистического общества, коммунистической морали. Самое название системы управления процессом нравственного воспитания - «Гражданин» - является отражением единства профессиональных и нравственных требований к выпускнику вуза, выражением осознанного стремления формировать активную жизненную позицию личности в единстве готовности к выполнению общественного долга и ее практической реализации.

Системный подход требовал от нас исследовательской деятельности в двух направлениях.

Аксиологический аспект прикладного исследования выражен в разработке «дерева целей» нравственного воспитания, модели нравственных качеств выпускника, в кодексе профессиональной этики студента, преподавателя и сотрудника вуза.

Технологический аспект выражен в структуре управления процессом нравственного воспитания, программе-плане воспитательной работы на весь период обучения, наборе материалов, регламентирующих процесс воспитания (положения о проректоре по воспитательной работе, о комиссии партийного комитета по нравственному воспитанию, о кафедре этики и эстетики, о кураторах, о факультете общественных профессий, об общественно-политической аттестации, о ритуалах и традициях, о санкциях и др.).

Особое внимание к морально-деловым качествам будущих инженеров - командиров производства отражено в разработках программы «школы социалистической предприимчивости» при студенческом научном центре, методики «операционных игр», методики аттестации морально-деловых качеств личности и т. д.

Остановимся подробнее на некоторых элементах системы, позволяющих оптимизировать процесс нравственного воспитания с целью повышения его эффективности.

Несмотря на сознательное стремление ограничиться технологическим аспектом управленческой деятельности, коллектив разработчиков оказался перед необходимостью хотя бы в первом приближении представить себе и целезадающий аспект. Потребность в систематизации сложившихся в институте форм и методов воспитательной работы и поисков новых форм, отражающих растущие задачи воспитания, необходимость усовершенствования практики управления этой работой привела в первую очередь к исследованию *целей воспитания* студентов в вузе. Оказалось, что и здесь этическое знание должно обернуться знанием этико-прикладным, способным конкретизировать общие цели нравственного воспитания применительно к таким особенностям ситуации, которые создаются объектом воспитательного воздействия - студенческой

молодежью, спецификой будущей работы наших выпускников в условиях ТПК, ресурсами нравственно-воспитательной деятельности, в том числе кадрами, материальными условиями и т. п.

Однако поиск соответствующей литературы обнаружил парадокс, зафиксированный Ю. В. Согомоновым: «Анализ целей нравственного воспитания вплоть до недавнего времени пребывал на периферии исследовательских интересов. Значительными, более того, единственно важными, считались темы, связанные с инструментальным сектором программы нравственного воспитания. Ее целевая модель предполагалась преднайденной, во всяком случае - в сравнении с изучением форм и методов нравственного воспитания»⁴⁰. Речь, разумеется, идет о недостаточности достигнутых в литературе результатов, о необходимости продолжения исследований, предпринятых, например, В. Момовым (разработка эталонов воспитательной деятельности), Л. М. Архангельским⁴¹ и другими этиками. Парадокс заключался в том, что не только технологический аспект нравственной деятельности не разработан на этико-прикладном уровне (здесь стоит уточнить оценку Ю. В. Согомоновым исследования «инструментального сектора»), но и целевая модель нравственного воспитания еще ждет своих разработчиков. Поэтому предпринятая тюменскими исследователями работа в этом направлении методом «дерева целей» позволила лишь очертить систему конкретных требований к молодому специалисту с точки зрения общих задач коммунистической морали.

Следующий этап - описание модели-эталона выпускника с активной жизненной позицией (нравственный аспект модели), в которой выделены два уровня: готовность к деятельности и эффект реализации готовности.

Модель и «дерево целей» - основа разработки программы воспитательной работы в институте, в которой предусмотрено усложнение форм воспитательной работы по курсам. Дифференциация программы обуславливает преемственность в воспитательной работе от курса к курсу и целевое, поэтапное развитие нравственных качеств будущих специалистов. Полноту и системность форм и методов воспитательной работы можно контролировать с помощью специальной матрицы, демонстрирующей все случаи соответствия или несоответствия планируемых и используемых форм работы. Мероприятия программы адресованы к творческой инициативе организаторов нравственного воспитания.

Формирование у каждого студента нравственных убеждений, этических знаний и умения их применять, культуры чувств, навыков практической деятельности - важнейшая цель системы нравственного воспитания. Согласно модели-эталону, описывающему структуру нравственных качеств молодого специалиста, система подцелей направлена на развитие у каждого студента готовности к деятельности (нравственный потенциал личности) и культуры ее реализации, т. е. действий в соответствии с нормами коммунистической морали.

В системе управления нравственным воспитанием в Тюменском индустриальном институте важное место принадлежит профессионально-нравственному кодексу студента, преподавателя и сотрудника института. В преамбуле

---

⁴⁰ Согомонов Ю. В. О целевой модели нравственного воспитания: мировоззренческий аспект, - В кн.: Развитие личности в условиях социализма. Владимир, 1978, с. 85.

⁴¹ См.: Момов В. Человек. Мораль. Воспитание. М., 1975; Архангельский Л. М. Роль и место нравственного воспитания в системе формирования нового человека, - Вопросы философии, 1972, № 2.

этого документа подчеркивается, что выпускникам Тюменского индустриального института предстоит самоотверженный труд в суровых климатических условиях Крайнего Севера и Среднего Приобья, в необжитых отдаленных районах. Для успешного осуществления поставленных Коммунистической партией и Советским государством задач выпускник института должен обладать наряду с профессиональной подготовкой высокими моральными качествами, активными, надежными и результативными в своем проявлении. Поэтому к нашим студентам предъявляются повышенные профессионально-нравственные требования. Здесь же отмечено, что фундаментальной основой кодекса профессиональной этики института является Моральный кодекс строителей коммунизма.

Такая аргументация потребовала, разумеется, решения сложной проблемы поиска оснований для выделения тех или иных профессионально-нравственных качеств, анализа этой проблемы с точки зрения фундаментального знания и привязки его к конкретной исследовательской ситуации. Ведь дело не просто в сложности того или иного вида профессиональной деятельности. Дополнительные нравственные требования вызваны, в первую очередь, объектом профессиональной деятельности, когда им прямо или косвенно является человек⁴². Значит, кодекс профессиональной этики ТИИ должен ориентировать не просто на трудные условия работы наших выпускников, а показывать особую меру их нравственной ответственности в работе с людьми в этих трудных условиях. Как конкретизировать общие моральные нормы в соответствии с этой задачей? Ничем иным, кроме средств прикладной этики такой вопрос не разрешить. Другое дело, что их приходилось создавать «на ходу», параллельно с самим кодексом.

Кодекс профессиональной этики является эталоном-регулятором в системе нравственного воспитания в институте. Соблюдение его норм учитывается в общественно-политической аттестации студентов, при подведении итогов социалистического соревнования, при выдаче характеристик и рекомендаций.

Функции контура обратной связи в системе управления нравственным воспитанием выполняет аттестация морально-деловых качеств личности, включенная в процедуру общественно-политической аттестации студентов и должностной аттестации преподавателей. Разработана матрица оценки морально-деловых качеств личности при написании характеристики и методика подготовки данных для характеристики⁴³.

Особое внимание уделено формированию качеств социалистической предприимчивости и деловитости. Тюмень - земля деловых людей: без инициативы, творческих решений, оптимальных действий нельзя выполнить большие задачи, стоящие перед тружениками территориально-производственного комплекса.

Кроме профессионально-нравственного кодекса института ориентированию на развитие этих качеств способствуют положения о школе социалистической предприимчивости при СНЦ⁴⁴, об аттестации морально-деловых качеств личности в рамках общественно-политической практики и др.

Программой школы социалистической предприимчивости предусмотрено изучение циклов: «Теория организации и управления», «Производственная педагогика», «Социальная психология», «Профессиональная этика». Особенно

---

⁴² См.: **Марксистская** этика. Под ред. А. И. Титаренко. М., 1976, с. 251-252.

⁴³ Этот вопрос обстоятельно рассмотрен в коллективной статье В. И. Бакштановского, М. Г. Ганопольского, И. Ю. Фомичева, В. А. Чурилова в данном сборнике.

⁴⁴ В 1979 г. СНЦ ТИИ награжден премией им. Ленинского комсомола.

стью обучения в школе социалистической предприимчивости является применение деловых игр. Так, в процессе игры «Аттестация морально-деловых качеств личности» приобретается и закрепляется на практике (в ходе имитации реальной ситуации, в проигрывании роли и т. п.) умение давать нравственную оценку деловым качествам человека, учитывать соотношение целей, средств, результатов в проявлении этих качеств. Это особенно важное умение, позволяющее, во-первых, стимулировать формирование деловитости и, во-вторых, включить этот процесс в четкие границы норм коммунистической морали.

В планах школы социалистической предприимчивости предусмотрено приглашение на занятия будущих деловых людей наставников - сегодняшних командиров производства, проведение с ними совместных деловых игр и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что процесс формирования активной жизненной позиции личности студентов не должен заканчиваться после окончания вуза, а должен быть продолжен и в воспитательной работе с молодыми специалистами на производстве. Один из путей нашего участия в решении этой задачи - внедрение аттестации морально-деловых качеств личности кадров на выдвижение в Тюменском производственном объединении Сибкомплентмонтаж, которое заключило с кафедрой этики и эстетики ТИИ хозяйственный договор.

Особое место в наших прикладных исследованиях и разработках занимает метод этического практикума как активная форма этико-педагогического обеспечения процесса управления формированием моральной культуры личности. Еще в 1973 г. было издано учебное пособие «Практикум по этике»⁴⁵, в котором собраны задачи и упражнения по общему курсу этики. В стремлении отразить достижения современной дидактики в сфере гуманитарного образования его авторы, разумеется, не просто перенесли активные формы обучения из общенаучных дисциплин и даже из сферы философского, юридического, психологического обучения, а должны были «прикладывать» эти формы с определенными ограничениями, разрабатывать «техусловия». Одним из толчков к их систематизации явились критические замечания по первому изданию «Практикума» в печати, на обсуждениях. Не всегда справедливая, адекватная авторскому замыслу и его исполнению, эта критика показала важность предельной строгости и четкости в формулировке как принципов, из которых выведен метод этического практикума, так и методических рекомендаций по его внедрению в практику формирования моральной культуры личности⁴⁶.

Задача внедрения всех описанных выше разработок в практику оказалась не менее сложной, чем овладение прикладными методами подхода к научным проблемам. Один из «внедрителей» разработок, секретарь парткома ТИИ В. А. Чурилов среди сложностей, которые встали на пути коллектива кафедры, особо выделил следующие. Во-первых, психологическая: пришлось с большим трудом убеждать практических работников сферы воспитания в необходимости эксперимента и поиска нового, усовершенствования старого, в его эффективности и т. п. Во-вторых, педагогическая: объект управления в нашей работе - чрезвычайно тонкая и деликатная сфера жизнедеятельности человека - его нравственный мир. Не ведет ли системный подход к бюрократизации вос-

---

⁴⁵ **Практикум по этике.** Под ред. В. И. Бакштановского. Тюмень, 1973.

⁴⁶ См.: **Бакштановский В. И.** Этика и этикет (уроки дискуссии о задачнике по этике). - В кн.: Диалектический метод и этика. Тюмень, 1973; Он же. Культура нравственного сознания и поведения личности. М., 1979. Краткую характеристику метода практикума в сфере профессионально-нравственной подготовки кадров см. в уже упомянутой статье коллектива авторов в данном сборнике.

питания, не омертвляет ли детальная роспись мероприятий само дело, его смысл, не задушит ли формализация то живое (основу кодекса профессиональной этики, например) содержание, которое есть в нашей разработке? Эти сомнения «постнаучного» характера высказывались в процессе обсуждений результатов исследовательского этапа создания системы «Гражданин» и не могли остаться без внимания ее разработчиков.

В-третьих, кадровая. Даже те преподаватели, которые положительно отнеслись к нашим поискам, не всегда умели внедрять методические разработки. Поэтому встала задача обучения самих воспитателей как кадров внедрения, повышения их управленческой культуры, достижения такой степени готовности, когда они знают как делать новое.

В-четвертых, сложность заключалась в отсутствии органа, который бы объединял исследователей, разработчиков, тех, кто внедряет их результаты и, разумеется, тех, кто управляет процессом воспитания.

В-пятых, обнаружилась необходимость подготовки и самой исследовательской группы ученых, способных к прикладным разработкам проблем воспитания.

В-шестых, очень сложным оказалось измерение эффективности внедрения. Очевидно, что необходимым условием внедрения, показателем «степени внедренности» является именно измерение эффективности управления воспитанием. Так, например, кодекс профессиональной этики внедрен настолько, насколько он эффективен.

И, наконец, внедрение обусловлено материальной обеспеченностью управления процессом воспитания.

Внедрение прикладных этических разработок потребовало от авторского коллектива как осознания указанных выше проблем, так и их разрешения. Поэтому пришлось сконцентрировать усилия на создании единого органа системы «Гражданин», на пропаганде ее целей и методов, на обучении кадров, управляющих процессом воспитания и реализующих разработки (прежде всего, кураторов), на социологических исследованиях состояния воспитательной работы и результатов экспериментального внедрения.

Разобщенность коллективов и отдельных людей, которые занимаются исследованием, разработкой, внедрением результатов в управление воспитательной работой была преодолена в процессе эволюции трех организационных структур. В начале, на первом этапе нашей деятельности, была создана при партийном комитете института группа системного анализа, состоящая из ученых-«управленцев», которая занималась исследованием проблемной ситуации, разработкой проблемы. Руководителем группы стал секретарь парткома. Впоследствии группа перешла к исследованию и разработке практических форм и методов нравственного воспитания и была преобразована в комиссию по нравственному воспитанию при парткоме института. Очевидно, что на определенном этапе работы эта комиссия действует как своеобразный штаб по внедрению разработок в практику идеологической работы. Необходимо отметить, что активное участие партийной и общественных организаций института на всех стадиях работы значительно уменьшает время прохождения разработки «от идеи до внедрения».

Характерным примером опыта последовательного продвижения по циклу от идеи до внедрения явился уже упоминавшийся кодекс профессиональной ТИИ. Как он появился в институте? Кафедра этики провела зачетную работу на тему: «Какие нормы нравственности Вы считаете наиболее важными в жизни

нашего института?» Ее анализ показал, что многие студенты испытывают потребность в большем уважении их достоинства со стороны преподавателей, придают важное значение морально-психологическому климату на экзаменах, творческому подходу преподавателей к проведению занятий и т. п.

Разумеется, сама по себе такая форма сбора информации не может быть достаточной для представления о нравственном содержании студенческой жизни. Этико-прикладные исследования должны охватить такие проблемы, как типичные моральные ситуации, потребности и ожидания студентов, особенности формирования коллектива в группе, отношения с преподавателями и т. п. В научной литературе по вопросам нравственного воспитания студентов накоплен значительный опыт теоретического и эмпирического разрешения этих проблем и достаточно информации для проектирования и разработок таких форм, как Кодекс профэтики студентов, преподавателей и т. д.⁴⁷ В нашей ситуации толчком к работе над аналогичным кодексом явилась скорее реальная ситуация. Тем не менее, подчеркивая ее роль в организации прикладных исследований, мы уже указывали ее плюсы и минусы, и понимаем необходимость в дальнейшем серьезного обращения к теоретическим исследованиям.

На партийном собрании института, посвященном задачам коммунистического воспитания, разговор о результатах зачета подвел к идее разработки профессионально-нравственного кодекса ТИИ. Проект кодекса, конкретизирующего общие нормы коммунистической морали применительно к особенностям нравственных отношений в вузе, был создан комиссией парткома. Институтская многотиражка опубликовала его на своих страницах. Массовое обсуждение проекта кодекса на кафедрах и в группах показало, с одной стороны, твердое мнение большинства студентов и преподавателей о том, что такой кодекс нужен; с другой стороны, по всем его разделам - «Студент», «Преподаватель», «Служебные отношения в институте» - были сделаны важные замечания, раскрывающие сложность именно декомпозиции общих нравственных требований относительно таких, например, ситуаций, как специфика задач выпускников вуза Тюменской области, соблюдение и развитие традиций института, соотношение санкций и т. п.

Разработчики кодекса профессиональной этики исходили не из желания регламентировать все и вся, а руководствовались стремлением использовать нравственный потенциал каждого студента и преподавателя.

При пропаганде положений кодекса профессиональной этики мы отметили следующую особенность: эффективность этико-прикладных разработок в значительной степени зависит от массовости их применения, а для этого обязательно к ним должны быть подключены все общественные организации института.

Большую роль в этих вопросах играет комитет ВЛКСМ, факультетские комсомольские организации. От их инициативности, боевитости и организованности зависит судьба многих начинаний. Так, при активной помощи комитета комсомола проведены эксперименты по измерению общественно-политической активности студентов в процессе их аттестации.

Нынешние методы преподавания общественных наук, большая практика идеологической работы партийных организаций позволяют давать достаточно

---

⁴⁷ См.: **Марксистская** этика, с. 256-267; **Проблемы** нравственного воспитания студентов. М., 1977; **Студенческая** группа. М., 1975; **Формирование** профессионально-нравственной активности студентов педагогических вузов. Владимир, 1976; **Смирнова Е. А.** Пути формирования модели специалистов с высшим образованием. Л., 1977; и др.

четкую оценку эффективности усилий по формированию граждански зрелой личности. Пробное исследование уровня активной жизненной позиции молодых людей проведено в Тюменском индустриальном институте. Поступок - вот что стало главным мерилом. Рассматривалось конкретное участие каждого студента в общественной и научно-исследовательской работе, художественной самодеятельности и т. п. При этом сотрудников кафедры этики и эстетики в первую очередь интересовали мотивы поведения. Подтвердилось, что во время, не занятое учебой, наибольшее нравственное удовлетворение дает профессионально-трудовая деятельность в стройотрядах, на субботниках, в подшефных совхозах.

Пройдет время, и можно будет проверить эффективность мероприятий, намеченных на основании полученных результатов, посмотреть, что способен дать целевой выбор воспитательных приемов. Например, в какой-либо конкретной группе слабо занимаются научно-исследовательской работой. Как пробудить у студентов интерес к ней? Видимо, надо испробовать все: устраивать экскурсии в лаборатории, проводить встречи с молодыми учеными, назначать шефов из числа сотрудников кафедр.

Для оценки динамики совершенствования нравственных качеств студентов, конечно, необходимы и определенные показатели, и методика их измерения. Получаемая информация позволит конкретизировать планы воспитательной работы.

Проблемы, стоящие на пути внедрения этико-прикладных разработок, разнообразны и сложны. Многое здесь зависит от традиций коллектива, от сложившейся практики идейно-воспитательной работы в вузе, от настроенности коллектива преподавателей. Не всегда еще нам удастся преодолеть инертность в воспитательном процессе, оперативно реагировать на изменения в настроениях, нравах студенчества.

Разумеется, вариант разработанной нами системы управления формированием активной жизненной позиции личности в вузе является только первой попыткой этико-прикладного исследования. Трансформация дескриптивной информации в прескриптивную - процесс, не допускающий поспешности и категоричности, поэтому значительную часть полученных нами прикладных знаний мы оставляем «информацией к размышлению» и не спешим перевести в «информацию к действию». Но уже сегодня можно сказать: студенты Тюменского индустриального института вырабатывают свою активную жизненную позицию под известным влиянием системы управления нравственным воспитанием.

«Техусловия» и перспективы развития этико-прикладного знания. Логика развития этической науки и практический опыт управления нравственным воспитанием позволяют сделать первые заключения о перспективах развития прикладной этики и сформулировать ограничения, своеобразные «техусловия» к прикладным исследованиям и разработкам.

Прикладная этика находится в стадии становления, и пройдет еще много времени, пока она достигнет уровня развития этики фундаментальной. На этом пути новой ветви этического знания предстоит решить целый ряд проблем, из которых часть была поставлена в предыдущих разделах, другие мы попытаемся обозначить здесь. Одна из них - взаимодействие фундаментального и прикладного этического знания.

Как уже было подчеркнуто, нет автоматической связи между высоким уровнем фундаментальных исследований и их практической эффективностью. Но и результаты прикладных этических исследований, не опирающиеся на дос-

тижения фундаментальной теории, при всей своей интенсивности, не будут действительно практичными. При этом несомненна важность фундаментального знания как основы решения практических проблем. Разумеется, важен и обратный момент связи, когда сам процесс «приложения» теории является предметом новых теоретических исследований⁴⁸. Тем не менее реальное взаимодействие фундаментального и прикладного знания в рамках этики как единого научного комплекса - проблема, еще требующая своего решения.

И здесь же определим первое «техусловие». Естественное стремление к поиску специфического предмета прикладной этики, процесс определения ее границ и т. п. не должны приводить к отрыву прикладной этики от фундаментальной. Основная причина невозможности одностороннего противопоставления фундаментальной и прикладной теорий в этике заключается в том, что наука о морали несет мировоззренческое содержание, выполняющее роль метода, теории познания и практического действия.

Степень прагматичности⁴⁹ этики предельно возрастает в процессе ее движения к проблемам нравственного воспитания. Именно здесь необходимо уловить и осознать целостность науки о морали в ее прагматическом ракурсе. Подчеркивая, что научное познание воспитательной практики в целом имеет прикладную направленность, В. Момов справедливо пишет: «Даже в области фундаментальных исследований разрабатывается главным образом теория закономерностей, механизмов оптимального управления воспитательным процессом. Различные типы исследования являются элементами целостного цикла, который работает для познания и изменения объекта воспитательного воздействия - человеческой личности»⁵⁰.

Другая проблема заключается в таком сближении методологических и организационных проблем прикладной этики, когда выяснение роли специалиста по прикладной этике в процессе превращения этики в непосредственную производительную силу прямо связано с тем или иным пониманием самого предмета прикладной этики.

В каком же смысле понимать позицию прикладного исследователя: как посредника между фундаментальным знанием и практикой морали? Как «истолкователя» положений «чистой» теории применительно к конкретным моральным ситуациям, адресующего свои концепции практике?⁵¹ Как создателя, разработчика программ?⁵² Как исследователя-проектировщика, соединяющего

---

⁴⁸ «Конечно, сама сфера практического приложения теории находится вне научной системы, хотя и в сфере ее исследования, - имеется в виду не только переход к практике, но и сам процесс практического приложения этической науки как основы теоретических обобщений» (**Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание..., с. 26-27).

⁴⁹ Эту характеристику этической теории не следует смешивать с прагматизмом, одним из направлений буржуазной философии.

⁵⁰ См.: **Момов В.** Методологические проблемы теории воспитания. - Вопросы философии, 1976, № 7, с. 30.

⁵¹ См. критику психологизма по вопросу соотношения психологии и педагогики в кн.: **Краевский В. В.** Соотношение педагогической науки и педагогической практики, с. 59-60.

⁵² См. точку зрения В. Н. Сагатовского об изменении парадигмы научной деятельности в эпоху НТР, когда конечные результаты науки рассматриваются как программы, управляющие достижением конечных народнохозяйственных результатов. «При таком подходе фундаментальные исследования, как и любые исследования, становятся одним из этапов в реализации комплексных научных программ, которые должны включать в себя этапы выявления потребностей общества, планирование «реакций» науки на эти потребности, исследования, проектирования и участие во внедрении полученных результатов. Современный ученый превращается из Исследователя в Генератора программ» (**Сагатовский В. Н.**, Проектирование ТАСУ и

в себе две эти позиции, взаимодополнение которых более адекватно обеспечивает функционирование цикла «наука - технология - практика»?⁵³ При этом надо еще расставить акценты для разработчиков, ибо они, по справедливому замечанию В. Н. Сагатовского, должны не только хорошо знать, что могут предложить сами, но и столь же ясно знать потребности управляющей системы и управляющего объекта.

Эти вопросы еще предстоит решить, но уже сейчас необходимо сформулировать второе «техусловие». Использование науковедческой формулы о связи науки и практики для характеристики этики не должно приводить к забвению специфики сферы приложения общей структуры познания и действия (цикл: «наука - практика») морали. В научном обеспечении процесса нравственного формирования личности содержится проблема «соавторства» этики с личностью, проблема соотношения процесса усвоения человеком этических представлений и его личного морального творчества⁵⁴. Стремление к прямому регулированию нравственного сознания и поведения человека силами этики не только невозможно, но и не нужно - «этика как наука не может подменить свой предмет, т. е. мораль в ее специфических социально-личностных функциях, но она может развивать эти функции, предложить верную ориентацию, объяснение, прогноз и т. д.»⁵⁵

Общая характеристика цикла «этическая наука - моральная практика» включает традиционные для общенаучного процесса познания элементы: фундаментальные и прикладные исследования, а в рамках последних - конструирование, изобретение и внедрение. Речь идет о программах нравственного воспитания, экспериментальных учебных и методических разработках, их практическом испытании и т. п. Необходимо, однако, поставить вопрос о пределах нравственного эксперимента, как это делается, например, в педагогике⁵⁶. При этом задача заключается не только в установлении запретов, но и в позитивном решении вопроса о целях и методах проведения эксперимента по управлению нравственным воспитанием (конкретный опыт в этом отношении будет рассмотрен в последующих статьях сборника. - В. Б).

Специфичность объекта приложения этической теории заключается в том, что мораль предъявляет определенные ограничения и на формализацию прикладных исследований, на применение в них достижений системного подхода кибернетики, математики и т. п. «Формализм в этике проявляется, в частности, и в той наивной непосредственности, с которой иногда заимствуются и пускаются в оборот понятия из различных отраслей научного знания... Мораль... в отдельных аспектах может быть адекватно описана с применением ряда новых, более строгих понятий. Однако, введение их всякий раз должно быть тщательно обосновано, а его эффективность продемонстрирована в лаборатории конкретно-исторического анализа»⁵⁷.

некоторые фундаментальные проблемы общественных наук. - В кн.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР. Новосибирск, 1978, с. 142).

⁵³ «Прикладные науки выражают подход проектировщика к своим объектам и являются прежде всего инструментом проектировочной деятельности» (Чешев В. Е. Критерии различения фундаментальных и прикладных наук. - В кн.: Фундаментальные и прикладные исследования в условиях НТР, с. 218).

⁵⁴ См.: Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974, с.11-12

⁵⁵ Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и педагогической практики, с. 29-31.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Утверждение активной жизненной позиции, с. 105.

Далее, выделим проблему внедрения результатов этико-прикладных исследований. Как было уже отмечено, превращение этики в производительную силу не сводится к простому *влиянию* науки на практику, ибо такой эффект опосредованно вызывает и фундаментальная этика. Речь идет о целенаправленном и организованном управлении практикой с помощью результатов специальных исследований и разработок, о готовности науки и подготовленности практики к внедрению⁵⁸.

Соответственно, еще одно - *третье* - техусловие. Становление прикладной этики порождает своеобразные «болезни роста», которые необходимо суметь диагностировать, проводить их профилактику и «лечить». Среди них (а весь набор нужно еще опознать и отклассифицировать) - неадекватные претензии на достоверность знания. На начальном этапе развития прикладной этики важно осознать, что она не может быть просто слегка усовершенствованным здравым смыслом практиков. Точнее говоря, следует стремиться к тому, чтобы прикладная этика скорее ушла от этого уровня, без которого ей не удалось обойтись, выросла и доросла до науки. «Раз ограниченность молодой дисциплины осознана и учтена, эта дисциплина может иметь положительное значение»⁵⁹.

Мы уже подчеркивали, что развитие прикладной этики выдвинет новые проблемы, в новом свете отразит проблемы уже известные. Но уже сейчас, на старте, ясны ее большая перспектива, ее научная и практическая значимость для советского общества, для формирования нового человека. Задача исследователей, развивающих новую сферу этического знания, - выполнить «социальный заказ» практики управления нравственными процессами.

---

⁵⁸ Ср.: «Под внедрением нередко понимают вообще любой путь от педагогической теории до педагогической практики - длинный или короткий, в том числе популяризацию, распространение педагогических идей, наконец, использование учителем научных знаний в практике. Между тем все эти вещи разные, которые можно объединить одним широким понятием: влияние науки на практику. Внедрение же - не просто влияние, а специально организованная система переработки результатов фундаментальных и прикладных исследований и их воплощение в конечном счете в системе норм педагогической деятельности» (**Краевский В. В.** Соотношение педагогической науки и педагогической практики, с. 38).

⁵⁹ **Шибутани Т.** Социальная психология, с. 16.

В. В. ПЕТРОВ
(Москва),
С. П. СУРОВЯГИН
(Тюмень)

**СТРУКТУРА АКТИВНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА**
(по материалам нефтедобывающих
предприятий Главтюменнефтегаза)

Социальная потребность в управлении формированием активной жизненной позиции личности, характерная для всего советского общества в целом, отчетливо выражена в районах нового экономического освоения, которые выступают в качестве своеобразных форпостов развивающейся социалистической экономики. Здесь эффективно и динамично материализуются преимущества социалистических производственных отношений в соединении с достижениями научно-технического прогресса. Интенсивный характер развития производительных сил, самая современная техника и технология, не стандартная производственная ситуация, специфика природных и социальных условий обживаемых территорий - все это предъявляет повышенные моральные требования к субъектам трудовой деятельности в новых районах.

По данным социологических исследований на нефтедобывающих предприятиях Тюменской области значимость нравственного фактора для эффективного выполнения работы стоит в одном ряду с профессионально-техническим уровнем специалиста. Одновременно констатируется актуальность более целенаправленного формирования нравственной активности личности в сфере профессиональной деятельности. Например, важность морального фактора для эффективного выполнения обязанностей работниками среднего руководящего звена управления производством составила по экспертным оценкам 9,2 балла, а фактический уровень 7,6 балла, т. е. 82% от требуемого¹. У рядовых инженеров и особенно мастеров данная цифра несколько ниже. Очевидно, что за этой средней величиной реально существует значительный диапазон - разброс индивидуальных характеристик. Индивиды, субъекты труда, разнообразятся по уровню развития жизненной позиции в сфере трудовой деятельности, несмотря на однотипность объективных условий, определяемых характером производственных отношений.

Практические задачи формирования активной жизненной позиции диктуют необходимость теоретического исследования проблемы, анализа нравственной позиции как социального феномена, представляющего реальную, исторически развивающуюся систему, и прикладного подхода к результатам анализа применительно к условиям районов нового освоения средствами конкретной социологии.

Активная жизненная позиция - это устойчивый признак личности, выражающийся в единстве сознания и поведения, в неразрывной связи убеждений и действий, в воплощении сознания личности в адекватном результате. В неразвернутом виде данное определение фиксирует, что сознание личности объективируется в ее поведении, но оно еще не раскрывает полностью смысл их

---

¹ Оценки производились по десятибалльной шкале.

единства, которое не следует понимать буквально как отсутствие рассогласования. Если за критерий развития активной жизненной позиции принимать только это, то окажется, что позиция личности с низким уровнем сознания и адекватным ему поведением эквивалентна позиции личности с высоким уровнем сознания и адекватным ему поведением. По-видимому, единство сознания и поведения нужно понимать не как тривиальное совпадение безотносительно к «ценностной направленности и эффективности», но как сложную диалектическую структуру. Это особенно важное обстоятельство для управления формированием активной жизненной позиции.

В имеющихся в научной литературе подходах делаются акценты на различных элементах структуры активной жизненной позиции. Некоторые авторы связывают ее сущность с творчеством субъекта². Другие подчеркивают значение мировоззренческого аспекта ее структуры. Так, В. Т. Ефимов и С. М. Косолапов пишут: «Понятие жизненной позиции выражает систему взглядов человека на жизнь, на свою деятельность, определяет характер всей деятельности человека. Следовательно, содержание жизненной позиции, ее основу составляет мировоззрение. Степень убежденности личности в своей мировоззренческой позиции определяет в решающей степени ее активность, направленную на реализацию этой позиции»³. Каждый из данных подходов, отражая важный аспект активной жизненной позиции, не исчерпывает ее полностью. Для того, чтобы объяснить, например, такие ситуации, когда активный человек, постоянно стремящийся к саморазвитию, ведет себя как консерватор, или когда человек с передовым мировоззрением, неукоснительно и сознательно выполняющий все традиционные социальные предписания, не выполняет новых требований, идет в разрез с передовыми тенденциями, необходимо системное представление об активной жизненной позиции личности.

Для того чтобы установить взаимосвязь между разными аспектами активной жизненной позиции личности как элементами одной системы, рассмотрим соотношения сознания и поведения в процессе их реального развития. Этот процесс включает диалектику следующих элементов самосознания⁴:

1. Отношение к себе как социальному субъекту.
2. Убеждения и отношение личности к ним (убежденность).
3. Сознательность - понимание связи своих убеждений с объективным ходом социально-исторического развития, с интересами общества.

С первым элементом связано состояние активности самосознания, обуславливающее творчество субъекта, направленное на его саморазвитие⁵. Два других элемента - сознательность и убежденность - составляют, мировоззренческое ядро структуры самосознания. Убеждения при этом могут формироваться стихийно или на основе теоретического познания ведущих тенденций социального развития. Обобщая вышесказанное, в истории развития самосознания можно выделить три характерных типа соотношения самосознания личности и поведения.

1. В самосознании слабо развит элемент творческой активности. Максимально развито стихийное традиционное мировоззрение. Поведение носит де-

---

² См.: **Титаренко А. И.** Активная жизненная позиция и моральное творчество. - В кн.: Активная жизненная позиция личности София, 1978.

³ См.: **Ефимов В.Т., Косолапов С.М.** Формирование активной жизненной позиции - цель нравственного воспитания. М., 1977, с. 8.

⁴ **Спиркин А. Г.** Сознание и самосознание. М., 1972.

⁵ См.: **Архангельский Л. М.** Социально-этические проблемы теории личности. М., 1974.

вариантный характер, отклонение от социальных норм эпизодично. Этот тип характерен для общественных формаций с высокой степенью регламентации общественной жизни, для так называемых традиционных обществ.

2. В самосознании личности гипертрофирован элемент творческой активности, носящей формальный характер. Мироззрение не совпадает с прогрессивными тенденциями общественного развития. Поведение носит ярко выраженный индивидуалистский характер. Отклонение от социальных норм - типичное явление. Этот случай характерен для общества с формальной возможностью личной свободы и индивидуального самоопределения (для капитализма).

3. В самосознании личности развиты как элемент творческой активности, так и элементы научного мироззрения. Поведение едино с самосознанием, так как определяется внешними причинами, осознаваемыми индивидами в качестве своего общественного долга. Отклонение от социальных норм не типично. Это характерно для общества с действительной возможностью личной свободы и индивидуального самоопределения (для социализма).

Теперь ясно видно, что активная жизненная позиция характерна только для социалистического общества, что присуще ей единство сознания и поведения - это не формальное совпадение, а диалектический синтез. Его суть заключается в том, что поведение субъекта общезначимо, так как оно детерминировано самосознанием, достигшим определенного уровня развития. Отсюда следует вывод о том, что адекватная характеристика активной жизненной позиции может быть определена посредством структуры самосознания личности. Это вытекает и из того, что, отвлекаясь от внешних факторов, которые представляют сочетание обстоятельств с психологическими и интеллектуальными особенностями индивида и не имеют значения при анализе сущности предмета нашего познания, можно утверждать, что определенному типу самосознания соответствует адекватный тип поведения личности.

Действительно, безотносительное высказывание о несоответствии, расхождении поведения и самосознания личности является некорректным, потому что один из элементов последнего, а именно убеждения, непосредственно обуславливает поведение и в принципе не может не соответствовать ему. Данное безотносительное высказывание равносильно утверждению о неуправляемости поведения субъекта. Поведение личности может расходиться только с «убеждениями», декларируемыми из корыстных побуждений и не являющимися таковыми на самом деле. Поэтому причину сущностных расхождений слова с делом, намерений с конкретным поведением, представляющих теоретический интерес, нужно искать в адекватной им структуре самосознания личности.

Итак, активная жизненная позиция однозначно определяется самосознанием личности социалистического типа, структура которого образована тремя взаимообусловленными элементами: творческая активность, сознательность и убеждения. Эти элементы в функциональном отношении выступают как аксиологический, когнитивный и поведенческий элементы соответственно.

Простое знание элементов, составляющих структуру самосознания, еще не дает возможности достаточно полно оценить ее и, следовательно, жизненную позицию личности. Так, например, знание того, что развитие самосознания в филогенезе представляет непрерывное усиление аксиологического и ослабление поведенческого элементов, не дает само по себе возможности сделать общие сравнительные оценки позиции личности. Прогресс одного элемента самосознания (аксиологического) сопровождается регрессом другого (поведен-

ческого), а различное соотношение их на разных исторических фазах общественного развития обусловлено объективной необходимостью и обеспечивает эффективный социальный механизм регулирования поведения, адекватный существующим условиям.

Невозможно также дать и общие сравнительные оценки самосознания личности социалистического общества на разных стадиях его развития. Такое положение объясняется недостаточной степенью разработанности критерия оценки самосознания личности по признаку, объединяющему все фазы исторического развития. Наиболее изучены критерии, тесно связанные с конкретным историческим содержанием, различающие структуры сознания: ценностная ориентация, трафарет общей оценки, направленность сознания (экстровертность и интровертность), степень рационализации мотивации и моральной рефлексии, стержневой элемент, контрольно-психологический механизм и др.⁶ «Портреты» структур сознания личности, собранные из суммы данных элементов конкретно-исторического содержания, имеют характер онтогенеза и лишены общего качественного признака, необходимого для их соотнесения. Этот признак должен быть связан со структурой процесса развития в целом, обусловленной тем, что последний имеет внутренне организованный характер⁷. Поэтому с целью определения филогенетического критерия степени развития самосознания личности представляется необходимым рассмотреть последнего как саморегулируемой системы управления.

В современных философских работах самосознание личности в регулятивном аспекте рассматривается как блокировка отклонений поведения от социальных предписаний за счет интернализации последних личностью. Сохранение заданного состояния осуществляется на основе контролирующего воздействия самосознания, пропорционального величине отклонения от социального норматива. Ограничение такими рамками понимания регулятивного механизма самосознания смещает внимание на момент сохранения системы. В действительности момент сохранения заданного состояния - это частный случай в развитии системы, который «обычно называют регулированием»⁸. Диалектически противоположным по отношению к регулированию является момент активной изменчивости системы. Обычно он рассматривается как управление. Таким образом, регулирование и управление не синонимы, они отражают диалектически связанные отношения и служат в своем сочетании характеристикой уровня развития системы. Данное сочетание становится возможным только при наличии в системе обратной связи. Необходимым условием любого управления, как отмечает Л. А. Петрушенко, когда бы, где бы и в какой форме оно ни происходило, является обратная связь⁹. Это понятие имеет большое эвристическое значение для систематизации различных типов самосознания. Анализ последних как регулятивных систем показывает, что оно отражает объективную генетическую связь, существующую между ними, и, следовательно, способно приблизить нас к пониманию наиболее общей закономерности в развитии самосознания личности.

Досоциалистические типы самосознания как саморегулятивные системы, обладающие самостоятельностью реакции, характеризуются обратной связью,

---

⁶ Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974; Гусейнов А. А. Социальная природа нравственности. М., 1974.

⁷ Каган М. С. Системность и историзм. - Философские науки, 1977, № 5, с. 114.

⁸ Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. М., 1967, с. 83.

⁹ См. там же.

обеспечивающей только приспособление к воздействиям среды и существование системы в течение долгого времени без каких-либо существенных нарушений деятельности. Вследствие этого досоциалистические типы самосознания личности являются системами регулирования, т. е. системами, в которых момент сохранения представляет единственную цель.

С переходом к социализму характер обратной связи качественно меняется из-за развития в структуре самосознания элемента сознательности как научного понимания связи своих убеждений с историческим прогрессом (когнитивного элемента). Благодаря этому обратная связь представляет теперь контролирующее обратное воздействие, имеющее своей конечной целью повышение организованности системы и перевод ее в новое состояние на основе его прогнозирования. Таким образом, социалистический тип самосознания содержит момент активной изменчивости и представляет управление, являющееся более высокой формой организации системы.

Существенное повышение уровня организации системы самосознания личности при социализме означает усиление ее «автономности» по отношению к внешним воздействиям, т. е. возрастание роли внутренних источников развития, возрастание самодвижения. Следовательно, активная жизненная позиция личности характеризуется самосознанием, обладающим качеством саморазвития.

Степень приближения к активной жизненной позиции является критерием для сравнительной оценки уровня развития самосознания личности на разных исторических этапах. Очевидно, что переход от рабовладельческого общества к феодальному и от феодального к капиталистическому сопровождался непрерывным развитием системы самосознания на пути от саморегулирования к самоуправлению. Например, при капитализме на более высокую, по сравнению с предшествующими формациями, степень развития системы самосознания указывает резкое усиление рационализации побуждений субъектом: совершенствуется понятийный аппарат мотивации и упрочивается связь с идеологическими взглядами, расширяется круг принципов, имеющих социальный смысл и т. д. Личность в эпоху феодализма не знала подобной мотивации поведения: социальные требования были лишены рационального обоснования, носили характер аксиологических постулатов и отражали господствовавшие отношения личной зависимости и «преданности». Но рационализированная мотивация при капитализме из-за неразвитости когнитивного элемента в структуре самосознания личности не в состоянии обеспечить устойчивость его системы в условиях противоречивых общественных отношений. Личность характеризуется глубокой эклектичностью, раздвоенностью, прикрываемая противоречивой мотивацией. Для сохранения системы самосознания требуется качественное изменение ее структуры, возможное только в условиях социализма.

Давая оценку уровня развития самосознания личности досоциалистических формаций, мы сравнивали их по степени удаления от саморегулирования и приближения к самоуправлению, характеризующему жизненную позицию личности при социализме. Но как сравнивать в таком случае позиции личности на разных ступенях общественного развития при социализме? Для ответа рассмотрим более детально процессы в системе управления. Прежде всего сама постановка вопроса возникает в связи с тем, что в контексте вышеизложенного управление ассоциирует только с преобразовательной активностью, а регулирование исключительно с пассивностью.

Отсюда создается впечатление, что самосознание личности социалисти-

ческого типа характеризуется только самоуправлением и, следовательно, «исчезает» критерий сравнимости разных ступеней его развития. В действительности, управление существует благодаря регулированию, исходит из него и имеет его своей целью. Регулирование, чтобы сохранить заданное состояние системы, действует против его нарушения, управление же, наоборот, непрерывно нарушает его¹⁰, но только лишь затем, чтобы можно было поддерживать устойчивость системы путем регулирования на другом, более высоком уровне развития самосознания. В реальном поведении осуществляется либо регулирование, либо управление в зависимости от характера выполняемых социальных норм, которые по степени развитости могут быть «зарождающимися, проходящими стадию формирования» или «нормами, уже прочно вошедшими в практику».¹¹

Указанные два вида норм существенно отличаются по степени действительности, что обусловлено различием в характере их взаимодействия с общественным мнением, которое является необходимым условием. Те или иные социальные нормы становятся регуляторами поведения личности по мере того, как они усваиваются общественным мнением. Нормы, прочно вошедшие в практику, носят характер традиций, опирающихся на силу привычки. Систематическое выполнение этих норм обеспечивается путем регулирования на уровне, заданном традициями, и не требует прогностической оценки, характерной для управления.

Новые зарождающиеся нормы, прежде чем они станут достоянием общего опыта, традиций, привычек, естественно, опережают общественное мнение, формирование которого требует времени. В результате фактическое состояние сознания социальной группы или, скажем, некоторое статистически среднее состояние общества - в целом вовсе не обязательно совпадает с тем, какие требования в данных исторических условиях возникают перед людьми объективно, встают перед ними в качестве задач, осознание которых является их долгом¹². Новые нормы, не будучи освоены массовым общественным мнением, не имеют еще силы традиции, поэтому выполнение их индивидом обеспечивается на уровне самоуправления.

В этом процессе управляющим объектом является аксиологический элемент, связанный с творческой активностью самосознания, управляемым объектом - поведенческий элемент, связанный с убеждениями и убежденностью. Контролирующую обратную связь, которая заключается в передаче информации от управляемого объекта к управляющему, обеспечивает когнитивный элемент, связанный с научным пониманием тенденции социального прогресса - сознательностью. Источником нарушения устойчивости и дальнейшего развития системы самосознания личности является несоответствие фактического состояния управляемого объекта с состоянием, необходимым для управляющего объекта, т. е. несоответствие между уровнями развития поведенческого и аксиологического элементов, обусловленное отставанием системы социальных норм, составляющих содержание убеждений, от объективных требований, порождаемых социальным прогрессом.

Из сказанного видно, что непрерывное развитие активной жизненной позиции при социализме заключается во взаимообусловленном развитии всех трех элементов структуры самосознания личности. Обогащение когнитивного

---

¹⁰ Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи, с. 88.

¹¹ Пеньков Е. М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности. М., 1972, с. 59.

¹² См.: Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 250.

элемента обуславливает рост уровня аксиологического элемента, еще больше актуализируется самооценочность личности в связи с расширением поля деятельности и увеличением свободы выбора. Взаимодействие развивающихся когнитивного и аксиологического элементов (научно-теоретической составляющей мировоззрения и творческой активности) обеспечивает развитие поведенческого элемента, обогащая регулятивную систему интериоризированных социальных норм за счет новых, отражающих возникающие передовые тенденции.

Развитие всех трех элементов самосознания в их взаимодействии повышает потенциальную способность личности к адекватному поведению в меняющихся объективных условиях социального прогресса. Чем выше уровень развития элементов, тем сильнее это качество, тем больше способность системы самосознания к саморазвитию, выше степень ее организованности. При этом активная жизненная позиция инвариантна текущему моменту в ходе социального прогресса. Сколько ступеней в развитии социалистического общества, столько уровней активной позиции, отличающихся друг от друга степенью организованности системы самосознания личности, ее способностью к саморазвитию. Таким образом, отвечая на поставленный выше вопрос о критерии сравнительной оценки уровней самосознания личности социалистического типа на разных ступенях общественного развития, можно сказать, что им является, так же как и в случае досоциалистических формаций, степень организованности системы самосознания, ее способность к саморазвитию.

В структурном отношении это выражается в различной степени развития аксиологического, когнитивного и поведенческого элементов. В качественном отношении - в различной степени осознания личностью необходимости совершенствования системы интериоризированных социальных норм в соответствии с передовыми тенденциями социального развития общества, т. е. в различной степени «внутреннего беспокойства» субъекта как стремления действовать во имя общественного блага. Данный критерий, отражающий степень выраженности генетически общего признака, позволяет осуществлять качественно-количественную оценку уровней самосознания в процессе как филогенетического, так и онтогенетического развития его. Он вносит существенный вклад в объяснение разнообразия индивидуальных позиций на данном этапе общественного развития.

Активная жизненная позиция, как говорилось выше, соответствует текущему моменту в социальном развитии общества, поэтому, с точки зрения ее структуры, нельзя полагать, что на одном и том же отрезке времени один субъект характеризуется менее, а другой более активной жизненной позицией. Весь смысл вышеизложенного заключается в том, что у одной личности структура самосознания достигла уровня самоуправляемой системы (саморазвития) и это соответствует активной жизненной позиции, а у другой личности - не достигла, и мы говорим, что у нее не сформировалась активная жизненная позиция. Разумеется, это не исключает отношения, в котором субъекты могут различаться по активности каждого из элементов ее структуры, например по степени творческой активности самосознания. Достижение самосознанием личности уровня самоуправляемой системы - это возникновение активной жизненной позиции и условие ее дальнейшего развития.

Взаимообусловленный рост всех трех элементов самосознания личности в процессе общественного прогресса означает, что человек в течение своей жизни имеет ряд последовательных стадий активной жизненной позиции в соответствии с возникновением новых социальных тенденций, и каждая из них

отличается от предыдущей более высокой способностью самосознания к самодвижению. Но если на каком-либо отрезке времени под влиянием объективных условий произойдет отставание хотя бы одного из элементов его структуры, прогностическое самоуправление (и саморазвитие) прекратится, и система самосознания личности будет функционировать как регулирование на уровне традиций, привычек, которые на предшествующем этапе общественного развития выступали как новые нормы, отражавшие передовые тенденции той поры.

Установленная зависимость жизненной позиции от уровня организованности структуры самосознания позволяет существенно дополнить типологию позиции личности. Большинство существующих подходов к анализу жизненной позиции носит сугубо этический характер. К ним относятся, например, ее классификации по ценностным ориентациям: а) утилитарно-практическая, потребительская, нигилистическая и др.¹³; б) по моральным качествам¹⁴; в) по конкретно-историческому содержанию структуры нравственного сознания¹⁵; и т. д. Данные подходы, являясь эффективными при решении адекватных им исследовательских задач, нуждаются в дополнении общесоциологическим аспектом, который, учитывая общие закономерности в развитии жизненной позиции, позволяет еще глубже исследовать ее и является необходимым условием для разработки практических рекомендаций по управлению ее формированием. В русле этого подхода нами на основе вышеизложенного анализа предлагается следующая типология жизненной позиции личности по критерию организованности структуры самосознания.

I. тип. Активная жизненная позиция. Ей присущ максимум организованности системы самосознания личности. Тип системы - самоуправление. Все элементы ее структуры одновременно развиты на уровне данного периода общественного развития. Механизм их взаимодействия следующий: подсистема творческой активности (аксиологический элемент) управляет подсистемой убеждений, представляющих интериоризованные социальные нормы (поведенческий элемент). Это управление осуществляется на информационной основе идейно-теоретической составляющей мировоззрения (когнитивного элемента), выполняющего роль обратной связи, контролирующей адекватность существующей подсистемы убеждений изменившимся внешним условиям.

Развитие когнитивного элемента вызывает рост творческой активности как стремление к саморазвитию до уровня требований современности, выражающихся в поиске эффективных средств для достижения общественного блага.

Актуализация творческой активности личности, в свою очередь, вызывает стремление к идейно-теоретической и познавательной деятельности, расширяющей ее информационное поле. В результате этого взаимодействия аксиологический и когнитивный элементы находятся в одной фазе, поэтому прогрессивные тенденции осознаются и интернализуются субъектом как личные ценности.

Сформированные таким образом реальные убеждения, составляющие подсистему поведенческого элемента, представляют единство морального и идейно-теоретического факторов, которые совместно обеспечивают высокую степень однозначности поведения и идейно-теоретическому, и моральному уровню личности. С переходом самосознания на уровень более развитой акти-

¹³ См.: Ландесман П., Согомонов Ю. Спор с пессимизмом. М., 1971.

¹⁴ См.: Блюмкин В. А. Моральные качества личности. Воронеж, 1974.

¹⁵ См.: Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974.

вной позиции степень однозначности еще увеличивается, при этом переход осуществляется путем саморазвития.

II тип. Жизненная позиция с отставанием в развитии аксиологического элемента. Идеино-теоретический уровень личности соответствует содержанию социального прогресса на данном этапе. Творческая активность самосознания развита недостаточно. Тип системы - регулирование на уровне традиций, сложившихся за предшествующий период общественного развития. Обладая достаточно высоким идеино-теоретическим уровнем, индивид убежден в необходимости и справедливости новых социальных требований и выполняет их на основе этого внутреннего признания, а не внешнего принуждения. Но в конфликтных ситуациях, когда идеино-теоретические убеждения, не осознанные как моральные ценности, не в состоянии обеспечить соответствующее им поведение, они расходятся с делом. Структура самосознания не способна к саморазвитию. Требуется воспитание его творческой активности во взаимосвязи с идеино-теоретическим уровнем. В противном случае с течением времени будет деградировать вся структура самосознания личности.

III тип. Жизненная позиция с отставанием в развитии когнитивного элемента. Стремление субъекта к социальному самосовершенствованию развито достаточно высоко, а идеино-теоретическая составляющая сознания не соответствует уровню социального прогресса. Тип системы - регулирование на уровне ранее сложившихся традиций. Стремление к творчеству при незнании сущности развивающихся тенденций ведет к декларативной форме утверждения социального прогресса. Столкнувшись с передовыми тенденциями в конкретных делах, субъект с такой жизненной позицией может оказаться индифферентным по отношению к ним, и таким образом проявить разрыв между намерениями и реальным поведением. Модификацией рассматриваемого типа жизненной позиции является случай, когда субъект имеет высокий теоретический уровень, но, понимая сущность явлений, не признает их нужными и справедливыми, т. е. имеет неразвитую идеиную составляющую когнитивного элемента. Структура самосознания личности не способна к саморазвитию. Требуется формирование идеино-теоретического уровня во взаимосвязи с творческой активностью самосознания субъекта. В противном случае с течением времени реальна деградация последней.

IV тип. Жизненная позиция с отставанием в развитии аксиологического и когнитивного элементов. Оба элемента - аксиологический и когнитивный - не соответствуют требованиям современного этапа общественного развития. Тип системы самосознания - регулирование. Неразвитость всех элементов включает объективные предпосылки разрыва элементов сознания и поведения. Разрыв слова и дела носит характер тривиального обмана - ложного обещания.

К модификации данного типа жизненной позиции относится случай, когда высокий теоретический уровень сочетается с низким идейным. В итоге идеино-теоретический уровень (когнитивный элемент) не развит. Это модификация наиболее отрицательна, так как в результате обмана дискредитируются декларированные теоретические положения. Структура самосознания личности не способна к саморазвитию. Требуется воспитание, направленное на формирование одновременно обоих элементов самосознания (наиболее трудный случай), в сочетании с эффективными внешними санкциями и стимулами.

Типы II и III жизненной позиции можно объединить в одну группу по характеру детерминанты разрыва поведения и элементов самосознания лично-

сти: она носит объективный характер, так как заключается в неравномерном развитии когнитивного и аксиологического элементов. Этим данные позиции отличаются от типа IV, где детерминанта разрыва носит субъективный характер (нечестность). В результате всю реальную совокупность на данном отрезке времени можно разделить на три группы по степени развития жизненной позиции: субъекты с активной жизненной позицией, характеризующейся выполнением как традиционных социальных норм, сформированных в результате предшествовавшего этапа общественного развития, так и новых зарождающихся норм, выражающих возникающие тенденции (тип I); субъекты с позицией, характеризующейся систематическим выполнением традиционных норм и несистематическим выполнением новых (тип II и III); субъекты с жизненной позицией, характеризующейся слабым выполнением как новых, так и традиционных социальных норм (тип IV).

Данное гипотетическое распределение получило подтверждение в ходе конкретно-социологического исследования формирования активной позиции ИТР в отношении к труду. Анализ матрицы парных корреляционных зависимостей морально-деловых качеств показал, что они группируются в два относительно самостоятельных фактора, теснота связей между которыми существенно слабее, чем между качествами внутри фактора. В группу качеств, проявление которых требует наиболее высокого уровня моральной ответственности, рассматриваемой в научной литературе как один из наиболее существенных признаков социальной активности, вошло стремление к профессиональному самосовершенствованию.

Такие качества, как добросовестное отношение к выполняемой работе, забота о сохранении общественных средств на производстве также тесно связаны с нравственной потребностью, но зачастую не предполагают столь высокого уровня моральной активности, как стремление к профессиональному самосовершенствованию. Коэффициент связи с «ответственностью перед самим собой» составляет для этого качества $I=0,35$, в то время как для «добросовестности в отношении к обязанностям по работе» $I=0,28$, и для «заботливости в отношении к общественным средствам на производстве» $I=0,25$ ¹⁶.

Выявленная дифференциация морально-деловых качеств отражает сдвиги, происшедшие в сознании трудящихся в процессе исторического развития социалистического общества. В годы становления социализма актуальными были качества, выражающие элементарные основополагающие нормы. В дальнейшем сознательная дисциплина труда, элементарная добросовестность стали практической нормой деятельности большинства трудящихся. Сегодня качеством, существенно выделяющим работника с точки зрения уровня развития нравственной позиции в отношении к труду, является стремление к профессиональному самосовершенствованию, которое объективируется в творческом отношении к труду, в освоении новых эффективных методов труда. Наиболее тесная связь этого качества с моральной активностью есть результат двух одновременно развивающихся исторических процессов: усиления роли субъективного фактора по мере развития социалистического общества и научно-технического прогресса.

Стремление к профессиональному самосовершенствованию более непосредственно связано с социальным прогрессом. Проявление его в большей

---

¹⁶ Мера связи - взаимная информация (I) - вычислялась на основе двумерных статистических распределений групповых экспертных оценок морально-деловых качеств 850 инженерно-технических работников нефтедобывающего производства Главтюменнефтегаза.

степени регулируется социальными нормами, не успевшими трансформироваться в стереотипы поведения и, следовательно, решающим образом зависит от активности самосознания субъекта, уровня развития у него моральной ответственности. Более высокая степень интенсивности морального признака у качества «стремление к профессиональному самосовершенствованию» обусловила его меньшую экстенсивность, т. е. высокая степень его встречается реже, чем у других качеств. Так, если средневзвешенная балльная оценка добросовестности в отношении к обязанностям по работе составила 4 балла, то стремления к профессиональному самосовершенствованию 3,6 балла¹⁷.

Связь морально-деловых качеств такова, что работники с высокоразвитым стремлением к профессиональному самосовершенствованию характеризуются, как правило, и высоким уровнем качеств, выражающих традиционные моральные нормы, которые обладают силой социальной привычки и санкционируются сложившимся стереотипом общественного мнения.

Обратная зависимость зачастую не наблюдается, когда добросовестное выполнение обязанностей по работе, заботливое отношение к материально-техническим и финансовым средствам на предприятии сочетаются с недостаточным стремлением к профессиональному самосовершенствованию.

На основе теоретической типологии субъектов по уровню развития жизненной позиции, подтверждаемой эмпирической структурой морально-деловых качеств, обследованная совокупность инженерно-технических работников была классифицирована на три группы по критерию активности в отношении к труду. В группу с максимальным уровнем развития позиции вошли ИТР, у которых высоко развиты как традиционные качества (добросовестность, коллективизм и т. д.), так и стремление к профессиональному самосовершенствованию и освоению нового. Последнее выражает убеждение личности, сформировавшееся как результат взаимодействия передового мировоззрения инженера, понимания им общественной необходимости непрерывного совершенствования производства с творческой активностью морального самосознания, побуждающего «беспокоиться», «тревожиться» о выполнении своего долга перед обществом. Таким образом, эта группа, включающая инженерно-технических работников, стремящихся и способных к саморазвитию, характеризуется активной жизненной позицией в сфере профессиональной деятельности.

В среднюю группу вошли ИТР, у которых также высоко развиты традиционные качества, но уровень стремления к профессиональному самосовершенствованию значительно ниже. Самосознание этих работников в меньшей степени способно к развитию на уровне саморегулирования. В соответствии с отставанием аксиологического или когнитивного элементов они характеризуются жизненной позицией II или III типа. В группу с низким уровнем развития позиции в отношении к труду вошли работники, у которых ниже среднего как стремление к профессиональному самосовершенствованию, так и традиционные качества. Эти работники, естественно, характеризуются длительным отставанием аксиологического и, следовательно, взаимосвязанного с ним когнитивного элемента, т. е. имеют нравственную позицию IV типа.

Полученное количественное распределение обследованной совокупности по уровню развития позиции в отношении к труду соответствует социальным постулатам и, следовательно, свидетельствует об адекватности использо-

---

¹⁷ Оценки качеств работника осуществлялись по пятибалльной шкале. Существенность различия средних величин проверялась по критерию Стьюдента.

ванных методологических принципов. Так, в соответствии с тем, что активная жизненная позиция характеризуется способностью самосознания личности к регулированию поведения на основе убеждений, еще не вошедших в привычку всей массы инженерно-технических работников, ее доля меньше (около 30%), чем у позиций II и III, составляющих в сумме большинство, т. е. статистическую норму (50%). Но именно поэтому активная позиция и выделяет субъекта из массы всех работников, является диалектически типичным явлением и, следовательно, социальной нормой советского инженера. Меньше всего доля позиции (тип IV), не соответствующая традициям, прочно сложившимся на данном этапе общественного развития и выделяющая индивида из массы ИТР в худшую сторону (менее 20%).

Методические разработки структуры активной жизненной позиции на уровне, обеспечивающем измерение и адекватную интерпретацию ее эмпирических индикаторов, дали возможность выявить корреляционную связь позиции с рядом социальных детерминант, а также установить влияние ее на поведение личности в различных формах жизнедеятельности. В частности, это позволило несколько расширить представления о системе факторов, определяющих миграционный отток инженерно-технических кадров из районов нефтегазовых промыслов Тюменского комплекса. В процессе конкретно-социологического исследования зафиксирована корреляционная зависимость установки на постоянную трудовую деятельность в регионе от уровня развития жизненной позиции индивида в сфере профессиональной трудовой деятельности. Среди инженерно-технических работников с активной жизненной позицией в отношении к труду только 8,5% не идентифицируют себя с регионом и ориентированы на кратковременное пребывание в районе нового освоения (менее 3 лет). В группе ИТР, характеризующихся низким уровнем развития жизненной позиции, доля таких работников составила 45%. Следует иметь в виду, что инженерно-технические работники, планирующие кратковременную работу на нефтяном Севере, составляют меньшинство - примерно 20% от всей совокупности обследованных специалистов.

Влияние нравственной позиции на идентификацию работника с отдаленными районами нового промышленного освоения, имеющими важное народнохозяйственное значение, убедительно подтверждается на уровне такого основополагающего элемента нравственного сознания личности в отношении к труду, как ориентация на заработную плату в альтернативе к содержанию, смыслу труда. Среди инженерно-технических работников, не идентифицированных с регионом, 48,3% ориентированы в работе, главным образом на заработок. Среди же ИТР, имеющих установку на постоянную трудовую деятельность в нефтедобывающем районе, данные работники составили только 8,2%.

Индивиды, ориентированные главным образом на заработную плату, а не на смысл и содержание труда, не задерживаются в отдаленных районах нового освоения и уезжают. Отсюда следует вывод, что материальный стимул, будучи мощным средством привлечения трудовых ресурсов в район нового освоения, не может обеспечить формирование постоянных кадров, если он рассматривается не в единстве с социально-психологическими и нравственными установками личности, с ее жизненной позицией. Заселение новых районов, приток кадров невозможны без удовлетворения материальных потребностей личности, но их удовлетворение не определяет однозначно готовность индивида к постоянной трудовой деятельности в этом регионе. Ведь текучесть кадров - это не просто сумма индивидуальных актов ухода с предприятия работников,

не удовлетворенных теми или иными условиями; это процесс в трудовом коллективе, тесно связанный как с условиями труда и развитием производственной сферы, так и с духовными, идейно-нравственными отношениями в коллективе. Поэтому с целью закрепления кадров в районах нового освоения необходимо дальнейшее совершенствование идейно-политического, трудового и нравственного воспитания в производственных коллективах.

Научный подход к вопросам сокращения текучести кадров, комплексный учет всех факторов стабилизации работников в северном нефтяном регионе актуализирует дальнейшую разработку теоретических принципов и действенных практических рекомендаций по управлению формированием активной жизненной позиции личности в сферах конкретного приложения труда.

Н. Д. ЗОТОВ
(Тюмень)

ЭТАПЫ НРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И РОЛЬ ЭТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Нравственное становление, нравственное формирование личности составляет одну из стержневых линий в процессе социализации человеческого индивида. Моральный статус личности занимает особое место в иерархии показателей, раскрывающих ее социальную ценность. Наиболее успешно проявить себя в гражданском, правовом отношении может лишь личность нравственно активная. Естественно, что социалистическое общество рассматривает задачу воспитания высоконравственной личности как насущную практическую цель.

Вводимое нами понятие «моральный статус личности» позволяет, на наш взгляд, точнее обозначить комплекс нравственных качеств личности в их единстве, полноте. В плане теоретического описания это понятие пригодно более, чем термин «нравственный облик», бытующий на уровне соответствующих обыденных представлений, оказывающийся недостаточным в теории, так как, во-первых, приблизителен, во-вторых, обозначает лишь некоторые из моральных проявлений личности, воспринимаемых окружающими, оставляя при этом «за кадром» многое существенное из того, что составляет нравственное содержание личности во всей ее полноте.

Понятие морального статуса личности (в его положительном смысле) включает в себя: 1) потенциал ее нравственной активности, выраженной в способности к устойчиво нравственному поведению, к устойчивому следованию велениям долга и совести; 2) систему ценностных ориентаций личности, определяющих ее интерпретацию смысла жизни и счастья (применительно к нашему обществу в русле идеалов социалистического образа жизни) с вытекающими практическими установлениями императивного характера; 3) возможности личности в сфере благотворного нравственного влияния на окружение.

И хотя очевидна теоретическая сложность представления морального статуса личности в виде системы четко дифференцированных, детально расчлененных показателей и количественно строгих описательных процедур, которые позволили бы жестко фиксировать, измерить уровень нравственности конкретной личности, существует тем не менее практическая оценка окружающими нравственных качеств и нравственных возможностей той или иной личности в их единстве. То, что при этом оценивают, и может быть названо мо-

ральным статусом личности.

При условии учета ориентации большинства людей на нравственные ценности как первостепенные в характеристике достоинств личности, получают глубокий смысл житейские рекомендации (например, родительские) типа: «Дружи с хорошим человеком», «Не водись с дурным...» и т. д. Здесь понятие «хороший человек» означает, прежде всего, - нравственный человек. Конечно, в отдельных случаях в понятие «хороший человек» может вкладываться и мещански-обывательский смысл, и тогда вышеозначенная рекомендация будет скрывать в себе нечто прямо противоположное ориентации на достижение целей нравственности, но там, где заповедь дружбы с хорошим человеком выступает выражением нравственной мудрости народа, трудящихся масс, подлинность, чистота нравственного смысла этой заповеди вне подозрений.

Моральный статус личности в его становлении детерминирован всем многообразием социальных воздействий, в том числе имеющих специальное воспитывающее назначение и не имеющих его. Последние по отношению к целям воспитания можно рассматривать как стихийные.

Возможно ли формирующее воздействие на моральный статус личности средствами этической теории? Если да, то очевидно, это воздействие должно принципиально отличаться от методов прямого (непосредственного) воспитывающего влияния на личность. Специфическим является, во-первых, самый характер помощи индивиду со стороны этической теории; во-вторых, своеобразие этого воздействия выражается в возможности влиять таким способом лишь на вполне определенные сферы морального сознания личности; в-третьих, на различных стадиях нравственного становления личности воздействие средствами этической теории на ее моральный статус эффективно в различной степени.

В нравственном формировании (становлении) личности социалистического типа целесообразно выделить три основных этапа, или три качественно различных уровня, исходя из характера нравственных установлений, прививаемых формирующейся личности, целей и задач нравственного воспитания, преобладающих на каждом из этих этапов.

В период дошкольного и отчасти младшего школьного возраста закладывается нравственный фундамент личности на уровне простых норм нравственности, того общечеловеческого «минимума морали», который необходим в условиях человеческого общежития. Разумеется, уже и в этот период воспитываемому прививается определенная доступная ориентация на требования социалистической морали (например, начала коллективизма), так же, как и на последующих этапах, не прекращается формирование личности в духе усвоения простых норм нравственности, однако речь идет о выделении этапов по признаку нравственно-целевой доминанты воспитания.

В период среднего и школьного возраста акцент в нравственном воспитании делается, во-первых, на внедрении в сознание личности комплекса более сложных, сравнительно с элементарными, норм морали, несущих в себе существенные нюансы нравственности; во-вторых, на формировании классовой направленности складывающегося нравственного сознания.

В среднем и школьном возрасте усложняется деятельность, в которую вовлекается формирующаяся личность, соответственно усложняется ее сознание, в том числе и нравственное содержание последнего¹. Это период интенсификации

---

¹ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, гл. V, § 3, 5.

вного формирования нравственности как специфической активности сознания и воли. Сознание необходимости исполнения простейших обязанностей, характерное для младшего возраста, трансформируется в развитое чувство долга, вполне осознается такая моральная норма, как требование справедливости в основных ее подразделениях (известно, что для подростков характерно обостренное чувство справедливости). Кроме того, этот период характеризуется осознанием моральных норм в их классовой направленности: школьник сознательно усваивает принципы коллективизма, советского патриотизма и социалистического интернационализма. Его представления о должном, веления совести, сознание чести и достоинства пронизаны духом социалистической морали и в этом смысле вполне конкретны. Специфика второго этапа нравственного становления личности в основных своих моментах задается, определяется содержанием и характером деятельности учащегося. Вследствие этого обучение в средней школе (и вообще в учебных заведениях среднего звена), характерное для юношеского возраста интенсивное овладение знаниями, взаимодействие с большим кругом лиц, групп, коллективов, достаточно сложное и тонкое в своей координации и субординации, синхронизировано с процессом нравственного созревания личности в его решающих фазах.

В конце второго этапа личность предстает в основном нравственно сложившейся, что, однако, не означает прекращения последующих воспитательных воздействий на ее нравственность. Напротив, с этого момента открывается возможность качественно нового влияния на сознание и поведение личности. Молодой человек, 17-19 лет, начинающий работать, идущий служить в армию, поступающий в вуз и т. д., переживает третий, завершающий этап нравственного становления. Личность так или иначе оказывается перед необходимостью выбора образа жизни: и в пределах социалистического образа жизни возможны вариации применительно к бытию конкретных членов общества. Диапазон такого выбора - от близкого к идеалу жизни гармоничной, всесторонне развитой личности, целостного человека (что возможно в условиях социализма как первой фазы коммунизма) до такого бытия в обстоятельствах конкретной жизни индивида, которое по преимуществу частично. Ущербность последнего проявляется, например, в связи с профессиональной односторонностью, либо ориентацией главным образом на достижение личного материального благополучия. Коль скоро конкретный индивид не гарантирован от причастности к отрицательным модификациям образа жизни, следует иметь в виду возможность и необходимость целенаправленных воздействий на систему ценностных ориентаций личности с тем, чтобы через это корректировать поиск личностью смысла жизни, содействия правильному выбору образа жизни. В своем докладе на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев отметил: «Мы добились немало в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду»². Эти слова помогают осознать всю важность формирования в процессе идейно-воспитательной работы нравственных установлений личности, помогающих человеку выработать правильное представление о том, как должно жить.

---

² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.

Итак, каждый из трех выделенных этапов нравственного становления личности имеет свою специфику, сообразно которой реализуется комплекс различных воспитательных воздействий на личность. Признавая решающий характер этих воздействий в качестве способа прямого, непосредственного формирования нравственных качеств личности на всех этапах становления ее морального статуса, на наш взгляд, правомерно поставить вопрос о характере возможной полезности этической теории для процесса нравственного становления и о специфике этой полезности на каждом из этапов нравственного формирования личности.

Полезность этической теории для практически нравственного формирования личности на первом этапе концентрируется в работе с кадрами воспитателей, что открывает возможность для осуществления педагогически квалифицированного воспитательного воздействия на нравственность ребенка. Этическое просвещение необходимо здесь прежде всего как средство специального этико-педагогического оснащения образования; теоретическими основами марксистско-ленинской этики в идеале должны владеть родители, воспитатели детских дошкольных учреждений, учителя младших классов.

Императивный характер нравственных заповедей предполагает специфический характер обоснования норм и принципов морали в воспитательной практике. Непосредственное воздействие на ценностное чувство воспитуемого при внедрении в его сознание в качестве нравственной ценности определенной нормы, принципа требует от воспитателя осознания с точки зрения этической теории природы акта нравственного веления, так как это дает возможность осуществлять воспитательные акции, направленные на внедрение нравственных требований в сознание и волю ребенка, психологически точно и педагогически грамотно.

Моральные нормы, выработанные обществом, аккумулируют в себе в предельной степени социально-практический эффект, и потому предписываются для исполнения как общеобязательные. То, что общество выработало в процессе своей жизнедеятельности как одно из средств поддержания социального гомеостаза, не может быть выведено индивидом для нужд его моральной практики путем шаблонных интеллектуальных процедур. Предписание морального поведения как стратегически разумного не может иметь в виду в качестве достаточных средств своего осуществления индивидуальные операции тактического расчета, базирующегося на принципе обозримой индивидом полезности. Рассудок индивида не в состоянии гарантированно сообщать его поступкам то необходимое качество стратегического дальнего действия, которое может быть выработано в гомеостатическом процессе жизнедеятельности общества, направлено на выживание того или иного рода общества (и порой требует от индивидов проявлений в плане самопожертвования). Поэтому моральное поведение, имеющее в виду интересы рода или общности, может быть вменено индивиду путем императивных предписаний.

Воспитательное воздействие, преследующее цели формирования нравственности, не должно ни преднамеренно, ни случайно прививать воспитуемому установку на обоснование долга аргументами утилитаристски понимаемой целесообразности. Воспитатель должен показать социальную полезность следования нормам нравственности, но его методическая задача - понимать специфику внедрения моральных принципов в сознание воспитуемых, происходящую из императивного характера нравственных требований. Именно момент императивности (долженствования), обосновывающий необходимость

следования моральной норме, максимально аккумулирующей в себе социально-практический эффект от определенного способа поведения, является гарантом исполнения функции морали как социально необходимого, социально полезного регулятора поведения. Благодаря этому моменту и достигается цель конечной полезности для общества нравственного поведения, несмотря на возможные «текущие издержки» в виде случаев ситуативной «нецелесообразности» следования принципу. О. Г. Дробницкий пишет, что «требования нравственности, выступающие не в целевой, а в долженствовательной форме (сами цели здесь выступают в форме должных), вобрали в себя громадный исторический опыт многих поколений, несоразмерный с тем рассудочным усмотрением, которое присуще любому особому субъекту действия»³.

Можно предположить, что воспитатели, не изучавшие этической теории, по отношению к воспитуемым будут интуитивно стремиться применять тот способ приобщения к моральной норме, который соответствует их собственной мотивационной ориентации. Так, человек, ориентированный на обоснование должного внешними факторами (когда исполнение поведенческой нормы явно или неявно несет на себе печать «средства для другого»), очевидно, будет стремиться к формированию у воспитуемого стереотипа следования должному с помощью систем негативных и позитивных санкций: режимных воздействий (лишение прогулки, посещения кино, просмотра любимой телепередачи; или, наоборот, обещание отпустить погулять при условии «хорошего» поведения и т. д.), указаний на неблагоприятные последствия («никто не будет тебя любить», «не будут с тобой дружить» и т. п.) и на выгоды поведения «хорошего». Тот же, кто привык ценить, императивный механизм нравственности, надо полагать, и в своем воспитательном влиянии сделает акцент на недопустимости самой девиантности поведения, на одобрении моральной нормы (долженствования), апеллируя к формирующемуся нравственному чувству воспитуемого, реализуя следующую нравственно-педагогическую установку: «Плохо! Не потому, что это принесет тебе неприятности или лишит удовольствия, а плохо потому, что недостойно человека, не должно иметь места. Соответственно - хорошо! Потому что достойно, потому что так и только так должно поступать».

Формирующиеся у воспитуемых в этих двух случаях представления о нравственном содержании понятий «хорошо» и «плохо», при одинаковом представлении внешней стороны поведения в качестве внутренних психологических установлений, будут отличаться принципиально с точки зрения нравственности, так как в одном случае прививается морально должное поведение как непосредственная функция нравственного чувства, в другом - морально должное явно или скрыто выступает как опосредованное чем-то другим.

Как может помочь освоение этической теории воспитателям обоого типа?

а) В случае мотивационной ориентации самого воспитателя на долженствование теоретическое осознание императивной природы нравственных установлений привнесет необходимые нюансы в педагогическую экипировку воспитателя, способствуя более последовательному и разнообразному применению правильных воспитательных воздействий, преобразуя стихийную правильность воспитывающего влияния в сознательно проводимую линию.

б) В случае ориентации воспитателя на обоснование морального поведения внешними факторами освоение этической теории по крайней мере дает возможность скорректировать способы влияния на нравственность воспитуемо-

---

³ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 365.

го вопреки собственной мотивационной ориентации.

Необходимо различать оправданность системы негативных и позитивных санкций в процессе социализации вообще и особый, специфический характер воспитательных воздействий, имеющих целью формирование нравственности. Чтобы вызвать у воспитуемого должное нравственное отношение к определенным формам поведения, применяются не поощрение и наказание как таковые, но одобрение и порицание. Последние, на наш взгляд, не могут быть рассматриваемы как виды поощрения и наказания соответственно. Одобрение и порицание особого рода воспитательные воздействия, назначение которых - формирование нравственности. И хотя в обыденном словоупотреблении происходит смешение терминологии (например, поощрением порой называют то, что, по существу, является формой выражения одобрения), в теории следует четко дифференцировать эти понятия. Строго говоря, поощрение и наказание в чистом виде не могут выступать детерминантами нравственности. И если, к примеру, наказание тем не менее порою оказывает положительное воздействие на нравственность воспитуемого, то оно в данном случае действует с помощью содержащегося в нем момента порицания, морального осуждения. Поэтому, когда обстоятельства вынуждают прибегнуть к такой воспитательной мере, как наказание, желательно придать ему определенную психологическую окраску, по возможности, обозначив и подчеркнув в нем момент порицания⁴.

Итак, на первом этапе нравственного становления личности этическая теория может обнаружить свою полезность в практическом отношении, лишь будучи адресованной воспитывающему звену (воспитателям детских школьных учреждений, учителям младших классов, родителям и др.) в качестве средства совершенствования их педагогических, воспитательных навыков, умений.

Выявление для первого этапа нравственного становления личности возможности использования этической теории в практических целях воспитания сохраняет свое значение во всей полноте и в применении ко второму этапу - нравственной социализации человеческого индивида.

Но на втором этапе нравственного становления личности, в дополнение к описанному выше использованию этической теории в практике воспитания, появляется возможность этического просвещения, адресованного непосредственно воспитуемым. Такого рода этическое просвещение, адресованное непосредственно воспитуемым и имеющее своей конечной целью определенный воспитательный эффект, может быть названо *моралистикой* или *морализированием*. Хотелось бы вернуть этим терминам их незаслуженно забытый, отвергаемый сегодняшним речевым стилем положительный смысл, в котором они употребляются для обозначения вполне определенных способов воздействия на нравственность воспитуемых. Конечно, встречаются и нудные моралисты, и нудное морализирование, но ведь это обстоятельство не есть основание для дискредитации в наших глазах моралистики и морализирования как таковых⁵.

Аналогично сейчас многие остерегаются употреблять выражение «нравственная проповедь», очевидно, страшась ассоциации с жанром религиозной

---

⁴ Заметим, что в актах применения некоторых правовых санкций (например, в судебных процессах) моральное порицание может выступать как сопутствующий момент, но его, конечно же, необходимо отличать от собственно правовой акции. Применение собственно правовой акции в известном смысле бесстрастно.

⁵ См. об этом подробнее: **Ганжин В. Т.** Нравственность и наука. К истории исследования проблемы в европейской философии. М., 1978, с. 15-21; **Михалик М.** Диалектика развития социалистической морали. М., 1978, с. 119-128.

проповеди.

Но ведь проповеди могут радикально отличаться по своим целям, содержанию и характеру. Поэтому существование в мире проповедей с религиозным содержанием не должно вызывать предубеждения против проповеди в принципе, ибо коммунистическую нравственность можно и должно проповедовать живо и эффективно.

На втором этапе нравственного становления личности эффективны способы воспитательного воздействия (беседа, сентенция по поводу моральных норм и т. п.), преследующие цель - наполнить конкретным содержанием, соответствующим характеру деятельности учащегося, требования долга (прямая нравственная проповедь). Следует практиковать беседы, лекции, имеющие своей задачей этическое просвещение. В свою очередь, цели и характер этического просвещения необходимо дифференцировать в зависимости от возраста и уровня культурной развитости обучаемых.

Для этического просвещения учащихся в возрасте 12-15 лет целесообразно рекомендовать проведение отдельных лекций, бесед на темы морали. В них не следует стремиться к посвящению детей в теоретические тонкости механизма действия моральных требований, но необходимо посредством таких бесед, разъяснений вызывать у учащихся чувство одобрения нравственного поведения, уважение к добродетели, показывать красоту нравственности. Разумеется, в определенной степени такие цели достигаются и другими средствами (правильные этические оценки, связанные с моральными коллизиями, возникающими в школьной жизни самих учащихся, преподавание литературы, истории, обсуждение прочитанного и т. п.), но прямое обращение к проблемам морали с опорой на этическую теорию во время специальных бесед с учащимися поможет внести требуемую ясность и четкость в их представления о моральных ценностях.

Предположим, учитель (воспитатель, наставник) намерен побеседовать с учащимися о смелости, мужестве и героизме. Он может начать беседу с выявления в процессе живого диалога с аудиторией некоторых теоретических моментов, усвоение которых способствует более ясному осознанию учащимися принципов добра вообще и мужества как нравственного качества личности. Ниже предлагается возможный вариант начала такой беседы:

Учитель. Какое нравственное качество человека противоположно трусости?

Аудитория. Смелость⁶.

Учитель. А смелости что противоположно?

Аудитория. Смелости противоположна трусость.

Учитель. А каково происхождение слова «смелый»?

Аудитория. Слово «смелый» происходит от «сметь».

Здесь, если аудитория затрудняется, учитель должен сам объяснить этимологию этого слова, сказать, что «смелость» происходит от «сметь», что смелый тот, кто смеет. Для прояснения этимологического значения слова «смелость» полезно процитировать фразу отца Земфиры, обращенную к Алеко, в поэме А. С. Пушкина «Цыганы»: «Ты зол и смел, оставь же нас...» Поэт очень точно в смысловом отношении употребил слово «сметь». Синоним «смелости» не храбрость, а скорее дерзость. Смелый - смеет, он дерзок...

---

⁶ Практика показала, что даже аудитория взрослых слушателей всегда дает этот неверный ответ. Причем иногда называют рядом со «смелостью» «храбрость», но опять-таки как синоним смелости, но не мужества.

Учитель. Скажите, а смелость есть качество приобретаемое или в большей степени прирожденное, данное от природы?

Аудитория. Скорее, данное от природы.

Учитель. А если это качество скорее, прирожденное, то заслуживает ли оно одобрения как таковое? Если человек, допустим, от природы физически красив (имеется в виду именно прирожденная красота, а не телесная красота, приобретаемая посредством физических упражнений), то странно было бы услышать в его адрес: «Молодец! Такой красивый!».

Аудитория. Как прирожденное качество смелость не должна быть одобрена сама по себе. Да и порицаема, впрочем, не должна быть.

Учитель. То есть, можно сказать, что смелость есть качество нейтральное в моральном отношении?

Аудитория. Да. Если смелость служит совершению хорошего поступка, то сам поступок одобряется как хороший, а если смелость служит совершению дурного, то поступок опять-таки порицается как дурной. Но смелость сама по себе, как психологическое свойство личности, морально нейтральна.

Учитель. А трусость как личное качество заслуживает порицания?

Аудитория. Да, конечно.

Учитель. И еще скажите - трусами становятся или рождаются?

Аудитория. Трусами не рождаются, трусами становятся.

Учитель. Так можно ли считать, что трусости противоположна смелость?

Аудитория. Очевидно, нет.

Учитель. В таком случае, наша с вами задача - найти такое качество, тоже в большей степени прирожденное, которое было бы строго противоположно смелости. Об одном человеке, допустим, говорят, что он от природы, по натуре смел, а о другом, который противоположен первому в этом качестве, как скажут?

Аудитория. А другой - робок.

Учитель. Верно. Смелости строго противоположна робость. Но что же тогда противоположно трусости?

Аудитория. Наверное, храбрость. А может быть - мужество?

Учитель. Точнее - мужество. А почему?

Аудитория. Потому что мужество есть положительное качество личности, и если трусость осуждается, то мужество, напротив, уважают и одобряют, и это справедливо, так как мужество человека является во многом его заслугой. Ведь мужественными становятся, воспитывая в себе это качество.

Учитель. А как вы думаете, может ли робкий человек быть мужественным?

Аудитория. Да, конечно. Мужественное поведение робкого человека вполне представимо.

Учитель. А смелый может проявить трусость?

Аудитория. Да, пожалуй.

Учитель. В какой ситуации это может произойти?

Аудитория. Абсолютно бесстрашных людей нет. И смелым случается испытывать страх. Может случиться так, что обстоятельства потребуют от человека по натуре смелого выполнения долга, но ему как раз почему-либо страшно. А ведь он смелый, потому что обычно смеет, а в этот раз не смеет. Ему страшно, он не в состоянии подавить, победить свой страх, и потому пренебрегает выполнением долга и подчиняется страху (оказывается во власти страха). Это и будет тот случай, когда смелый проявит трусость.

Учитель. Что ж, ваше пояснение логически убедительно. А теперь, исходя из того, что мы уже выяснили, попробуйте отчетливо сформулировать отличие смелости и робости с одной стороны, мужества и трусости - с другой...

Здесь в эскизной форме дано возможное начало беседы о смелости, мужестве и героизме. Разумеется, последовательность, характер и набор задаваемых вопросов могут быть и, наверное, в конкретной ситуации будут иными. Суть не в том. Важно в результате такого рассуждения прийти к правильным выводам.

В конце беседы следует показать семантические различия. Понятия «смелый», «робкий» обозначают качества морально нейтральные. Если человек, следуя требованиям долга в ситуации, связанной с опасностью, проявляет

смелость (потому что смел по натуре), и ему не нужно подавлять в себе робость, страх, боязнь, то его можно назвать храбрецом. Применительно к личности преступника, например, эпитет «храбрый» не уместен.

Когда же человек оказывается способным последовать требованиям долга вопреки переживаемому состоянию робости, боязни, страха, преодолевая их, он проявляет мужество. Если же человек действует, повинаясь чувству страха, боязни, а не долгу, такое поведение соответственно есть проявление трусости и безнравственно. Иногда понятие «храбрость» употребляют как синоним мужества, и это в известном смысле допустимо, так как храбрый смел именно в следовании требованиям долга, он просто избавлен от необходимости преодолевать в себе робость, боязнь. Но сказать о человеке, который следует требованиям долга, побеждая в себе робость, страх, что он храбрый, было бы неточно, хотя такой человек, конечно, мужествен.

Установив, таким образом, строгую противоположность робости и смелости, трусости и мужества, можно поставить вопрос о героическом поведении и трактовать последнее как связанное с исполнением долга в чрезвычайных обстоятельствах. В понимании того, что такое подвиг, на наш взгляд, теоретически точен советский писатель В. А. Солоухин: «Для того, чтобы проявление человеческого духа можно было назвать подвигом, в нем должны содержаться два обязательных момента: самоотверженность (забвение собственных интересов) вплоть до самопожертвования (смерти) и благо других людей. Не одного или двух человек, а именно людей, народа или даже народов.

Мужчина, спасший из-под поезда девочку и сам при этом погибший, совершил героический поступок, но не подвиг»⁷.

В теоретической части беседы следует оговорить и то значение «мужественности», в котором это понятие употребляется для характеристики внешности мужчин и соответственно имеет своей противоположностью понятие «женственности», пригодное для характеристики внешности и специфического для женщин стиля поведения. Эти понятия, как имеющие отношение к описанию морфологии человека по признаку пола и к социально-психологической теории, но не к теории морали, не к этике, должны быть исключены из обсуждения в рамках проводимой беседы.

После такого рода необходимых теоретических уточнений и семантических дистинкций, сделанных в начале беседы «О смелости, мужестве и героизме», можно надеяться, что учащиеся проявят инициативу и активность по части иллюстраций соответствующих форм поведения, опираясь на примеры из произведений художественной литературы, кинофильмов и самой жизни, и что при этом иллюстрации их будут сделаны в русле полученных теоретических представлений, и потому окажутся достаточно разнообразными и точными.

Проведение с учащимися беседы «О смелости, мужестве и героизме» с доступным теоретическим анализом обсуждаемых проблем полезно в следующих отношениях: она послужит хорошим средством развития способности суждения; будет способствовать привитию вкуса к строгому употреблению понятий, показывая вред приблизительных, обыденных представлений, в том числе - смешения понятий; поможет пробудить у аудитории интерес к этической теории. Кроме того, осознание обстоятельства, что мужество есть проявление нравственности, что мужественными становятся, а не рождаются, вызовет у учащихся уважение к мужеству как к добродетели, и, кроме того, будет серьез-

---

⁷ Солоухин Владимир. Камешки на ладони. М., 1977, с. 114.

ным стимулом для прирожденно робких, так как может побудить их к определенным усилиям в плане самовоспитания.

Аналогичным образом могут быть построены и проведены беседы о справедливости, о любви к Родине (адаптированный к восприятию учащихся среднего возраста вариант темы «Советский патриотизм и социалистический интернационализм»), о коллективизме и др.

Беседы, лекции по отдельным проблемам морали с привлечением элементов этической теории, адресованные учащимся 12-15 лет, призваны во многом упорядочить их стихийные представления о нравственных ценностях, нейтрализуя превратные представления, совершенствуя уровень и надежность контроля поступков со стороны «повысившего свою квалификацию» индивидуального морального сознания. Формировать у учащихся потребность в этических знаниях, исподволь готовить их сознание к восприятию этической теории в более сложном и систематическом виде - другая задача этих лекций и бесед.

Со старшеклассниками и учащимися средних специальных учебных заведений целесообразно проводить занятия по основам марксистской этики в форме факультатива. В этом возрасте (16-17 лет) молодые люди в состоянии воспринять этическую теорию достаточно высокого уровня сложности: осознать специфическую природу нравственного веления, усвоить критерии нравственного поведения во всеобщем виде, осмыслить проблему соотношения цели и средств в моральном поступке. В этот период следует разъяснить учащимся роль и значение нравственных установлений личности в соблюдении норм поведения, показать, что, например, осознание правового запрета, будучи подкреплено соответствующими моральными императивами, имеет несравненно большую исполнительную силу и значение для поведения личности, нежели ее поведение, основанное на моменте правосознания без соответствующего «нравственного усиления». Если человек, соблюдающий какую-либо поведенческую норму, привык это делать прежде всего под угрозой возможных правовых санкций, то в обстоятельствах, гарантирующих полную тайну поступка, необходимость соблюдения данной поведенческой нормы может показаться ему, по крайней мере, проблематичной. Неизмеримо более высокая надежность исполнения поведенческой нормы обеспечивается единством установленных правосознания с моральными императивами.

Необходимо разъяснить учащимся, что при следовании норме, не подкрепленной моральными императивами в сознании личности, идеал добра не достигается, а достигается только внешняя моральность, которая еще не есть подлинная нравственность. При отсутствии императивной обусловленности следование норме осуществляется путем случайного стимулирования и потому само случайно. Даже регулярное следование норме, не подкрепленное императивами, остается случайным, так как оно с необходимостью совершается лишь тогда, когда личность побуждается к этому мотивами своих поведенческих актов, т. е. имеет намерение добра, стремление к реализации моральной нормы как самодовлеющей ценности в системе целей и актов морального субъекта. Отсутствие мотивов, лишь случайно соответствующих с морально должным, автоматически ведет к несоблюдению нормы⁸. Таким образом, момент императивности в моральном сознании субъекта непосредственно конституирующий его нравственное волеизъявление, является необходимым условием нравственной активности личности, ее устойчивого нравственного поведения. Разумеется, эти положения доводятся до сознания учащихся в продолжение всего факультатива, рассматриваются с различных сторон и в доступной для

них форме, с привлечением обширного иллюстративного материала.

Понимание учащимися специфических особенностей механизма нравственного веления, усвоение ими положений этической теории, в которых раскрывается отличие поступка лишь внешне сообразных с должным от подлинно нравственных поступков, помимо познавательного имеет и практический воспитательный эффект, так как побуждает обучаемых к более тщательному анализу своего поведения с точки зрения нравственности и способствует улучшению этического самоконтроля в сфере мотивации поведения. Моральное сознание личности, осуществляя критику поведения средствами этической теории, эффективно дополняет традиционный «суд совести».

И, наконец, человек вступает в третий, завершающий этап морального становления, нравственно-целевой доминантой которого является поиск личностью смысла жизни. В подобном поиске с той или иной степенью осознанности пребывает почти всякий человек. В это время для личности весьма актуальны такие вопросы, как: «Что следует ценить?», «Чем должно дорожить (в жизни)?», «К чему стремиться?», «Чего избегать?» Людям в эту пору жизни свойственно стремление вырабатывать стратегические принципы организации своей деятельности. То, что человек активно занят таким поиском в канун профессиональной и социальной зрелости, вполне закономерно.

В случае отсутствия и недостаточности правильных воспитательных воздействий личность на данном этапе ее становления подвергается разного рода стихийным влияниям, в том числе и отрицательного свойства, а это может повести к частичной утрате нравственных ценностей, приобретенных на первом и втором этапах ее нравственного становления. У молодого человека есть потребность в определении смысла жизни, в выработке стратегических ценностных ориентаций, и эта потребность должна быть соответствующим образом удовлетворена. Само по себе наличие такой потребности у человека создает возможность для тончайших влияний на его поведение.

Не умаляя плодотворности целенаправленных воздействий на личность, обусловленных всей системой идейно-воспитательной работы на заводе, предприятии, в армии, вузе, научно-исследовательском учреждении в условиях развитого социалистического общества, а также положительной роли той благоприятной «стихии» бытия, которой пронизана жизнь советских людей, мы хотим обратить внимание на возможности формирования у молодых людей представлений о том, как должно жить, связанные с продолжающимся на третьем этапе нравственного становления собственно этическим просвещением личности. Рассмотрение организационной стороны дела не входит в нашу задачу. Поэтому, исходя из того, что при желании не только в вузах, но и на предприятиях можно в той или иной форме организовать занятия по марксистско-ленинской этике, попытаемся обосновать те специфические акценты в преподавании этической теории, которые соответствуют особенностям нравственного становления личности на третьем этапе.

В самом общем виде специфику предлагаемых акцентов можно связать с необходимостью анализа нравственного аспекта в процессе интернализации личностью социалистического образа жизни. Нравственный аспект в интернализации личностью социалистического образа жизни включает задачу идейно-нравственного формирования личности вообще (в решающей степени эта за-

---

⁸ Такое противоположение необходимого и случайного специфично для морали, но случайное (внешнее в плане моральной обусловленности) следование норме, в том числе случайно регуляторное, в плане социально-психической обусловленности совершается с необходимостью.

дача осуществляется на первом и втором этапах нравственного становления личности) и задачу постижения личностью определенных ценностных ориентаций, отвечающих требованиям социалистического общества, его нравственного идеала. Необходимость личностного самоопределения в этом плане во всей полноте может быть осознана на третьем этапе нравственного становления личности. Применительно к личной практике индивида процесс такого самоопределения нередко конкретизируется в настойчивых попытках разрешить для себя проблему смысла жизни и счастья. Вот почему этическое просвещение, нацеленное на теоретический анализ именно такой проблематики, особенно актуально в этот период.

Чтобы разумно ограничить поле анализа проблемы смысла жизни, следует с самого начала оговорить заведомо ложные варианты в постановке самой проблемы. Так, на уровне обыденного сознания нередко высказывается утверждение о ложности этой проблемы вообще на том основании, что она неразрешима. В такого рода суждениях понятие «смысла жизни», явно или неявно отождествляется с «целью жизни», при этом «цель жизни» понимается как лежащая вне самого земного бытия. В такой постановке проблема становится попросту некорректной. В самом деле, искать смысл жизни в виде цели, внешней по отношению к самой жизни, абсурдно⁹. Однако это соображение не отменяет возможности постановки данной проблемы в принципе. В общесоциологическом смысле жизнь человеческого индивида есть его бытие в качестве личности, т. е. в условиях взаимодействия с обществом. Необходимость придания наибольшего смысла самой этой жизни как личная нравственная задача каждого не имеет ничего общего с фантомами телеологии. В таком виде проблема смысла жизни вполне правомерна. В социальном контексте бытия индивида нечто «имеет смысл», если оно имеет для него значение специфически человеческой ценности. Очевидно, в самом общем виде смысл жизни заключается в том, чтобы жить, будучи в наибольшей степени сопричастным разумному, полноте жизненного содержания, человеческим ценностям.

Формулирование установки - «Жизнь *должна* иметь смысл» - выявляет специфически нравственное звучание в проблеме смысла жизни. На наш взгляд, в теоретическом рассмотрении проблемы смысла жизни и счастья особую актуальность имеет усвоение слушателями положения о связи смысла жизни с потреблением и продуцирующей деятельностью личности. Необходимо показать молодым людям, что эгоистическая, односторонняя замкнутость личности на потребление имеет своим следствием частичную (а иногда и полную) утрату смысла жизни, делает жизнь индивида бедной смыслом. Лучше всего сделать это в противопоставлении социалистического образа жизни капиталистическому, показав трагедию потребительства. Вместе с тем обучаемые должны осознать опасность рецидивов мещанской и мелкобуржуазной психологии в условиях социализма и необходимость противостояния этим явлениям.

Осуществление индивидом задачи личностного самосовершенствования как самодовлеющей цели (в абстракции от общественно-полезной деятельности как высшей цели) является не чем иным, как проявлением эгоизма, индивидуализма, все того же мещанства. В этой позиции личности проявляется не-

---

⁹ Несмотря на абсурдность такого поиска, ориентация на него в различных вариантах представлена в религиозно-идеалистической философии (см. об этом подробнее: Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской философии. М., 1974, с. 225-227; Марксистская этика. М., 1976, с. 164-165).

которая человеческая частичность, безнравственность отношения к человеку (пусть даже в собственном лице) как только к средству. Только там есть подлинная духовность, духовное богатство, а не его суррогат, где человек реализует свои личностные потенции, в том числе духовные, посредством общественно полезной деятельности. Необходимым условием подлинно богатого личного духовного потребления является богатое самопродуцирование личности в процессе творческого труда на благо общества. «Действительное духовное богатство индивида всецело зависит, - пишет К. Маркс, - от богатства его действительных отношений»¹⁰.

Таким образом, в период, соответствующий третьему этапу нравственного становления личности, результатом изучения этической теории должно быть глубокое усвоение идеи цельного, гармоничного человека, чья жизнь исполнена подлинного смысла и высокой разумности. Эта идея призвана стать в дальнейшем бытии личности духовным ориентиром, тем должным, к которому в меру своих сил и возможностей следует стремиться человеку в развитом социалистическом обществе.

*В. И. БАКШТАНОВСКИЙ, М. Г. ГАНОПОЛЬСКИЙ,
И. Ю. ФОМИЧЕВ, В. А. ЧУРИЛОВ
(Тюмень)*

ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Данная работа представляет собой опыт одновременного и встречного движения теоретико-прикладных исследований и обобщения эмпирически найденных средств формирования профессионально-нравственной культуры личности руководителя в процессе проектирования и внедрения системы управления нравственным воспитанием в коллективе.

Проблемная ситуация. Развитой социализм всей своей практикой свидетельствует о возрастании роли морального фактора в деятельности людей, коллективов, общества в целом. Принципиально новые по сравнению с классово-антагонистическими формациями условия и факторы жизнедеятельности человека социалистического типа обусловили и, в свою очередь, явились следствием нравственной активности советских людей как существенной черты социалистического образа жизни.

На XXV съезде КПСС это явление получило свое концентрированное выражение в четкой формуле - *активная жизненная позиция личности*.

Активная жизненная позиция личности - тип деятельности, характеризующийся постоянной готовностью в любой сфере жизни выполнять требования общественного долга, реализацией благородных помыслов и чувств в отдельных поступках и всей линии поведения. Два существенных признака - ценностная направленность на интересы социалистического общества и ее практическое воплощение в повседневных делах подразумевают и взаимообуславливают друг друга.

---

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 36.

Разумеется, невозможно говорить об активной жизненной позиции личности без такого ее существенного признака, как ценностная ориентация, но и эффективная реализация позиции - не менее актуальное требование. Такой подход означает, что в определенных обстоятельствах будет осуществлен переход от намерений к действиям, поставленная цель приведет к намеченному результату. В этом залог одного из главных показателей активной жизненной позиции - единства слова и дела. Особое значение, приданное на XXV съезде КПСС целостности поведения, превращению отношения сознания и поведения, слова и дела в норму повседневной нравственной деятельности, исключающую их расхождение, выражает насущную потребность общества развитого социализма в адекватном исполнении принципов, в неразрывной связи убеждений и действий. Применительно к нравственному формированию личности особенно важно устранение из моральной практики такого рассогласования в поступках, которое сводит активную жизненную позицию личности к «благим намерениям».

Зависимость нравственной ценности активной жизненной позиции личности от ее эффективности проявляется в профессиональной деятельности человека, где без высокого уровня квалификации, деловой компетентности, оптимальных решений и т. п. невозможно воплощение намерений в результаты, слов - в дела. При этом, разумеется, нельзя ограничить понятие профессионализма суммой чисто профессиональных качеств работника. Настоящий профессионализм пронизан нравственным смыслом (глубокое понимание профессионального долга, чувство профессиональной ответственности и т. п.). Успех дела, таким образом, прямо зависит как от профессиональных, так и от нравственных начал личности. Более того, такой успех - следствие профессионально-нравственных качеств как выражения целостного облика личности.

Единство профессиональных и нравственных требований к деятельности специалиста подчеркнуто в словах тов. Л. И. Брежнева: «Советский специалист сегодня - это человек, который хорошо овладел основами марксистско-ленинского учения, ясно видит политические цели партии и страны, имеет широкую научную и практическую подготовку, в совершенстве владеет своей специальностью.

Советский специалист сегодня - умелый организатор, способный на практике применить принципы научной организации труда. Он умеет работать с людьми, ценит коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, критически оценивает достигнутое.

И, конечно, современный специалист - это человек высокой культуры, широкой эрудиции, в общем, это настоящий интеллигент нового социалистического общества»¹.

Таким образом, реализация задач нравственного воспитания по формированию активной жизненной позиции личности конкретизируется в данном отношении как задача профессионально-нравственных качеств специалиста.

Достоинство всякого конкретного вида труда, всякой профессии в конечном счете определяется тем, насколько последовательно ее представители воплощают в своей деятельности общие принципы коммунистической нравственности. Однако к некоторым видам профессиональной деятельности в социалистическом обществе предъявляются повышенные требования. Кодексы такого рода требованиями складываются прежде всего у тех профессиональных групп, объектом деятельности которых является человек. Труд в этом случае не уместается в систему технологически строго упорядоченных действий,

ему не свойственны жесткая запланированность и формальность, но зато он опосредован разносторонним комплексом гуманистических мотивов.

Задачи органичного сочетания профессиональных и моральных качеств деятельности личности, когда моральные качества являются условием повышения эффективности труда и в то же время определяют нравственную ценность этого труда, решается через конкретизацию общих моральных требований применительно к особенностям профессионально-ролевой деятельности личности. Дополнительные нормативы увеличивают меру нравственной ответственности и долга личности, а потому возникает необходимость в дополнительных мотивах, в нормах поведения, совокупность которых и составляет профессиональный моральный кодекс ².

Весьма наглядным примером формирования специфической профессионально-нравственной ситуации является сфера нашего исследования — деятельность кадров управления. Этика руководства и подчинения, вопросы материального и морального стимулирования, организация социалистического соревнования, наставничество и его, моральная атмосфера, межличностные отношения в коллективе, деловитость и предприимчивость - вот далеко не полный перечень предметного наполнения этой ситуации ³.

Профессионально-нравственная деятельность личности - одна из важнейших сфер проявления ее активной жизненной позиции. Активность личности в профессиональной сфере деятельности предполагает высокий уровень ее культуры.

Смысл понятия «культура» применительно к морали в целом и двум сторонам нравственной деятельности - сознанию и поведению - соответствует как этимологическим истокам термина, подчеркивающим возделывание природных свойств предмета, так и определениям, рассматривающим культуру в качестве атрибута человеческой деятельности и соответственно выводят основные ее элементы из человеческой деятельности. Моральная культура личности - итог интернализации культуры общества, причем не вопреки природным особенностям личности, и не с помощью сверхъестественных (внеприродных и внеобщественных) сил, а именно благодаря обществу, его формирующему воздействию на личность, особым средством нравственной социализации.

Культура нравственного сознания и поведения - это система элементов. Она выражает объективную социальную необходимость последовательного формирования культуры нравственного сознания таким образом, чтобы оно находило свое адекватное выражение в поведении. В свою очередь, культура нравственного поведения - форма объективированной культуры нравственного сознания. Только такое монистическое единство обеспечивает личности овладение моральной культурой общества.

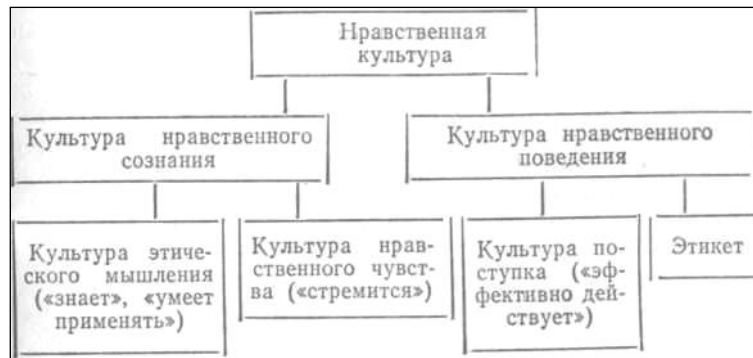
Конкретизирующее описание монистического отношения культуры нравственного сознания и поведения личности дается с помощью глаголов: «знает и умеет применять эти знания», «стремится», «эффективно действует»*. Соответственно конкретизируются и ее элементы: *культура этического мышления* («знает», «умеет применять знания»), *культура нравственного чувства* («стремится»), *культура нравственного поведения - культура поступка и этикет* («делает»). Изобразим это на схеме:

---

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 3. М., 1972, с. 429.

² См.: Марксистская этика. М., 1976, с. 254-252.

³ См., например: Нестеров В. и др. Этика инженера. Свердловск, 1976; Комаров В. Д. Служебная этика. Л., 1966; и др.

Общая структура рассмотрения понятия «нравственная культура личности» сохраняется в сфере профессиональной морали и персонифицируется в качествах специалиста, которые традиционно называются морально-деловыми. Однако толкование последних неоднозначно. В одном случае этим понятием определяют качества, граничащие с конкретно трудовой сферой деятельности, дающие моральную оценку собственно профессиональной подготовленности работника. Подчас под это определение попадают свойства личности, отражающие, скорее, сферу профессиональной психологии, нежели морали. В житейском обиходе можно встретить и другой смысл характеристики «морально-деловые качества личности». Здесь подразумеваются такие качества как *ловкость, изворотливость, хитрость* и т. п. Правда, они чаще трактуются не как морально-деловые, а как аморальные качества. Тем не менее в таком подходе схвачен реальный момент моральной практики: без некоторых из этих качеств часто нельзя достичь и вполне достойной цели.

Двусмысленность второго толкования и непоследовательность первого - симптом того, что нужно искать иное основание выделения морально-деловых качеств личности.

Основное противоречие указанных выше точек зрения заключается в том, что, уловив связь профессиональных и нравственных качеств, рассматриваемых через разные сферы человеческой деятельности, они чрезвычайно узко трактуют роль деловых качеств как необходимых только в профессиональной сфере человеческой деятельности. В то же время в них упущен и тот смысл выражения «морально-деловые качества личности», что деловые качества нужны не только для реализации «профессиональных» целей, но и для собственно нравственных. Названные противоречия можно снять, если в понятии «морально-деловые качества личности» видеть праксиологические качества любого вида человеческой деятельности (в том числе, в первую очередь, разумеется, - профессиональную деятельность), стимулированные нравственными мотивами и оцениваемые как морально положительные с точки зрения единства их направленности и эффективности.

Итак, «профессиональные качества» и «морально-деловые качества». Казалось бы, одно и то же. Но есть смысл в их сопоставлении и различении. Суть его в том, что последние качества схватывают собственно операционную сторону профессиональной деятельности и соответствующую сторону профессионально-нравственных качеств. Правда, с нашей точки зрения, морально-

* Это - аналоги известных «глаголов управления» («знает», «может», «хочет», «успевает»), широко используемых в работах акад. В. А. Трапезникова. В то же время мы используем предложенную, Л. А. Зеленовым схему готовности личности к деятельности.

деловые качества личности (а точнее - праксиологические) проявляются во всех сферах деятельности, а не только в выполнении трудовых задач и обязанностей. Но очевидно, что в сфере профессиональной деятельности морально-деловые качества личности имеют и больший вес, и большую значимость. Поэтому персонификация профессионально-нравственных качеств личности в форме ее морально-деловых качеств - явление не случайное.

Таким образом, под морально-деловыми качествами личности понимаются качества, обеспечивающие операционную сторону нравственной деятельности в целом, профессионально-нравственной деятельности в том числе и в особенности. Наиболее важные в этом ряду качества, характеризующие принятие профессионально-моральных решений и их исполнение, — качества социалистической предприимчивости и деловитости. Оценка этих качеств как морально-деловых означает, что они имеют нравственный смысл в мотивации направленности на нравственные ценности и отвечают требованию адекватности цели, средства, результата в нравственной деятельности.

Актуальность задачи повышения профессионально-нравственной культуры личности в процессе нравственного воспитания естественным образом предполагает целенаправленность этого процесса, уменьшение стихийности его протекания, оптимальное согласование всех его звеньев. Все эти вопросы являются различными сторонами более общей задачи - научного управления процессом нравственного воспитания.

Системный подход к проблеме управления нравственным воспитанием в коллективе. В этике проблемы управления нравственным развитием стали предметом исследования многих авторов. Интерес к этим проблемам вызван объективными факторами. Укрепление социальной сплоченности общества, упрочение его морально-политического единства в условиях развитого социализма открывает широкие возможности для возрастания роли нравственных начал в жизни общества и в целом для научного управления развитием морального сознания и отношения⁴. Многообразие выдвинутых исследователями концепций управления объясняется сложностью природы нравственности, полиморфностью ее функционирования. В. Т. Ганжин и Ю. В. Согомонов⁵ предложили продуктивный, на наш взгляд, способ квалификации управленческой тематики, выводя основные позиции управления из адекватных моделей общей теории морали. Такой подход позволяет различать как управление моральной системой общества в целом, так и управление отдельными функциональными проявлениями: регуляцией, моральным выбором, воспитанием.

Таким образом, управление нравственным воспитанием представляет собой лишь часть управленческой тематики, ее особую предметную область. Такое разграничение очень важно при анализе связи управления нравственным воспитанием с этико-прикладным знанием.

Как показал В. Момов, прикладная теория естественно вырастает на стыке нравственного воспитания и управленческой проблематики⁶. Уже в силу того, что нравственное воспитание, формируя у личности ценностные ориентации, чувства и привычки, представляет собой своеобразное слияние нравственного и педагогического процессов, управление нравственным воспитанием

---

⁴ См.: **Марксистская этика**, с. 242-245.

⁵ См. статью этих авторов в настоящем сборнике.

⁶ **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). М., 1976; Он же. Методологические проблемы теории воспитания. - Вопросы философии, 1976, № 7.

действует на уровне педагогического руководства общим процессом образования, обучения и воспитания. Поэтому научное обеспечение такого управления по степени конкретизации знания, по соотношению объективного и субъективного моментов в построении программ нравственного воспитания, по методам исследования и разработки технологии воспитательного процесса приобретает основные признаки прикладной научной дисциплины.

Таким образом, акцент на управление нравственным воспитанием создает принципиально новые возможности для воздействия этической науки на свой предмет, превращает этическое знание из объясняющего и предписывающего в преобразующее и созидающее. Тем не менее мы понимаем опасность увлечения технологичностью знания в отрыве от фундаментальных положений этической науки. Развитие других, не сводящихся к воспитательному, аспектов управления, где мораль выступает как универсальное и незаменимое средство социальной ориентации, где ярче всего проступает гиперуправленческая природа нравственности, является в этом случае гарантией от возникновения подобной опасности.

Очертив контуры взаимоотношений науки и практики в управлении нравственным воспитанием, мы тем самым имеем возможность более пристально проанализировать процесс управления «изнутри», выявить его природу, структуру, характер связи между основными элементами.

Современной тенденцией любого многопланового исследования является системность в изучении исследуемого объекта. Когда же речь заходит о рассмотрении вопросов управления, то здесь системный подход является практически единственным инструментом адекватного описания. Причем по господствующей пока традиции упоминание о системном подходе предполагает не только конструктивное его использование в нужном месте для решения конкретных задач, но и попутное концептуальное приложение, служащее обоснованием выбранной позиции. Такое положение отчасти объясняется тем, что системный подход порождается особыми проблемами ситуациями, требующими, в свою очередь, комплексного применения методов различных наук. В зависимости от типа ситуации на первый план выступают те или иные признаки исследуемой системы, тот или иной аппарат ее изучения.

В системном подходе принято выделять дескриптивный и конструктивный аспекты. «При дескриптивном подходе функция (внешнее проявление) системы определяется по ее структуре (внутреннему устройству). При конструктивном подходе по заданной функции получают стоящую за ней структуру»⁷.

Как правило, любая новая система (техническая или же организационная) создается не на пустом месте, а на основе определенного практического опыта и развития научных и технических методов. Поэтому в совершенствовании систем характерно проявляется взаимообусловленность дескриптивного и конструктивного подходов.

Решающую роль при построении систем играет понятие цели. При этом цель трактуется достаточно общо - как состояние, к которому направлена тенденция движения объекта. В организационных системах процесс целевыявления - целеполагания осуществляется сознательно. Своеобразно проявляется он и в системе нравственного воспитания. Задача этической науки в данном вопросе - выявить основные тенденции воспитательной функции морали, уста-

---

⁷ Системное проектирование АСУ хозяйством области. М., 1978.

новить их связь с общими законами нравственной жизни.

Задание цели не отвечает, однако, автоматически на вопрос о том, как должна строиться система под реализацию данной цели. Задачи построения и совершенствования организационных систем решаются в рамках системного проектирования - составной части системного подхода, основанной на соответствующей субординации конструктивного и дескриптивного его аспектов.

Приведенная нами схема системного подхода, безусловно, является неполной, однако в первом приближении мы видим свою задачу не в разработке метатеории системного подхода, а в использовании арсенала наработанных им и оправдавших себя методов. И здесь важное место принадлежит вопросам анализа возможности применения в этической науке принципов и методов системного подхода, целесообразности их включения в этическое исследование не только на уровне терминологии или формальной иллюстрации, но и на уровне освоения особого образа системного мышления.

На верхних этажах системного подхода, там, где он, по мнению большинства исследователей, выступает как элемент материалистической диалектики, естественная его ассимиляция осуществляется в рамках философского и метаэтического аспектов этической науки. Что же касается общенаучного уровня системного подхода, где происходит наработка формальных моделей для системного описания объектов произвольной природы, то здесь, на наш взгляд, системный подход сливается с кибернетическими и математическими дисциплинами, и, безусловно, для этики это «чужая земля». Однако на предметном уровне, где имеется возможность интерпретации формальных моделей, наполнения их конкретным этическим содержанием, где в конечном счете происходит специальное доразвитие, доводка этих моделей с соблюдением традиционных для этики ограничений, системный подход выступает в своей наиболее концентрированной прагматической форме и тяготеет к этико-прикладному знанию.

На основе этой позиции системного подхода обратимся к характеристике процесса нравственного воспитания.

С точки зрения управления, процесс нравственного воспитания представляет собой многоуровневую динамическую организационную систему. Можно выделить в ней как уровень управления нравственным воспитанием в обществе в целом, так и уровень непосредственного руководства воспитанием отдельной личности. Мы в данном случае основное внимание уделим рассмотрению вопросов управления нравственным воспитанием в коллективе. Субъектом управления здесь выступает особая подсистема общественных организаций и отдельных лиц, ядром этой подсистемы является партийная организация и ее местные руководящие органы. По отношению к субъекту управления коллектив выступает и как объект, и как средство, и как результат воспитания.

Детализация структуры управления процессом нравственного воспитания тесно связана с конкретной схемой иерархической субординации, наиболее важных звеньев аппарата управления предприятием, организацией, учреждением, учебным заведением с характером основного процесса и его структурой. Здесь имеется серьезная опасность, рассматривая нравственное воспитание как определенный аспект деятельности коллектива, либо даже как специфическую сторону его социальной динамики, пойти по направлению дедуктивного вывода схемы управления нравственным воспитанием из общей схемы управления деятельностью объекта. Такой путь опасен прежде всего растворением предмета исследования в общей сложности проблем функцио-

нирования объекта, потерей ценностного содержания в управлении воспитанием, а также в уже упомянутом увлечении технологической стороной воспитательного процесса, ведущей в итоге к формализму. Поэтому описание интересующей нас системы направлено на воссоздание ее элементов в соответствии со спецификой нравственной жизни коллектива и общества в целом.

Следует отметить опыт тех коллективов, где при партийном комитете или партбюро создается комиссия по нравственному воспитанию. В этом случае вопросы формирования профессионально-нравственной культуры не растворяются в общем потоке производственных и воспитательных вопросов, а красной нитью вплетаются в контекст управления социальным развитием коллектива. При этом ядром субъекта управления является партийный комитет, а его оперативно-распорядительным органом - комиссия по нравственному воспитанию, в которую входят представители администрации и всех общественных организаций.

Охарактеризуем теперь основные элементы рассматриваемой системы.

Важный момент в функционировании системы управления - осознание ее целей и воплощение их в о б р а з ц е - э т а л о н е, на достижение которого направлен весь процесс формирования профессионально-нравственной культуры личности. Разработка образца-эталона в форме целевой модели, поступающей на вход системы управления - специфическая задача аксиологического аспекта этико-прикладного знания. Здесь проявляется такая важная черта прикладной науки, как способность нормативного прогнозирования нравственного идеала.

Атрибутом успешно действующей системы управления являются элементы, входящие в механизм обратной связи. Сбор и переработка информации, необходимой для осуществления управления, происходит как в процессе непосредственной трудовой деятельности, так и в ходе специальных мероприятий (например, партийных, комсомольских и профсоюзных собраний). Тем не менее для эффективного управления этих мер явно недостаточно. Здесь нужна специальная процедура анализа, создающая предпосылки воспитательного воздействия и сама при этом воспитывающая всем своим ходом и регламентом. Понятно, что эта процедура должна быть открытым способом объективного анализа соответствия личности нравственному эталону, не вызывая при этом внутренней предубежденности работника. Иначе говоря, эта процедура должна быть адекватным средством проведения в жизнь гуманных целей нравственного воспитания. Таковой, на наш взгляд, может стать процедура аттестации морально-деловых качеств работника, служащая специфическим развитием действующей системы должностной аттестации.

Системный подход к управлению формированием профессионально-нравственной культуры личности в коллективе позволяет наряду с выделением основных элементов в рассматриваемой системе обнаружить и такие ее свойства, как многослойность, иерархичность, развиваемость.

Такая сложность системы служит объективным препятствием для ее надежного функционирования. Своевременность управляющего воздействия, устранение дублирования воспитательных мероприятий, преодоление искажения воспитательной информации, максимальное сохранение ее ценностного содержания - вот далеко не полный перечень вопросов, требующих постоянного внимания со стороны субъекта управления. Теория и практика управления нравственным воспитанием, поставив эти вопросы, в качестве одного из наиболее эффективных путей их разрешения, предлагает программирование и

планирование воспитательной работы⁸. Программно-целевое планирование выливается при этом в особого рода «технологический процесс» - «технологию» нравственного воспитания.

Разработка технологии воспитания, совершенствование оправдавших себя методов воспитательной работы, наполнение новым содержанием старых ее форм и создание новых средств и механизмов воспитательного воздействия - специфичная предметная область этико-прикладного знания в его технологическом аспекте. Однако решение этих вопросов и практика создания долгосрочных программ нравственного воспитания необходимо порождают и стратегические вопросы развития системы при сохранении инвариантности ее организационной структуры. Понятно, что как процесс планирования, так и реализация планов и программ происходит при тесном взаимодействии всех элементов системы и требует не только распределения ответственности и контроля за исполнением, но и четкой регламентации основных процедур. В данном случае, как и в производственных процессах, тактика технологической дисциплины порождает стратегию организационной стабильности.

Таким образом, при совершенствовании организационных систем путем их сознательного проектирования уместно говорить не только о проекте технологии, но и о конструировании организационной структуры как о двух составных частях единого процесса системного проектирования и внедрения. В этом плане технологический аспект этико-прикладного знания и тематика организационного проектирования сливаются в рамках единой ветви прикладной науки. Описание предметного содержания этого особого элемента этико-прикладного знания выходит за рамки данной работы и требует отдельного рассмотрения.

Аттестация морально-деловых качеств личности. Оценка морально-деловых качеств личности - необходимый элемент в общей системе управления формированием профессионально-нравственной культуры в коллективе.

Такая аттестация не противоречит системе должностной ориентации, а является ее естественным развитием.

Возрастание роли морального фактора в деятельности трудовых коллективов, выразившееся в повышенном внимании к уровню профессионально-нравственной культуры, обуславливает развертывание сложившейся системы должностной аттестации управленческих кадров, введение в нее дополнительных, повышенных нравственных требований к качествам личности. Если основанием для сложившейся системы должностной аттестации служат известные законодательные положения, то усиление внимания к нравственному облику специалиста вытекает из добровольно принимаемого на себя трудовым коллективом Кодекса трудовой чести или иной формы профессионально-нравственного кодекса.

Конкретные представления качеств личности всегда предполагают объективную оценку как их наличия, так и степени проявления в различных аспектах деятельности. Аттестация, выполняя функцию такой оценки, как правило, регламентируется лишь по форме, процедуре своего поведения; содержательная же основа аттестации во многом складывается под влиянием определенных традиций. Тем не менее общим для различных видов форм аттестации является наличие отзыва о личности аттестуемого и результатах его деятельности, так называемой характеристики.

---

⁸ См.: Философские науки, 1978, № 1, с. 142—145.

Полнота и всесторонность характеристики, отражающей деятельность личности по широкому спектру признаков и качеств, степень действительного соответствия облику аттестуемого, целиком определяются той реальной нагрузкой, которую она несет в процессе подготовки и принятия аттестационного решения. С другой стороны, повышение качественного уровня характеристики и поднятие ее престижа - реальный путь совершенствования аттестации в целом. Иными словами, характеристика морально-деловых качеств личности в силу той роли, которую она играет в воспитательной и кадровой работе, может стать исходным моментом как в процедуре аттестации, так и при построении общего комплекса мер по формированию профессионально-нравственной культуры в коллективе.

Развитое социалистическое общество сформулировало основные, принципиальные требования к специалисту-руководителю. При построении системы управления формированием профессионально-нравственной культуры эти требования в соответствующем аспекте развертываются в целевую модель нравственной деятельности личности, служащую эталоном и ориентиром в процессе формирования профессионально-нравственного уровня личности и коллектива в целом, выступающую в качестве основного системообразующего фактора при построении всего комплекса мер воспитательного воздействия на личность и коллектив.

Структура целевой модели складывается на основе сопоставления структуры нравственной деятельности и различных сфер ее конкретного проявления. В нравственной деятельности различают готовность к деятельности (на уровне нравственного сознания) и реализацию этой готовности, т. е. конкретные действия и результаты. В свою очередь, готовность к деятельности характеризуется *направленностью* (ценностные ориентации, мотивы) и *зрелостью* (знания, умение их применять, навыки).

Для задачи профессионально-нравственного воспитания основными сферами проявления нравственной деятельности являются: конкретно-трудовая, общественно-политическая, сфера межличностных отношений в коллективе.

В системе управления, ориентированной на целевую модель, аттестация выполняет своеобразную роль контура обратной связи между объектом и субъектом управления. При этом характеристика как основной информативный документ для подготовки и принятия аттестационного решения должна, с одной стороны, быть согласована со всей процедурой аттестации, а с другой - в оценке личности аттестуемого адекватно отражать структуру целевой модели.

Таким образом, оценка аттестуемого работника в форме характеристики предполагает рассмотрение шести (пересечение двух уровней готовности к деятельности с тремя сферами ее проявления) вполне определенных областей нравственного облика личности.

Подобная структурная схема имеет самостоятельное значение и может быть использована при различного рода исследованиях нравственной деятельности, в том числе и для целой типологии. Например, даже при двузначной оценке по каждому из шести блоков структуры имеем 64 типологические единицы, а при использовании трехзначной оценки (позитивная, негативная, нейтральная) - уже 729 таких единиц. Тем не менее такие достаточно широкие возможности, являющиеся, в свою очередь, основой для применения количественных методов оценки, представляются нам неприемлемыми в плане поставленных целей и круга решаемых задач профессионально-нравственного воспитания. Основным аргументом в данном вопросе для нас служит сама

специфика этико-прикладного обеспечения процесса формирования профессионально-нравственной культуры, когда в пропорциях исследовательской части и доли разработок должна быть соблюдена мера, отвечающая прикладному характеру всей работы, ее целевой заданности, ограниченности во времени, принципам необходимости и достаточности в выборе предлагаемых методов и форм воспитательной работы. В силу этого этико-прикладное знание, формируясь в определенном соотношении эмпирического и теоретического, диктует свои правила включения традиционных форм воспитательной работы в общую канву управления этим процессом, а также этапы и пути эволюционного совершенствования.

Такой «данью традиции» в процедуре написания характеристики является раскрытие личности аттестуемого через моральные качества. Сопоставление моральных качеств с двумерной схемой деятельности позволило сделать вывод об определенной локализации моральных качеств в более широких границах структуры. Объединение первичных шести клеток структуры по принципу смысловой близости представленных в них качеств показало наличие трех относительно самостоятельных блоков. Итоговая структура приведена в матрице:

Структура моральных качеств личности по сферам деятельности

	Сфера конкретно-трудовой деятельности	Сфера общественно-политической деятельности	Сфера взаимоотношений в коллективе
Ценностные ориентации, мотивация деятельности	Блок № 1		
Знания, умение их применять, навыки	Блок № 2	Блок № 3	

С другой стороны, анализ перечня моральных качеств, используемых для оценки в форме характеристики, позволяет выделить три группы качеств⁹.

В первой основной группе представлены локальные качества, преимущественно тяготеющие к одному из блоков структуры (положительные и отрицательные качества разделены по столбцам).

По блоку № 1:

преданность делу
коммунизма
идейность
гуманизм
интернационализм
мужество
оптимизм
патриотизм

аскетизм
безыдейность
карьеризм
корыстолюбие
конформизм
национализм
пессимизм
скептицизм
цинизм (циничность)

⁹ При составлении и группировке указанных моральных качеств авторы частично пользовались "Словарем по этике". М., 1975 и монографией В.А.Блюмкина "Моральные качества личности". Воронеж, 1974.

По блоку № 2:

бережливость
деловитость
дисциплинированность
добросовестность
инициативность
исполнительность
организованность
осмотрительность
практичность
пунктуальность
самодисциплина
собранность
трудолюбие
ловкость

беспечность
бесхозяйственность
делячество
изворотливость
небрежность
непрактичность
неорганизованность
нераспорядительность
опрометчивость

По блоку № 3:

благородство
вежливость
великодушие
внимательность
деликатность
корректность
любезность
миролюбие
незлопамятность
отзывчивость
самолюбие
скромность
сострадательность
сочувствие
тактичность
терпимость
чуткость

бездушие
высокомерие
злопамятность
нескромность
нечуткость
тщеславие
чванство

Кроме них, сюда же относятся сквозные качества для второго и третьего блока, например: **ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТЬ, ВЛАСТНОСТЬ.**

Вторая группа состоит из качеств, связывающих операционную сторону нравственной деятельности в блоках № 2 и № 3 с ценностными ориентациями и мотивами, представленными в блоке № 1:

	Тип	
творческий поиск		
чувство нового	(1-2)	консерватизм
энтузиазм		
гордость (профессиональная)	(1-3)	зависть
доброжелательность		индивидуализм
коллективизм		эгоизм
солидарность		

Третью группу образуют качества, несущие особую нагрузку при написании текста характеристики, ибо они формируют итоговую однозначную оценку личности аттестуемого, преломляя нравственное проявление его деятельности в различных блоках структуры: *СОЗНАНИЕ ДОЛГА, ЧЕСТНОСТЬ, ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРАВДИВОСТЬ*, это и противоположные им негативные качества. Сюда же относится такое качество, как *ЛИЦЕМЕРИЕ*.

Описанная трехблочная структура оценки личности является, на наш взгляд, той степенью детализации в модельном представлении характеристики, которая позволит уловить неоднозначность и индивидуальность нравственной деятельности в различных областях, но не будет при этом помехой цельности восприятия личности. Отказ от количественной оценки, от различных способов заполнения шаблонов, тестовых методов и т. п. вызван прежде всего тем, что в данном случае неоднозначность личности аттестуемого, противоречивость наряду с интегральностью - это не следствие субъективного членения по блокам структуры, а объективное явление, представляющее самостоятельную проблему для исследования¹⁰.

В связи с этим написание характеристики так или иначе остается творческим процессом, а предлагаемые методы призваны облегчить эту задачу, канонизировать основные требования, выявить логическую составляющую и на этой основе спроектировать процедуру аттестации.

При написании характеристики содержание блоков структуры раскрывается через качества первой группы, наиболее полно отражающие деятельность аттестуемого работника по данному блоку.

Включение блоков структуры в текст характеристики происходит в следующей последовательности.

Блок № 2 играет при этом роль базового. В составе этого блока вначале должно идти описание профессиональной деятельности работника, а затем его общественно-политической деятельности. В ходе изложения оценка деятельности аттестуемого по этому блоку должна связываться с качествами, отраженными в блоке № 1, причем решающую роль в оценке этой связи играют качества второй группы (качества типа 1-2).

При описании трудовой деятельности морально-деловые качества работника раскрываются через отношение к производственным обязанностям, рост квалификации, соблюдение сроков работы, уровень трудовой дисциплины, выполнение обязательств по социалистическому соревнованию. Кроме того, следует учитывать специфику должностных обязанностей, руководителей различных звеньев производства и в соответствии с этим раскрывать их морально-деловые качества.

Для руководителей низшего подразделения рекомендуется раскрывать эти качества, через умение активизировать работу подчиненных, воспитание чувства коллективизма у них.

Для руководителей среднего звена - через аналитические способности, дух рационализаторства, умение эффективно выполнять повседневные обязанности при любых обстоятельствах, умение создать определенную морально-психологическую атмосферу в коллективе.

В оценке морально-деловых качеств руководителей высшего звена следует исходить не только из умения самостоятельно решать проблемы, но и

---

¹⁰ См.: **Азимова Р. Д.** Нравственное сознание личности. Баку, 1977; **Гумницкий Г. Н.** Нравственная оценка поступка. М., 1978; **Селиванов Ф. А.** Оценка и норма в моральном сознании. М., 1977; **Титаренко А. И.** Структуры нравственного сознания. М., 1974.

ставить их; умения налаживать взаимодействие широкого круга специалистов, способность аналитически мыслить, воспринимать и реализовать новые идеи, умения видеть проблему в деле, во всех ее аспектах, прогнозировать последствия крупных мероприятий и т. д.¹¹

Качества, характеризующие общественно-политическую деятельность, раскрываются через интерес к общественной работе, участие в общественных организациях, умение сочетать общественную работу с выполнением должностных обязанностей, выполнение обязанностей наставников, активность в массово-политических мероприятиях и т. п.

Затем в описание включаются качества блока № 3, характеризующие межличностные отношения, прежде всего со стороны профессиональной деятельности. Остальные качества, вписанные в этот блок, при изложении связываются с ценностными ориентациями (блок № 1), имеющими к ним непосредственное отношение, в терминах качеств второй группы (качества типа 1-3). Далее, в итоге нравственной оценки личности аттестуемого решающую роль играют качества третьей группы и не отмеченные ранее качества блока № 1.

Соответствие характеристики задач аттестации и ее процедуре предъявляет к ней ряд специфичных требований. Это прежде всего требования доброжелательности и конструктивности. Цели нравственного воспитания предполагают не только отсутствие предвзятости в подобной оценке, но и предварительный позитивный настрой, «презумпцию моральной порядочности».

Конструктивность характеристики в данном случае понимается как наличие в ней аргументированных выводов и рекомендаций по нравственному совершенствованию и самосовершенствованию личности.

Метод операционных игр в формировании профессионально-нравственной культуры личности. Педагогический аспект этико-прикладного знания применительно к системе формирования профессионально-нравственной культуры личности представлен в нашей работе разработкой метода деловых (операционных) игр как формы активного совершенствования морально-деловых качеств личности в процессе этического просвещения.

Этическое просвещение - единство образования и обучения личности в сфере знаний о морали. Поэтому оно должно исходить из того, что результаты, которые получает марксистско-ленинская этика, - это понятия, а к этическим понятиям вполне приложимо общефилософское положение Ф. Энгельса: «Искусство оперировать понятиями не есть нечто врожденное и не дается вместе с обыденным, повседневным сознанием, а требует действительного мышления»¹². В этом состоит один из методологических принципов этического просвещения.

Само по себе этическое знание, усвоенное в процессе образования, - необходимое, но недостаточное условие достижения «нравственной мудрости». Только в союзе с умением мыслить формируется культура этического мышления, «способность суждения».

Этические положения марксизма становятся убеждениями лишь тогда, когда знания проверяются, закрепляются в практике осмысливания тех или иных вопросов, которые перед человеком ставит нравственная деятельность. Умение применить этическое положение при решении конкретной практической и познавательной задачи - вот связь теории и практики в рамках этического

¹¹ См.: **Оценка** работников управления. М., 1976.

¹² **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Изд. 2-е, т. 20, с. 14.

просвещения.

Целенаправленное этическое просвещение - это организация нравственной социализации личности, управление процессом ее приобщения к моральной культуре в учебной аудитории. Этика как наука превращается в учебный предмет. «Запрос» моральной практики общества развитого социализма выражается в требовании к этике стать своеобразной производственной силой в формировании моральной культуры личности, а «ответ» этики - в трансформации фундаментального этического знания в прикладное, в продвижении этического познания в практике по циклу: «исследование - проектирование - внедрение». В данном случае прикладная этика проявляется в наиболее очевидной своей форме - как педагогическая этика, прикладная концепция нравственного формирования личности¹³.

Разработка метода активизации учебного процесса по формированию нравственной культуры личности в целом, культуры этического мышления особенно, может быть представлена в форме этического практикума.

Прикладной эффект разработки и внедрения метода этического практикума во многом определяется объединением усилий специалистов по этике и педагогике, разработкой целого ряда этико-педагогических проблем преобразования науки о морали в учебный процесс. Опыт сотрудничества такого рода накоплен коллективом кафедры этики и лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института и использован при создании второго, расширенного издания «Практикума по этике»¹⁴.

То, что учебно-познавательные задачи могут выступать эффективным средством активизации обучения - доказанный в педагогике факт. «Заданный» подход к обучению характерен для современного этапа развития дидактики. Подход к обучению как системе последовательно выдвигаемых и решаемых задач обусловлен утвердившимся в психологии представлением о «задачном» характере человеческой деятельности в целом, мыслительной - в том числе. В самом общем виде психологи понимают под задачей цель, заданную в конкретной ситуации или ситуацию, требующую преобразования. Целенаправленный характер сознательной человеческой деятельности позволяет подчеркнуть ее задачную структуру.

Однако тот же опыт использования «Практикума», а по существу - сборника этических задач и упражнений показал, что его содержание и структура нуждаются в совершенствовании. В процессе создания нового варианта мы пришли к выводу, что это относится, прежде всего, к уточнению самого понятия метода практикума.

Специфическая функция этического практикума - развитие культуры этического мышления, способности морального суждения и оценки, умения принимать моральные решения. Культура этического мышления в целом и культура морального решения наиболее эффективно формируются в мыслительной деятельности, адекватной реальным моральным ситуациям. Поэтому перед преподавателем этики встает задача научить студентов таким приемам этического мышления, чтобы добиться неформального овладения этическим знанием. Это, в свою очередь, требует не простого заучивания алгоритма морального выбора, а выработки его в ходе решения конкретной этической задачи.

---

¹³ См.: **Момов В.** Человек. Мораль. Воспитание..., с. 444.

¹⁴ **Практикум** по этике. Изд. 2-е. Тюмень, 1979. В характеристике типологии задач и принципов совершенствования практикума использованы результаты совместных исследований В. И. Бакштановского и В. В. Гаврилюк.

Следует особо подчеркнуть, что этический практикум призван формировать не только нравственное сознание слушателей, но и элементы нравственного поведения. Значит, кроме задач и упражнений, развивающих культуру морального сознания, метод практикума и соответствующее учебное пособие должны включать и ситуации, требующие нравственной деятельности студентов. Это более всего возможно в деловых играх, где принятие решения обусловлено не только рациональным анализом ситуации, но и присущим индивиду стилем нравственной деятельности.

«Практикум по этике» может выполнять как широкую, так и специфическую функцию обучения. Цели задач по этике могут быть столь широки, как цели обучения в целом: разъяснение теоретических положений; показ их практического значения; повторение, воспроизводство и закрепление знаний; контроль и самоконтроль знаний, умения; формирование умения творческого использования знаний в новых условиях; и т. п. В этом плане можно говорить об общности принципов задачника по этике с любыми практикумами.

Однако специфическая функция этического практикума - развитие культуры морального решения требует максимального (использования задач, направленных на анализ и решение ситуации. Поэтому-то, на наш взгляд, «Практикум по этике» в большей степени должен быть аналогичен пособиям по «деловым играм» и т. п. в обучении теории управления, методам руководства¹⁵. Здесь, кстати, отметим возможность не только применения полученных знаний и способов деятельности, но и формирования и усвоения новых знаний и умений. Авторы первых философских и этических сборников особенно подчеркивали первую сторону, но введение деловых игр в новый вариант «Практикума по этике» показывает, что и вторая сторона тоже достижима с помощью активных методов этического просвещения.

Применение операционных игр в учебном процессе обусловлено следующими факторами:

- это активный метод обучения, который позволяет сразу всем слушателям принимать участие в учебном процессе, причем активной стороной этого процесса выступает группа слушателей, каждый из которых высказывает свое мнение по данному вопросу. Преподаватель играет роль своеобразного дирижера дискуссий. По итогам выступлений каждого из членов группы преподаватель выставляет оценки;

- при использовании операционных игр достигается совпадение целей методики обучения, направленной на развитие у слушателя проблемно-ориентированного мышления, с формированием умений и навыков применять полученные знания в практических решениях;

- этот метод наиболее универсален, так как в одной операционной игре можно производить обучение по всем четырем направлениям программы школы социалистической предприимчивости - по профессиональной этике, производственной педагогике, социальной психологии, теории управления и организации.

Метод активного обучения - один из наиболее соответствующих цели нашей работы приемов построения учебного процесса в целом и отдельных его стадий в особенности.

В настоящее время существует несколько методик активного обучения. Общим для них является активизация мыслительной деятельности слушате-

---

¹⁵ **Конкретные** ситуации. М., 1976; **Шепель В.** Руководитель и подчиненный. М., 1972.

лей, обеспечивающая наиболее эффективное запоминание, хранение и воспроизводство учебной информации. Это достигается представлением слушателям определенной свободы в процессе обучения: права обсуждать изучаемый вопрос, высказывать собственное мнение по этому вопросу, даже если оно расходится с мнением преподавателя и партнеров, и т. п.

В своих выступлениях слушатели непроизвольно ориентируются на возможности и способности аудитории. Таким образом, происходит приближение формы подачи и получения информации к индивидуальным способностям слушателей, т. е. осуществляется элемент индивидуализации обучения.

В активных методах обучения существенно меняется роль преподавателя. Он уже не является единственным источником информации для слушателей. Функция преподавателя в основном заключается в координации учебного процесса, в ходе которого он обязан помочь слушателям извлечь как можно больше информации из материала, используемого на занятиях, из высказываний партнеров по обучению и т. п., принять правильное решение в данной ситуации или найти правильный ответ на поставленный вопрос. По существу, преподаватель призван в ходе занятия управлять процессом формирования и совершенствования у слушателей знаний, аналитических способностей, умений и навыков, применять полученные знания в своей практике.

Из всех активных методов обучения наиболее эффективными в решении задач профессионально-нравственной подготовки личности руководителя нам представляются такие виды практических занятий, как разбор конкретных ситуаций и игровые имитации - «деловые» (хозяйственные) игры, управленческие игры, практикумы и т. п. Эти формы предоставляют максимальные возможности для инициативы участников, способствуют обоснованию и проверке их собственных взглядов на проблему.

Проблема выявляется из ситуационной задачи, с которой они знакомятся перед игрой. Ситуационная задача представляет собой сочетание объективных и субъективных факторов, характеризующих какое-то конкретное событие. Заметим, что ситуация должна быть актуальной и представлять для слушателей достаточный интерес. От этого зависит успешность проведения игры и степень усвоения содержащегося в ней учебного материала. Причем слушатели лучше усваивают материал, когда чувствуют, что он каким-то образом связан с проблемами их собственной профессиональной деятельности. Кроме того, ситуационная задача должна соответствовать уровню подготовленности группы. Чем меньше теоретическая «искушенность» участников, тем проще должна быть задача и яснее цель. Однако если ситуация будет примитивной, ее могут просто не принять, отвергнуть, и наоборот, слишком трудная ситуация будет подавлять участников. Таким образом, успех занятий во многом зависит от качества ситуации, которая будет предложена игрокам для анализа и решения.

Специфика таких методов, как разбор конкретных ситуаций, игровые имитации, - определенная форма связи с практикой, когда большинство операций, выполняемых участниками игры, идентично с операциями, выполняемыми в практической деятельности, например подготовка и принятие решения в данной ситуации. Поэтому активные методы обучения, формирующие навыки выполнения различных операций, имеющих место или потенциально возможных в практике, целесообразно назвать *операционными играми*.

Одна из основных задач профессионально-нравственной подготовки будущих руководителей - формирование культуры морального решения, способности морального суждения, умения разрешать нравственные противоречия и

т. п. с точки зрения законов марксистской этики. Применение операционных игр для формирования культуры морального решения руководителя дает возможность оптимизировать сам процесс морального решения: анализ ситуации, выявление проблемы, поиск и оценку альтернативных вариантов, принятие решения. При этом необходимо учесть, что в настоящий момент мы имеем ограниченные возможности оптимизировать культуру исполнения морального решения. Дело в том, что при использовании операционных игр в обучении этике мы не можем объективировать решение в условиях игры, т. е. получить конкретные последствия в результате внедрения, исполнения решения. Мы можем только с определенной вероятностью предположить, что повлечет за собой данное моральное решение руководителя. В экономических деловых играх, например, существует возможность получить конкретный количественный результат, в нашем же случае такой вариант в настоящее время невозможен. Разработка системы показателей, позволяющих дать количественную оценку морального решения, является одной из актуальных задач в области этического просвещения. Исходя из этого, в операционных играх в этическом просвещении необходима специальная система оценки, позволяющая оценить качество любой позиции, которую может занять участник в процессе игры. Это стимулирует участников игры тщательно анализировать свои решения, позиции.

Главной особенностью применения операционных игр для формирования навыков анализа и оценки профессионально-нравственных качеств личности является последовательность, при которой слушателям предлагается сначала провести операции (принять управленческое решение в сфере морали) на интуитивном уровне, дав возможность убедиться в приближенности, неточности, а в ряде случаев и в ошибочности таких решений.

Затем слушателям предлагается информация, которая позволяет строже структуризовать и определять моральные категории и понятия, знакомит их с правилами пользования этической терминологией, дает возможность предвидеть последствия неверных (равно верных) моральных решений. После осмысления полученной информации, что должно выразиться в заполнении элементарной таблицы вопросов (да, нет, подчеркните правильный ответ, и т. д.), слушателям предлагается повторить операцию, но уже с помощью полученной информации, а, значит, на более упорядоченном, чем прежде, уровне.

В итоге у экспертов будут на руках два документа:

- 1) Ответы на интуитивном уровне.
- 2) Ответы на упорядоченном (научном) уровне.

Этот цикл можно повторить, взяв за исходный достигнутый уровень (п. 3). Тогда степень упорядочения будет больше.

Можно предложить на основе этого алгоритма следующую последовательность проведения операционной этической игры «Аттестация»:

1. Ввод информации об условиях игры.	7. Сравнение (3) и (6).
2. Ввод информации о ситуации.	8. 2-я операция (интуитивная).
3. 1-я операция (интуитивная).	9. Ввод информации о характеристике.
4. Ввод информации о моральной деятельности и профессионально-нравственных качествах.	10. Проверка усвоения информации (9).
5. Проверка усвоения информации (4).	11. 2-я операция (упорядоченная).
6. 1-я операция (упорядоченная).	12. Сравнение (8) к (11).
	13. Общий анализ. Выводы, рекомендации.

Здесь 1-я операция - «Дайте набор морально-деловых качеств».

2-я операция - «Дайте характеристику человеку, персонажу описанной ситуации».

Можно предложить и другие операции. Ниже приведены варианты 3-й операции - «Примите решение»:

- а) перевести с повышением в должности;
- б) перевести с понижением в должности;
- в) оставить на прежнем месте, дав общественную оценку;
- г) оставить на прежнем месте, поддержать;
- д) предложите свое решение.

Подобным же образом может быть рассмотрена и 4-я операция - «Обоснуйте Ваше решение с этической точки зрения. Дайте прогноз морально-психологическим последствиям Вашего решения».

Цели и задачи операционных игр в системе формирования профессионально-нравственной культуры руководителя столь же широки, как и в целом задачи обучения. Это - разъяснения теоретических положений профессиональной этики руководителя, практическая иллюстрация этих положений в ходе игры, формирование умений творческого использования этих знаний в принятии моральных решений, формирование умения и навыков применять знания в производственной деятельности, формирование отношений и оценок, на этой основе выработка высоконравственных убеждений. Разработанная коллективом лаборатории прикладной этики Тюменского индустриального института методика аттестации морально-деловых качеств личности и деловая игра апробированы в этом вузе на занятиях в школе социалистической предприимчивости и в объединении Сибкомплектмонтаж.

А. П. НОСКОВ
(Новосибирск),
Р. Г. ЯНОВСКИЙ
(Москва)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА УЧЕНОГО И ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

Особенности развития современного общественного производства диктуют повышенные моральные требования к деятельности специалистов. При этом главная задача профессиональной морали состоит не просто в выдвигании группы моральных предписаний относительно трудовой деятельности, а в выработке у специалистов способности к самостоятельной моральной ориентации в сложных конфликтных ситуациях, требующих высоких морально-деловых и морально-политических качеств личности. В формировании такого рода ориентации центральная роль принадлежит марксистско-ленинскому мировоззрению личности, ее профессионально-нравственному идеалу. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР говорил: «Советский ученый - если, разумеется, это подлинно советский ученый, - во всей своей научной деятельности исходит из научного мировоззрения марксизма-ленинизма, является активным борцом за дело коммунизма, против любых сил реакции и мракобесия. Всю свою практическую деятельность наши ученые подчиняют задаче

претворения в жизнь благородных идеалов коммунизма»¹.

Для современного этапа развития профессиональной морали характерно расширение нравственных требований на профессии, в которых в отличие от труда врача и учителя на первый план выступают научно-технические проблемы. Выдвинутое Коммунистической партией положение о соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования делает закономерной постановку вопроса о нравственной направленности научного труда в социалистическом обществе. Этика ученого ориентирует научную интеллигенцию на получение максимального производственного эффекта при минимальных затратах времени и средств, на профессиональное самосовершенствование, высокогуманные цели научно - технического прогресса и т. д.

Активная нравственная позиция личности ученого реализуется в повышении эффективности и качества фундаментальных и прикладных исследований; в выборе и разработке наиболее важных внутриотраслевых и межотраслевых проблем, исходя из общегосударственных и общехозяйственных интересов; в стремлении довести полученный результат до инженерной разработки; в поисках новых эффективных форм кооперации научных и производственных коллективов. «Добиваться высокого научного и инженерного обеспечения развития производства - профессиональный и нравственный долг, дело чести научных и инженерно-технических работников», - говорится в Письме ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования в 1978 г.

Роль партийных организаций в формировании активной нравственной позиции ученого состоит в воспитании трудового энтузиазма, высокой моральной ответственности деятелей науки за свой труд и успех коллектива, стремления трудиться в полную меру своих способностей, в развитии творческой инициативы. Эти задачи нравственного воспитания характерны для каждого этапа развития нашего общества, каждой профессиональной группы.

Развертываемая научно-техническая революция выдвигает в число актуальных проблему социальной ответственности ученого, которая в условиях социализма выражает степень его активности в реализации общественных интересов². Нравственная ответственность выступает как важный элемент в структуре ответственности, показывает, насколько личность готова к выполнению требований общественного долга, как активно ученый выбирает способ деятельности, позволяющий наиболее успешно решать задачи, поставленные перед наукой социалистическим обществом. Нравственная ответственность, являясь объективной основой совести, побуждает ученого к таким действиям, которые положительно оцениваются с точки зрения принципов коммунистической морали.

Специфика деятельности ученого накладывает свой отпечаток особенно на профессиональную и гражданскую формы социальной ответственности, которые в условиях социализма очень близки.

В профессиональной ответственности ученого различаются две стороны: ответственность перед наукой как социальным институтом за получение новых знаний и ответственность за реализацию на практике полученных результатов -

---

¹ Брежнев Л. И. Гордость отечественной науки. М., 1975, с. 8.

² См.: Гроссман Х. Свобода и ответственность. - В кн.: Философские проблемы общественного развития. М., 1974, с. 148.

разработку и внедрение в производство новых машин, приборов, технологических процессов и т. п.

Авторы многих работ, посвященных деятелям науки и их творчеству, отмечают в качестве показателя высокой ответственности ученого перед наукой положительное отношение к новым идеям, концепциям в той ее области, где он работает сам. В то же время история науки знает примеры того, как психологический барьер, т. е. приверженность ученого или представителей одного какого-то направления в науке определенным концепциям, препятствовал принятию новых идей. Даже очень крупные исследователи порой прибегали к недостойным методам, к нарушению норм морали по отношению к тем, кто выдвигал эти идеи, препятствуя, например, опубликованию новых взглядов. Необходимо глубоко осознавать личную ответственность перед наукой, чтобы суметь преодолеть в своем сознании этот барьер и усвоить новые идеи, даже если они противоречат общепринятым или тем концепциям, которые разрабатывает сам ученый³.

Разумеется, речь идет не о безоговорочном принятии новой идеи только потому, что она является «смелой». Нередко от ученого требуется большое мужество для того, чтобы опубликовать взгляды, в истинности которых он не сомневается, но которые находятся в резком противоречии с принятыми в данное время. Как верно отмечает Э. де Боно, «можно еще указать немало хороших идей, которые в конце концов пробили себе дорогу, но как подсчитать число исчезнувших идей, навсегда потерянных для человечества?»⁴.

Ответственность за научную деятельность включает в себя не только добросовестное выполнение ученым своих профессиональных обязанностей, но и предвидение ее результатов. Только сам исследователь благодаря уровню своих знаний, в состоянии всесторонне проанализировать последствия, которые могут возникнуть при реализации научных достижений. Профессиональная ответственность - это всегда ответственность за объект труда как перед научной инстанцией (лабораторией, институтом), так и перед обществом. Специфика научной работы такова, что у ученого, как ни у кого другого, велика ответственность перед всем человечеством.

Гражданская ответственность ученого в социалистическом обществе, хотя и тесно связана с его профессиональной ответственностью, но значительно шире ее.

Ученый ответствен перед обществом за существование науки как социального института, постоянно прогрессирующего в своем развитии. Здесь следует отметить важность подготовки учеников. История науки свидетельствует, что наибольших успехов добивались те исследователи, которые работали вместе со своими учениками.

Стоимость современных научных исследований приводит к тому, что ученому часто приходится идти на риск, связанный с необходимостью истратить весьма значительные средства в ходе, например, какого-то эксперимента. Безответственность в данном случае оборачивается убытками не только для бюджета общества, но прежде всего для материальной базы самой науки.

Ответственность ученого перед обществом за научный прогресс нередко требует от него непримиримости к авантюризму и карьеризму дельцов от науки, стремящихся добиться успехов любой ценой, вплоть до искажения истины.

---

³ См.: подробнее: **Медянцева М. П.** Этические проблемы науки. Казань, 1976.

⁴ **Боно Э., де.** Рождение новой идеи. М., 1976, с. 126.

Сегодня авторитет науки чрезвычайно высок. Поэтому общественность прислушивается к мнению ученых не только по проблемам той сферы науки, в которой они трудятся, но и по вопросам, непосредственно не связанным с профессиональной компетенцией научных работников. Авторитет науки, авторитет самого исследователя санкционируют в данном случае для общественного мнения истинность мнения ученого. Ответственная позиция научного работника здесь будет заключаться в том, чтобы высказывать суждение только по тем вопросам, которые он действительно хорошо знает.

Гражданская ответственность советского ученого включает в себя также его личную ответственность за прогресс социалистического общества, мировой системы социализма, за мир во всем мире. Она неразрывно связана с осуждением тех зарубежных деятелей науки, которые поставили свой талант на службу реакционным силам современности, антикоммунизму.

В связи с тем, что сегодня в науке работают большие коллективы, особо актуальным является вопрос коллективной ответственности в сфере науки, а также об ответственности руководителя. Научный работник, решающий узкую конкретную задачу, далеко не всегда может предвидеть социальные последствия профессиональной деятельности коллектива, в котором он трудится. Это может сделать лишь руководитель научного коллектива в силу своего знания всей проблемы в целом.

Ответственность ученого предполагает наличие возможности у научного работника выступать в качестве автора научных работ, сознательно, добровольно осуществлять стоящие перед ним задачи по производству новых знаний о природе, обществе и мышлении, способности передавать добытые знания большой армии специалистов: инженерам, агрономам, организаторам производства и др. Отсюда вытекают требования ко всем научным работникам, которые призваны и ответственны ориентироваться уже не на одну лишь техническую сторону вопроса, но и на самого человека труда, на безграничное развитие его интеллекта, его творческих способностей, культуры мышления, мировоззрения, на создание материальных и духовных предпосылок для его всестороннего целостного развития.

В условиях развитого социализма существуют большие возможности для формирования ответственной позиции у всех ученых, так как весь образ жизни людей нового общества основан на господстве общественной собственности, которая объединяет людей, на развитии их трудовой и общественно-политической сознательности и социальной активности.

Проблема ответственности ученого в условиях развитого социализма имеет исторически конкретный характер и решается на основе анализа меры реальной свободы научного работника в данных исторических условиях. Нельзя вырвать ученого из имеющихся условий и связей. «Новая социалистическая дисциплина не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается»⁵, - подчеркивал В. И. Ленин, она является ценнейшей привычкой того, чей труд есть частица общего труда. Кроме того, огромную роль в определении ученым своей судьбы играет специфика его умственного труда, творческий характер этого труда.

Внедрение планомерного начала в трудовую жизнь ученого, приобщение научной интеллигенции к управлению обществом и к научно-техническому творчеству резко увеличивает меру личной свободы и одновременно строгой

---

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 14.

дисциплины и моральной ответственности каждого специалиста. «Партия ждет от ученых все более глубокого и смелого исследования новых процессов и явлений, активного вклада в дело научно-технического прогресса, вдумчивого анализа возникающих проблем, ответственных рекомендаций о наилучших способах их решения в интересах укрепления мощи страны, улучшения жизни народа, в интересах построения коммунизма»⁶, - подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Кремлевском Дворце съездов, посвященном 250-летию Академии наук СССР.

Осознание своей роли в решении задач коммунистического строительства означает для ученого прежде всего понимание условий превращения различных областей науки в непосредственную производительную силу путем усиления влияния науки на развитие производительных сил, социалистических общественных отношений, на формирование всесторонне развитой личности. Практическое использование в развитом социалистическом обществе достижений науки и техники является вопросом большой политики, поскольку наука и новейшая техника увеличивают экономический потенциал страны, повышают благосостояние народных масс, обеспечивают эффективность производства и качество выпускаемой продукции, способствуют стиранию существенных различий между физическим и умственным трудом, усиливают позиции социализма в экономическом соревновании с капитализмом.

Выступая с отчетным докладом на XXV съезде КПСС, тов. Л. И. Брежнев указывал: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Мы прекрасно знаем, что полноводный поток научно-технического прогресса иссякнет, если его не будут постоянно питать фундаментальные исследования»⁷. Значение фундаментальных исследований в области общественных, естественных и технических наук исключительно важно. Без них в век научно-технической революции невозможно обеспечить передовые позиции в сфере материального производства и общественной жизни. Ускорение внедрения достижений фундаментальных наук в производство - одна из кардинальных задач. Поэтому сегодня наиболее остро встают вопросы ответственности перед обществом представителей естественных и технических наук. Но следует отметить, что здесь всегда присутствует экономический, социально-политический, идеологический и мировоззренческий аспект.

Наука на современном этапе ее развития рассматривается как целостная система, включающая исторически подвижное соотношение частей: природоведение и обществоведение, философию и естествознание, теоретические и прикладные исследования. В современных условиях весь фронт научных исследований как в области общественных, так и в области естественных и технических наук оказывает стимулирующее воздействие на общественное производство. С возрастанием роли науки в жизни общества, с превращением профессии ученого в массовую профессию, с концентрацией научных сил все более острое значение приобретает взаимосвязь общественных, естественных и технических наук. Наука формируется как целостный, интегрированный организм, структурно расчлененный, скорее, по проблемному, чем по дисциплинарному принципу.

Вместе с тем ответственность представителей науки выступает и протекает по-разному в различных областях знаний. Возьмем, например, современ-

---

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 5. М., 1976, с. 366.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 48.

ное естествознание. Советские ученые-естественники многое сделали для развития производительных сил, для укрепления обороноспособности страны, покорения стихийных сил природы, для создания материально-технической базы социализма и коммунизма.

В настоящее время встают еще более грандиозные задачи по обеспечению передовых позиций в сфере материального производства. Так, согласно утвержденным на XXV съезде Коммунистической партии Советского Союза «Основным направлениям развития народного хозяйства СССР на 1976 -1980 годы», в электроэнергетике страны предусматривается ввести в действие огромные мощности, в том числе на атомных станциях 13-15 млн. кВт. Строительство новых атомных электростанций позволит не только увеличивать энергетическую мощь народного хозяйства, но и уменьшать загрязнение окружающей среды. По мнению Президента АН СССР акад. А. П. Александрова, «сегодня во всем мире энергетические установки выбрасывают в атмосферу ежегодно 200-250 миллионов тонн золы и около 60 миллионов тонн сернистого ангидрида... Атомные же электростанции не нуждаются в кислороде и не засоряют атмосферу золой, серой и другими продуктами сгорания. Это наиболее чистые станции»⁸. Но рост атомной энергетики требует технически совершенного и надежного решения проблемы безопасного хранения радиоактивных отходов, и в нашей стране значительный объем работ ведется с этой целью. А вести они должны с особой тщательностью.

Другой аспект: сельское хозяйство нашей страны уверенно превращается в высокоразвитый сектор социалистической экономики. Темпы дальнейшего его развития, рост эффективности в значительной мере будут определяться уровнем применения достижений науки и новой техники, квалификацией специалистов. Это стало важным звеном работы ученых, направленной на выполнение решений XXV съезда КПСС по сельскому хозяйству.

Достигнутые успехи на селе - результат последовательного осуществления ленинской аграрной политики КПСС, получившей новое развитие в решениях июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. В условиях общего подъема сельского хозяйства, его индустриализации и химизации возрастает роль науки. Темпы дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, рост его эффективности в значительной мере будут определяться уровнем практического использования науки, техники, дальнейшим улучшением подготовки специалистов сельского хозяйства - решающей силы на селе.

Влияние фундаментальных наук на развитие сельского хозяйства в настоящее время приобретает особое значение. Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев в своей речи 15 марта 1974 г. на торжественном заседании в Алма-Ате, посвященном 20-летию освоения целинных земель, особо подчеркнул: «Сельское хозяйство нуждается в новых идеях, способных революционизировать сельскохозяйственное производство, в постоянном притоке фундаментальных знаний о природе растений и животных, которые могут дать биохимия, генетика, молекулярная биология».

Одним из важных направлений научного поиска в области естественных наук в десятой пятилетке выступает химизация народного хозяйства, использование возможностей химии для повышения интенсификации сельского хозяйства, расширения сырьевой базы промышленности, выпускающей товары народного потребления, для нужд здравоохранения, а также ускорения научно-

---

⁸ Коммунист, 1976, № 1, с. 15.

технического прогресса. Общий объем химической продукции за пятилетие увеличится в 1,8 - 2 раза, причем такой рост должен быть достигнут без увеличения численности работающих, при экономии материальных ресурсов и денежных средств.

Основоположники марксизма-ленинизма огромное значение придавали развитию фундаментальных исследований в области общественных наук. Они решительно выступали за исполнение и расширение арсенала передовых масштабных общественных идей, против узколобого эмпиризма и одностороннего практицизма. В общественных науках необходимость решения фундаментальных проблем диктуется требованием обеспечить плодотворную связь науки с практикой коммунистического строительства, дать верную методологическую основу прикладным наукам. Связь науки с духовной и социальной жизнью общества осуществляется особенно ярко через марксистско-ленинскую философию, политическую экономию, научный коммунизм и историю Коммунистической партии и советского народа.

В общественных науках наиболее остро встает вопрос об ответственности научных работников. Обычно, когда говорят о связи науки с практикой, обращаются к примерам из области естественных и технических наук. Но при этом никогда нельзя забывать, что определяющее влияние на политическое, социальное, нравственное воспитание и коммунистическое мировоззрение трудящихся оказывают общественные науки, которые носят глубоко классовый, партийный характер. Марксистско-ленинская наука всегда следовала принципу партийности, выступала как философская, экономическая и политическая теория, выражающая интересы рабочего класса и всех трудящихся. Она представляет собой для Коммунистической партии и рабочего класса незаменимое руководство к действию.

Принцип партийности, классовой принципиальности имеет глубокий научный смысл. Сражаться с идейными противниками всей силой и могуществом научной теории марксизма-ленинизма, активно участвовать в борьбе за торжество идеалов коммунизма - почетный долг каждого советского ученого, работающего в отраслях гуманитарной науки.

В связи с этим повышается роль научного знания в совершенствовании всех сторон общественно-исторической практики, всестороннего изучения научно-технической революции как социального явления, обостряется внимание к проблемам общественного и индивидуального сознания, к формированию нового человека, обладающего цельным и ясным мировоззрением. В этих условиях повышается роль марксистско-ленинской философии как научной методологии, органически связанной с задачами коммунистического строительства.

Марксистско-ленинская философия, политическая экономия, научный коммунизм составляют, как известно, теоретическое ядро коммунистического мировоззрения, а целеустремленная идейно-воспитательная работа, проводимая партийными организациями, цементирует научные коллективы, является их политическим и организационным ядром.

Исходя из этой предпосылки, партийные организации научных подразделений должны мобилизовать коллективы на выполнение программ при оптимальном соотношении между фундаментальными и прикладными исследованиями, контролировать деятельность научных коллективов на основных направлениях исследований. Забота о рациональной организации труда и расстановке кадров, о мобилизации основных сил на трудных участках, плано-

вость в работе, решение многих практических вопросов совместно с научным руководителем, здоровая реакция на критику - вот наиболее характерные черты деятельности партийных организаций.

Известно, что теоретической основой строительства социалистической экономики служит марксистско-ленинская политическая экономия. Она способствует обоснованию продвижения общества трудящихся к коммунизму, раскрывает законы этого движения. По мере же роста и усложнения социалистического народного хозяйства потребность в научном предвидении усиливается. Шире становится практика коммунистического строительства, глубже ее теоретическое осмысление. Все это накладывает большую ответственность на ученых-экономистов за разработку сложных теоретических проблем совершенствования управления и планирования в условиях развитого социализма и научно-технической революции. Особенно настоятельна необходимость основательно и глубоко изучать все стороны экономической деятельности в условиях Сибири. Партия ориентирует ученых на разработку наиболее актуальных проблем комплексного освоения Западной Сибири, Саяно-Шушенского ТПК, зоны БАМ и др.

Надо иметь в виду, что требования к экономической науке постоянно возрастают. Это неумолимое веление времени, продиктованное потребностью и необходимостью исследования процессов зрелого социализма. Оно вытекает из того, что главным предметом заботы КПСС является развитие и приумножение экономического потенциала страны, для обеспечения более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советского народа.

В системе общественных наук важное и почетное место занимает историческая наука. Велика ее роль в формировании человека социалистического общества, воспитания его в духе гражданственности, патриотизма и пролетарского интернационализма. В условиях развитого социализма расширяется сфера воздействия исторической науки на широкие массы трудящихся, созданы благоприятные условия для проявления ее высокого общественного назначения. Изучение истории нашей Родины в огромной мере способствует воспитанию трудящихся на революционных традициях партии и народа, в духе преданности коммунистическим идеалам, вооружает их в борьбе против буржуазной идеологии.

Значительно больше внимания требует сибирская тематика. В дальнейшей научной разработке нуждаются такие проблемы, как историко-демографическая карта мира, роль русского народа в подъеме культуры малых народов Сибири, история общественной мысли в Сибири, роль рабочего класса в развитии Сибири, проблемы истории, экономики, философии и политики Китая, Индии, Японии. Еще не используются в полной мере возможности совместной разработки с институтами естественного профиля проблем развитого социализма, научно-технической революции, развития социалистического образа жизни.

Партийные организации добиваются повышения темпов развития общественных наук, принимают меры к тому, чтобы улучшить научную работу обществоведов и подготовку молодых специалистов.

XXV съезд КПСС предъявил более высокие требования к улучшению пропаганды достижений науки, к улучшению всей организационно-политической работы в этой области. При пропаганде достижений естествознания, техники, общественных наук следует учитывать два взаимосвязанных фактора: общественную потребность и личную профессиональную заинтере-

сованность работника. Стремление социалистического общества или отдельной личности обладать полезным минимумом общественных, естественных и технических знаний в условиях научно-технической революции - явление положительное и совершенно естественное. Однако если отдельный работник ставит перед собой цель повысить профессиональную квалификацию, политическое и общее образование и на этой основе поднять свое материальное благосостояние, то перед обществом в целом стоят долгосрочные и глобальные задачи по максимальному использованию научных и профессиональных знаний в трудовой общественной деятельности с целью создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, воспитания человека. Этого нельзя не учитывать при популяризации достижений науки и техники. Пропаганда широкого фронта общественных, естественных наук - процесс сложный и многообразный. Эффективность такой пропаганды зависит прежде всего от того, насколько регулярно и последовательно она проводится.

Кроме того, методы средств массовой информации и пропаганды для все более широкого распространения научных знаний должны носить комплексный характер в силу единства политического, трудового и нравственного воспитания. Они должны быть гибкими ввиду многообразия и мобильности различных групп населения и вестись в доступной форме, поскольку приобретение научных знаний требует от людей, занятых в той или иной области материального производства или культурной деятельности, больших дополнительных усилий. Необходимо формировать творческое отношение к самообразованию и самовоспитанию. Это требует от всех научных работников умения довести до трудящихся основы научных знаний, умения прививать каждому работнику навыки самостоятельной работы над книгой, статьей, газетой, вызвать стремление к обобщению и расширению своих познаний. Все это предполагает совершенствование методов пропаганды достижений науки и техники, максимально используя те из них, которые прежде всего способствуют развитию мыслительной деятельности человека.

В Сибирском отделении АН СССР удачно найдены и развиты формы пропаганды достижений науки: дни науки, дни технического прогресса, смотры фундаментальных работ, выставки, семинары, коллективные выезды ученых на предприятия, стройки, использование радио, телевидения, прессы. Научно-техническая пропаганда в современных условиях требует в свою очередь повышения социальной активности и личной ответственности научных работников. Наука нуждается не только в талантливых исследователях, способных выдвигать новые общественные идеи, сплачивать научные коллективы, считаться с достоинством и интересами своих коллег, но и в способных пропагандистах, умеющих активно распространять научные знания в массах.

Вместе с тем еще не отпала необходимость принципиальной идейной борьбы в научных коллективах. Не прекратилось давление на психологию научных работников со стороны воинствующих «интеллектуальных» мещан, индивидуалистов в науке, которые гонятся за почестями, проявляют недисциплинированность, иждивенчество, сеют личную неприязнь и склоки. К сожалению, в научной среде еще встречаются отдельные отрицательные явления, несовместимые с советским образом жизни и мешающие работе ученых. Скромность и самокритичность в оценке лично сделанного, внимательность и доброжелательность руководителей научных подразделений, непримиримость к недостаткам и идейным срывам - необходимые качества ученого в эпоху раз-

витого социализма.

Организованность, дисциплина и ответственность ученого в научном коллективе - непоколебимый принцип партийно-политической работы, который обеспечивает высокую эффективность научных исследований, их связи с производством и подготовку высококвалифицированных научных кадров. Коммунист-ученый должен выходить за пределы своих непосредственных научных обязанностей и распространять организующее влияние на коллектив научных работников. Он поднимает свою деятельность на высокий гражданский уровень. Это, понятно, связано с трудностями, сложностями. Наряду с личной принципиальностью коммуниста здесь требуется и активная позиция партийной организации научного учреждения, постоянно направленная на то, чтобы укреплять дисциплину и организованность в коллективе, постоянно осуществлять его связи с народным хозяйством.

Долг партийных организаций исследовательских учреждений - добиться, чтобы каждый научный работник понимал, что решение общественных дел, само развитие общества зависит от него лично, от его научной работы, от его политической активности. Этим в первую очередь и объясняется постоянно возрастающее значение всех сторон воспитательной партийно-политической работы в научных коллективах.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
I. Управленческие аспекты этики	
<i>В. Т. Ганжин</i> (Москва), <i>Ю. В. Согомонов</i> (Владимир). Этика и управление нравственными процессами.....	7
<i>В. П. Кобляков</i> (Ленинград). Моральная теория в системе средств социального управления формированием личности.....	39
<i>В. Н. Сагатовский</i> (Симферополь). Значение фундаментальных исследований для этического проектирования.....	62
<i>Ю. М. Федоров</i> (Тюмень). Социально-психологические механизмы управления нравственным воспитанием.....	73
II. Прикладные аспекты этики	
<i>Г. Д. Лутешкин</i> (Тюмень). Поисковое поле для организатора и исследователя (из опыта партийной работы по идейно-нравственному воспитанию трудящихся в условиях формирования Тюменского ТПК).....	85
<i>В. И. Бакштановский</i> (Тюмень). Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение.....	106
<i>В. В. Петров</i> (Москва), <i>С. П. Суровягин</i> (Тюмень). Структура активной жизненной позиции личности: теория и экспериментальная проверка (по материалам нефтедобывающих предприятий Главтюменнефтегаза)..	131
<i>Н. Д. Зотов</i> (Тюмень). Этапы нравственного становления личности и роль этического знания.....	143
<i>В. И. Бакштановский, М. Г. Ганопольский, И. Ю. Фомичев, В.А. Чурилов</i> (Тюмень). Исследование и разработка проблемы управления формированием профессионально-нравственной культуры руководителя трудового коллектива.....	155
<i>А. П. Носков</i> (Новосибирск), <i>Р. Г. Яновский</i> (Москва). Профессиональная этика ученого и его ответственность перед обществом.....	173

**НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРАВСТВЕННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
И ЭТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Ответственный редактор
Владимир Иосифович Бакштановский

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии
Сибирского отделения АН СССР

Редакторы издательства *В. М. Косов, Ю. В. Николаев*
Художник *А. В. Заплавный*
Технический редактор *Н. М. Бурлаченко*
Корректоры *С. В. Блинова, А. А. Надточий*

ИБ № 10269

Сдано в набор 31.05.79. Подписано к печати 31.01.80. МН-05511. Формат 84X108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 15,1. Уч.- изд. л. 16,0. Тираж 2300 экз. Заказ 546.

Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение. 630099, Новосибирск, 99,
Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука». 630077, Новосибирск, 77,
Станиславского, 25.